

97
184

ПРОНИКНОВЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ
В ДАГЕСТАНЕ

Махачкала 1984

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЫ

9(Дэг)
П81

ПРОНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ДАГЕСТАНЕ

Сборник статей

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

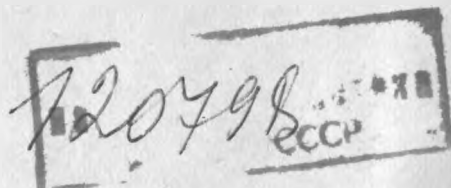

instituteofhistory.ru

Махачкала 1984

Ответственный редактор

доктор исторических наук, профессор В. Г. ГАДЖИЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей посвящен чрезвычайно важным проблемам проникновения и развития капиталистических отношений в Дагестане.

Известно, что зарождение и развитие буржуазных отношений — довольно сложный и длительный процесс. «...В историческом развитии капитализма, — подчеркивал В. И. Ленин, — важны два момента: 1) превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое. Первое превращение совершается в силу того, что появляется общественное разделение труда — специализация обособленных [NB: это — неперемнное условие товарного хозяйства], отдельных производителей по занятию одной только отраслью промышленности. Второе превращение совершается в силу того, что отдельные производители, произведя каждый особняком товары на рынок, становятся в отношении конкуренции: каждый стремится дороже продать, дешевле купить, и необходимым результатом является усиление и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение массы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих и многих мелких заведений в немногие крупные»¹.

В свете этого основополагающего указания становится ясным, что основная задача исследователей, занятых изучением генезиса капитализма в Дагестане, состоит в выяснении уровня развития товарных отношений в крае и превращения их в капиталистическое хозяйство.

Некоторая важная работа в этом направлении уже проведена советскими кавказоведами. Для того, чтобы получить наиболее полное представление о проделанной исследователями работе, необходимо ознакомиться с историей вопроса. Именно этой задаче посвящена статья, открывающая настоящий тематический сборник.

Глубоко и всесторонне исследовав общественно-экономические отношения, В. И. Ленин в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX в.» указывал: «Крестьянское хозяйство составляет центральный пункт современного аграрного вопроса в России»². Известно, что Дагестан во второй половине XIX — начале XX в. был значительно более крестьянским регионом, чем Центральная Россия. Именно поэтому исследователи, занимающиеся изучением экономической истории республики, уделяют особое внимание раскрытию социально-экономической эволюции сельского хозяйства,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 87.

² Там же, т. 15, с. 80.

проникновению и развитию капиталистических отношений в дагестанском ауле.

В настоящее время сотрудники сектора истории досоветского периода Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфиллиала АН СССР заняты изучением процесса образования капиталистического земледелия в Дагестане. В данном сборнике специальная статья, посвященная этой теме, нет. Дело в том, что в 1984 г. в издательстве «Наука» вышла монография проф. Г. Г. Османова, посвященная развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана³. Однако в статьях и материалах сборника содержатся интересные сведения по этой теме.

Известно, что задолго до описываемого времени в Дагестане развивались товарно-денежные отношения и в этом особую роль играла Россия. Исследованию этой темы посвящена одна из статей сборника.

В предлагаемый вниманию читателей сборник включены статьи, освещающие различные аспекты проникновения и развития капитализма в предреволюционном Дагестане. Это статьи, рассказывающие об истории вовлечения Северного Дагестана в общероссийскую экономическую систему и связанного с этим развития экономики края, о дифференциации узденства и найме сельскохозяйственных работников, показывающие развитие «крестьянской промышленности», а также статьи, посвященные описанию зарождения фабрично-заводской промышленности в области, раскрытию социально-экономических причин отходничества, освещающие историю аграрных движений.

Кроме статей, публикуются архивные материалы, показывающие роль русского населения в социально-экономическом развитии края. Здесь же помещены таблицы, составленные бывшим сотрудником ИИЯЛ Дагфиллиала АН СССР, кандидатом исторических наук А. Г. Мелешко, являющиеся итогом обработки сведений о 45 тысячах хозяйств, извлеченных из посемейных списков 1886 г. и сельскохозяйственной переписи 1917 г. Хотя данные этих таблиц дают лишь приближенные оценки, все же они служат и будут служить до окончательной обработки указанных переписей показателем степени развития капиталистических отношений в экономике Дагестана, что само по себе очень важно. Издание этих материалов в значительной степени облегчит и труд исследователей, вынужденных обращаться к ним при изучении различных аспектов экономической истории Дагестана второй половины XIX—начала XX в.

Авторский коллектив ясно представляет, что не все помещенные в настоящий тематический сборник материалы подготовлены на одинаковом уровне и не все затрагиваемые в них вопросы получили должное освещение.

Изучение этих вопросов продолжается.

В. Г. Гаджиев

³ Османов Г. Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана.—М., 1984.

ПРОНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

(Историография вопроса)

Изучение истории проникновения и развития капитализма в Дагестане по существу только начинается. Если проблема становления и развития феодально-производственных отношений в Дагестане исследуется около двух веков, то вопрос о генезисе капитализма в Стране гор стали изучать сравнительно недавно. Долгое время исследователи оспаривали даже правомерность самой постановки вопроса. Однако непрерывно происходивший процесс накопления новых фактических данных и их осмысления предопределил постановку и изучение этой чрезвычайно важной во всех отношениях проблемы. Научная значимость и практическая необходимость исследования ее определяется прежде всего тем, что, не изучив эту проблему, нельзя написать подлинно научную историю наших народов, раскрыть роль народных масс в поступательном процессе исторического развития.

Разработка данной проблемы однако же важна для объективной оценки экономических и культурных последствий вхождения Дагестана в состав России, для освещения истории вызревания социальных сил революции, для раскрытия социально-политических предпосылок Советской власти в Дагестане. Исследование проблемы необходимо и для динамичной и эффективной контрпропаганды¹, разоблачения зарубежных фальсификаторов истории, безуспешно пытающихся более 60 лет доказать, что Великая Октябрьская революция была «русской революцией не только в том смысле, что произошла в России, но и потому, что была совершена людьми, которые были русскими в этническом и культурном отношении»², стремящихся при помощи злобных нападок и клеветнических измышлений во что бы то ни стало доказать, что в Дагестане, как и в других национальных регионах, не было никаких социально-политических предпосылок для социалистической революции и будто бы его народы приобщены к диктатуре пролетариата с помощью Красной Армии. Эту явно клеветническую версию постоянно будируют западноевропейские и американские совето-

¹ Коммунист, 1983, № 9, с. 5.

² Kolarz W. Russia and her colonies.— London, 1954, p. 7.

логи всех мастей. Один из американских советологов В. Коларц в книге с претенциозным названием «Коммунизм и колониализм», опубликованной в 1964 году в Нью-Йорке, пишет: «Красная Армия совершила открытую агрессию, и это было обычной империалистической мерой. Это было своего рода классическим империализмом»³. В этой связи перед советскими обществоведами стоит задача огромной значимости — «умело разоблачать лживую подрывную империалистическую пропаганду»⁴.

В изучении генезиса капитализма в Дагестане нашими исследователями проделана, как увидим ниже, определенная работа. Изложенные в их трудах факты, приведенные документы дают возможность ответить на ряд вопросов, раскрывают пути и к некоторым общим выводам. Все это делает необходимым проследить постулативный процесс научного познания проблемы, суммировать достижения, определить нерешенные задачи, наметить пути их решения. Естественно, что такую задачу может выполнить глубокое и всестороннее изучение историографии проблемы. Однако литература, посвященная этому вопросу, крайне скудна. Более того, если не считать коротких историографических очерков, обычно предпосланных работам исследователей, изучающих те или иные аспекты истории Дагестана второй половины XIX—нач. XX в., специальных работ, посвященных историографии, интересующей нас проблемы, нет. Это говорит о том, что историографическое исследование вопроса находится в самом начале своего изучения. Ясно, что все это в значительной мере затрудняет нашу задачу. Автор прекрасно сознает, что в одной статье невозможно детально проанализировать все труды историков, имеющие касательство к поставленной проблеме. Автор понимает также, что не все поднятые в статье вопросы решены с одинаковой полнотой, некоторые из них нуждаются в дополнительных аргументах и мотивировках. Но если предлагаемая вниманию читателей статья будет содействовать исследованию проблемы, то автор считает свою задачу выполненной.

* * *

*

Известно, что дворянско-буржуазная историография оставила большую литературу, посвященную истории народов Кавказа. «Странно,— писал акад. Н. Дубровин,— что ни один уголок нашего отечества не имеет столь обширной литературы по всем отраслям знаний, какую имеет Кавказ»⁵. Эта многообразная литература, естественно, распадается хронологически на несколько периодов, тесно связанных с общественно-экономическим развитием страны и развитием русской общественно-политической мысли. Однако

³ Цит. по: Качарлы Т. К. Против фальсификаторов истории.— Баку, 1972, с. 119 (на азерб. яз.); См. также: Абдуллаев М. А. Северный Кавказ в объективе империализма.— Махачкала, 1975, с. 46—60.

⁴ Коммунист, 1983, № 9, с. 5.

⁵ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе.— СПб., т. 1, 1871—1887, с. 14.

большая часть этой литературы была посвящена описанию военно-политической истории Кавказа. Это отчасти объяснялось тем, что господствующая в русской исторической науке так называемая государственная юридическая школа считала, что после подавления движения под флагом мюридизма история народов Дагестана уже не представляла интереса. Кроме того, определенное влияние оказала получившая в то время довольно широкое хождение в кавказоведении «теория дистанции», которая отрицала возможность научного познания недавнего прошлого. Как бы то ни было, в до-революционной русской историографии не появилось крупных монографий, не говоря уже о многотомных сочинениях, посвященных истории народов Дагестана последней трети XIX—нач. XX в. Изданные в это время работы продолжали в основном освещать военно-политическую историю первой половины XIX в. Таковы, например, труды акад. П. Ф. Дубровина⁶, В. Потто и многих других. Правда, в первой книге шеститомного сочинения П. Дубровина «Очерк Кавказа и народов, его заселяющих» специальный раздел посвящен описанию народов Дагестана. Однако это описание, имеющее компилятивный характер, основано на материалах, собранных сословно-поземельной комиссией, а главное, здесь даже и не ставился вопрос о проникновении и развитии капитализма.

И все же в конце XIX—начале XX в. были изданы работы, сведения которых могут быть использованы для изучения поставленной проблемы. Довольно интересное для своего времени этнографическое описание народов Дагестана и их кустарных промыслов дано в работах Е. Г. Вейденбаума, О. В. Маргграфа, а также в приуроченной к столетию присоединения Дербента монографии Е. И. Козубского⁷ и др. Некоторые важные сведения, имеющие отношение к предмету наших изысканий, содержат также отчеты главнокомандующих и главноуправляющих на Кавказе, губернаторов Дагестана и наместников Кавказа, а также издававшиеся на Кавказе периодические издания, всевозможные статистические сборники и другие публикации⁸. Это сведения об изменениях, про-

⁶ Дубровин П. Указ. соч., т. 1—4; Утверждение русского владычества на Кавказе. /Под ред. В. Потто.— Тифлис, 1901—1905, т. 1—4.

⁷ Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу.— Тифлис, 1888; Маргграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа.— М., 1882; Козубский Е. И. История гор. Дербента.— Темир-Хан-Шура, 1906; Труды первого съезда кустарной промышленности Кавказа.— Тифлис, 1904; Кривенко В. С. Очерки Кавказа.— СПб., 1893, т. 1.

⁸ Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказской армией по военному управлению за 1860—1869 гг.— СПб., 1871; Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления краем гел. кн. Михаила Николаевича, 1862—1872, представленный в 1872 г. бароном Николаем.— Тифлис, 1972; Воронцов-Дашков П. И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем.— Тифлис, 1907; Обзоры Дагестанской области за 1899—1915 гг.— Темир-Хан-Шура, 1900—1916; Сборник сведений о кавказских горах.— Тифлис, 1868—1881, т. 1—10; Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.— Тифлис, 1881, т. 1—40; Газеты «Кавказ» за 1870—1913 гг., «Каспий» за 1905—1906 гг.; Сборник материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказья.— Тифлис, 1888—1889.

исходивших в сельскохозяйственном производстве и развитии домашних промыслов, зарождении фабрично-заводской промышленности, развитии транспорта и др. Но эти материалы, дающие в руки исследователя ключ для раскрытия поставленной проблемы, по существу остались неиспользованными дореволюционными авторами. Сами же эти работы скорее относятся к первоисточникам, нежели к историографическим трудам.

Даже из этого краткого перечня видно, что вопрос о развитии капиталистических отношений на Кавказе дворянско-буржуазные историки не только не ставили, но и не думали его ставить. Они хотя и констатировали факты о происходивших изменениях в экономике Дагестана во второй половине XIX столетия, но оказались неспособными разобраться в их сути и по-прежнему представляли этот край регионом, где господствовали родоплеменные и феодально-патриархальные отношения.

Впервые вопрос о развитии капитализма в России, проникновении и становлении буржуазных отношений на Кавказе на научную основу поставили марксисты-ленинцы. Общеизвестно, что первый марксистский анализ крестьянской реформы в России был сделан основоположниками научного коммунизма в работах «Вопросы об отмене крепостного права в России», «Об освобождении крестьян в России», «Заметки о реформе 1861 г. в пореформенном развитии России»⁹, «Послесловие к работе «О социальном вопросе в России»¹⁰ и др. Подводя итоги изучения социального вопроса, Ф. Энгельс писал: «...в короткое время в России были заложены все основы капиталистического способа производства», «...капитализм в России бойко шел вперед»; «так и идет во все более ускоряющемся темпе превращение России в капиталистически-промышленную страну»¹¹.

Для решения чрезвычайно важной проблемы, какой является изучение развития капитализма в России, необходимо было глубокое и всестороннее изучение российской экономики. Теоретическая работа марксистов России, подчеркивал В. И. Ленин в 1894 г., «должна... направиться на конкретное изучение всех форм экономического антагонизма в России ...она должна вскрыть этот антагонизм везде, где он прикрыт политической историей, особенностями правовых порядков, установившимися теоретическими предрассудками. Она должна дать цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать тот выход из этих порядков, на которые указывает экономическое развитие»¹².

т. 4—5; Сборник статистических сведений о Кавказе.— Тифлис, 1869; Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г.— Темир-Хан-Шура, 1901.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 605—608, 692—697.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 438—453; См. также: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Изд. 2-е.— М., 1951.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 450, 451, 452.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 307.

Эта огромная по своим масштабам работа была осуществлена В. И. Лениным в книге «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности», написанной в 1896—1899 гг. Этот труд, основанный на прочном фундаменте исторического познания прошлого и глубокого раскрытия современного, имеет не только огромное практическое, но и громадное научно-теоретическое значение. В этом гениальном произведении, являющемся продолжением и развитием экономической теории К. Маркса, неопровержимо доказано, что Россия не только вступила на путь промышленного капитализма, но и в своем развитии на рубеже XX в. уже перешла в империалистическую фазу развития.

В VIII заключительной главе «Образование внутреннего рынка» раскрыта взаимосвязь между отраслями народного хозяйства в их капиталистическом развитии и показаны особенности развития капитализма в стране. Наряду с глубоким освещением процесса образования внутреннего рынка в связи с развитием капитализма, раскрытием механизма образования рынка рабочей силы, здесь неопровержимо доказано, что образование капиталистического рынка и развитие капитализма «представляют две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории,— и развитие капитализмавширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории»¹³. В. И. Ленин специально указал: «По плану настоящей работы мы ограничились почти исключительно первой стороной процесса, и поэтому считаем особенно необходимым подчеркнуть здесь, что другая сторона его имеет чрезвычайно важное значение». Он считал, что изучение второй стороны «потребовало бы особой работы»¹⁴. Однако в § V заключительной главы «Значение окранный. Внутренний или внешний рынок?» содержится глубокая и всесторонняя характеристика сущности проблемы развития русского капитализма «вширь». Имеющиеся здесь обобщения и выводы дают в руки исследователя ключ к конкретному разрешению этой очень сложной проблемы.

Непреходяще ценными являются и положения книги, где в сжатом, концентрированном виде показан процесс втягивания Кавказа в русло экономического развития России, установлена неразрывная связь между развитием капитализма в центре и на Кавказе. Все это дает основание признать, что первым исследователем, поставившим вопрос о проникновении и развитии капиталистических отношений на Северном Кавказе и наметившим верные пути его изучения, был В. И. Ленин.

Следует особо подчеркнуть, что при решении проблемы развития капитализма на Северном Кавказе, как и в других регионах страны, необходимо руководствоваться методологическими и мето-

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 395.

¹⁴ Там же, с. 595—596.

дическими указаниями В. И. Ленина, содержащимися не только в разделах гл. VIII, но и во всех главах этого гениального произведения, а также в работах «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)¹⁵, «Гонители земства и аннибалы либерализма»¹⁶, «Аграрный вопрос в России в конце XIX в.»¹⁷, «Пятидесятилетие падения крепостного права», «Крестьянская реформа и пролетарско-крестьянская революция»¹⁸, «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции»¹⁹ и многих других. К сожалению, основополагающие указания этих гениальных ленинских работ не были использованы дореволюционными кавказоведами. Только профессиональные революционеры-ленинцы призывали развитие капитализма на Кавказе. Среди них одним из первых был Ладо Кецховели²⁰.

* * *

*

Начало научному изучению экономической истории Дагестана периода капитализма положила руководствующаяся единственно верным учением марксизма-ленинизма советская историческая наука. Однако по ряду причин она не смогла сразу решить эту очень сложную проблему. Объясняется это не только неразработанностью вопросов истории социально-экономического развития предреволюционного Дагестана, недостаточностью фактического материала, отсутствием в республике кадров профессиональных историков, но и тем, что дагестановеды тогда еще не освоили ленинское наследие и не могли в своих изысканиях руководствоваться марксистско-ленинской методологией.

Известное влияние на кавказоведов, как и на историческую науку в целом, в те годы оказала и так называемая теория «о торговом капитализме» акад. М. Н. Покровского. Сформулированные им положения: «эра торгового капитализма в России», «завоевание феодальной России торговым капитализмом» и другие — воспринимались исследователями чуть ли ни как особая торгово-капиталистическая формация²¹. К тому же эта теория торгового капитализма широко применялась самим М. Н. Покровским в специальных работах, посвященных истории горских народов Северного

¹⁵ Ленин В. И. Подл. собр. соч., т. 1, с. 1—527.

¹⁶ Там же, т. 5, с. 21—72.

¹⁷ Там же, т. 17, с. 57—123.

¹⁸ Там же, т. 20, с. 139—142; 171—180.

¹⁹ Там же, т. 16, с. 196—411.

²⁰ Кецховели Ладо. К столетию присоединения Грузии к России.— Бродзала, 1901.

²¹ Покровский М. И. Избранные произведения: в 4-х кн. Кн. 1, с. 587—590—592, 614—615 и др.

Кавказа. Он прямо указывал, что уже на рубеже XIX в. на Северном Кавказе произошло зарождение торгового капитализма²².

Получившая широкое хождение в исторической науке теория торгового капитализма нашла своих последователей и в среде кавказоведов. В. Б. Скитский утверждал, что в конце XVIII—начале XIX в. феодализм здесь (на Северном Кавказе.— В. Г.) сменился торговым капитализмом²³. Оказывается, «не будучи знаком с образцами классово-родственных политических организаций, Шамиль тем не менее очень талантливо закладывал в Дгестане и Чечне основы такого же самодержавно-бюрократического строя, каким характеризуется государственный строй торгового капитала»²⁴. В. Б. Скитский пытался также убедить своего читателя в том, что именно итогом столкновения двух торговых капиталов — горского и русского — явилась так называемая Кавказская война. «Пребывая уже в плену,— писал он,— Шамиль констатировал, что он подготовил почву для тех форм жизни, которую нес торговый русский капитал»²⁵.

Нет необходимости здесь доказывать ошибочность этих утверждений. Достаточно сказать, что эти и им подобные рассуждения, встречающиеся в кавказоведческих работах, смахивают скорее на положения и выводы новокантинства и позитивизма Макса Вебера, нежели на марксистско-ленинское объяснение исторических событий. Здесь глубокий социально-экономический анализ оказался подмененным эволюцией торгового капитализма. Эти утверждения игнорируют способ производства, являющийся краеугольным камнем исторического материализма. Именно от способа производства, характеризующего основу общественной жизни, зависит структура каждой из пяти общественно-экономических формаций. Однако в те годы некоторые авторы высказывали иные взгляды на развитие предреволюционного Дагестана. В небольшой брошюре «Дагестан в 1905 г.», изданной в Махачкале в 1925 г., период конца XIX—начала XX в. в истории Страны гор представлен временем проникновения и развития капиталистических отношений. В коллективной статье «Исторический очерк», опубликованной в «Большой советской энциклопедии», утверждалось, что в конце XIX в., особенно со строительством Владикавказской железной дороги, связавшей внутренние рынки с внешними и открывшей доступ в страну русскому и иностранному промышленному капиталу, здесь появились фабрики и заводы, а вместе с ними и новый класс — пролетариат; в сельском хозяйстве до крайности обострились классовые противоречия между крестьянами и помещиками-беками²⁶.

²² Покровский М. И. Дипломатия и войны царской России XIX в.— М., 1923, с. 199—200.

²³ Скитский В. Б. Классовый характер мюридизма в пору имамата Шамиля.— Изв. горного пед. ин-та.— Владикавказ, 1930, т. 4, с. 138.

²⁴ Скитский В. Б. Указ. соч., с. 133.

²⁵ Там же, с. 125.

²⁶ БСЭ, изд. 1-е.— М., 1930, т. 20, с. 153.

Ряд авторов выступили против этой, можно сказать, новаторской для своего времени постановки важнейшего вопроса в новой истории Дагестана. «Ни промышленный, ни торговый капитал,— утверждал Н. Самурский,— не проникли в дагестанские горы, не разложили родовой общины, и в Великую социалистическую революцию дагестанские горы вошли с нетронутым, от веков окаменевшим патриархально-родовым бытом»²⁷.

Категоричен в своих суждениях и А. Скачко. Эпоха царского управления Дагестаном, писал он, неверно представляется периодом развития промышленного капитализма. «Не только промышленность, но и даже торговля в Дагестане с момента покорения не развивалась, но наоборот, падала», так что «эпоха власти царизма в Дагестане представляла не период промышленного развития, а период торможения развития как промышленного капитализма, так и всех производственных сил страны»²⁸. Но, очевидно, смекнув, что подобными утверждениями не свести концы с концами, А. Скачко многозначительно заключал: «В Дагестане образовались две различных и чуждых друг другу страны. Одна — узкая полоса побережья с городами и рыбными промыслами и хотя очень мнинаторной, но все-таки заводской промышленностью и железной дорогой, с русским, армянским и персидским населением и исключительно русским немногочисленным пролетариатом — страна, находявшаяся в периоде начального развития промышленного капитала... И другая страна — горный Дагестан, отстоявший от первой на сотни верст по пространству и на тысячу лет по времени, находившаяся в периоде родового быта и натурального хозяйства с мелкой домашней промышленностью»²⁹.

Эти, мягко говоря, ошибочные и ничего общего не имеющие с исторической действительностью мнения были подвергнуты резкой, но справедливой критике в центральной и местной печати³⁰. Вскрывая ошибки и искажения, допущенные в работе А. Скачко, Ю. Шовкринский, имея в виду нагорную часть Дагестана, писал: «На самом деле классовое расслоение в горном Дагестане было не меньше, чем на плоскости, процент батрачества и бедноты в горах превышал и сейчас превышает соответствующий процент на плоскости (свыше 50). Прибавьте к этому массу отходников, работающих по найму, и кустарей, преобладающая часть которых приходится на горный Дагестан, и, наконец, внушительный процент кулачества — не менее 5, и тогда ясной станет вся глубина дагестанского аула. Без учета этого факта никак нельзя объяснить

²⁷ Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан.— М.: Л., 1925, с. 6. Небезынтересно указать, что статья «Дагестан» Британской энциклопедии основана на этой работе Н. Самурского. См.: *Encyclopaedia Britannica*, v. 6, p. 972—973.

²⁸ Скачко А. Дагестан. М., 1931, с. 51.

²⁹ Скачко А. Дагестан, с. 55.

³⁰ Работа А. Самурского «Дагестан» была подвергнута резкой критике в статье: Кандауров А., Завидская Н. Против троцкистской контрабанды.— Дагестанская правда, 1932, № 24, 19; Шовкринский Ю. Об искажении ленинизма в вопросах истории Дагестана.— Историк-марксист, № 1—2 (23—24), 1932, с. 165—176.

гражданскую войну в Дагестане — эту высшую форму классовой борьбы»³¹.

К сожалению, это направление не получило дальнейшего развития в дагестановедении. Более того, большинство исследователей того времени недооценили объективно-исторические прогрессивные последствия вхождения Дагестана в состав России, не поняли и не освоили ленинское положение «о миссии русского капитализма». Очевидно, этим и объясняется невероятная путаница, наблюдавшаяся во взглядах ряда авторов на социально-экономическое развитие предреволюционного Дагестана. Самое широкое хождение получило мнение о том, что Россия способствовала консервации социально-экономической жизни Дагестана. Даже такой серьезный исследователь, как П. В. Погорельский, признавая проникновение капитализма в Страну гор, писал, что Россия, безусловно, тормозила её общественное развитие.

Однако накопленный материал и время делали свое дело. Со временем стали появляться работы, в которых ставился и положительно решался вопрос о проникновении и развитии капитализма в Дагестане. Одним из первых, если не самым первым, в послевоенные годы об этом заговорил профессор П. В. Погорельский. «Общественные отношения в дореволюционном Дагестане, — писал он, — были, конечно, крайне отсталыми, но они не были более отсталыми, чем в других национальных окраинах — Киргизии, Казахстане и др. Близость крупных промышленных центров (Баку, Грозный) и путей связи с Закавказьем обусловили более интенсивное развитие капиталистических отношений в Дагестане. Проникновение капитализма в горы Дагестана сказывалось, в частности, в интенсивном процессе «раскрестьянистования», в оттоке мужского населения на заработки в промышленные центры, в перестройке хозяйства предпринимательских групп на товарный лад»³².

Вопрос о проникновении и развитии капиталистических отношений был затронут и в других работах. В статье «Дагестан в период первой русской революции» Н. П. Эмиров писал, что царизм проводил в Дагестане колониальную политику и стремился превратить его в сырьевую базу и что здесь развивалась в основном обрабатывающая промышленность. И заключил, что «даже замедленное развитие капиталистических отношений оказывало огромное влияние на сельское хозяйство, на полуфеодально-патриархальный уклад жизни в Дагестане. В горах развивались товарно-денежные отношения, быстрее шло расслоение крестьянства, росла масса безземельного батрачества, искавшая выход в отхожих промыслах»³³.

В статье «Крестьянское движение в Дагестане в период революции 1905—1907 гг.» Б. Д. Бомштейн признавал, что развитие

³¹ Шовкринский Ю. Указ. соч., с. 170.

³² Погорельский П. В. Население Дагестана. — В кн.: Сельское хозяйство Дагестана. — М.; Л., 1946, с. 24—25.

³³ Очерки по истории Дагестана: Сб. статей. — Махачкала, 1950, с. 157.

капитализма в городе вызывало рост товарно-денежных отношений, а в деревне происходило расслоение крестьянства. Однако, опираясь на известное положение И. В. Сталина, он заключал, что в Дагестане «до Великой Октябрьской социалистической революции все же господствовала патриархально-феодалная старина»³¹

Даже эти не совсем четкие формулировки остались как бы за пределами научных интересов дагестановедов. Специальных исследований, посвященных изучению генезиса капиталистических отношений, не было, но зато в научной и научно-популярной литературе из работы в работу кочевал хотя и не подтвержденный политико-экономическим анализом народного хозяйства тезис о господстве в предреволюционном Дагестане патриархально-феодалных отношений.

Положительное значение в исследовании рассматриваемой проблемы сыграла созданная Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в 1954 г. первая научная сессия, в частности зачитанные и обсужденные на сессии доклады Х.-М. О. Хашаева³⁵, И. Р. Нахшунова³⁶ и др.

В 50-х годах был поставлен и решен ряд вопросов, подготовивших почву для преодоления прежних ошибок. Решающее значение в этом направлении имело фундированное изучение проблемы об объективно-прогрессивных последствиях вхождения Дагестана в состав России. Кроме того, для правильного решения поставленной проблемы важное значение имело исследование истории подготовки и проведения крестьянской реформы, а также изучение хозяйственного развития Дагестана в пореформенный период. Эти проблемы были успешно решены историками республики Х.-М. О. Хашаевым, И. Р. Нахшуновым, В. Г. Гаджиевым, С. Ш. Гаджиевой, Х. Х. Рамазановым и др.

Важный фактический материал и верные наблюдения о процессе присоединения Дагестана к России и его последствиях содержат также работы видных советских кавказоведов Н. А. Смирнова, А. В. Фадеева и др.³⁷

В диссертации В. Г. Гаджиева был освещен не только историко-дипломатический аспект вхождения Дагестана в состав России, но и в специальном разделе «Исторически прогрессивные последствия присоединения Дагестана к России»³⁸ на конкретно-историче-

³¹ Там же, с. 225—226.

³⁵ Хашаев Х.-М. О. Общественно-экономический строй Дагестана.— Махачкала, 1954.

³⁶ Нахшунов И. Р. Прогрессивное влияние России на экономику Дагестана.— Махачкала, 1954.

³⁷ Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв.— М., 1958; Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в.— М., 1960; Он же. Очерки экономического развития степного предкавказья в дореволюционный период; Он же. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России.— Уч. зап. ЧИНИИЯЛ.— Грозный, т. 2, вып. 1, 1960.

³⁸ Гаджиев В. Г. Присоединение Дагестана к России и его исторически прогрессивное значение. Дис. ... канд. ист. наук.— М.: Институт истории АН СССР, 1955, с. 274—384.

ском материале показаны происходившие в пореформенный период прогрессивные изменения в экономике края и социальной жизни его народов. Показано, как и в каких условиях происходило проникновение и развитие капиталистических отношений в Стране гор.

В монографии И. Р. Нахшунова центр тяжести перенесен на раскрытие экономических последствий присоединения Дагестана к России³⁹. Здесь на большом фактическом материале рассмотрены перемены, происходившие во всех отраслях экономики. «В пореформенный период,— утверждал И. Р. Нахшунов,— вначале медленно, а с середины 90-х годов XIX в. (после проведения железной дороги на плоскости и в приморской полосе Дагестана) более усиленно происходит ломка отсталых отношений: рутинное натуральное хозяйство все больше сменяется товарно-денежным. Это развитие, являвшееся результатом вовлечения Дагестана в общее русло российской экономической жизни ...способствовало зарождению и развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве преимущественно плоскостных и приморских его районов, превращению рабочей силы в товар»⁴⁰.

В работе хорошо показано и проникновение капиталистических отношений в крестьянскую промышленность и торговлю⁴¹. Касаясь вопроса об отходничестве, И. Р. Нахшунов показал численный рост отходничества, являвшийся одним из характерных признаков капиталистического развития⁴². Но если иметь в виду, что кустарная промышленность особенно была развита в нагорной части Дагестана и наибольшее число отходников дала именно эта часть области, то, очевидно, логичнее было бы не ограничивать регион проникновения и развития капитализма только «плоскостью и приморской полосой Дагестана».

Специальный раздел анализируемого труда посвящен развитию фабрично-заводской промышленности и транспорта, формированию рабочего класса. «Проникнувшие в Дагестане в пореформенный период, в особенности с середины 90-х годов XIX в.,— пишет автор в заключении монографии,— экономические сдвиги в направлении развитого капитализма не означают, что здесь капиталистический способ производства представил победившую и господствующую формацию. Только в сравнительно более развитой Прикаспийской полосе и на плоскости в промышленности доминировали капиталистические отношения, а в сельском хозяйстве развивался капиталистический уклад. В горной части Дагестана в кустарных промыслах, особенно в районах их наибольшего распространения, также складывался и развивался капиталистический уклад. В сельском хозяйстве господствовал мелкотоварный уклад, капиталистические отношения находились здесь в стадии становления»⁴³.

³⁹ Нахшунов И. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России.— Махачкала, 1956.

⁴⁰ Нахшунов И. Р. Указ. соч., с. 80.

⁴¹ Там же, с. 105.

⁴² Там же, с. 146.

⁴³ Там же, с. 146.

Аналогичные положения содержит текст третьего параграфа главы VII «Очерков истории Дагестана», озаглавленного «Развитие экономики и возникновение капиталистического уклада»⁴⁴.

Из научных работ, посвященных истории Дагестана второй половины XIX в., важное значение для разработки поставленной темы имели исследования С. Ш. Гаджиевой⁴⁵, Х. Х. Рамазанова⁴⁶ и др., посвященные освобождению крестьян.

Бесспорно, что крестьянская реформа хотя коснулась только небольшой части феодально-зависимых крестьян, все же имела важное прогрессивное значение, способствовала дальнейшему социально-экономическому развитию края. В этом плане известное значение имело также и освобождение «бесправных рабов» в Дагестане. Однако едва ли будет правильно считать, как это делают некоторые исследователи, что реформы, о которых идет речь, были результатом только внутреннего развития Дагестана. Нельзя также переоценивать и значение этих форм, представлять их чуть ли не рубежом между феодализмом и капитализмом. В проникновении и развитии капиталистических отношений в Дагестане решающую роль сыграли не реформы 60-х годов, а развитие российского капитализма «вширь».

Однако в эти же годы проводились специальные исследования о зарождении и развитии капиталистических отношений в Стране гор. Большой интерес в этом отношении представляет работа Г. Г. Османова, посвященная исследованию аграрных отношений в конце XIX—начале XX в. Изучив большое число архивных и литературных источников, автор пришел к выводу о том, что в указанное время в Дагестане наблюдался процесс развития и укрепления не феодальных, а капиталистических отношений. Феодализм как общественно-экономическая формация, считает он, изжил себя, дворянское правительство России было вынуждено перед новым растущим экономическим строем общества — капитализмом постепенно отменить зависимые отношения, а в 1913 г. ликвидировать их окончательно⁴⁷.

Помнится, в первом варианте своей работы покойный профессор Г. Г. Османов склонен был считать, что капиталистические отношения развивались во всем Дагестане и в канун Великого Октября

⁴⁴ Очерки истории Дагестана. — Махачкала, 1957, с. 250—264.

⁴⁵ Гаджиева С. Ш. К вопросу о крестьянской реформе у кумыков. — Уч. зап. Даг. женского пед. ин-та. — Махачкала, 1957, т. 1, с. 40—76.

⁴⁶ Рамазанов Х. Х. Крестьянская реформа в Дагестане. — Уч. зап. ШЯЛ Дагфилфа АН СССР. — Махачкала, 1957, т. 2, с. 64—100; Он же: К вопросу о борьбе рабят и зависимых уздеей за ликвидацию крепостнических отношений. — Уч. зап. ШЯЛ, т. 5.

⁴⁷ Османов Г. Г. Аграрные отношения в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Рук. фонд ШЯЛ, ф. 3, оп. 2, д. 44, л. 81. См. также: Османов Г. Г. Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Труды Дагфилфа ИМЭЛ при ЦК КПСС. — Махачкала, 1957, т. 1; Аграрные отношения в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. — М., 1965, с. 19—140.

уже заняли определяющее место в экономике области. Однако под влиянием оппонентов Г. Г. Османов несколько отошел от своих позиций и стал утверждать, что капиталистические отношения наиболее сильное развитие получили на низменной приморской части и менее — в нагорной. В Горном и Предгорном Дагестане «преобладающим типом хозяйства,— писал он,— являлось полунатуральное мелкотоварное крестьянское хозяйство, опутанное полупатриархальными и полуфеодальными пережитками, в частности в землевладении. Дворянское землевладение здесь сохранило еще господствующее положение»⁴⁸.

В 1958 г. в Институте истории АН СССР была защищена диссертация А. Г. Мелешко «Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX—начале XX веков»⁴⁹.

Работа основана на большом фактическом материале, выявленном в архивохранилищах страны. К диссертации приложено 15 статистических таблиц, половина которых автором составлена на основании архивных источников. В первом разделе освещены все формы землевладения и землепользования, рассмотрена сущность зависимых отношений и изменения феодальных повинностей под воздействием развивающихся товарно-денежных отношений. В работе показано, как в итоге проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство области происходило увеличение частного землевладения вакуфных (мечетских) и казенных земель за счет сокращения общинных земель. Приведены факты роста количества сдаваемых в аренду земель, а также постоянного сокращения феодального землевладения и роста бессословного землевладения. В специальном разделе исследован вопрос о расслоении крестьянства Дагестана. Эту очень важную и труднорешаемую проблему автор попытался изучить по данным посемейной переписи 1886 г. и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.

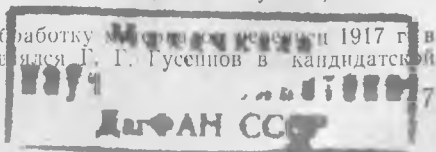
Ввиду того, что одному исследователю физически не под силу обработать все данные, содержащиеся в указанных переписях, А. Г. Мелешко были изучены сведения по типичным для Дагестана округам⁵⁰. Из плоскостной зоны были взяты Хасавюртовский, где в результате крестьянских реформ полностью ликвидированными оказались зависимые отношения крестьян к феодалам, а также Кюринский округа; из предгорных районов — Дженгутаевский участок Темир-Хан-Шуринского округа, горных — Гунибский, высокогорных — Самурский округа. Всего были рассмотрены статистические данные по 45 тысячам крестьянских хозяйств. Это исследование позволило автору проследить процесс расслоения крестьянских хозяйств в динамике⁵¹.

⁴⁸ Османов Г. Г. Аграрные отношения в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции.— Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 2, д. 44, л. 24.

⁴⁹ Мелешко А. Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX—начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1958.

⁵⁰ Мелешко А. Г. Указ. соч., с. 11.

⁵¹ Следует указать, что впервые за обработку материалов переписи 1917 г. в плане изучения социальных отношений взялся Г. Г. Гусейнов в кандидатской

Приведенные в работе данные показывают, что крестьянство области накануне Великой Октябрьской социалистической революции начало распадаться на четыре основные социальные группы: 1) лишенные земли и скота, живущие за счет продажи рабочей силы — это так называемые нищие крестьяне; 2) малоимущие, которые имели свое хозяйство, но не могли существовать без заработков; 3) средний слой крестьян, которые могли существовать за счет своего хозяйства только в урожайные годы, а в остальные годы были вынуждены пополнять свой бюджет за счет заработков; 4) богатое крестьянство, в чьих руках находилась земля и скот, оно имело товарные излишки и уже не могло обходиться без найма рабочей силы. Основными особенностями процесса расслоения крестьянства в Дагестане, по мнению автора, были, с одной стороны, ускоренный процесс разорения и обнищания большинства крестьянства, т. е. значительный рост его нищих групп, с другой стороны, замедленный рост богатой прослойки или сельской буржуазии, а в последующем даже сокращение этой прослойки⁵².

Значительное внимание в работе уделено специализации отдельных районов Дагестана. На конкретно-историческом материале показано проникновение капиталистических отношений в овцеводческое хозяйство Нагорного Дагестана. И все же, утверждает А. Г. Мелешко, в сельском хозяйстве горных округов области господствовал мелкотоварный уклад: капиталистический уклад, хотя и развивался во всех уголках Дагестана, сколько-нибудь значительных размеров не достиг и к 1917 г. имел незначительный вес⁵³. Этот вывод, как нам представляется, должен относиться скорее всего к животноводческому хозяйству, а не ко всей экономике нагорной части Дагестана. Что же касается плоскостной части области, как убедительно показано в работе, то здесь шел интенсивный процесс развития торгового земледелия, распространения усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин. В заключении А. Г. Мелешко пишет, что буржуазные отношения проникали в сельскохозяйственное производство всего Дагестана и в связи с этим здесь происходила замена натурального крестьянского хозяйства мелкотоварным, развивался и капиталистический уклад, который в отдельных частях области накануне Октябрьской революции уже занял господствующее положение. Однако особенностью Дагестана было крайне медленное развитие капитализма в сельском хозяйстве⁵⁴.

диссертации «Национализация земли в Дагестане». Им были разработаны посемейные списки по 4860 хозяйствам из 4 округов, взятым на выбор. Но эти разработки страдали рядом недостатков. В дальнейшем эту работу продолжил И. Р. Нахшунов и Г. Г. Османов, но, к сожалению, эта важная во всех отношениях работа до сих пор осталась незавершенной.

⁵² Мелешко А. Г. Указ. соч., с. 12.

⁵³ Там же, с. 15.

⁵⁴ Там же, с. 249—274.

Некоторые исследователи склонны считать, что капиталистические отношения в Дагестане развивались двумя путями: как по линии внутреннего развития, так и в итоге проникновения русского капитализма. Верно, что в ряде районов Дагестана, особенно в хозяйствах, принадлежавших русским, армянским, грузинским, персидским и другим поселенцам, капиталистические отношения развивались еще в первой половине XIX в. Появились зачатки этих отношений в обрабатывающей промышленности, торговле⁵⁵ и т. д. Однако капиталистические отношения в дореформенный период здесь не сложились в уклад. Естественно, что эти отношения не были способны разлагать изнутри господствовавший в Дагестане феодальный способ производства. В развитии здесь новых буржуазных отношений основную роль играло развитие русского капитализма «вширь». Но это не значило, что развитие капитализма «вширь» неоднозначно, как полагают некоторые ученые, колониальному освоению национальных окраин⁵⁶. При таком понимании вопроса, как справедливо подчеркивал академик М. В. Черепнин, «нарушается принцип историзма, когда понятие национально-феодальный гнет отождествляется с понятием колониального режима». Не все окраины Российской государства, по мнению А. В. Фадеева, являлись колониями, наличие колониального гнета не может служить определяющим признаком. Население Прибалтики, царства Польского, Украины, бесспорно, подвергалось угнетению со стороны паризма, но по уровню экономического развития эти окраины Российской империи несколько не уступали внутренним великорусским губерниям, а в некоторых отношениях даже оказывались экономически более развитыми. «Капитализм начал формироваться здесь не позднее, чем в центральных районах»⁵⁷. Было бы неверно также связывать развитие капитализма «вширь» только с развитием буржуазных отношений в национальных окраинах страны. «Разделять развитие капитализма на развитие вширь и вглубь,— указывал В. И. Ленин,— неправильно... существенной разницы между этими моментами нет»⁵⁸. Известно ведь, что «распространяясь вширь, капитализм осваивал не только национальные окраины, но и районы, издавна населенные русскими ...Следовательно,— заключает А. В. Фадеев,— неправильно представлять развитие капитализма

⁵⁵ Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореволюционный период.— М., 1957, с. 45—105; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана.— М., 1965, с. 249—274.

⁵⁶ Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм.— ОГИЗ, 1948, с. 416. Эту же мысль Ляшенко П. И. повторил во всех последующих изданиях книги. См.: Указ. соч.— М., 1956, с. 417.

⁵⁷ Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему дореформенной России (К проблеме развития капитализма вширь).— История СССР, 1959, № 6, с. 40. См. также: Яцунский В. К. Основные этапы генезиса капитализма в России.— История СССР, 1958, № 5, с. 59—91.

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 100.

вширь только как процесс колоннального освоения национальных окраин пореформенной России или подменять эту проблему вопросом о развитии капитализма в национальных районах империи»⁵⁹.

Ряд авторов склонны считать развитие капитализма «вширь» только процессом освоения новых рынков. Само собой понятно, что развитие внутреннего рынка важно во всех отношениях. Однако нельзя разделять понятия рынка и общественного разделения труда,— «этого, как Маркс говорит, «общего основания всякого товарного [а следовательно,— добавим от себя,— и капиталистического] производства». Рынок является там и постольку, где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда»⁶⁰. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал: «Степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране. Ставить вопрос о пределах внутреннего рынка отдельно от вопроса о степени развитого капитализма... неправильно»⁶¹.

Признание объективно-исторического характера развития русского капитализма «вширь» не означает, что при этом национальные окраины империи превращаются в пассивный объект сбыта товаров русской фабрично-заводской промышленности, а являются процессом втягивания этих регионов в общероссийскую систему приобщения к развивающимся социально-экономическим процессам в стране. Раскрывая эту связь между центром и окраинами государства, В. И. Ленин подчеркивал: «Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого... Только благодаря тесной связи с внутренним и с внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей...»⁶². Причем становление экономического единства между центральной Россией и Кавказом и другими окраинами государства было двояким. С одной стороны, «русский капитализм втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости,— создавал себе рынок для своих фабрик», с другой — превращал его «в страну нефтенпромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака»...⁶³

Этими основополагающими указаниями руководствовались и руководствуются историки республики при написании истории народов Дагестана пореформенного периода. В монографии В. Г. Гаджиева⁶⁴ в специальных главах «Экономическое последствие присоединения Дагестана к России» и «Влияние России на

⁵⁹ Фадеев А. В. Указ. соч., с. 41.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 94.

⁶¹ Там же, т. 3, с. 60.

⁶² Там же, с. 253—254.

⁶³ Там же, с. 594—595.

⁶⁴ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана.— М., 1965, с. 249—306; История Дагестана.— М., 1968, т. 2, с. 168—205.

хозяйственное развитие Дагестана во второй половине XIX в.» на фактическом материале показано, что в пореформенный период Россия постепенно втягивала Дагестан в водоворот капиталистического развития, вследствие чего нарушалась патриархальная замкнутость, разрушались феодальные стороны формы хозяйства, ускорялось социально-экономическое развитие Дагестана. Под непосредственным влиянием России развивались все отрасли сельскохозяйственного производства, происходила хозяйственная специализация, развивались торговое земледелие и скотоводство, шло классовое расслоение горского крестьянства, нарождались новые социальные слои сельской буржуазии и деревенских пролетариев. Еще более результативным итогом втягивания Дагестана в водоворот капиталистического развития было появление и развитие фабрично-заводской промышленности, особенно зарождение и рост рабочего класса Дагестана, одного из боевых отрядов русского рабочего класса. Все эти в большинстве совершенно новые для Дагестана явления показывают, что благодаря России в Дагестан проникли и развивались капиталистические отношения.

Значительную работу по изучению истории развития фабрично-заводской промышленности и транспорта, а также по формированию и развитию рабочего класса в дореволюционном Дагестане проделал Г. П. Милованов. Изучив большой фактический материал, он показал, что, несмотря на намеренную консервацию царизмом феодальных отношений, вовлечение Дагестана в единую для всей страны экономическую систему значительно ускорило и внутренний процесс вызревания капиталистических элементов в недрах феодального базиса области⁶⁵.

Г. П. Милованов на конкретном историческом материале показал также, как наряду с процессом проникновения и развития капитализма шло формирование рабочего класса. Причем пролетариат здесь складывался из местного населения — отходников-крестьян и разорившихся крестьян, из русских и из выходцев южного Азербайджана. Особенностью формирования рабочего класса Дагестана являлось и то, что оно происходило за пределами области в промышленных центрах Кавказа и России⁶⁶. Особенно большой приток рабочей силы из Дагестана в описываемое время наблюдался в Баку. По подсчетам К. А. Пажитнова, к началу XX в. из 65 тыс. бакинских рабочих 12,2% были выходцами из Дагестана⁶⁷.

Небезытересно указать, что Г. П. Милованов формирование рабочего класса в дореволюционном Дагестане делит на два этапа: первый — со времени появления рабочих кадров до 1905 г., когда пролетариат области из «класса в себе» превращается в «класс для себя»; второй — с 1905 по конец 1917 г., когда рабочий класс Дагестана, став во главе народных масс области, боролся за установле-

⁶⁵ Милованов Г. П. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане.— Махачкала, 1963, с. 35—36.

⁶⁶ Милованов Г. П. Указ. соч., с. 204.

⁶⁷ Пажитнов К. А. Очерки по истории нефтяной промышленности.— М.: Л., 1940, с. 154.

ние диктатуры пролетариата. В целом же Г. И. Милованов считает, что, «хотя Дагестан и не успел пройти капиталистической стадии развития, в нем к Октябрю 1917 г., главным образом благодаря притоку капитала и рабочей силы извне, сложился немногочисленный рабочий класс с небольшой местно-национальной прослойкой»⁶⁸.

Интересные сведения и верные выводы о формировании рабочего класса в связи с проникновением и развитием капиталистических производственных отношений содержат монографии М. Ш. Шигабудинова⁶⁹.

В условиях Дагестана в плане изучения развитых капиталистических отношений важное значение имеют исследования истории отходничества. Изучая эту проблему, М. Ш. Шигабудинов пришел к выводу, что дагестанское отходничество в конце XIX—начале XX в. представляло своеобразное и очень заметное социальное и политическое явление. Ежегодно из Страны гор, насчитывавшей 600 тыс. человек⁷⁰, уходило до 100 тыс. человек в поисках заработка. Автор полагает, и с ним нельзя не согласиться, что бурное развитие дагестанского отходничества в конце XIX—начале XX вв. было связано, в частности, с ускоренным развитием капитализма в России, а также социально-политическими и экономическими изменениями, происходившими в самом дагестанском обществе. Отходники устремлялись в Бакинский, Грозненский, Майкопский нефтепромышленные районы, работали на стройках железной дороги, на рыболовецких промыслах, сельскохозяйственных работах и т. п., где они превращались в обыкновенный говар капиталистического производства»⁷¹.

Проблема сельскохозяйственного, промышленного и социально-экономического развития Дагестана в пореформенный период исследована в работах Х. Х. Рамазанова⁷². Проведенный им анализ фактического материала показал, что в пореформенный период в Дагестане произошли заметные сдвиги как в экономике, так и в социальной структуре. Продолжавшиеся углубления имущественной дифференциации крестьянства приводили к социально-классовому расслоению. Но процесс расслоения не вызвал повсеместного вытеснения старого патриархального крестьянства новыми типами сельского населения. Социально-экономические процессы, подчер-

⁶⁸ Милованов Г. И. Указ. соч.

⁶⁹ Шигабудинов М. Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905—1906 гг.—Махачкала, 1964, с. 21—39; *Он же*. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910—февраль 1917 гг.)—Махачкала, 1970, с. 16—34.

⁷⁰ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г.—Темир-Хан-Шура, 1901, с. 33.

⁷¹ Шигабудинов М. Ш. К вопросу о промышленном отходничестве из Дагестана в начале XX в.—ВИД, вып. 1—Махачкала, 1974, с. 109.

⁷² Рамазанов Х. Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период.—Махачкала, 1972; *Он же*. Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период. Автореф. дис. ...-ра ист. наук.—Махачкала, 1974.

кивает Х. Х. Рамазанов, привели к сильному развитию отходничества, которое приобрело новую окраску и новое политическое звучание. В конце XIX в. начался процесс формирования рабочего класса Дагестана. Однако, заключает автор, хотя в социальной структуре Дагестана вырвались черты классовой структуры буржуазного общества, в целом она оставалась феодальной. В конце XIX в. Дагестан представлял собой чрезвычайно пеструю картину общественных отношений — от феодально-патриархальных до капиталистических⁷³.

Исследованию уровня социально-экономического развития Засулакской Кумыкии посвящена диссертация М. Х. Мансурова⁷⁴. Автор правильно охарактеризовал процесс вовлечения Засулакской Кумыкии в общую систему экономического развития России. Изучив большое число разнохарактерных источников, М. Х. Мансуров пришел к выводу о том, что в Засулакской Кумыкии в пореформенный период сравнительно более быстрыми темпами, чем в других местах Дагестана, происходило расслоение крестьянства. Причем этот процесс сопровождался выделением группы зажиточных крестьян, которые сосредоточили в своих руках большую часть средств производства. Тогда как основная масса крестьян оказалась лишенной или почти лишенной средств производства, сельская буржуазия, тесно связанная с рынком, расширяла свое хозяйство за счет приобретения и аренды земли у землевладельцев и разорившихся крестьян. Их хозяйства в основном базировались на применении наемного труда, эксплуатации сельского пролетариата. Все это, заключает автор, «является свидетельством капиталистического расслоения крестьянства».

Интересные сведения о проникновении буржуазных отношений в Дагестан содержит также исследование Э. М. Далгат⁷⁵. Приведенные в работе факты не оставляют сомнения в том, что аграрное движение в Дагестане в начале XX в. носило классовый характер. Зависимые крестьяне боролись за ликвидацию помещичьего землевладения и феодальных податей.

Значительный вклад в изучении истории развития капиталистических отношений в Дагестане внес проф. Г. Г. Османов. В монографии «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» проанализировано большое число архивных и литературных источников, обработано значительное число разнохарактерных статистических данных. Обобщив этот материал, Г. Г. Османов пришел к выводу, что Россия способствовала приобщению Дагестана не только к более передовому способу производства, но и к мировым рыночным отношениям. При этом, подчеркивает автор, тенденция прогресса не всегда была гладкой и проторенной, но она была

⁷³ Там же, с. 46—47.

⁷⁴ Мансуров М. Х. Социально-экономическое развитие Засулакской Кумыкии во второй половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1979.

⁷⁵ Далгат Э. М. Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями (1907—февраль 1917 г.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1978.

необратимой и единственно перспективной»⁷⁶. В монографии прослежено, как развивающийся русский капитализм первоначально проникал в наиболее конъюнктурную сферу экономики — товарообмен, а затем постепенно стал осваивать и другие отрасли экономики края. Несмотря на это, пишет Г. Г. Османов, в дагестанском ауле до 1917 г. продолжали существовать элементы различных социально-экономических укладов: патриархального, мелкотоварного, феодального, патриархально-феодального и капиталистического. К первому укладу автор относит мелкое натуральное крестьянское хозяйство, которое работает на себя. Второй также состоял из мелких крестьян, но уже имеющих более или менее устойчивые связи с рынком. Третий — феодальный уклад — представляли царское государство, помещики и мусульманская мечеть, которые эксплуатировали крестьян феодальными методами. Четвертый представляли крупные скотоводы и земледельцы, из которых в основном состояла аульская верхушка. И, наконец, пятый — капиталистический уклад, состоящий из малочисленной аульской буржуазии, значительная часть которой — вчерашние представители патриархально-феодальной и даже патриархально-родовой знати.

Следует, однако, подчеркнуть, что эти уклады не встречались в чистом виде, не существовали изолированно, а тесно переплетались между собой. Более того, по мнению автора, существование одного уклада обуславливалось существованием другого. И все же в сельском хозяйстве, производстве велика была еще роль мелкого производителя. Проф. Г. Г. Османов склонен даже считать, что в дореволюционном дагестанском ауле преобладал частью патриархальный, частью мелкобуржуазный мелкокрестьянский уклад, господствовала патриархальная средневековая организация хозяйства. Существовавшие общественно-экономические отношения в крестьянстве показывали наличие всех противоречий, свойственных товарному хозяйству. Крестьянство распадалось на экономические группы, резко отличающиеся друг от друга. Какануце Великого Октября, заключает Г. Г. Османов, в Дагестане по степени развития капитализма выделяют три группы районов. На плоскости — Хасавюртовский, отчасти Темир-Хан-Шуринский округа и виноградарский район гор. Дербента, где капитализм восторжествовал. Предгорная часть Темир-Хан-Шуринского, а также низменные и предгорные районы Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов переживали стадию перехода от докапиталистических отношений к капиталистическим. И, наконец, третья группа — районы, стоявшие на докапиталистической стадии развития. Это — Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский округа и горные районы Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов. Однако капиталистические отношения проникли сюда, и здесь начался процесс разложения патриархального хозяйства и становления крупного товарного производства.

⁷⁶ Османов Г. Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. — М., 1984.

Из сказанного выше видно, что в последние годы наши историки проделали значительную работу по изучению генезиса капитализма в Дагестане. Однако мнения исследователей, как можно было видеть из приведенного обзора, сходятся не во всем. Такое положение прежде всего объясняется неизученностью проблемы. И на самом деле, исследование очень важной и в то же время, как неоднократно указывали, очень трудной для решения проблемы, какой является история проникновения и развития капитализма, еще далеко от своего завершения. Изданные работы содержат существенные недостатки. Не всегда верно оценивается национальная политика России, допускаются ошибки при оценке развития капитализма «вширь», что соответственно влечет за собой принижение или увеличение уровня капиталистических производственных отношений. Не изучен, а точнее еще не поставлен в полной мере вопрос о политическом формировании местной буржуазии в класс. Не определено, в чьих руках находилась экономическая мощь господствующего класса. Глубже следует также осветить вопросы общественного разделения труда, отделения обрабатывающей промышленности от добывающей, неземледельческих промыслов, мануфактуры от земледелия. Еще предстоит работать над историей ремесленного производства и отходничества в начале XX в., историей торговли. Необходимо изучить во всем объеме классовое расслоение и внести полную ясность в эту важнейшую проблему, что возможно лишь после научной обработки посемейных списков 1886 г. и сельскохозяйственной переписи 1917 г. Выборочная же обработка этих документов может дать лишь приближенные оценки классового расслоения. К сожалению, начатая еще в 1954 г. в Дагфилнале АН СССР обработка этих материалов была прекращена. В связи с этим в настоящее время возникает настоятельная необходимость возобновить эту незаслуженно прерванную работу на новом уровне с применением математических приемов.

В заключение необходимо отметить, что на сотрудниках сектора истории досоветского периода лежит большая ответственная задача — создать глубоко фундированные исследования о генезисе капитализма в Дагестане. И нет никакого сомнения в том, что они в содружестве с научными сотрудниками других учреждений республики с честью справятся с решением этой проблемы.

РАЗВИТИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ

В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» писал, что новый период русской истории («примерно с 17 века») характеризовался слиянием всех частей России в одно целое, вызванным «усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированным небольших местных рынков в один все-русский рынок», и что, поскольку «руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-кушцы, то создание этих национальных связей было ни чем иным, как созданием связей буржуазных»¹. Этот процесс особенно усилился в XVIII в. и характеризовался дальнейшим развитием товарно-денежных отношений. Дагестан издавна был тесно связан с Россией, испытывал на себе влияние происходивших в ней социально-экономических процессов. С XVIII в. это влияние стало еще сильнее проявляться.

Анализу этого влияния и посвящается данная статья. Здесь речь идет о таких экономических категориях, как торговый капитал (первоначальное накопление), откуп, скупщинки, вексельное право, долговые деньги, торговля, лавки, промыслы, наем и т. д., которые не отмечены исследователями в более ранние периоды истории Дагестана.

Одним из наиболее ранних признаков зарождающихся капиталистических отношений является наличие элементов торгового капитала, который, по словам К. Маркса, «представляет собой исторически древнейшую свободную форму существования капитала»² и ведет к первоначальному накоплению. При этом происходило заметное накопление у отдельных лиц больших свободных денежных средств, которые в конечном итоге можно было превратить в источник прибыли, пустив их в торговый или, как позднее наблюдалось, в промышленный оборот. Здесь необходимо привести следующее положение В. И. Ленина: «Исходным пунктом всякого капитала,— как промышленного, так и торгового,— является образование свободных денежных средств в руках отдельных личностей... (понимая под свободными — такие денежные средства,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 154.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 357.

которые нет необходимости употребить на личное потребление и пр.)»³.

Знакомство с архивными материалами, в частности с материалами фонда «Кизлярский комендант» ЦГА ДАССР, убеждает в том, что в Дагестане уже в последней четверти XVIII в. наблюдался процесс сосредоточения значительных денежных сумм в руках отдельных лиц.

Как видно из указа Кавказской администрации кизлярскому коменданту полковнику К. К. Рику, торговец Аджимамикул Кираков, умерший в 1774 году, «оставил капитал, записанный в книге, а также наличными деньгами». Этот капитал состоял из «16648 рублей, червонцев 2400 рублей, персидских 300 рублей», т. е. насчитывал около 20 тысяч рублей, что по тогдашним ценам составляло огромную сумму. Кроме того, упомянутый Кираков оставил после себя «9 часов серебряных, 6 кальянов персидских серебряных, блюдо персидское серебряное», большую серебряную табакерку, 100 жемчужин крупных, серебряный большой конский убор, персидскую решми, кинжал персидский с серебряными позолоченными ножнами, очень дорогих семь бриллиантов, два червонца больших персидских, 250 лалевых камешков, 10 каменных ложек, подсвечник золотой и «старых персидских денег серебряных 50»⁴.

При переводе на деньги стоимость этих драгоценностей также составляла значительную для того времени сумму. Однако необходимо иметь в виду указание К. Маркса на то, что «...ничего не может быть более нелепого, чем рассматривать купеческий капитал — в форме или товарно-торгового или же в форме денежно-торгового капитала — как особый вид промышленного капитала...»⁵.

Имелись и другие купцы с весьма солидным оборотным капиталом. Согласно архивным данным, кизлярский армянин С. Артемов имел «российской медной монеты денег пятикопеечников и грошевигов четыре тысячи двести рублей»⁶.

В Кизляре была выдана квитанция в гражданской канцелярии торговцу армянину Н. Малукову о сдаче им в Моздоке 5200 рублей медной монетой, чтобы получить такую же сумму в Астрахани⁷. Так же хотел поступить со своими медными деньгами и упомянутый выше С. Артемов, чтобы его брат М. Артемов такую же сумму денег (4200 руб.) мог получить из казны в Астрахани⁸.

С аналогичной просьбой о разрешении сдать в Кизляре в казну 1000 рублей российской пятикопеечной монетой и грошевиками, чтобы такую же сумму в Астрахани выплатили его брату, обратился к кизлярскому коменданту И. Д. Неймчу Хачатур Григорьев⁹. Такую же сумму 11 марта 1771 г. хотел сдать в Моздоке и по-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 358—359.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 3, д. 49, л. 21.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 355.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 762, л. 92.

⁷ Там же, л. 98.

⁸ Там же, л. 95.

⁹ Там же, ф. 379, оп. 1, д. 807, л. 2.

лучить в кизлярской гражданской канцелярии армянин А. Никитин¹⁰. Разрешения сдать 2000 рублей пятикопеечной монетой и грошевиками в Кизляре, чтобы получить в Астрахани, добивался у П. Д. Неймча 14 марта 1771 г. И. Папов¹¹. Разрешения коменданта на сдачу такой же монетой в Кизляре 3200 руб., чтобы получить их в Астрахани, добивался прошением от 16 марта 1771 г. армянин О. Сафаров¹².

Интересно отметить, что по архивным данным в XVIII в. наблюдается часто дача денег в долг. При этом деньги даются не просто соседу или в порядке взаимопомощи, взаимовыручки. Здесь речь идет о явлении несколько иного порядка. Так, некий грузин Тамаза имел «на андреевском (эндерейском — У. М.-С.) владельце Айдемирове долговых денег», для взыскания которых Тамазе пришлось прибегнуть к захвату барамты¹³, как это видно из письма костековского владетеля Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Фрауендорфу от 26 июля 1755 г. Из этого факта видно, что грузин из Кизляра ссудил деньги владельцу из Эндери.

Почти аналогичное явление наблюдается и в другом примере. Эндерейская княжна Паху-бике 1 ноября 1762 г. просила в письме коменданту Кизляра Ступинину оказать содействие ее человеку Магомеду взыскать долг, который имелся «в Кизляре на людях»¹⁴.

Кизлярские жители армяне Аранет и Бероа задолжали эндерейскому жителю, который в 1764 году через Алиша Хамзина обратился к кизлярскому коменданту Потанову с просьбой взыскать с должников деньги¹⁵.

Заслуживает серьезного внимания письмо костековского владетеля Алиша Хамзина коменданту Кизляра Ступинину от 28 ноября 1762 г., в котором сказано: «Через сие объявляю... кизлярский житель армянин Юсуф Будаков взял в долг у холопа моего Абдуллы денег сорок рублей с таким договором, чтоб прибыль пополам, а сверх того еще означенной холоп мой отдал оному армянину денег девять рублей, чтоб он купил для своих надобностей; еще же отдал ему для продажи одну бурку»¹⁶. Здесь обращает на себя внимание то, что речь идет о разделе прибыли. Очевидно, это говорит о том, что деньги отдавались уже не просто в долг, а с целью получения «прибыли», которую по договору следовало поделить пополам.

К. Маркс указывал: «Капитал, приносящий проценты, или — как мы можем назвать его по его старинной форме — ростовщический капитал, вместе со своим близнецом, купеческим капиталом, принадлежит к допотопным формам капитала, которые задолго предшествуют капиталистическому способу производства и наблю-

¹⁰ Там же, л. 10.

¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 807, л. 33.

¹² Там же, л. 38.

¹³ Там же, д. 337, л. 108.

¹⁴ Там же, д. 526, л. 90.

¹⁵ Там же, д. 566, л. 85.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 525, л. 129.

даются в самых различных общественно-экономических формациях»¹⁷. В то же время ростовщический капитал «подрывает и разрушает античное и феодальное богатство и античную и феодальную собственность»¹⁸, а само ростовщичество при всех докапиталистических способах производства оказывает революционизирующее действие, разрушая те формы собственности, на которых покоится политический строй¹⁹, в том числе и феодальный. Этот процесс, видимо, имел место и в Дагестане.

Развитию товарно-денежных отношений во всех странах способствовало введение в оборот векселей. В России векселя появились в XVIII в. при Петре I, и уже к середине XVIII в. эта форма денежных отношений распространилась довольно широко. К середине XVIII в. они проникли и в Дагестан, который в этот период по существу был вовлечен в торгово-экономические отношения с Россией. Напомним, что векселя бывают частные и казначейские, что частные векселя, в свою очередь, подразделяются на коммерческие и финансовые, что различаются простые и переводные векселя. Отметим только, что вексель — это «особый вид письменного долгового обязательства, составленный в предписанной законом форме и дающий его владельцу беспорочное право требовать по истечении определенного срока с лица, выдавшего (или акцептовавшего) обязательство, уплаты обозначенной в нем денежной суммы»²⁰.

Надо отметить, что особое распространение вексель как средство расчетов и оборотный документ получил в эпоху капитализма²¹.

Значение векселей в развитии товарно-денежных отношений заключается в том, что векселя, как отмечал К. Маркс, «в конце концов взаимно погашают при сальдировании счетов по требованиям и долгам, они функционируют абсолютно как деньги...»²². Широкое внедрение в обращение векселей способствовало созданию своего рода коммерческого кредита, который исключал прямую оплату наличными деньгами стоимости товаров и т. д., т. е. создавал благоприятные условия для совершения торговых операций, заключения торговых сделок.

Первое упоминание о векселях, имеющих отношение к Дагестану, относится к 1753 г. Более ранних сведений о векселях нам не удалось обнаружить, хотя не исключено, что они могли войти в оборот и раньше.

Как видно из обращения вдовы татарина Бекмурзы Кадырова Бабек Фатмины к кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу (17 февраля 1753 г.) с просьбой задержать барамту с эндерейских жителей в пользу ее и костековского владельца Алиша Хамзина до

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 142.

¹⁸ Там же, с. 145.

¹⁹ Там же, с. 146.

²⁰ Экономическая энциклопедия.— М., 1972, т. 1, с. 226.

²¹ Там же.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 440.

погашения ими долга в 55 рублей, взятого ими через ее мужа у индийца Велерама, среди ее документов, оправдывавших акцию захвата барамты, как тогда это было принято, упомянут был вексель, выданный тезиком (торговцем) из Эндери (по документам — из Андрея) Байрамлевым Ашпирали²³. Этот вексель и должны были оплатить эндерейские жители, чтобы индийский купец не предъявлял к ней (Фатмине) претензий как наследнице мужа, посредничавшего между эндерейцами и индусом.

Из письма дербентского Мама-Усейн-хана кизлярскому коменданту от 19 апреля 1753 г. видно, что дербентские и кизлярские торговцы для своих расчетов пользовались векселями и кизлярский житель Шихбаба задолжал ему по векселю²⁴. Об использовании феодальной верхушкой Дагестана векселей как средства расчетов свидетельствует письмо тарковского шамхала Хасбулата кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу от 14 августа 1753 г., в котором говорится, что «с подателем сего письма посылаю я владения своего Кумторкалинской деревни татарина Каркмасе... пятидесять рублей вексель, в котором проценты имеются, данной армянином Петросом; того для вашего высокородия прошу ...с показанного армянина Петроса по силе данного им векселя всего и с процентом выскать; подателю сего письма отдать и ко мне отправить»²⁵.

Следующие упоминания о векселях, которые нам удалось выявить среди архивных документов XVIII в., относятся уже к 1763 г. Алиш Хамзин костековский 12 марта 1763 г. писал кизлярскому коменданту Ступишину о некоем индусе, у которого был вексель от еврея, в котором «ни подписи, ни печати не имеется, а надлежит этому индейцу представить двух человек свидетелей, что подлинно ли он»²⁶.

О применении векселя как платежного документа свидетельствует и следующий факт. Правитель Костека Хамза Алишев 29 октября 1767 г. доносил в Кизляр коменданту Потапову о том, что Фатали-хан кубинский и дербентский не выдал ему бежавших из Костека подданных Хамзина²⁷ и что за это он собирается устроить засаду в урочище недалеко от Костека, чтобы при проезде через него захватить в барамту шелк, который собирался провезти из Дербента в Кизляр торговец — житель Кизляра Лаварслан Казимов. Хамза Алишев получил сведения из Тарков, что ожидавшиеся Казимовым для провоза 30 пудов шелка принадлежали не Казимову, а кубинским и дербентским жителям, являвшимся подданными Фатали-хана. Желая отомстить Фатали-хану, Алиш Хамзин и захватил шелк Лаварслана, обещая представить в течение 16 дней двух свидетелей, которые должны были подтвердить, что этот

²³ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 2, д. 43, л. 76.

²⁴ Там же, оп. 1, д. 290, л. 41.

²⁵ Там же, д. 289, л. 26.

²⁶ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 543, л. 30.

²⁷ Там же, д. 657, л. 28—28 об.

«шелк не тезика Лаварслама, но дербентских или кубинских жителей»²⁸.

В данном случае важно то, что этот шелк был куплен Лаварсланом в присутствии двух армян у кабаллинского жителя Абдурахмана, которому Лаварслан заплатил 200 рублей и дал на недостающую сумму денег вексель²⁹. Это позволяет говорить о хождении уже векселей в качестве платежных документов, что значительно облегчало торговый обмен. Это был большой прогресс, освобождавший торговлю от натурального обмена и даже от денежного материала.

18 сентября 1796 г. Кавказское наместническое правление, заслушав прошение кизлярского жителя армянина С. Зубарова, добивавшегося от кизлярского жителя армянина А. Погосова оплаты векселя с процентами на сумму 1528 рублей, предписало кизлярскому коменданту Арбузову «по оному векселю недоплатные деньги... и проценты, будь не представит платежных расписок с показанного должника по силе вексельного Устава взыскать и на коште его деньги доставить в сие правление...».³⁰

Имсем мы и документ, свидетельствующий о вовлечении в вексельный оборот и самих горцев Дагестана. Кизлярский комендант 25 августа 1776 г. сообщал аксаевскому владельцу Эльдару о задержке его беглого холопа в Кизляре по просьбе кизлярского жителя армянина А. Осипова, которому аксаевский уздень, имя которого не указано в документе, задолжал 82 рубля, подписал «вексель», но лет 15 не платил³¹.

Близко по смыслу к векселю и «обязательное письмо» костековского владельца Хамзы Алишева от 15 апреля 1783 г. В нем говорится: «Я костековский владелец и капитан Хамза Алишев 23 пуда шелку дербентскому Аджибеку юзбашню отдать должен к положенному сроку декабрю месяцу к числу 15 без всяких моих препятствий. А ежели же стану оговариваться, то нигде по судам моих речей не принимать»³². К сожалению, причины этого обязательства нам не удалось выяснить.

Из письма кизлярского коменданта от 12 января 1783 г. аксаевскому владельцу А. Капланову видно, что проживавший в Аксае армянин Г. Аганфанов задолжал оконечному А. Узбекову по векселю 66 руб. 25 коп., которые предлагалось взыскать с должника и отдать Узбекову³³. О распространении векселей среди социально-зависимых категорий населения Дагестана свидетельствует то, что бежавший из Аксая холоп «имел на себе 80 рублей долга, в чем вексель дан» был, как это видно из письма кизлярского коменданта аксайскому владельцу А. Капланову от 4 сентября 1783 г.³⁴ Комен-

²⁸ Там же, л. 32.

²⁹ Там же, л. 37.

³⁰ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 802, л. 47.

³¹ Там же, д. 979, л. 8.

³² Там же, д. 1197, л. 8.

³³ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 1197, л. 3.

³⁴ Там же, д. 1196, л. 45.

дант Кизляра письмом от 23 октября 1783 г. добивался от Т. Хамзина эндерейского уплаты денег, взятых его сыном Сефи под вексель у кизлярского жителя Осипова в бытность его в аманатах³⁵.

Все это свидетельствует об относительно широком распространении векселей в рассматриваемый период в Дагестане.

При оценке влияния торговли на развитие общественных отношений важное методологическое значение имеет указание К. Маркса на то, что «на пороге капиталистического общества торговля господствует над промышленностью...»³⁶.

Архивные материалы XVIII в. позволяют проследить некоторые изменения и в самой сути торговли. Для эпохи феодализма, как известно, характерен более натуральный обмен, разносная торговля и т. д. В рассматриваемое же время, по имеющимся у нас сведениям, в ряде населенных пунктов Дагестана уже функционировали постоянные торговые лавки. В этом отношении показательным письмом кизлярского коменданта Потанова эндерейскому правителю Т. Хамзину, в котором говорится, что кизлярский житель армянин Т. Корчмасов имел «в Андреевой деревне в доме узденя бывшего вашего Бамата Кандаурова собственную свою для продажи разного товару лавку, в коей по отбытии сво в Кизляр оставлен был А. Микиртичев»³⁷. Свою торговую лавку в Аксае имел и армянин из Кизляра И. Мосесов, у которого служили два приказчика — армянин и грузин³⁸.

Если же говорить о Кизляре, то он к середине XVIII в. представлял собой не только военно-административный, но и торговый центр. В нем многие армяне имели свои лавки. Об этом можно судить хотя бы по «Рапорту из Кизлярской гражданской канцелярии» от конца июля 1751 г., в котором говорится, что армянские купцы не видели, как беглый солдат продавал медную чашу, потому что «они сидели в своих лавках»³⁹.

Согласно архивным материалам, в торговых отношениях конца XVIII в. в Дагестане стали функционировать скупщики. Однако, чтобы не переоценивать значение этого факта, надо помнить слова К. Маркса: «В средние века ...купец был только «передатчиком» товаров, произведенных цеховыми ремесленниками или крестьянами. Купец становится промышленником, или, точнее, заставляет работать на себя ремесленную, в особенности же сельскую мелкую промышленность»⁴⁰.

Такое явление было характерно и для Дагестана в конце XVIII в. Мы не располагаем данными о скупщиках изделий ремесла и других художественных и домашних промыслов народов Дагестана, хотя это и было бы весьма интересно. Имеющиеся материалы говорят в пользу того, что отдельные лица пытались уже во

³⁵ Там же, л. 52.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 363.

³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 722, л. 67.

³⁸ Там же, л. 979, л. 7.

³⁹ Там же, д. 249, л. 102.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 369.

второй половине XVIII в. сосредоточить в своих руках функции скупщика, в частности скупщика марены, игравшей в тот период важную роль в текстильном производстве, поскольку из нее получались естественные красители.

Так, кизлярский комендант И. И. Штендер в октябре 1776 г. писал буйнакскому владельцу Бамату, чтобы отпустил в Кизляр шесть харалов сухой марены, купленной кизлярским жителем армянином в Кайтаге у разных людей, а также «два харала марены, купленной им в Губденах у буйнакских жителей»⁴¹. Чтобы добиться от владельца Буйнака отпуска в Кизляр этой марены, комендант писал ему, что «марена точно вся искуплена в Хайдаках и Губдене»⁴².

На наш взгляд, из этого документа видна скупка марены в разных местах одним и тем же лицом. Заслуживают внимания и сведения, содержащиеся в письме кизлярского коменданта Вешнякова уцмю Кайтага Амир Гамзе от 8 мая 1783 г., где говорится, что подвластный человек уцмня А. Абдурахманов и кизлярский житель армянин Г. Беров обязались письменно за числящийся за ними долг Аванесову в 1060 рублей, а также за долг Г. Берова Абазову в 525 рублей доставить в город Кизляр в платеж в течение 45 дней корней марены по 5 рублей 30 коп. за пуд⁴³. При выполнении этого обязательства А. Абдурахманов и Г. Беров должны были доставить в Кизляр около 317 пудов марены. Но они не сумели скупить такое количество марены и не выполнили своих обязательств, почему комендант и добивался от уцмня взыскания долга с А. Абдурахманова и Г. Берова. Это обстоятельство по существу можно классифицировать как откуп марены, хотя и не состоявшийся.

О практиковании системы откупа марены в этот период можно судить и из письма шамхала Мургазали от 28 сент. 1772 г. коменданту Кизляра Ф. И. Паркеру. В нем говорится, что прибыл некий Аджи Мирза к нему и «что было спору об отдаче на откуп марены от того он Аджи совсем добровольно отказался и данные ему откупные письма отдал обратно, а в протчем в прошлом году что происходило велел я им разобраться в Кизляре»⁴⁴. В данном случае не приходится доказывать, что в документе имеется в виду откуп марены, поскольку о нем прямо говорится.

Сведения об откупе в Кизляре мы находим и более раннего периода. Еще указом государственной военной коллегии командиру расквартированного в Кизляре Тенгинского полка подполковнику Бушну было предписано, наряду с проверкой других расходов на содержание полка, выяснить «и что числитца в доимке на откупщике индийце Талыкчандове» и взыскать с него в казну⁴⁵. Этот

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 979, л. 10.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, д. 1196, л. 21.

⁴⁴ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 853, л. 3. (Такое же письмо и от 17 окт. 1772 г. см. на л. 15).

⁴⁵ Там же, д. 31, л. 22.

указ относится к 6 ноябрю 1739 г. К сожалению, использованный документ не позволяет судить о характере этого откупа, шла ли речь о поставке продовольствия или фуража кизлярскому гарнизону, или о чем-то другом. Несомненно здесь только то, что откупная система в Кизляре действовала еще в первой половине XVIII в. Об этом, в частности, свидетельствует факт отдачи в декабре 1740 г. бани при кизлярской крепости «на откуп» на два года за 41 руб.⁴⁶

Наибольший интерес представляет откуп рыбных ловель в Дагестане.

В письме, полученном кизлярским комендантом Н. А. Потаповым 20 апреля 1765 г., костековский владетель капитан Хамза Алишев просил коменданта закрепить за ним деревни по реке Койсу (Сулак) и рыбные ловли, которые до этого были пожалованы отцу Хамзы Алишу Хамзину по царскому указу. Алиш Хамзин, согласно письму Хамзы Алишева, сдавал эти рыболовные места в «откуп» русскому предпринимателю — купцу Дуткину. После смерти Алиша Хамзина его брат Темир Хамзин (он же дядя Хамзы) не хотел, чтобы Хамза Алишев сдавал их в откуп, призывал его совершить поход «для разорения состоящих в устье рыбы ловных кошов»⁴⁷.

По этому же поводу эндерейские владетели Темир Хамзин, Бамат Айдемиров, Ади и Муртузали Чупановы писали Потапову 1 мая 1765 г., что рыбные ловли по Койсу раньше принадлежали эндересцам и костековцам, а Хамза Алишев отнял их и отдал на откуп российскому купцу Дуткину⁴⁸, чем и вызвано было их недовольство.

Вопрос об этих рыбных ловлях и отдаче их на откуп поднимался и несколько позднее. 21 марта 1776 г. упоминавшийся ранее тезик Лаварслан Казимов сообщал коменданту Кизляра Потапову, что Дуткин, который и до этого получал на откуп рыбные ловли по Сулаку, ругался с Лаварсланом за то, что «шамхал по прежнему своему обещанию ныне тож отдал Михаилу Князеву»⁴⁹ упомянутые рыбные ловли.

Спор об этих рыбных ловлях был довольно острым, и ни костековский Хамза Алишев, ни эндерейский Темир Хамзин не хотели уступить их друг другу. 22 марта 1767 г. Хамза Алишев (костековский) обратился к кизлярскому коменданту Потапову с письмом, в котором писал: «отец мой Алиш бек рыбы ловное место урочище Терс акI кань отдал на откуп Дуткину на несколько год. Ныне андреевский владелец Темир подлинно отдал на откуп российскому человеку, чего ради прошу Вас отца моего чрез подателя сего письма о выгонии их отсюда дать мне дозволения и пришлите письменный приказ»⁵⁰.

⁴⁶ Там же, ф. 18, оп. 1, д. 175, л. 39.

⁴⁷ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 595, л. 34.

⁴⁸ Там же, л. 63.

⁴⁹ Там же, л. 68.

⁵⁰ Там же, л. 74.

Приведенные по вопросу о рыбных ловлях сведения позволяют отметить не только то, что они сдавались на откуп за довольно приличную сумму денег, вкус которых пришелся явно по душе эндерейским и костековским владельцам, соперничавшим за право сдачи рыбных ловель на откуп. Здесь нужно отметить и то, что на откуп эти рыбные ловли брались русским купцом Дуткиным, который стремился извлечь из них наибольшую выгоду и прибыль. В то же время можно говорить даже о конкуренции между русскими предпринимателями, претендовавшими на откуп указанных рыбных ловель, поскольку откупа добивался не только Дуткин, но и русский же человек Михаил Князев, упомянутый выше. Здесь же налицо и факт проникновения русского торгового капитала в экономику Дагестана, которая уже в тот период оказывалась в тесном контакте с российской экономикой.

Необходимо отметить и то, что речь в данном случае не идет о постановке каких-либо товаров или скупке чего-либо, речь идет о рыбных ловлях, которые при достаточно организованной эксплуатации могли принести огромную прибыль.

Позднее на этих рыбных ловлях были созданы рыбные промыслы. В частности, в 1831 г., как видно из рапорта воинского начальника Кизилюртовского укрепления штабс-капитана Тарасевича кизлярскому коменданту Широкову, на месте этих рыбных ловель функционировал Сулакский рыбный промысел⁵¹.

Особенное значение в рассматриваемом аспекте представляет письмо коменданта Кизляра И. Вешнякова шамхалу Муртузали от конца декабря 1783 г. В нем содержатся сведения о том, что на острове Чечель пекий Самсонов имел рыболовную «ватагу», куда на его лодке «прикашик» с одним работником и с двумя женщинами отправился от Терской Очилской пристани, но не добрался и был отнесен в море ветром⁵². Это свидетельство привлеченного внимания русских предпринимателей к богатствам Каспия.

На Северном Кавказе в это время появляется и фигура подрядчика. Правда, он не из Дагестана, но какое-то отношение он имел и к Дагестану, поскольку речь идет о Кизляре. В архивных документах говорится о подрядном обязательстве отставного подпоручика Джанбулатова Байрама от 1789 г., согласно которому он обязывался собственным коштом перевезти лес и сосновые доски из Прикумских культуков в Кизляр. В залог выполнения подряда им была оставлена в Кизлярском уездном казначействе третья часть наличных денег в сумме 825 руб. 73 коп.⁵⁴ Был обговорен и срок доставки, и другие условия подряда. Как видно по приведенной сумме залога, Джанбулатов заключил подряд на довольно солидную сумму.

К сожалению, других сведений о подрядчиках этого времени мы не имеем.

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 4, д. 396, л. 5.

⁵² ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 1196, л. 64.

⁵³ Там же, ф. 379, оп. 3, д. 49, л. 124.

⁵⁴ Там же, оп. 3, д. 164, л. 16.

В описываемое время в Кизляре существовали иттейные дома⁵⁴, которые способствовали разложению феодальных устоев.

Архивный материал позволяет говорить и о создании своего рода торговых товариществ. В этом плане представляет интерес следующий документ. Это подписка кизлярских купцов — армян К. Павлова, М. Арастомова и С. Михайлова в Кизлярской военной походной канцелярии о том, что им позволено «холста пятьдесят тысяч аршин для отдачи за долг в состоящие в подданстве е. и. в. в кумыцкие горские жилища отвезти, а в другие места за границу не возить, и ежели мы своевольню повезем, куда не подлежит и в этом пообличены будем, то учинить с нами, как е. и. в. указы повелевают...»⁵⁵. Эта подписка — своего рода подрядное обязательство — составлена была 30 июня 1751 г. В ней не указано, кто из них и сколько мог вывезти холста. Однако подсчет показывает, что в общей сложности эти три человека обязывались вывезти для оплаты долга 35 тысяч метров холста. Трудно поверить, что купцы задолжали на такую сумму.

Все это дает основание говорить о зарождении элементов капиталистических отношений в торговле Дагестана.

Приведем еще один документ, подтверждающий высказанную выше мысль о торговых товариществах. Это — донесение холопа буйнакского владельца Баммата Кебека кизлярскому коменданту Куроедову от апреля 1783 г. В нем говорится, что «на бойцакского татарина Кебека претендует армянин Гогия. Наперед сего теркемонец Абдурахман имел общую с ним Гогием торговлю. Со мной прежде еще сего время Гогия имел спор, а марену взяли от табасаранского кадия Рустама в срок. Упомянутой марены положенный срок отошел, после того Кады начал требовать от Абдурахмана деньги. А Абдурахман для требования денег сына своего к армянину Гогию прислал в Кизляр⁵⁶. Однако Гогия попросил сына Абдурахмана подождать два дня, пока ему придут деньги из Астрахани. Сам же поехал к Абдурахману и, уговорив его, с ним вместе отправился к кадию Рустаму. Они уговаривали кадия дать им еще марену, обещая сразу выплатить деньги за нее и за уже ранее сданную. Однако Рустам-кадий оказался исговорчивым, потребовал деньги за сданную марену, а новую дать отказался. Не получил денег и сам Кебек, чем и вызвано появление цитируемого документа.

Как видно из этого документа, речь идет о совместной торговле, о посредниках, о даче товара в долг и, наконец, даже о невыполнении принятых обязательств. Этот же документ свидетельствует о существовании скупщиков, которых В. И. Ленин характеризовал как представителей торгового капитала⁵⁷, как лиц, в конечном счете «подчиняющих себе в той или другой форме мелких промышленников»⁵⁸.

⁵⁴ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, д. 249, л. 112.

⁵⁶ Там же, д. 1197, л. 18.

⁵⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 358.

⁵⁸ Там же.

Имеющиеся архивные материалы показывают, что в XVIII в. в Дагестане применялся наемный труд.

Так, имеются сведения о том, что в Дербенте в садах, которые были «отписаны от дербентских жителей на его императорское величество», т. е. на Петра I, в 1723 г. наряду с русскими 40 казаками работали и «4 наемных дербентских садовника»⁵⁹. К сожалению, источники умалчивают условия этого найма.

Из материала допроса жителя Дербента грузинского армянина Н. Зарипова о побеге его наемного рабочего видно, что тот жил у него «в найме и сказался именем ево зовут Ягуном... и в найму только три дня, а на всякой день брал за работу... по четыре копейки на день»⁶⁰. До найма к Зарипову этот человек «работал... у дербентского жителя босурмана Шарыша». По словам Зарипова, убежавший был им нанят на дербентском базаре, но как он попал в Дербент, было неизвестно. А назвался он подданным из «Сурхайского владения деревни Шекп»⁶¹.

16 марта 1732 г. комендантом Дербента М. М. Бяратинским был допрошен и упомянутый выше Шарыш Мамадалеев. Он заявил, что у него беглый работал «в найме только один день», разговаривал «лезгинские и кумыцкие языки», а потом неизвестно куда скрылся⁶².

По найму у кузлярского жителя армянина Н. Меликова около 5 месяцев в саду работал выходец из селения Эндери. В прошении от 21 апр. 1805 г. на имя ген.-лейтенанта Глазенапа упомянутый выше кизлярский армянин жаловался, что от него сбежал карабахский армянин, выкупленный им за 270 рублей. По словам Меликова, беглый не более пяти месяцев жил в его саду «в работе вообще с нанятым» им «работником андреевским жителем татаринном Кемалом, который по отслужению ...срока отошел, а через месяца два по слухам ...оной Кемал был в городе Кизляре» и смял в Эндери с собой упоминавшегося армянина⁶³.

О практиковании в XVIII в. сельскохозяйственного отхода и свободного найма рабочих людей в Дагестане свидетельствует и следующий факт. Так, в октябре 1743 г. в Кизлярской гражданской канцелярии были допрошены подданные аксаевского владельца, попавшиеся при попытке угнать табун лошадей у салтанаульских татар. Среди пойманных оказался некий Магома Казнев, объявивший, что он «из владения хайдацкого уцмня деревни Мулепки, оттуда пришел во владение Аксайское деревни Хошкельды для прокормления, где нанялся у татарина Кутая ...для пастьбы овец, от роду з двадцать лет»⁶⁴.

Имеющиеся о Дербенте конца XVIII в. сведения позволяют

⁵⁹ Лысов В. П. Персидский поход Петра I 1722—1723.— М.: Изд-во МГУ, 1951, с. 40.

⁶⁰ ЦГА ДАССР, ф. 18, оп. 1, л. 146, л. 1.

⁶¹ Там же, л. 1.

⁶² Там же, л. 6.

⁶³ ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. 1, л. 243, л. 26.

⁶⁴ Там же, д. 13, л. 67.

говорить о том, что в Дербенте уже были условия для применения вольнонаемного труда, а также для довольно развитых торгово-денежных отношений.

Участник похода русских войск конца XVIII в. П. Г. Бутков писал в 1796 г., что в Дербенте имелись тогда «караван-сараяв 6, лавок всяких 500, монетный дом один, фабрик небольших шелковых материй 30 да для бумажных 115»⁶⁵.

Из этих данных очевидно, что торговое сословие в Дербенте в конце XVIII в. было довольно значительным, и оно контролировало, видимо, не только саму собственно торговлю, но и ремесленное производство. Иначе трудно обеспечить товарам такое количество лавок в таком сравнительно небольшом городе, как Дербент.

И здесь для понимания сути происходившего в Дербенте в этот период процесса изменения общественных отношений необходимо иметь в виду следующее указание К. Маркса: «Переход от феодального способа производства совершается двояким образом. Производитель становится купцом и капиталистом в противоположность земледельческому натуральному хозяйству и связанному цехами ремеслу средневековой городской промышленности. Это действительно революционизирующий путь. Или же купец непосредственно подчиняет себе производство»⁶⁶.

Приведенный материал свидетельствует, что в рассматриваемый период (с XVIII в.) в феодальной в целом экономике Дагестана стали зарождаться элементы капиталистических отношений, чему способствовали тесные торгово-экономические и политические контакты народов Дагестана с Россией. Эти элементы новых отношений в рамках феодальных производственных отношений проявлялись в основном в приморской части Дагестана, которая была более связана с российской экономикой и политикой.

⁶⁵ См.: История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева.— М., 1958, с. 200.

⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 367. *

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЗАСУЛАКСКОЙ КУМЫКИИ В ОБЩЕРОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

С проведением в 1861 г. крестьянской реформы Россия твердо стала на капиталистический путь развития. Как известно, капитализм не может развиваться без вовлечения в свою сферу влияния новых районов. Вследствие развития капитализма в России «вширь» и в связи с необходимостью приспособления экономики национальных окраин к нуждам русского капитализма крестьянская реформа была проведена на Кавказе, в том числе и в Засулакской Кумыкии.

5 февраля 1865 г. в слободе Хасавюрт был составлен акт за подписью 61 феодала о выделении крестьянам половины владельческих земель. В акте было особо оговорено, что реформа не распространяется на казенные земли, которые оставались в собственности государства. Исходя из акта, кавказская администрация разработала «Основания для решения вопроса о наделении земель крестьян Кумыкского округа», которые были утверждены царем 12 ноября 1867 г.¹

В результате реформы в Засулакской Кумыкии 166 дворов феодалов сохранили за собой 186311 десятины земли, а 7122 крестьянских двора с населением около 30 тыс. человек получили на правах общинного пользования 203123 десятины². От наделения земель были отстранены 299 семей чеченцев, ауховцев, салатавцев и других горцев, переселившихся в Засулакскую Кумыкию после 1859 года, 142 семейства горских евреев и 16 семей армян³.

Крестьянская реформа не решила земельного вопроса в Засулакской Кумыкии. Так же, как и в России, «помещики ...отвели крестьянам худшую, иногда совсем негодную землю... т. е. так размежевали землю, что у крестьян не осталось то выпасов, то лугов, то леса, то водопоя»⁴.

Действительно, жители многих аулов Засулакской Кумыкии оказались в затруднительном положении не только в отношении земельных участков ввиду плохого качества земли, но и в отношении пастбищ, выгонов, лугов, водопоев и т. д. Так, например, жителям сел. Аджияурт, Хамавюрт, Нуракайюрт, Казакмурзюрт, Казмаул, Лаклакюрт выгонные места были выделены под самыми

¹ ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 1, д. 3, л. 119.

² ЦГИА СССР, ф. 1149, оп. 10, д. 112, л. 25.

³ ЦГИА ГрузССР, ф. 12, оп. 3, д. 150, л. 8.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.

аулами. При этом были указаны дороги для прогона скота на пастбища и к водопою через владельческие земли.

Пользуясь таким положением, землевладельцы часто прибегали к штрафам за потравы. Крестьяне вынуждены были арендовать участки, через которые проходили дороги к пастбищам, водопою и т. д. Особенно тяжелым в этом отношении оказалось положение ногайцев, которые вынуждены оказались «...арендовать у соседних владельцев земли, имевшие воду, но при ежегодно увеличивавшейся арендной плате на землю их кочевое хозяйство давало такие заработки, что часто не покрывало даже арендную плату»⁵.

Немалые затруднения для крестьян создавал и затянувшийся почти на 50 лет процесс размежевания земель. По признанию начальника округа, «обстоятельство это с самого начала полевых работ возбуждает споры, недоразумения, и неудовольствия»⁶.

Следует отметить, что крестьянская реформа в Засулакской Кумыкии, несмотря на сохранение крупного феодального землевладения, на отстранение от наделов крестьян отдельных народностей, на все ее отрицательные стороны, объективно имела прогрессивное значение. Она, подчеркивает В. К. Гарданов, «создала предпосылки для роста капиталистических отношений, для расширения и углубления экономических связей с остальной Россией»⁷.

В Засулакской Кумыкии произошли большие сдвиги в области социально-экономического развития. Товарно-денежные отношения, проникавшие во все сферы хозяйства, стали втягивать ее в общероссийскую экономическую систему.

Этот процесс сопровождался ростом торгового земледелия и скотоводства. Важную роль в развитии торгового земледелия сыграли строительство оросительных каналов, применение усовершенствованных орудий труда, способствовавшие повышению урожайности сельскохозяйственных культур и увеличению посевных площадей.

В пореформенный период здесь началось сооружение новых и реконструкция старых оросительных каналов, благоприятно повлиявших на развитие земледелия.

Одним из первых был построен Сулакский канал, строительство которого началось в 1865 г. Сулакекский канал протяженностью 90 верст проходил от левого берега реки Сулак (вблизи сел. Батугай) до Аграханского залива. Он мог орошать до 80 тысяч десятин⁸.

В начале 70-х годов был построен канал Вояковского, названный так по имени начальника Хасавюртовского округа. Этот канал был выведен из р. Терек в двух верстах ниже Шелководской

5 ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 17, д. 493, л. 4.

6 ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 3, д. 64, л. 120.

7 Народы Кавказа. — М., 1960, т. 1, с. 103.

8 ЦГВИА, ф. 482, оп. 1, д. 204, л. 25.

станции и шел на северо-восток, где соединялся с р. Аксай. Длина канала достигала 24 верст⁹.

В 1873—1874 гг. были построены крупнейшие в Засулакской Кумыкни каналы Юзбаш-Сулак-татавул и Юзбаш-Терек-татавул. Необходимость строительства этих каналов была вызвана увеличением посевных площадей. Как отмечал начальник округа, «...при ежегодном разрастающихся посевах хлебов, марены, садов и др. запрос на воду все увеличивается... До чего здесь нуждались водою можно видеть из того, что селения, например, как Батаюрт в 251 дым с наделом земли в 6440 дес. и Байрамаул в 241 дым с 6025 дес., получили из Акташа по полбаша воды»¹⁰.

На строительстве канала Юзбаш-Сулак-татавул работало 3100 человек в течение 116 дней. Все работы стоимостью в 200 тыс. рублей были выполнены местными жителями, «без всякого пособия от правительства». Землевладельцы не принимали участия в выполнении земляных работ, а вносили небольшие суммы для покрытия расходов на строительство. По официальным данным, эти два канала могли оросить «до 160 тысяч десятины бывшей неудобной земли»¹¹.

В 70-е годы была реконструирована Шабуровская система каналов длиной в 120 км, способная оросить более 21 тыс. десятины¹².

Наряду со строительством и реконструкцией каналов в пореформенный период происходил также рост оснащенности сельского хозяйства усовершенствованными орудиями труда. Еще Г. Н. Казбек писал, что в Засулакской Кумыкни «заметна потребность в... усовершенствованных орудиях, из коих особенно распространены молотилки, как конные так и паровые»¹³.

Само собою понятно, что усовершенствованные орудия были доступны далеко не всем из-за их высокой стоимости и малоземелья крестьян. «Введение машин ...требует значительных размеров капитала и потому доступно только крупным хозяевам...»¹⁴

В основном усовершенствованные орудия труда приобретали крупные землевладельцы и зажиточная крестьянская верхушка. Стало быть, и в Засулакской Кумыкни, говоря словами В. И. Ленина, «носителем технического прогресса ...в земледелии является *сельская буржуазия*, как мелкая так и крупная, причем крупная ...играет в этом отношении более важную роль, чем мелкая»¹⁵.

Следует отметить, что усовершенствованные орудия труда в Засулакской Кумыкни стали появляться уже в первые пореформенные годы. Так, в 1866 г. уздень 1-й стенини Шихмурза Аджаматов из сел. Костек писал в комиссии по правам личным и поземель-

⁹ Казбек Г. Н. Военно-статистическое описание Терской области.— Тифлис, 1888, ч. 2, с. 86.

¹⁰ ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 17, д. 493, л. 1.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 19, д. 180, л. 160.

¹² Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана.— М., 1965, с. 280.

¹³ Казбек Г. Н. Указ. соч., с. 146.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 225—226.

¹⁵ Там же, т. 4, с. 103.

ним: «Я несколько лет уже занимаюсь обзаведениями и устройствами и все больше и больше стараюсь расширить круг своей деятельности по сельскому хозяйству, чтобы своим примером склонить к этому же труду и своих единомышленников, но на пути этого предприятия встретил ту преграду, что для вышки из-за границы земледельческих орудий и проч. не имею капитала. Хотя я старался позаймствовать для этой надобности денег в казне, но несмотря на гарантию займа недвижимой значительной собственности встретил отказ»¹⁶. В 1867 г. он еще раз обратился, теперь уже к начальнику Главного управления, с просьбой выделить ссуду в 15 тыс. рублей для приобретения «улучшенных земледельческих орудий труда и машин»¹⁷. Ему была выделена ссуда на эти цели в сумме 10 тыс. рублей¹⁸.

Профессор Г. Г. Османов, выделяя в Дагестане по степени распространения сельскохозяйственной техники три района, указывает, что в третьем районе, куда входили Темир-Хан-Шуринский и Хасавюртовский округа, «соха не играет сколько-нибудь видной роли в земледелии, а на усовершенствованные орудия приходится 80%, причем в Хасавюртовском округе по переписи 1910 года не зарегистрировано ни сохи, ни косули»¹⁹.

В пореформенный период заметно расширились посевные площади под пшеницей, кукурузой, рисом и другими сельскохозяйственными культурами. Например, с 1894 по 1900 год посевные площади Засулакской Кумыкии увеличились в 1,5 раза²⁰. Сельское хозяйство стало специализироваться на производстве зерна.

По количеству хлеба, производимого на душу населения, Засулакская Кумыкия намного опережала остальные районы Дагестана. Если в 1895—1900 годах в Дагестане на душу населения в среднем приходилось примерно до 0,65 четвертей хлеба²¹, то в Засулакской Кумыкии за эти же годы — 2,2 четвертей²².

Засулакская Кумыкия отличалась также более высокой урожайностью зерновых по сравнению с другими частями Дагестана. В то время как в соседнем Темир-Хан-Шуриском округе урожайность зерновых в 90-е годы составляла от 2,9 до 4,3 четвертей, не говоря о Горном и Предгорном Дагестане, в Хасавюртовском округе этот показатель равнялся 7,01—8,59 четвертей²³.

Из года в год росло валовое производство зерна. Достаточно

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 3, д. 53, л. 1.

¹⁷ ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 12; д. 7, л. 2.

¹⁸ Там же, л. 82.

¹⁹ Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. — М., 1965, с. 125.

²⁰ История Дагестана. — М., 1968, т. 2, с. 169—170.

²¹ Рамазанов Х. Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. — Махачкала, 1972, с. 25.

²² Мелешко А. Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана во 2-й пол. XIX—нач. XX в. Дис. ... канд. ист. наук. — Махачкала, 1957, с. 29.

²³ ЦГИА СССР, ф. 592, оп. 3, д. 1343, л. 16.

сказать, что в 80—90-е годы средний ежегодный сбор зерна составлял 156724 четверти, а с 1900 по 1905 годы — 204626 четвертей.

Наряду с хлебопашеством большое развитие в пореформенный период получило виноградарство, ставшее одной из отраслей торгового земледелия.

Одним из центров виноградарства была слобода Хасавюрт, где виноградные сады появились еще в 60-х годах. К концу XIX в. здесь было 87 виноградных садов общей площадью 78 десятин. Площадь некоторых из них превышала 10 десятин²⁴. В 1873 г. в Хасавюртовском округе было 573 виноградных сада. В отчете Крестьянского Поземельного банка говорилось: «Виноградарством население Кумыкской плоскости занимается охотнее, чем садоводством, и в числе других местностей Терской области в этом отношении оно приобрело известность»²⁵.

По свидетельству современника, «иноградарство достигло на Кумыкской плоскости весьма значительных размеров и имеет двоякую цель: получение доходов прямо продажей винограда... и другая — получение напитка для себя, для собственного расхода или частью на продажу своим сельчанам-кумыкам»²⁶. Виноградарством здесь занимались жители более 20 селений, среди которых вслед за слободой Хасавюрт шел Костек, где уже в 70-е годы было 35 садов общей площадью более 63 десятин²⁷.

В 60-х годах, когда виноградарство только появилось, оно в основном носило потребительский характер. Начиная с 70-х годов, с увеличением площадей под виноградниками, виноградарство приобретает торгово-промышленное значение и тесно связывается с такими отраслями промышленности, как виноделие и винокурение. Если в середине 80-х годов в Засулакской Кумыкии под виноградными плантациями находилось 420 десятин земли, то к середине 90-х годов их площадь достигла 1570 десятин. В 1895 г. здесь было собрано 148052 пуда винограда²⁸.

Следует отметить, что большую роль в развитии здесь виноградарства, садоводства и огородничества сыграли русские. Так, в 1869 г. Константин Козловский, служивший в слободы Хасавюрт, имел фруктово-виноградный сад общей площадью 20 десятин. Из них под виноградниками было 10 десятин, под тутовниками — 5 десятин, под фруктовыми деревьями — 4 десятины, под огородами — 1 десятина. На 10 десятинах было посажено 110500 виноградных лоз, представленных 41 сортом винограда (мускатный рислинг, хрес, бордо, венгерский мускат, бургундский, черный, простой и др.). В фруктовом саду было 264 яблоневых дерева, 200 грушевых, 57 вишневых, 49 абрикосовых, 56 персиковых, 10 миндальных,

²⁴ История Дагестана.— М., 1968, т. 2, с. 175.

²⁵ ЦГИА СССР, ф. 592, оп. 3, д. 1343, л. 16.

²⁶ Несколько дней на Кумыкской плоскости.— Терские ведомости, 1878, № 44.

²⁷ ЦГИА СССР, ф. 932, оп. 1, д. 378, л. 22.

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 3, д. 57, л. 2, 7.

20 ореховых — всего 1139 деревьев. На сад и усадьбу, построенную в саду, он потратил более 10 тыс. рублей²⁹.

На 15 десятинах развели сад в окрестностях Хасавюрта братья Нарышкины. В их саду было 33 тыс. виноградных лоз и 278 фруктовых деревьев. Здесь же была усадьба, винный погреб, две сакли, сарай для бочек и постройки для выделки вина³⁰. Таких примеров можно привести много.

В скотоводческом хозяйстве Засулакской Кумыкии первоочередная роль отводилась крупному рогатому скоту, так как он использовался не только для получения животноводческих продуктов, но и как тягловая сила в земледелии. Поголовье крупного рогатого скота росло быстрыми темпами. Достаточно сказать, что в 1886 г. было 48830 голов, а через 10 лет в 1896 году — 77962 головы³¹.

В качестве тягловой силы использовались и лошади. Особенно возросло поголовье лошадей в 90-е годы с увеличением численности русских переселенцев. Так, в 1871 г., до начала переселенческого движения, здесь было 6875 лошадей, а в 1895 году — 10687 лошадей³².

К концу XIX в. значительные сдвиги в сторону роста поголовья произошли и в овцеводческом хозяйстве. Согласно официальным данным, здесь в 1896 г. было 213677 голов мелкого рогатого скота. Если сопоставить данные о количестве мелкого скота в Дагестане и в Засулакской Кумыкии за 1896 год, который был наиболее благоприятным для скотоводческого хозяйства всего Дагестана, то в среднем на один округ приходилось 191502 овцы и козы и 38774 головы крупного рогатого скота³³, а в Засулакской Кумыкии соответственно 213677 и 77692 головы. Таким образом, по количеству крупного рогатого скота Засулакская Кумыкия почти в два с лишним раза опережала средние показатели Дагестана, а по количеству мелкого скота лишь немного превысила средние показатели Дагестана, что говорит в пользу нашего вывода о главенствующей роли крупного рогатого скота в скотоводческом хозяйстве Засулакской Кумыкии. Необходимо указать еще на то обстоятельство, что овцеводство наиболее сильно было развито у жителей Салатави. Например, из 213677 овец и коз 90344 принадлежало жителям восьми селений Салатави³⁴.

С развитием капиталистической промышленности в России в Засулакскую Кумыкию стали поступать фабрично-заводские изделия, что предопределило полное прекращение или значительное сокращение деятельности ряда местных кустарных промыслов. Как писал В. И. Ленин, «...шло вытеснение ...вековых «кустарных» про-

²⁹ ЦГИА ГрузССР, ф. 241, оп. 3, д. 331, л. 4.

³⁰ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 3, д. 57, л. 199—201.

³¹ ЦГИА ГрузССР, ф. 12, оп. 1, д. 515, л. 101; ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 114, д. 18, л. 155—157.

³² ЦГИА ГрузССР, ф. 12, оп. 1, д. 515, л. 60; ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 12, д. 53, л. 34—37.

³³ Рамазанов Х. Х. Указ. раб., с. 40—41.

³⁴ ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 114, д. 8, л. 157.

мыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов»³⁵.

Однако наряду с упадком изготовления сукон, шелка, хлопчатобумажных тканей, обуви и др. происходило расширение деятельности промыслов по производству ковров, арбабашей, ювелирных изделий, предназначенных для рынка.

Рыболовством в Засулакской Кумыкии занимались с древних времен. Однако, как писал начальник Терской области, «...промысел этот до настоящего времени не мог достигнуть вполне благоприятного развития, но с прошлого (1874 г.) обращено на этот предмет особенное внимание...»³⁶

Все рыбные промыслы после реформы перешли в руки казны и сдавались в аренду, за исключением части вод Аграханского залива, прилегавших к земельным владениям князей Темировых и отведенных при размежевании земель в их собственность.

Арендаторами рыбных промыслов в основном были русские предприниматели. Крупными рыбопромышленниками являлись Алексей Иванов, Иван Тушмалов, организовавшие промышленный лов рыбы и производившие рыбную продукцию на сотни тысяч рублей. На рыбных промыслах Иванова работало 25 наемных рабочих. Только за 1894 год он произвел рыбной продукции на 56365 рублей. На промыслах Тушмалова трудились до 115 наемных рабочих, что свидетельствует о еще более крупных размерах производства³⁷.

Широкое развитие получила также мукомольная промышленность. В связи с увеличением посевных площадей под зерновыми, ростом производства зерна, развитием предпринимательства и рыночных отношений произошло качественное улучшение и повышение производительности предприятий мукомольной промышленности.

Наряду с водяными мельницами строились паровые, газотурбинные и смешанные. Так, в слободе Хасавюрт было три паровых и одна смешанная мельница, работавшая летом силой воды, а зимой — паром³⁸. Известно, что еще в 70-е годы Нарышкин имел в сел. Аксай паровую мельницу³⁹. По данным посемейных списков 1886 г., в сел. Аксай было зарегистрировано 19 мельниц, в сел. Темпраул — 18, в сел. Андрейаул — 14. В 1895 г. было зарегистрировано 172 мельницы, среди которых было несколько крупных. Например, годовой оборот мельницы предпринимателя Иванова

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 594.

³⁶ ЦГА СССР, ф. 1268, оп. 21, л. 174, л. 478.

³⁷ Мансуров М. Х. Роль русских переселенцев в развитии экономики Северо-Восточного Дагестана (конiec XIX — нач. XX вв.). — В кн.: Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. — Махачкала, 1982, с. 138 — 139.

³⁸ ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 48, л. 2, л. 10—11.

³⁹ Казбек Г. И. Указ. соч., с. 188.

в 1896 г. составил 105 тыс. рублей⁴⁰. Как писал В. И. Ленин, «...паровые мельницы — характерный спутник эпохи крупной машинной индустрии»⁴¹.

Стали развиваться такие отрасли обрабатывающей промышленности, как виноделие и винокурение. В 1877 г. в сел. Костек было выработано 12 тыс. ведер вина, в Байрамауле — 3 тыс. ведер, в Темирауле — 2 тыс. ведер, в Аксае — 1800 ведер, в Батаурте — 1500 ведер, в Муцалауле — 1000 ведер⁴². Дальнейшее развитие виноделия связано с проведением Владикавказской железной дороги. Уже в 1895 г. в Засулакской Кумыкии из произведенных 85235 ведер вина было реализовано на рынке 84025 ведер на сумму 58817 рублей⁴³.

Кроме того, здесь был ряд винокуренных предприятий. По официальным данным, в слободе Хасавюрт имели винокуренные предприятия жители Алхасов, Исмаилова, крестьянин Л. Муравьев, мещанин Д. Иванов⁴⁴. Самым крупным винокуренным предприятием являлся «усовершенствованный завод» князя Хамзаева в сел. Костек. В 1878 г. на нем работало 20 наемных рабочих, объем годового производства составил 90 тыс. рублей. Здесь были установлены паровой котел, перегонный аппарат и контрольный виномизмеряющий аппарат Штумпе. В 1886 г. предприятие арендовал грозненский мещанин Вильгельм Спеман. Только за ноябрь 1886 г. было выкурено 1896 ведер спирта⁴⁵.

В 1893 г. в слободе Хасавюрт открылось пиваваренное предприятие. Его хозяин Ш. Шаулов в следующем году продал свой «завод» австрийскому подданному А. Сухи⁴⁶.

Еще в 70-е годы в Засулакской Кумыкии появились предприятия по переработке ряда продуктов садоводства. Так, в 1873 г. на предприятии по переработке фруктов было произведено консервов на сумму 19 тыс. рублей. В 1871 г. в Хасавюрте на табачной «фабрике», где работало 10 наемных рабочих, выпущено табачных изделий на сумму 20 тыс. рублей⁴⁷.

Таким образом, возникали все новые и новые предприятия обрабатывающей промышленности, причем некоторые из них — фабрично-заводского типа с применением паровых двигателей, механических орудий и с использованием наемного труда. В. И. Ленин писал: «Рост сельскохозяйственных технических производств имеет очень важное значение в вопросе о развитии капита-

⁴⁰ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 249, л. 175--176, д. 250, л. 307--309; д. 288, л. 14--23; ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 1, д. 606, л. 67; ЦГИА ГрузССР, ф. 12, оп. 1, д. 1641, л. 66.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 480.

⁴² Рамизанов Х. Х. Указ. соч., с. 162.

⁴³ ЦГИА ГрузССР, ф. 12, оп. 1, д. 1641, л. 53.

⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 11, д. 2393, л. 1--376.

⁴⁵ ЦГА ЧНАССР, ф. 146, оп. 71, д. 373, л. 2--16; ЦГА СОАССР, ф. 12, оп. 2, д. 132, л. 128.

⁴⁶ Там же, ф. 14, оп. 1, д. 130, л. 2, 31.

⁴⁷ ЦГА СОАССР, ф. 12, оп. 2, д. 132, л. 128; ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 18, д. 91, л. 398.

дизма. Во-1-х, этот рост представляет из себя одну из форм развития торгового земледелия и притом именно такую форму, которая с особенной рельефностью показывает превращение земледелия в одну из отраслей промышленности капиталистического общества. Во-2-х, развитие технической обработки сельскохозяйственных продуктов бывает обыкновенно неразрывно связано с техническим прогрессом сельского хозяйства...»⁴⁸.

Те заметные сдвиги в развитии сельского хозяйства и промышленности Засулакской Кумыкии, о которых шла речь выше, способствовали развитию товарно-денежных отношений. Известную роль в этом сыграло строительство дорог, которое в то же время явилось результатом развития самих торговых связей.

Еще в 1859 г. помещик Кавказа князь Барятинский ходатайствовал о выделении средств для учреждения почтового тракта от Темир-Хан-Шуры до Хасавюрта⁴⁹. Впоследствии эта дорога, проходившая по территории Засулакской Кумыкии, протянулась до города Владикавказа. В 1872 г. была проложена дорога, соединившая слободу Хасавюрт с Чирюртом в связи с открытием Чапчакской почтовой станции⁵⁰.

Самым важным торговым путем стала Владикавказская железная дорога, соединившая Дагестан со всероссийским рынком. Развитие торговли способствовали близость моря и усиление паромосудства, благодаря чему Дагестан, в том числе и Засулакская Кумыкия, были вовлечены в торговлю с Центральной Россией, а также и с другими странами.

Все эти изменения в экономике, несомненно, связаны с развитием капитализма в России, для которого нужны были новые рынки сбыта и источники сырья, какими являлись национальные окраины.

Основными торговыми центрами в Засулакской Кумыкии были слобода Хасавюрт, селения Аксай, Костек и Эндирей. П. Малюковский, живший в Аксае, писал: «К добру или к худу, в нашем многочисленном Аксае страсть к торговле доходит до мании. Число торговцев растет с каждым днем, постройка новых лавок и переделка старых на новый лад идет безостановочно... Капиталисты наши проснулись от долгой спячки и стараются захватить во что бы то ни стало прилегающие к центру торговли места и застроить их лавками. Много убито денег на постройку лавок и по другим предприятиям; немало крупными торговцами роздают товару в кредит...»⁵¹

В селениях Аксай, Костек и Эндирей были еженедельные базары, а в слободе Хасавюрт с 1883 г. существовало два базара. В том же году был открыт базар в сел. Дылым, который функционировал по четвергам⁵².

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 284.

⁴⁹ ЦГВИА СССР, ф. 38, оп. 7, д. 368, л. 23.

⁵⁰ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 20, д. 146, л. 451.

⁵¹ Терские ведомости, 1871, № 7.

⁵² ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 16, д. 58, л. 2; д. 68, л. 4.

Наиболее значительная торговля велась на ярмарках, которые проводились ежегодно с 15 по 22 августа в сел. Хасавюрт и с 18 по 25 сентября в сел. Аксай. Эти ярмарки по своим масштабам не уступали ярмаркам Георгиевска, Моздока, Грозного⁵³.

Положительно повлияло на развитие торговли в Аксае организованное в 1875 г. судно-сберегательное товарищество⁵⁴.

В связи с развитием частного предпринимательства происходил дальнейший рост численности торговых предприятий и торговцев. Если в 1887 г. в Аксае было 39 торговых лавок и 99 торговцев, то через 10 лет, т. е. в 1897 г., количество торговых лавок достигло 53, в сел. Костек — 27, а в Хасавюрте — 60⁵⁵.

По данным отчетов начальника Терской области, в Засулакской Кумыкии было торговых и промышленных предприятий⁵⁶: в 1886 г.— 249, 1891 г.— 275, 1892 г.— 285, 1893 г.— 319, 1894 г.— 384. В эти данные вошли не все предприятия, так как многие предприниматели старались скрывать свои торговые заведения из-за акцизных сборов. По признанию начальника округа, «количество торговых и промышленных предприятий в Хасавюртовском округе далеко не выражает действительных размеров торговли и промышленности, так как они составлены сельскими правлениями, которые производят поверку крайне небрежно и преднамеренно не заносят в журналы всех в действительности существующих торговых заведений и, главным образом, тех из них, которые систематически уклоняются от выборки торговых документов. Кроме того, торговля имеет здесь своеобразный характер. Кроме постоянных торговых заведений в летнее время здесь производится в незначительных размерах мануфактурная торговля приезжими торговцами, которые, переезжая из одного селения в другое, открывают временные помещения для торговли...»⁵⁷

В 1896 г. годово́й оборот 79 торговых предприятий, обложенных акцизными сборами, составил 510500 рублей⁵⁸.

Развитие торговли и рост количества торговых предприятий сопровождалось увеличением численности торгово-купеческого населения. Например, в 1879 г. число купцов 2-й гильдии были 167, 3-й — 233, а в 1896 г. соответственно 204 и 307. В 1896 г. значительно сократилось число мелких торговцев по сравнению с 1879 г. Так, в 1879 г. было 129 мелких торговцев, а в 1896 г. их осталось всего 99 человек⁵⁹. Это объясняется тем, что в результате конкурентной борьбы происходило разорение мелких торговцев, которые не выдерживая конкуренции, попадали в зависимость от представителей торгового капитала, выделившихся из среды промышленных предпринимателей. Указывая на наличие таких факторов,

⁵³ Мансуров М. Х. Указ. соч., с. 140.

⁵⁴ Марграф О. В. Указ. соч., с. 287.

⁵⁵ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 11, д. 2393, л. 1—376.

⁵⁶ Там же, ф. 573, оп. 20, д. 439, л. 76, 259, 348, 420.

⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 573, оп. 20, д. 439, л. 344—345.

⁵⁸ Там же, ф. 20, оп. 6, д. 601, л. 14.

⁵⁹ Там же, оп. 778, д. 58, л. 2.

В. И. Ленин писал: «...не может подлежать сомнению, что в обстановке товарного хозяйства мелкий производитель неизбежно выделяет из своей среды не только более зажиточных промышленников вообще, но и в частности — представителей торгового капитала. А раз образовались эти последние, вытеснение мелкого раздробленного сбыта крупным оптовым сбытом становится неизбежным»⁶⁰.

О масштабах торговли в Засулакской Кумыкии можно судить также по наличию торговых предприятий. Так, по официальным данным за 1899 г., здесь находились мануфактурные, кожевенные, обувные, бакалейные, галантерейные, скобяные, мучные, мясные торговые заведения, склады по продаже лесоматериалов, земледельческих орудий, виноградных вин, пивные лавки, харчевни, духаны, аптеки, предприятия по скупке зерна, сырых кож и др.⁶¹ Обращает на себя внимание наличие предприятий по скупке зерна и сырых кож, что является еще одним фактором образования торгового капитала.

Основной статьей торговли в Засулакской Кумыкии были продукты земледелия, особенно хлеб. «Промышленные губернии получали с юга хлеб, сбывая туда продукты своих фабрик, снабжая колонии рабочими руками, ремесленниками... средствами производства...» — писал В. И. Ленин⁶².

В основном хлеб вывозился на продажу в центральные губернии России, особенно после ввода в эксплуатацию Владикавказской железной дороги. Незначительная часть его реализовалась на местных рынках. В 1893 г. в слободе Хасавюрт, сел. Аксай и Костек реализовали от 105 до 235 возов хлеба⁶³. Только из Хасавюрта было вывезено 307 тыс. пудов хлеба⁶⁴. Торговля хлебом велась также и по морю. Так, купец Иванов, владелец крупных мукомольных мельниц в Аксае, вывозил муку по морю в города Красноводск и Ашхабад, где у него были специальные склады. В 1896 г. он реализовал хлебопродукты на сумму 105 тыс. рублей⁶⁵.

Немалые торговые обороты приносила также продажа кукурузы, которая пользовалась большим спросом как на местных, так и на высших рынках. Известно, что из Засулакской Кумыкии кукуруза вывозилась по морю через Петровск в Иран.

Доходной частью экономики была и торговля рисом. Например, в 1894 г. пуд кукурузы, проса, ячменя реализовался на рынке по цене 25—30 коп., а пуд риса — 1 руб. 40 коп.—1 руб. 80 коп.⁶⁶

В связи с развитием виноградарства в пореформенный период немалое место в экономике населения заняла торговля винопродуктами. Особо широкое развитие виноторговля получила после

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 363.

⁶¹ ЦГИА СССР, ф. 573, оп. 29, д. 1299, л. 34—35.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 253.

⁶³ ЦГИА СССР, ф. 20, оп. 10, д. 106, л. 5.

⁶⁴ Гаджиев В. Г. Указ. соч., с. 282.

⁶⁵ Мансипов М. Х. Указ. соч., с. 141.

⁶⁶ ЦГИА СССР, ф. 20, оп. 10, д. 249, л. 184.

проведения железной дороги, обеспечившей вывоз вина в Центральную Россию.

В Засулакской Кумыкии в рассматриваемое время появились скунцики вина, вывозившие его в города России. Так, например, моздокский мещанин Герасим Дерзинов, проживавший в Хасавюрте, более 15 лет занимался «комиссионерством по отставке грузов и садовладельцы сдавали ему много виноградных вин в бочках для вывоза по железной дороге»⁶⁷.

Здесь четко виден процесс образования торгово-ростовщического капитала, названного В. И. Лениным покупкой «товара для продажи с барышом»⁶⁸. В. И. Ленин отмечал: «Торговый и ростовщический капитал всегда исторически предшествуют образованию промышленного капитала и логически являются *необходимым* условием этого образования»⁶⁹.

Винопродукция вывозилась в города Воронеж, Нижний Новгород, Самару, Астрахань, Владикавказ, Одессу, Харьков. Достаточно сказать, что в 1895 г. в Засулакской Кумыкии было собрано 148052 пуда винограда, выделано 85235 ведер вина, из них реализовано на рынке 84025 ведер на сумму 58817 рублей⁷⁰.

Вино реализовалось частично и местному населению через питейные дома, духаны, буфеты и т. д. В 1882 г. в Хасавюрте было 10 духанов, 4 погреба виноградных вин, 1 буфет, 3 погреба, в сел. Аксай — 2 питейных дома и 1 погреб русских виноградных вин, в сел. Костек, Эндирей, Казниорт — по одному питейному дому⁷¹.

Кроме винных торговых заведений, имелся ряд пивных лавок для реализации пива, производимого на пивоваренном предприятии Хасавюрта. В слободе Хасавюрт было 6 заведений по торговле пивом⁷². В 1900 г. здесь сдавались в аренду три пивные лавки с арендной платой 684 руб. 75 коп. Жители сел. Костек сдавали в аренду духан и пивную лавку за 1200 рублей в год⁷³.

Куриная торговля с Центральной Россией была связана с развитием мареноводства в 60-е годы и начале 70-х годов. В связи с развитием в России текстильной промышленности спрос на марену был огромным. Ежегодно отсюда вывозилось марены на сотни тысяч рублей. В 1875 г. под культурой марены было занято 3192 десятины, с которых ожидалось примерно 1,34 млн. пудов⁷⁴. Но с появлением искусственного красителя мареноводство прекратило свое существование.

Значительной была также торговля рыбопродукцией. Достаточно указать, что в 1894 г. только с одного рыбного промысла Иванова вывезли в Астрахань рыбопродукции на сумму 56365 рублей⁷⁵.

⁶⁷ ЦГА ЧИАССР, ф. 14, оп. 1, д. 141, л. 19.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 176.

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 176.

⁷⁰ ЦГНА ГрузССР, ф. 12, оп. 1, д. 1641, л. 53.

⁷¹ ЦГНА СССР, ф. 574, оп. 1, д. 1282, л. 16.

⁷² ЦГА ЧИАССР, ф. 14, оп. 1, д. 41, л. 53.

⁷³ ЦГА СОАССР, ф. 11, оп. 14, д. 461, л. 37.

⁷⁴ ЦГА СОАССР, ф. 12, оп. 4, д. 73, л. 24.

⁷⁵ ЦГНА СССР, ф. 20, оп. 12, д. 225, л. 350.

В пореформенный период товаром стала и земля, торговля которой приняла огромные масштабы. По образному выражению В. И. Ленина, «...мы имеем здесь дело уже с коммерческой операцией: земля становится товаром, «машинной для добывания денег»⁷⁶.

Можно привести десятки и сотни примеров купли-продажи земли. Так, например, в 1871 г. князья Арсланбековы продали 2125 десятин земли Исаку Дагасву, который затем продал эту же землю уздену Эльмурзе Аджаматову, князь Темир Уцмиев продал жителям Аксая Мамру Османову и Телакаю Айдемирнову 1000 десятин, князь Махтиев жителю Эндирея Черивхану Даутову — 492 десятины, он же в 1876 г. купил у князей Аджиевых 381 десятину земли⁷⁷. В 1884 г. жители сел. Эндирей продали полковнику Ф. М. Гомолицкому 850 десятин за 10 тыс. рублей «с произрастающими на оных лесами, проведенными оросительными канавами, рыбными ловлями и всеми другими угодиями»⁷⁸. В 1893 г. князь Мехтиев продал Иосифу Ахвердову 2669 десятин.

За 1871—1881 гг. в Засулакской Кумыкии землевладельцами было продано 20258 десятин земли⁷⁹, а за три года (с 1886 по 1888) — 46060 десятин на сумму 395471 рубль. Средняя стоимость одной десятины составила 8 руб.58 коп.⁸⁰ Только за 35 лет (1865—1900) землевладельцами Засулакской Кумыкии продано 109138 десятин. Покупателями земли были зажиточные крестьяне, нарождавшаяся сельская буржуазия, занимавшиеся предпринимательской деятельностью, использующие землю как машину «для добывания денег», ибо вряд ли мелкие производители могли покупать такие крупные земельные участки, достигавшие сотни, а нередко тысячи десятин. Как писал В. И. Ленин, зажиточное крестьянство «...производит хлеб на продажу, тогда как несостоятельное крестьянство должно прикупать себе хлеб, продавая свою рабочую силу»⁸¹.

Таким образом, в пореформенный период в Засулакской Кумыкии происходит значительное оживление торговли, вовлечение все большего числа населения в рыночные отношения, рост вывоза товаров, образование торгово-купеческого сословия, владевшего капиталом в десятки и сотни тысяч рублей. Все эти изменения были тесно связаны с развитием капитализма «вширь» и развитием в связи с этим капиталистических отношений в Засулакской Кумыкии. Следовательно, несмотря на колониальную политику царизма, экономическая необходимость объективно вела к развитию промышленности, товарно-денежных отношений.

Итак, вовлечение Засулакской Кумыкии во всероссийскую экономическую систему сопровождалось развитием торгового земле-

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 64.

⁷⁷ ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. 1, д. 195, л. 15—20.

⁷⁸ Там же, д. 2382, л. 2, 12.

⁷⁹ ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. 1, д. 195, л. 15—20.

⁸⁰ ЦГА СССР, ф. 573, оп. 12, д. 14195, л. 11.

⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 81.

делия и скотоводства, возникновением промышленных предприятий капиталистического типа с широким применением наемного труда и использованием механических орудий, а в отдельных случаях — паровых двигателей. Все это является неоспоримым доказательством возникновения и развития здесь капиталистических отношений.

В. И. Ленин, глубоко проанализировав эволюцию развития капитализма в России, пришел к четкому выводу: «И в тех местностях России, где не было крепостного права, где за земледелие брался всецело или главным образом свободный крестьянин (напр., в заселявшихся после реформы степях Заволжья, Новороссии, Северного Кавказа), развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостничества центре»⁸².

⁸² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 217.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Важную роль в изучении истории народов играет исследование проблем экономики. В. И. Ленин отмечал, что «с вопросами экономическими неразрывно связаны самые животрепещущие вопросы истории»¹. В коллективных и индивидуальных трудах дагестановедов затронуты отдельные аспекты промышленного развития Дагестана в интересующий нас период². Однако проблема промышленного развития дореволюционного Дагестана все еще продолжает оставаться слабо изученной областью. В данной статье ставится задача восполнить этот пробел.

Прежде чем перейти к анализу вопросов, вытекающих из поставленной проблемы, считаем нужным кратко остановиться на тех условиях, которые благоприятствовали развитию экономики Дагестана. В этой связи трудно переоценить положительное значение вхождения Дагестана в состав России, которое способствовало возникновению объективно благоприятных условий для ускоренного развития экономики Дагестана и заимствования производственно-промышленного опыта более развитой России. Буржуазные реформы 60—70-х годов XIX в. создали предпосылки для торжества в России капитализма, который постепенно вовлекал в свою орбиту экономику отсталых окраин, в том числе Дагестана.

С 60-х годов в Дагестане наступил относительно мирный период, резко отличавшийся от дореформенного. Впервые исторически прогрессивный процесс политического и частично экономического объединения Дагестана завершился, в чем наряду с другими факторами важное значение имели проведенные в 60-х годах крестьянская, административная реформы, ликвидация рабства, власти ханов. Немаловажное значение имело наличие на месте полезных ископаемых и, как нигде на Кавказе, высокой плотности населения.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 40.

² См.: Очерки истории Дагестана.— Махачкала, 1957, т. 1; *Исашинов И. Р.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России.— Махачкала, 1957; *Миловинов Г. И.* Очерки формирования рабочего класса в Дагестане.— Махачкала, 1964; *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана.— М., 1965; *История Дагестана*.— М., 1968, т. 2; *Исаирадзе А. А.* Развитие и размещение рыбной промышленности Дагестана в дореволюционный период.— Махачкала, 1969; *Рамазанов Х. Х.* Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в дореформенный период.— Махачкала, 1972 и др.

В экономическом развитии Дагестана огромную роль сыграли города, строительство в Петровске порта и железной дороги.

Русский капитализм, развиваясь «вглубь» и «вширь», выполнял исторически прогрессивную миссию. В своем гениальном труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин отмечал, что изучение развития капитализма «вширь» имеет «чрезвычайно важное значение»³. Быстро развивавшаяся в пореформенное время русская промышленность настоятельно требовала все новые рынки. «Необходимость внешнего рынка для капитализма, — писал В. И. Ленин, — объясняется вовсе не невозможностью реализовать продукт на внутреннем рынке, а тем обстоятельством, что капитализм не в состоянии повторять одни и те же процессы производства в прежних размерах, при неизменных условиях (как это было при докапиталистических режимах)»⁴. Представители русской буржуазии прямо писали относительно окраин: «Рынки эти важны для русской торговли и промышленности как для сбыта своих изделий, так и еще более для покупки сырья для своих фабрик»⁵. В. И. Ленин писал: «...крупные фабрики, которые росли так быстро, не могли уже удовлетвориться прежними размерами рынка; они стали искать себе рынка дальше, среди того нового населения, которое колонизовало Новороссию, юго-восточное Заволжье, Северный Кавказ, затем Сибирь и т. д.»⁶.

В пореформенном Дагестане возникла горнодобывающая промышленность. До середины 70-х годов царская казна и местные владельцы отдавали нефтяные колодцы в откупное содержание разным лицам на разных условиях. Откупная система не стимулировала развитие нефтяной промышленности. Еще в 1867 г. на это указал Д. И. Менделеев. «Препятствие нефтяному делу, — писал он, — в сущности лежит в эксплуатации нефтяных источников. Нефтяные источники Кавказа отдаются откупщикам. Откупщикам нефти нет никакого расчета, имея краткосрочный откуп, заводить большое и хлопотное дело, затрачивать капиталы на разведку, пробные бурения»⁷. До 90-х годов добыча нефти производилась примитивным путем из колодцев и ям, в целом была незначительной, о чем свидетельствуют следующие данные. В 1866—1870 гг. из источников Южного и частично Северного Дагестана было добыто 82924 пуда нефти, т. е. в среднем за год 16584 пуда. В 1887 г. в Дагестанской области добыча нефти составила 37 тыс. пудов.

Начиная с 90-х годов в нефтедобыче Дагестана наступил положительный сдвиг, который тесно был связан с проникновением русского и иностранного капитала. Свои щупальцы протянули к дагестанской нефти «Англо-русское нефтяное общество», «Англо-Пет-

³ Ленин В. И. Полн. собр., т. 3, с. 596.

⁴ Там же, с. 592.

⁵ Груды общества для содействия русской промышленности и торговли. — М., 1876, ч. 9, с. 3.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 592.

⁷ Менделеев Д. М. Нефтяная промышленность в Пенсильвании и на Кавказе. — М., 1849, т. 10, с. 63.

ровское нефтяное общество», «Товарищество бр. Нобель». В конце XIX—начале XX вв. процесс добывания нефти из колодцев постепенно уступает место усовершенствованному техническому приему. В 1893 г. на Берикейском участке впервые было организовано глубокое разведывательное бурение. К 1900 г. в Дагестане было 9 действовавших буровых скважин, из них 2 в Берикее, 3 около Каякента, 2 вблизи Петровска и 1 на участке Чирюрт⁸. В 1902 г. впервые забил фонтан из скважины, находившейся в пяти верстах от Берикей. Скважина через каждый час фонтанировала 10—15 минут, выбрасывая в сутки от 5 до 8 тысяч пудов чистой нефти. Интерес предпринимателей к Берикейскому участку сильно возрос, когда из второй буровой ударил фонтан. «Товарищество бр. Нобель» добилось преобладающего влияния на Берикейском участке и построило резервуары, здания, соорудило пристань. Фонтаны продолжали бить в 1904—1906 годах.

Капиталисты эксплуатировали нефтяные богатства, не считаясь с технологическим режимом. Часто скважины оказывались обводненными, что резко снижало объем добычи нефти. Нефтедобывающая промышленность не стала развитой отраслью экономики. Добываемая нефть вывозилась морем и по железной дороге в Баку.

Определенный прогресс был в добыче каменного угля, торфа, горючего сланца, серы, киновари и руды, чему способствовало открытие залежей полезных ископаемых, многие из которых, однако, не имели промышленного значения. В 1860 г. недалеко от Кумуха и Хуизаха приступили к разработке торфа. В целом добыча торфа не была значительной. С 1868 по 1870 гг. было добыто 4104 кв. саженей. В 80-х годах добыча торфа прекращается. В 60—70-е годы у Карадахского моста в Аварском округе русскими солдатами добывался горючий сланец, среднегодовое производство его за 1864—1870 гг. составило 71595 пудов. С 1877 г. Карадахский рудник прекратил свою производственную деятельность вследствие того, что выработки обрушились.

Из многочисленных серных источников в промышленных целях разрабатывались после 60-х годов только два. Один из них — Кхиутское месторождение серы в Андийском округе, исследованное в 1859 г. академиком Абигом. С 1867 по 1881 гг. месторождение находилось на «посессионном праве» у князя Эриваста, добыча серы велась ручным способом. В 1882—1890-е годы сера добывалась французской компанией, производившей уже плавку руд калькароным способом. С 1891 г. Кхиутское месторождение вновь перешло к Эривасту, который добывал серу совместно с бакинским нефтепромышленником Цатуровым. В 1886 г. на руднике было 4 шахты. Добыча серной руды производилась посредством порохо-строительной и ручной железоклиновой работ, а выработка серы — калькароным способом. На заводе было 25 калькароных печей, которые давали в месяц чистой серы от 8 до 10 тысяч пудов.

⁸ Обзор Дагестанской области за 1895 год, с. 21; ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, л. 17, л. 33.

В этом году на заводе работали 343 рабочих и служащих. Перевозкой серы до Петровска было занято до 1500 подвод крестьян. Из Петровска сера отправлялась в Баку. Кхиутский рудник был значительным предприятием. Если с 1875 г. добыча серы составляла 1000 пудов, то в 1888 г. — 88 тысяч пудов, т. е. возросла за 13 лет в 88 раз.

Вторым по значимости было Гийск-Салганское месторождение серы, которое находилось в 17 верстах от Петровска. В 90-х годах XIX в. инженер Ханский добывал здесь в год по 20 тысяч пудов серы. В 1887 г. горнопромышленник Ляруж добывал серную руду из Кукурт-Башского месторождения, недалеко от Нижнего Казанца Темир-Хан-Шурина округа. В 1877 г. инженер Горчаков открыл Могохское месторождение серы в Аварском округе, из которого сера добывалась до 1916 г.

В 90-х годах в Кюринском округе нашли месторождение ртути. В 1893 г. ртутьносные участки округа арендовало акционерное общество «Кавказская ртуть». В 1895—1896 гг. добыча киновари составила 12965 пудов. В 1901—1903 гг. южнодагестанское ртутное месторождение находилось у английского синдиката минералов. Обогащенная руда отсюда вывозилась в Англию. В 1901 г. добыто было киновари 1190 пудов, а в 1903 — 3 тыс. пудов. В пореформенное время были обнаружены в ряде мест залежи железа, меди, серебра, свинца, которые не имели промышленного значения.

Равнинный Дагестан был богат соляными источниками, принадлежавшими в основном ханам и царской казне. В 40-х годах на равнине Дагестана ежегодно добывалось 900 тыс. пудов соли. Обычно соляные источники отдавались купцам и предпринимателям в откуп сроком от 5 до 12 лет. К концу XIX в. добыча соли значительно сократилась, что объясняется привозом в Дагестан более дешевой соли из Астрахани и Красноводска.

Строительный камень горцы добывали из каменоломен и собирали в ущельях. Орудиями добычи камня были лом и кирка. Мастера изготовляли массивные жернова для водяных мельниц и маленькие зернотерки, спрос на которые был большим. Кроме действующих пар мельничных жерновов обоего типа, еще должны были быть запасные. В 1890 г. в Дагестанской области имелось 4 тыс. мукомольных водяных мельниц. Новым явлением стало добывание камня посредством взрыва порохом. Эта повинка практиковалась только в каменоломнях городов. В 60—90-х годах возникли небольшие предприятия по производству кирпича и извести.

В пореформенный период в Дагестане появилась легкая промышленность. Первым предприятием, стоявшим на фабричной стадии, являлась Дербентская краповая фабрика. В 1862 г. началось ее строительство на казенные и частные средства, которое завершилось 1 сентября 1864 г. На фабрике установили новейшее оборудование и машины из Франции, Германии и Голландии. В строительство ее было вложено 234 тыс. рублей⁹. С 1865 по

⁹ Козубский Е. И. История города Дербента.— Темир-Хан-Шура, 1906, с. 230.

1875 год на фабрике было получено 196325 пудов крапа. Среднегодовое производство крапа за 11 лет составило 17664 пуда. В 1870 г. здесь работали 50 рабочих. В 1877 г. в связи с кризисом в мареноводстве фабрика перестала действовать.

В 1873 г. в Дербенте, Темир-Хан-Шуре и Петровске впервые были построены табачные предприятия, работавшие на местном и привозном сырье. Впоследствии их число сократилось до одного, а с 1899 г. снова увеличивается до двух. В 1900 г. на двух табачных фабриках работали 139 рабочих, в том числе женщины и дети, объем производства составил 228000 рублей. Фабрика, принадлежащая А. Михайлову, была одной из крупных на Кавказе. В 1902 г. на ней было изготовлено 2928 пудов табака и 16 млн. 250 тыс. папирос. На другой фабрике А. Мамедова в 1902 г. было выработано 1105 тыс. папирос. В 1903 г. на обеих фабриках Петровска было изготовлено табачных изделий всех сортов 5599 пудов и папирос 33 млн. 405400 штук. Из этого количества было вывезено за границу 331 пуд табака и 6066000 штук папирос¹⁰. Продукция фабрик продавалась на Кавказе, в Средней Азии, в России. Всего 4 года (с 1873 по 1874 гг.) существовало в Петровске небольшое предприятие по изготовлению спичек.

В ноябре 1899 г. вступила в строй крупная хлопчатобумажная фабрика в Петровске, оснащенная новейшими машинами английского производства. О фабрике можно судить, ознакомившись со следующими данными. Три электромотора в 185 лошадиных сил приводили в действие 16 прядильных машин. В ткацком отделении установили 528 самоткацких станков, в котельном отделении — 5 паровых котлов мощностью в 800 лошадиных сил. Для отопления паровых котлов в 1902 г. израсходовали 144 тыс. пудов нефти. В механической мастерской имелись автоматические слесарные и токарные станки. При фабрике были 8 казарм для рабочих, лавка, пекарня, библиотека, баня и первая в истории Дагестана оборудованная больница на 25 коек. Сырье на фабрику поступало из Средней Азии, Кавказа и Ирана. В 1902 г. на фабрике было изготовлено 38406 пудов пряжи, из которой было выткано 7325448 аршин бязи¹¹.

В 90-х годах в Темир-Хан-Шуре функционировали два мелко-товарных мыловаренных заведения, принадлежавшие Х. Гаджиеву и И. Алпбекову. В 1902 г. на этих предприятиях было произведено 4700 пудов мыла на 17 тыс. рублей¹².

Важной отраслью обрабатывающей промышленности пореформенного Дагестана являлось виноделие. Крупнейшим центром виноделия стал Кизляр. С 1872 по 1882 гг. среднегодовое производство вина в Кизлярском округе составило около 2 млн. ведер. С 70-х годов важным центром виноделия становится Дербент.

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, л. 28, л. 80.

¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, л. 27, л. 30, л. 28, л. 53; Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1902 г.— Темир-Хан-Шура, с. 249—252.

¹² ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, л. 27, л. 31.

В экономике сельского населения виноделие занимало небольшой удельный вес.

В виноделии наблюдался определенный прогресс. Более совершенные методы применяли русские, у которых заимствовали опыт местные виноделы. В 1862 г. отставной лекарь Любачевский построил в Дербенте винный погреб стоимостью в 6 тыс. рублей, считавшийся единственным в Дагестанской области «по капитальности и рациональности», в котором хранилось хорошо очищенное вино. Статский советник Кочергин имел в Дербенте свои виноградные плантации, «производил выделку вина на правильных европейских началах», построил хорошие подвалы и погреба, его вино «пользовалось известностью на Кавказе и в России»¹³. Виноградарь Асвацатуров имел огневой «завод», каменный погреб для вина, Шахиджанов изготовил вино с помощью усовершенствованных прессов. Вина из Дагестана вывозились в Нижний Новгород, Самару, Воронеж, Харьков, Одессу и другие города России.

Наряду с виноделием в Дагестане развивалось винокурение. В Дербенте с 1851 по 1870 гг. среднегодовое количество винокуренных предприятий составило 9, а объем производства — 10142 рубля. В 1873 г. по одному винокуренному заводу появилось в Петровске и Темир-Хан-Шуре. За 1873—1886 гг. среднегодовое число винокуренных предприятий в Дагестанской области составило 20, а объем производства — 34602 рубля. В 1879—1886 гг. в Дербенте были построены три паровых винокуренных завода, которые быстро вытеснили мелкие садовладельческие винокуренные предприятия кустарного типа.

О росте винокурения в Дербенте в 80-х годах XIX в. говорят следующие данные. В течение пяти лет (1883—1887 гг.) винокурение в Дербенте увеличилось почти в 2,5 раза. В 1887 г. выкурено было спирта 15306 ведер на 93734 рубля. В 1894 г. в Дагестанской области было 18 предприятий с объемом производства в 62337 рублей. Этот объем в 1899 г. увеличился до 200107 рублей.

В 60—80-е годы в Темир-Хан-Шуре находилось два пивоваренных завода, принадлежавших предпринимателю из Берлина Франзику. В 1876 г. к ним прибавился третий, построенный в Петровске и принадлежавший прусскому подданному Фельшау. На заводе в Петровске был один паровик, один котел, одна паровая машина. В 1891 г. здесь изготовили 24 тыс. ведер пива, а в 1902 г. — уже 30 тыс. ведер на 40 тыс. рублей.

В последней четверти XIX в. в городах Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре построили небольшие предприятия по производству искусственных вод. На предприятии провизора Фразе в Темир-Хан-Шуре в 1891 г. было приготовлено 15150 бутылок лимонада и 16100 бутылок других вод¹⁴. В 1900 г. в Дагестанской области было 4 предприятия минеральных вод, выработавших продукции на 10900 рублей.

¹³ ЦГИА, ф. 1284, оп. 223, л. 140, л. 10.

¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, л. 182, л. 15.

Русский и местный капитал способствовал возникновению в Дагестане консервной промышленности. В 1903 г. в Темир-Хан-Шуриинском округе было уже 15 фруктово-консервных предприятий, годовая выработка которых составила 67300 пудов фруктовых консервов и пюре. На 9 более крупных предприятиях работали до 50 рабочих. Ежегодно из Дагестанской области вывозилось консервов и пюре от 30 до 40 тыс. пудов, косточек абрикосов в битом виде — от 10 до 15 тыс. пудов. Заказы на консервы поступали из Финляндии, Польши, Прибалтики.

Первая в Дагестане усовершенствованная мукомольная мельница появилась в Дербенте в 1873 г., но вскоре прекратила свою деятельность. В 1905 г. там же была построена единственная в области паровая мельница, на которой стояла 16-сильная паровая машина. Вторая в Дагестане крупная мельница была построена в 1897 г. купцом Ивановым около Аксая стоимостью в 127 тыс. руб., способная молоть 1600 пудов в сутки. Эта мельница, на которой была турбина мощностью в 42 лошадиные силы, обслуживала район в окружности 100 верст, продукция продавалась в Дагестане, Чечено-Ингушетии, Средней Азии, в частности в городах Красноводске и Ашхабаде¹⁵.

До 80-х годов рыболовство в Дагестане было развито слабо. Благоприятные условия для быстрого развития рыбной промышленности возникли в 90-х годах XIX в. в связи со строительством железной дороги. Кроме того, на Каспии увеличилась численность грузовых судов на жидком топливе. Парусный флот почти полностью был вытеснен, сократились сроки доставки рыбы и уменьшилась плата за провоз товаров. В России и за границей повысился спрос на рыбные товары. Русский капитал широко вторгся в дагестанское рыболовство. Оно приобрело промышленное значение. Почти все рыбные промыслы на всей акватории дагестанского побережья Каспия оказались у рыбопромышленников из Астрахани, Поволжья и т. д.

Крупнейшим рыбопромышленником стал К. П. Воробьев, который организовал лов сельди закидными неводами и ее промышленную обработку. Он построил в Петровске холодильник стоимостью 185 тыс. рублей, рассчитанный на 187 тыс. пудов рыбы, где работали 250 рабочих (в том числе 150 женщин), бондарный завод, на котором трудились 70 рабочих.

Улов сельди в Дагестанской области с 1893 по 1902 годы возрос более чем в 35 раз. В 1902 г. он составил 282,3 тыс. центнеров¹⁶. Рыболовство всецело базировалось на вольнонаемном труде. Только в 1903 г. на 75 сельдяных промыслах трудились от 8 до 10 тысяч рабочих.

В пореформенном Дагестане возник передовой вид транспорта, значительно приблизивший сырье к рынкам сбыта на Кавказе и в

¹⁵ ЦГИА, ф. 396, оп. 1, д. 606, лл. 49—67.

¹⁶ *Надирадзе А. А. Указ. раб.*, с. 145.

России. В то же время усилилась доставка в Дагестан товаров из России.

В 1859 г. приступили к строительству в Петровске крупного порта по проекту инженера Фолькенгагена. Строительством руководил инженер Васильев, необходимое оборудование и машины были привезены из Англии.

При строительстве мола применялись механизмы, которые в определенной степени заменили ручной труд (каменотесные, сверлильные машины, круглые пилы, мощные подъемные краны).

Самым трудоемким делом при строительстве порта была доставка огромных в несколько тонн камней от каменоломни к гавани. Для этой цели решили строить железнодорожную ветку от каменоломни до гавани протяженностью 970 саженей. В 1859—1860 годах прошли подготовительные работы: приготовили колею под дорогу, очистили каменоломню, установили платформы с крабами для спуска камней большой величины. Дорога была проложена в 1861 г. Для перевозки камня по железной дороге были построены вагоны с широкой дощатой площадкой и платформы. Колеса вагонов приводились в движение зубчатыми рычагами. Вагоны имели названия «Храбрый», «Титан», «Не тронь меня». Очевидцы называли то, что увидели, «дивным приложением науки».

В 1861 г. в газете «Кавказ» петровский корреспондент И. С. Костемировский, рассказав о строительстве дороги, не без гордости писал: «Итак, вот у нас в Дагестане железная дорога — первая железная дорога на Кавказе... Всего более поразило нас то, что тормозом на этих вагонах, летавших стрелою по наклонной плоскости, управлялимышленные дагестанцы».

Интерес к строительству железной дороги и мола был очень велик. 6 января 1861 г. состоялась торжественная закладка мола. Из Темир-Хан-Шуры в Петровск прибыл начальник Дагестанской области со своим штабом. Под гром орудий и ружейную пальбу со стоящего на краю мола вагона он бросил первый камень. Аллея железной дороги, украшенная зелеными едками и разноцветными флажерами, наполнилась жителями Петровска, Темир-Хан-Шуры и ближних аулов, которые любовались ею. Состоялся парад войск.

Начальник области, сопровождавшие его лица сели в вагоны, украшенные разноцветными флагами и сосновыми ветками. Вагоны тронулись под звуки музыки, залпы орудий и восторженное ура. В 1863 г. железную дорогу посетил наместник Кавказа со свитой. Для него был приготовлен нарядный вагон, обтянутый цветным сукном и украшенный букетами цветов.

Большой интерес представляет то обстоятельство, что на строительстве применяли мощные подъемные краны. Подъемный кран имел оригинальное название «Краб». В 1863 г. на высоких стеллажах завертелись 7 «Крабов», каждый из которых мог поднять каменные глыбы в 800 и более пудов. В газете «Кавказ» за 1863 г. образно и красочно описана работа крана. «Каждый из них чугуными лапами схватил по громадной скале, и точно несколько кусков сахара ловко опустил на семь скал на вагоны. Затем, быстро

освободив свои чугунные лапы из-под скал, железные пауки вновь двинулись за своей добычей, и прошло не больше 10 минут, как первые обломки скал, еще массивнее прежних, улеглись на вагоны. Через полчаса вереница из семи вагонов понеслась к околичности мола».

Из документов выясняется, что автор проекта Фолькенгаген изобрел машину. Он с компаньоном взял «десятилетнюю привилегию на машину, действующую посредством нагретого воздуха». Любопытно, что об этом изобретении появилась заметка в газете «Кавказ». Корреспондент писал: «Дагестан смело вступил на путь изобретений. Это не первое ли изобретение на Кавказе, а тем более в Дагестане. Дай бог, в добрый час».

В связи со строительством петровской гавани появилась механическая мастерская, которая была первым в Дагестане крупным промышленным заведением фабричного типа.

В 1863 г. в мастерской было два токарных станка, паровой молот в 8 тонн, круглые пилы, стругальная машина, которая могла полировать железо, сверлильная машина, машина для раствора красок, горизонтальная машина в 30 лошадиных сил, которая приводила в движение весь завод с вентилятором для раздувания кузнечных горнов, и каменотесная машина, изобретенная механиком Шварцкапфом. Последняя машина, по словам очевидцев, была «редкостью в России».

В 1870 г. порт Петровск был передан из ведения военного министерства в ведение министерства путей сообщения. В 70-х годах были построены пристани, откосы молов, помещения для служащих, мастерские, только в 1870—1871 гг. на строительные работы было израсходовано 304613 рублей¹⁷. С 1884 по 1894 гг. на работы по расширению и реконструкции порта было израсходовано 385 тыс. рублей. Петровск превратился в крупнейший порт Каспия. Полный грузооборот Петровского порта составил в 1903 г. 47 933 004 пудов. Грузооборот порта в 1903 г. по сравнению с 1861 г., т. е. за 42 года, увеличился в 48 раз. Петровский порт играл огромную роль в экспорте бакинской нефти. Здесь нефтяные продукты переливались в резервуары, из которых они попадали в железнодорожные цистерны. За один 1900 год через Петровск было вывезено керосина 19 850 203 пуда, мазута — 6 132 277 пудов и масел — 2 418 943 пуда. Из этого количества было отправлено в Новороссийск для вывоза за границу морем 12 075 293 пуда керосина, 3 178 421 пуд мазута и 1 931 081 пуд масел.

Корабли все больше рассекали волны Каспия. Гудки пароходов, а затем паровозов отозвались в Дагестане, пробуждая горцев от феодальной спячки. Первый пароход на Каспийском море был построен в 1847 г. В 1847 г. на Каспии было учреждено почтово-пассажирское пароходство из 4 казенных пароходов. В 1858 г. это общество стало называться «Кавказ и Меркурий». С 1868 г. оно осуществляло сообщение между портами России и Персии (между

¹⁷ ЦГНАЛ, ф. 95, оп. 11, д. 2416, л. 24.

Астраханью, Петровском, Дербентом, Баку, Ленкоранью, Александровским фортом, Гурьевским городком, Энзели и Астарабатом), перевозило почту, пассажиров и грузы. В 60—90-х годах по Каспию крейсировали пароходы, принадлежавшие другим обществам, частным лицам. В 1903 г. грузооборот общества «Кавказ и Меркурий» по Петровскому порту составил 5,5 млн. пудов, «Восточного общества» — 5 млн. 700 тыс. пудов, компании «Надежда» — 7 млн. 390 тыс. пудов¹⁸.

Незначительные пристани были построены в Кизляре — Себряковская и Шандруковская. Вопрос о строительстве Дербентской гавани многократно обсуждался в правительственных инстанциях, начиная с 1847 г. Наконец, в 1895 г. было решено не строить гавань. Суда должны были стоять на рейде, который считался одним из опаснейших на Каспии.

Большое количество судов прибывало в Петровск. Значительное количество судов, посетивших Петровск и Дербент, были парусные. Из 764 судов, прибывших в 1859 г. в Петровск, 405 (почти 55 проц.) были парусными. В последующий период численность паровых судов неуклонно увеличивается. Так, в 1868 г. в Петровск прибыло 116 паровых судов. В 1902 г. Дербентский рейд посетило 189 судов, из них паровых — 110. В 1902 г. в Петровск прибыло 1861 судно, из них парусных только 103. Эти данные говорят о том, что роль парового флота колоссально возросла.

Предыстория строительства железной дороги в Дагестане вкратце такова. В 1879 г. наместник Кавказа поставил вопрос о необходимости строительства Петровской линии, мотивируя это прежде всего военно-стратегическими соображениями. Он писал: «Осуществление этого рельсового пути в ближайшем будущем требуется настоятельными стратегическими, административными и экономическими соображениями... сооружение Петровской линии обеспечит положение русской власти в восточной части Кавказа, значительно облегчит и ускорит передвижение войск от Ростова до Тифлиса»¹⁹.

В 1882 г. бакинские нефтепромышленники обратились к главноначальствующему гражданской части на Кавказе с просьбой начать строительство железной дороги через Петровск до Баку. Нефтепромышленники считали, что железная дорога «явится гарантией наиболее правильного направления нефтяных богатств из Баку в Россию»²⁰.

Строительство железнодорожной линии Беслано-Петровского участка, начавшееся в 1891 г., завершилось в конце 1893 г., затем началось строительство дороги от Петровска до Баку. 17 мая 1894 г. официально открылось пассажирское движение на участке дороги от Сулака до Петровска. Из Петровска в Дербент первый пассажирский поезд прибыл 25 октября 1899 г. Железнодорожная магистраль имела не только транспортное, но, в определенной сте-

¹⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 3, д. 807, л. 13; ЦГИАЛ, ф. 95, оп. 4, д. 128, л. 180—195.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 262, оп. 1, д. 3702, л. 4.

²⁰ Там же, ф. 932, оп. 1, д. 364, л. 2.

пени, и промышленное значение. В ряде пунктов железной дороги, и прежде всего в Петровске и Дербенте, были построены депо, механические мастерские по ремонту вагонов и паровозов, помещения для товаров и ряд подсобных служб, где было занято немалое количество рабочих.

Важную роль в развитии промышленности играли города Дербент, Кизляр, Петровск и Темир-Хан-Шура, последние два возникли во второй половине XIX в. В рассматриваемое время численность городского населения Дагестанской области постепенно увеличивалась, о чем говорит следующая таблица.

Год	Всего населения в области	В том числе		в процентах ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
1866	449534	23828	425706	5,3	94,7
1871	462538	25780	436758	5,6	94,4
1875	457000	27000	430000	6,5	93,5
1886	590356				
1897	606632	31294	575338	5,1	94,9
1901	639307	41584	597723	6,5	93,5

Как видно из таблицы, за 35 лет (1866—1901 гг.) население в области увеличилось почти на 30%, а численность городского населения — почти на 50%. Следовательно, темпы развития населения городов были сравнительно быстрыми. Однако процентное соотношение населения городов к общей численности жителей области невелико. Доля сельского населения в общей численности жителей области сократилась с 94,7, в 1866 г. до 93,5 в 1901 г., а в городах, наоборот, увеличилась и соответственно составила 5,3 и 6,5.

Более быстрыми темпами росло население Петровска, где за 35 лет оно увеличилось более чем в 6 раз. В целом рост населения городов был результатом оживления торговли, развития промышленной деятельности. Однако рост общей численности городского населения нельзя прямолинейно связать с развитием промышленности, как это нередко делают исследователи. Сам по себе рост населения городов не всегда говорит о промышленном развитии. Нужно различать общий рост городского населения от роста индустриального населения, которое занято в промышленности. При таком дифференцированном подходе выясняется, что в дагестанских городах значительное большинство населения было занято в сфере сельскохозяйственного производства, что и определило аграрный облик этих городов.

Влияние городов в экономической и культурной жизни Дагестана росло быстрее, чем удельный вес горожан в общей массе

населения. Социальный состав населения городов претерпел изменения за счет буржуазных элементов. Постепенно менялся и внешний облик городов. Они стали одеваться камнем, застраивались каменными и частными домами. Они росли за счет этажности и уплотнения. Обычно в домах было по два этажа и редко три.росло число домовладельцев. Случаи сдачи домов в наем приобрели уже систематический характер, что было новым явлением городской жизни, не характерным для феодального города. В Дербенте был проведен водопровод. кое-что было предпринято для освещения городов и благоустройству улиц, площадей. В 1898 г. улицы Дербента освещались 220 простыми фонарями, а городской сад — бензиновыми лампами «Чудо» системы Кренгеля, дающими электрический свет.

В связи с развитием промышленности начался процесс формирования буржуазии и рабочего класса. Сельская и городская буржуазия Дагестана обнимала множество социальных фигур: от мелкого аульного лавочника до фабриканта. К буржуазии городов принадлежали владельцы промышленных предприятий, крупные торговцы, купцы, рыбопромышленники, причем резко преобладали русские и иностранные предприниматели. В ее составе были лишь отдельные представители коренного местного населения.

В Дагестане складывались кадры рабочего класса, начался процесс формирования отдельных отрядов пролетариата. На предприятиях плечом к плечу трудились русские и местные рабочие. Наряду с трудом мужчин в промышленности использовался женский и детский труд. В промышленных очагах нередко трудились женщины-горячки. Одна из особенностей формирования рабочего класса состояла в том, что этот процесс шел одновременно в самом Дагестане и за его пределами. Другая особенность заключалась в том, что темпы формирования рабочих из числа горцев за пределами их родины были более быстрыми. В 1894 г. рабочие-дагестанцы составили 14% всех рабочих города Баку. Немало было рабочих-дагестанцев в других городах Северного Кавказа и Закавказья. Такое положение объясняется тем, что дагестанская промышленность не в состоянии была поглотить труд тысяч отходников, среди которых было немало разорившихся крестьян, и в этом одна из специфических особенностей развития капиталистических отношений.

Необходимо отметить, что в экономической жизни населения Дагестана все еще значительное место продолжали занимать крестьянские промыслы и ремесло. Эти промыслы не могли не испытывать и действительно испытывали влияние новой исторической среды, в которой они находились. В них произошли количественные и качественные изменения, связанные с дальнейшим усилением влияния экономической системы России. Усиленно шел процесс эволюции домашних промыслов и их превращения в ремесло, которое, в свою очередь, развивалось в сторону мелкотоварного производства. Общая тенденция заключалась в том, что все больше суживался рынок для промыслов. К быстрому упадку приходили те

промыслы, которые встретили конкуренцию привезенных из России более дешевых фабрично-заводских товаров. Лишь отдельные промыслы, имевшие базу и не встречавшие конкуренцию на рынке, развивались.

Кузнечное производство явно шло к упадку. В целом металлообработка шла на убыль. Наступивший с 60-х годов XIX в. относительно мирный период предопределил упадок оружейного дела. Но оно все же пришло к упадку не вдруг, особенно производство холодного оружия.

Оригинальный промысел, соединяющий обработку дерева с обработкой металла, развился в Унцукуле. Высокое художественное оформление определило возрастающий спрос на изделия унцукульцев в России и за границей. В Англии и Франции возникли мастерские унцукульских мастеров.

В рассматриваемое время стремительно росло производство бурок. Только в Андийском округе за 22 года (1870—1892 гг.) оно увеличилось в 7 раз. Реализация бурок по существу стала монополией немногих скупщиков. В бурочном производстве Андийского округа была развита кооперация, наметился процесс превращения мелкотоварного производства в рассеянную мануфактуру²¹.

* *
*

В пореформенном Дагестане социально-экономическая структура промышленности была пестрой. Здесь встречались одновременно явления, характерные для всех трех стадий развития капитализма в промышленности: мелкотоварное производство, капиталистическая мануфактура и крупная машинная индустрия. Предприятия капиталистической промышленности всех трех типов появились почти одновременно и за короткий исторический период. В феодальном Дагестане отдельные предприятия возникли с самого начала как сугубо капиталистические, стоявшие на фабричной стадии. Эти предприятия принадлежали русской и иностранной буржуазии.

Развитие промышленности проходило медленно, уродливо, однобоко. Хотя в промышленном развитии произошли заметные положительные сдвиги, но Дагестан в рассматриваемое время оставался отсталой аграрной окраиной.

²¹ Рамазанов Х. Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период.— Махачкала, 1972, с. 117—118.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКОГО ОКРУГА В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

Всестороннее исследование экономических изменений, происходивших в Темир-Хан-Шуринском округе в описываемое время, поможет раскрыть особенности социальных отношений, показать черты зарождения и развития капиталистических отношений в регионе.

Источниковой базой для настоящей статьи послужили главным образом материалы, хранящиеся в фондах Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР и Центрального архива ДАССР.

Темир-Хан-Шуринский округ составлял северо-восточную часть Дагестана и занимал площадь в 5456 кв. верст. По характеру поверхности его можно было разделить на две неравные части, из которых большая, примыкающая к западной границе, — гористая, другая же часть — приморская равнина. Равнина эта, начиная от р. Сулак у Чирюрта, вниз по течению до впадения в Каспийское море, шла на юг, постепенно суживаясь. Ширина ее от Чирюрта до устья р. Сулак приблизительно 50 верст. По северной границе округа текла р. Сулак, дающая много оросительных каналов. Внутри округа протекало множество мелководных рек, многие из которых во время летней жары в нижней части своего течения почти пересыхали.

При неблагоприятных почвенных и климатических условиях урожай мог быть получен здесь лишь при поливе полей. Поэтому реки имели для Темир-Хан-Шуринского округа важное значение.

Население округа по этнографическому составу было неоднородным. Наряду с кумыками, составляющими основную часть населения, здесь проживали аварцы, даргинцы, погайцы, горские евреи и др.¹

По данным 1882 г., численность населения Темир-Хан-Шуринского округа составляла 66225 чел.² По посемейным спискам 1886 г. она определялась в 86424 человек³, а по сведениям Всеоб-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 5, л. 24.

² Там же, ф. 126, оп. 2, д. 34, л. 9.

³ Там же, ф. 21, оп. 1, д. 1, л. 67.

шей переписи населения 1897 г.—78381 человек⁴. В 1908 г. в округе проживало 87683 человека⁵, собственно кумыков — 55475 человек. Численность аварцев и даргинцев — 23011 человек, русских — 2896, ногайцев — 2401, горских евреев — 70 и др.⁶

Одной из важнейших отраслей хозяйства Темир-Хан-Шуринского округа в конце XIX—нач. XX вв. было земледелие, особенно хлебопашество, садоводство, виноградарство, огородничество. Пашеводство сочеталось со скотоводством. «Главной отраслью хозяйства населения округа,— писал начальник округа,— является хлебопашество...»⁷ Основными зерновыми культурами были пшеница, кукуруза, ячмень, овес, просо, причем главную роль среди этих культур играла пшеница.

Согласно имеющимся данным, в округе увеличились площади под посевами, в результате чего наблюдался рост сбора урожая зерновых. В этот период Темир-Хан-Шуринский округ превратился в один из крупных земледельческих районов Дагестана. О росте посевов и урожая зерновых в округе в конце XIX—начале XX вв. свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Год	Посеяно (в четвертях)	Собрано (в четвертях)	Среднегодовой сбор хлеба на 1 дым, состоящий из 5 душ (в четвертях)
1	2	3	4
1881	33977	175323	10
1882	27538	73464	4,5
1886	24574	87217	5
1899	67126	179880	7
1900	30060	158885	9
1901	26859	93109	5,5
1903	30920	141579	8
1904	29961 $\frac{1}{4}$	198984 $\frac{3}{4}$	12
1905	27889 $\frac{1}{2}$	120826	7 $\frac{1}{4}$
1906	35054	114513	6 $\frac{1}{2}$
1907	34419	141747	8 $\frac{1}{2}$
1908	34582	159899	9

⁴ Там же, д. 26, л. 30.

⁵ Там же, л. 27.

⁶ Там же, л. 67.

⁷ Там же, оп. 3, д. 36, л. 361, 365.

1	2	3	4
1909	37143	202979	11
1910	760037	394904	20 $\frac{1}{2}$
1912	45347	220069	12 $\frac{2}{3}$
1914	73264	251286	2,7
1915	43450	234593	2,5
1916	175942	491857	5,6

Из этой таблицы видно, что изменения ежегодных посевов происходили скачкообразно. После урожайных годов они резко возрастали, а после неурожайных — уменьшались. Рост хлебных сборов также происходил скачкообразно. Однако хлебные сборы росли, особенно в начале XX в. Это было связано как с расширением посевных площадей, так и с ростом урожайности.

Из таблицы также видно, что производство зерна выросло за период 1886—1910 гг. примерно в 4,5 раза. Неравномерность роста сбора хлебов объясняется тем, что урожай зерновых сильно страдал от стихийных погодных условий: засухи, весенних морозов, неастья в период уборки. Так, в документе говорится, что в 1901 г. в Дагестанской области отмечен «общий неудовлетворительный урожай хлебов»⁸. Большой ущерб урожаям наносили также многочисленные сельскохозяйственные вредители. Страшным бичом для населения являлось появление так называемой «пешей саранчи». «Шестиногий враг», как называли саранчу, уничтожал все посевы, если ее не обнаруживали вовремя и не вели борьбу против нее.

Привлекают внимание большие подымные сборы хлебов в начале XX в. (1903—1912 гг.). Это были наиболее благоприятные годы, почти подряд приносявшие высокие урожаи. Если исходить из того, что 1 дым состоит из 5 душ, то на 1 дым в 1903—1912 гг. приходилось от 6,5 до 20,5 четвертей. Следовательно, подушные сборы хлебов в указанные годы составляли от 1,3 до 4,1 четвертей. Эти цифровые данные наглядно демонстрируют сравнительную обеспеченность населения округа хлебом, если учесть, что в 1895—1900 гг. в Дагестане на душу населения приходилось 0,65 четвертей хлеба. Следует также указать, что в конце XIX—начале XX веков Темир-Хан-Шурицкий округ отличался от других округов (без Хасавюртовского) высокой урожайностью зерновых, которая в отдельные годы доходила до 50 пудов с десятины⁹.

В пореформенный период в стране годовая норма потребления хлеба на каждого человека была определена в 2,25 четверти (17,5

⁸ Обзор Дагестанской области за 1901 г.—Темир-Хан-Шура, 1902, с. 167.

⁹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 13, л. 53.

пуда в пеерводе на зерно)¹⁰. Если исходить из этого, то в Темир-Хан-Шуринском округе население не всегда было обеспечено местным хлебом. По официальным данным, оно могло прокормиться им в течение 10 месяцев. Для обеспечения себя продовольствием население округа вынуждено было закупать хлеб на стороне от 20500 пудов на сумму 12 000 рублей в урожайном 1900 году до 37 405 пудов на сумму 24834 рублей в неурожайном году¹¹.

В этом отношении исключение составляла плоскостная часть округа, где производство хлеба в благоприятные годы удовлетворяло потребности населения и он частично шел на продажу. Внутри округа основным потребителем товарного хлеба являлось население городов Темир-Хан-Шуры, Порт-Петровска и горной части округа. По этому поводу в документе за 1874 г. сообщалось, что в город Темир-Хан-Шуру доставлялась на продажу жителями близлежащих к городу селений только местная пшеница, мука и ячмень в количестве, потребном для жителей города и 81-го пехотного Апшеронского полка в урочище Ишкарты¹².

В 1890 г. на Темир-Хан-Шуринский базар было привезено и продано муки: пшеничной — 3475 пудов, кукурузной — 972 пуда, овса — 2780 пудов, ячменя — 2015 пудов, зерном: пшеницы — 705 пудов, кукурузы — 470 пудов¹³ и т. д.

Основными хлеботорговыми пунктами были слобода Чирюрт и селения Н. Дженгутай, Губден, Карабудахкент, Кулеца и Урма. Годовой оборот на их базарах составлял приблизительно 250 000 рублей. Незначительный излишек сверх внутреннего потребления хлеба шел за пределы округа. В 1895—1900 гг. со станции Чирюрт было вывезено 85 тысяч пудов хлеба, через станцию Петровск — 154,1 тысячи пудов, из Манаса вывезено зерна 9,9 тысячи пудов¹⁴. В 1906 г. из Петровского порта было отправлено пшеницы 1256 тысяч пудов, ржи — 8 тысяч пудов, ячменя — 668 тысяч пудов¹⁵.

Трудно сказать, какая часть хлеба, вывезенного со станции Петровск, Чирюрт и из Петровского порта, производилась в Темир-Хан-Шуринском округе. Во всяком случае, она была значительной. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что из Петровского порта было вывезено в 1903 г. хлеба в муке и зерне 5790 тысяч пудов. Хлеб продавался не только в урожайные годы, несмотря на то, что только плоскостная часть Темир-Хан-Шуринского округа была обеспечена своим хлебом, но и в неурожайные годы. Поэтому не удивителен факт поступления на рынок большого количества хлеба, когда собранного хлеба не хватало на прокормление самого населения округа.

Все эти данные об увеличении производства, о росте посевных

¹⁰ Нифонтов А. С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. — М., 1974, с. 199, 285.

¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 1, д. 8, л. 246; ф. 21, оп. 3, д. 13, л. 51.

¹² Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. — М., 1965, с. 282.

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 1, д. 18, л. 60.

¹⁴ Там же, ф. 126, оп. 2, д. 82, л. 10.

¹⁵ Там же, ф. 2, оп. 2, д. 18, л. 7.

площадей и торговли хлебом позволяют говорить о развитии торгового земледелия. А торговое земледелие является уже предвестником развития капиталистических отношений. В. И. Ленин учит: «...чем более торговым становится земледелие, тем развитее капиталистическая его организация»¹⁶.

Дальнейший рост посевных площадей и урожаев находился в прямой зависимости от совершенствования оросительной системы. «Орошенные области (дагестанской. — *Н. У.*) имеют настолько важное значение в экономической жизни населения, что от своевременной полвки полей и других угодий зависит все благосостояние... сельских обществ и отдельных лиц, а поэтому естественно, что право на пользование водою ревниво оберегается каждым из садовладельцев и всякое нарушение его вызывает энергичные протесты со стороны потерпевших»¹⁷.

Эти слова полностью можно отнести и к Темир-Хан-Шуриному округу. Здесь искусственное орошение применялось с давних времен. Следует отметить, что в орошении земледельческих культур Темир-Хан-Шуринский округ в конце XIX—начале XX вв. сделал значительный шаг вперед.

Итак, рассмотрим состояние относительной системы. Сулак являлся самой значительной рекой округа. Здесь в 1875 г. было начато строительство канала протяженностью около 100 км, рассчитанного для орошения 50 тысяч десятин¹⁸. В документе за 1901 г. читаем: «Для орошения полей в округе (Темир-Хан-Шурином — *Н. У.*) имеются 66 оросительных каналов длиной 285 верст, которые орошают 35 тыс. десятин земли»¹⁹. В 1903 г. переселенцами озери № 3 и № 6 было проведено 12 новых оросительных каналов длиной 21 верста 113 саж., орошающих площадь 670 десятин. Для проведения этих каналов переселенцам было выставлено 1180 рабочих и израсходовано 686 руб. 70 коп. Следует отметить, что официальные власти не отпускали необходимые средства для строительства новых и реконструкции старых оросительных каналов. Здесь эта работа проводилась силами и средствами местного населения, которые проявляли большое искусство в этом деле. Например, население Карабудахкента своими силами строило мелкие каналы. Как отмечается в документе, «...из нее (реки Манас.— *Н. У.*) проведено много каналов, которыми во время посева хлеба напавают водою...»²⁰. А в 1909 г. населением Темир-Хан-Шуринского округа на исправление оросительных каналов было выставлено рабочих 3503, подводено 660 и израсходовано денег из общественных сумм 1668 руб.²¹

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 299.

¹⁷ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 1, д. 28, л. 26.

¹⁸ Гаджиев В. Г. Указ. соч., с. 281.

¹⁹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 71, л. 138 об.; Обзор Дагестанской области за 1898 г. — Темир-Хан-Шура, 1899, с. 46.

²⁰ Рук. фонд Ин-та ист., яз. и лит-ры Дагфиллала АН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 61, л. 107.

²¹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 71, л. 138.

Система орошения постепенно улучшалась, однако из-за нехватки воды огромные земельные участки находились вне сферы сельскохозяйственного производства. В 1886 г. в Карабудахкенте на урочище «Герей-Тюз» 660 тыс. десятин земли из-за отсутствия орошения не обрабатывалось, а отводилось под пастбища для скота²². В 1863 г. обширные равнины (до 120 тыс. десятин) между Чирюртом и Петровском не обрабатывались из-за отсутствия орошения²³.

Водные ресурсы в Темир-Хан-Шуришском округе считались достоянием общины, и вопросы, связанные с орошением полей, регулировались на основе обычного права. Однако трудовое население очень часто ощущало острый недостаток в воде, напротив, беки всегда в лучшие сроки и в нужном им количестве пользовались оросительной водой. На этой почве между ними происходили тяжбы.

В 1897 г. жители селений Кумторкала и Кяхулай в своем прошении писали, что их беки в строительстве Сулакского канала не участвовали, а воду брали произвольно для орошения своих земель. В Кяхулае Исмаил-бек Шамхалов пользовался оросительной водой в течение целого месяца для орошения 15 капов земли и оставлял жителей, которые имели по два капа земли, без воды²⁴. Нижнепергидравлик водного участка на Кавказе сообщал военному губернатору Дагестанской области в 1897 г., что он установил следующий порядок пользования водой: 1) в селении Кяхулай-Торкали каждый дым поливает два капа земли и получает на это воду в течение суток; 2) Исмаил-бек Шамхалов получает воду на время семи суток для полива 15 капов земли²⁵.

В 1912 г. военный губернатор Дагестанской области писал: «Когда право пользования водою регулируется местными обычаями и адатами, нередко происходят споры и недоразумения... в большинстве случаев подобные споры и жалобы являются следствием нарушения теми или другими лицами установленного на этот предмет адатного порядка»²⁶. Он предлагал установить самый строгий надзор за тем, чтобы права эти не нарушались.

Общезвестно, что наряду с орошением внедрение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда способствовало занятию в широких размерах сельским хозяйством. В. И. Ленин писал: «...земледельческий капитализм впервые подорвал вековой застой нашего сельского хозяйства, дал громадный толчок преобразованию его техники, развитию производительных сил общественного труда... первобытные земледельческие орудия стали уступать место усовершенствованным орудиям и машинам...»²⁷

В Темир-Хан-Шуришском округе в изучаемый период произошли некоторые сдвиги в сельскохозяйственной технике. Здесь

²² Там же, оп. 5, д. 35, л. 1014.

²³ Там же, ф. 126, оп. 2, д. 43, л. 12.

²⁴ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 59, л. 9.

²⁵ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 59, л. 9.

²⁶ Там же, ф. 21, оп. 1, д. 28, л. 26.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 311.

в конце 70-х—начале 80-х годов XIX в. стали внедрять усовершенствованные плуги, жнейки, сноповязалки, молотилки. Однако эти орудия были доступны далеко не всем из-за их высокой стоимости, крестьянам они были недоступны. В. И. Ленин говорил: «Введение машин... требует значительных размеров капитала и потому доступно только крупным хозяевам»²⁸. «Если бы население имело возможность приобретать усовершенствованные земледельческие орудия,— говорится в документе,— то способ обработки земли тоже усовершенствовался бы, но, к сожалению, они стоят дорого, а народ бедный»²⁹. Лишь позднее такие орудия начали появляться у зажиточных хозяев. «Из усовершенствованного типа сельскохозяйственных орудий,— читаем мы в другом документе,— вошли в употребление плуги, изредко веялки и косилки, другие же орудия встречаются только у русских переселенцев и у наиболее зажиточных туземцев»³⁰. По слова В. И. Ленина, «носителем технического прогресса в ...земледелии является *сельская буржуазия*, как мелкая, так и крупная, причем крупная ...играет в этом отношении более важную роль, чем мелкая»³¹, что было характерно и для Темир-Хан-Шуринского округа.

Более интенсивно внедрялись усовершенствованные сельскохозяйственные орудия в селениях, находившихся вблизи городов Темир-Хан-Шура, Петровск и железной дороги. «В некоторых селениях Таркинского участка прежние тяжелые плуги уже почти вывелись из употребления»³²,— читаем мы в документе. Об этом свидетельствует и сообщение газеты «Дагестанские ведомости», где говорится о том, что «арханчский способ обработки полей повсюду вытеснен более совершенным, причем превалирует обработка немецкими плугами»³³. С проведением Петровской ветви Ростово-Владикавказской железной дороги в селениях, прилегающих к ней (Шамхал-янги-юрт, Султан-янги-юрт, Куторкала и др.), постепенно вводились в употребление железные плуги; эти плуги встречаются даже у кочевников-ногайцев³⁴.

В 1898—1899 гг. в числе селений, жители которых употребляли железные плуги, наряду с перечисленными выше, указаны еще Кафыркумух, Верхнее и Нижнее Казанще, Халымбекаул, Муслимаул³⁵. В официальном документе, относящемся к 1902 г., отмечается появление в Темир-Хан-Шуринском округе сенокосных машин, но они встречаются в виде единичных экземпляров и притом только у крупных хозяев»³⁶.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 225—226.

²⁹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 112, л. 6.

³⁰ Там же, д. 107, л. 3.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 103.

³² ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 1, д. 8, л. 251.

³³ Дагестанские ведомости, 1913, 25 февр.; ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 40, л. 90.

³⁴ Обзор Дагестанской области за 1897 г., с. 20.

³⁵ Козубский Е. И. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г., с. 50.

³⁶ Обзор Дагестанской области за 1902 г., с. 27.

Стремление внедрить более усовершенствованные сельскохозяйственные орудия настолько увеличилось, что в 1912 г. в Темир-Хан-Шуре была организована первая сельскохозяйственная с кустарным отделом выставка, которую посетили более 30 тысяч человек³⁷. Выставка произвела на население огромное впечатление. По этому поводу в документе говорится, что «сельскохозяйственная и кустарная выставка ... в городе Шуре в 1912 году дала сильный толчок к улучшению хозяйства населения округа. Население сильно заинтересовалось выставкой и стало после неё приобретать усовершенствованные орудия»³⁸. На выставке после показательных опытов арендаторами были приобретены ручные молотилки для кукурузы, конная сенокосилка, последняя дала блестящие результаты»³⁹.

В Темир-Хан-Шуринском округе продаже сельскохозяйственных орудий и машин занимались сельскохозйственные склады и агрономические пункты. Только одному поселку Преображенка были отпущены: сеялка восьмипрядная, соломорезка, сортировка «Триумф», 2 двухлемешных, 5 однолемешных плугов, пружинная борона, 3 ключа гаечных, масленка⁴⁰.

Сдвиги в применении сельскохозяйственных орудий оказали известное влияние как на рост посевных площадей, так и на повышение урожайности сельскохозяйственных культур, способствовали дальнейшему развитию капиталистических отношений. Резко повысилась производительность труда в земледелии, концентрация производства и рост товарности сельского хозяйства.

Немаловажное значение в экономике Темир-Хан-Шуринского округа имело скотоводство. Следует отметить, что скотоводство здесь было значительным. Ему благоприятствовали сравнительно большие пастбищные и сенокосные угодья. Сошлемся на документ: «Сравнительному богатству пастбищными и сенокосными местами впереди стоит округ Темир-Хан-Шуринский, куда даже из других пагорных округов на летнее и зимнее время пригоняется барант, почему жители того округа занимаются в больших размерах овцеводством»⁴¹. В 1911 г. из общего количества земель, обложенных государственной оброчной податью 233102 десятины (по площади таковых Темир-Хан-Шуринский округ занимал 1-е место в Дагестане), под сенокосами находилось 12918,45 десятины, под пастбищами и кустарниками — 162510,69. Много было лесов, площадь которых равнялась 14 200 десятинам. Таким образом, пастбищные земли и леса составляли 75% общего количества земли⁴². Как известно, государственной оброчной податью облагались земли, которые давали доход населению. Следует также указать, что в 1914 г. в частном владении находилось пастбищ и покосов

37 ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 81, л. 1.

38 Там же, д. 85, л. 534.

39 Там же, д. 93, л. 162.

40 Там же, ф. 35, оп. 2, д. 7, л. 9.

41 Там же, ф. 2, оп. 3, д. 17, л. 52.

42 Там же, оп. 1, д. 19, л. 27.

80 451 десятина, а в общественном владении — 86 718. Соответственно лесов — 3 380 и 50 848 десяти⁴³.

В округе разводили коров, быков, буйволов, овец, коз, лошадей, ослов. Состояние поголовья скота в 1899—1912 гг. показывают следующие данные: если в 1899 г. всего скота было 258 415 голов, то в 1906 г. его число возросло до 374 357, а в 1912 г. до 266 761⁴⁴.

В 1899 г. крупный рогатый скот составил 13,7⁰/₀, а буйволы и буйволицы всего 1,5⁰/₀ общего поголовья скота в Темир-Хан-Шурицком округе. Здесь крупный рогатый скот играл немаловажную роль в хозяйстве населения. Он использовался не только для получения животноводческих продуктов — мяса и молока, из его кожи делали обувь, предметы хозяйства и быта, — но и как тягловая сила на сельскохозяйственных работах, а также для перевозки тяжестей. Разведение буйволов в большом количестве объясняется тем, что они отличались большей работоспособностью, чем быки, хотя требовали больше корма и ухода. Кроме того, буйволиное молоко обладало высокой жирностью.

В Темир-Хан-Шурицком округе как тягловая сила использовались и лошади, что было связано с интенсивным развитием земледелия и извозного промысла.

В изучаемый период происходило ускоренное развитие мелкого скота — овец и коз. Они давали населению мясо, сыр, шерсть, кожу. Следует отметить, что в отдельных населенных пунктах округа содержали значительное число овец. «Овцеводством, — говорится в документе, — более других заняты жители Темир-Хан-Шурицкого и Дженгутайского участков, где баранта почти круглый год имеет подножный корм»⁴⁵. Здесь в 1915 г. было сосредоточено более 73⁰/₀ овец и коз, имевшихся во всем округе⁴⁶.

Если рассмотреть движение овцеводства в зависимости от численности дымов, то получим следующую картину: на 1 дым в 1899 г. приходилось 11,5 голов овец и коз; в 1904 г. — 17,2; в 1905 г. — 18,1; в 1906 г. — 14; в 1907 г. — 13; в 1908 г. — 13; в 1909 г. — 12,5; в 1910 г. — 11,4; в 1912 г. — 10⁴⁷.

Итак, с увеличением населения шло относительное уменьшение количества овец и коз на 1 дым. Если сравнить эти данные с данными Дагестанской области, то оказывается, что на 1 дым в 1899 г. в Темир-Хан-Шурицком округе приходилось 11,5 головы, а в Дагестанской области — 12,5 головы.

В рассматриваемый период скотоводство давало значительный товарный продукт, который шел на местные рынки, за пределы округа и области. Довольно распространенной была торговля живым скотом. На сельских и городских базарах продавались лошади, крупный рогатый скот, овцы и пр. Особенно много живого скота

⁴³ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 105, л. 39.

⁴⁴ Там же, ф. 21, оп. 3, д. 5, л. 245, 279.

⁴⁵ Там же, д. 105, л. 11.

⁴⁶ Там же, д. 107, л. 29.

⁴⁷ На основании статистических отчетов начальника Темир-Хан-Шурицкого округа за указанные годы.

поступало на рынки городов Темир-Хан-Шуры и Петровска. В Темир-Хан-Шурином округе в 1909 г. было продано лошадей — 3092 голов, крупного рогатого скота — 9731, овец — 37513; в то время как в Дагестанской области — соответственно 13 230 и 65 655 голов⁴⁸.

Много скота забивалось в Темир-Хан-Шурином округе, убой был поставлен на промышленную основу. Так, в 1909 г. на скотобойнях округа забивалось на мясо 1007 голов крупного рогатого скота, в г. Темир-Хан-Шуре — 4 521 голова, в г. Петровске — 5 485 голов, во всей Дагестанской области — 16 906 голов. Овец забивалось на мясо соответственно 2 416, 8 161, 9 506, 51 495 голов⁴⁹.

Предметом торговли являлось не только свежее, но и сушеное мясо. Например, в округе в 1903 г. было продано сушеного мяса 7 610 пудов на сумму 22 070 руб.⁵⁰

Овечья шерсть составляла чуть ли не главный доход овцеводства. Шерсть покупали скупщики, как местные, так и приезжие из России. Овечья шерсть сбывалась на месте, за пределами округа и области. Следующая таблица показывает состояние валового сбора шерсти, ее товарную долю по годам.

Таблица 2⁵¹

Год	Собрано шерсти (в пудах)	Продано шерсти (в пудах)	Процент проданной шерсти
1903	8663	8259	95
1904	10458	6491	65
1905	24657	16349	66
1906	8750	7504	85
1907	9029	7988	88
1908	13360	11290	84
1910	12700	10720	84
1912	15651	13018	83
1914	32260	24300	75
1915	18650	12140	65
1916	12851	10950	77

Таким образом, в конце XIX—нач. XX в. в сельском хозяйстве Темир-Хан-Шурином округа произошли большие сдвиги. В рассматриваемый период он превратился в крупный район торгового земледелия со значительным товарным скотоводством. Этот процесс в начале XX в. становится безусловной экономической необходимостью и исторической неизбежностью.

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 70, л. 227.

⁴⁹ Там же, ф. 21, оп. 3, д. 70, л. 227.

⁵⁰ Там же, д. 36, л. 366.

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 107, л. 4; д. 112, л. 2; д. 105, л. 12; д. 85, л. 526; д. 68, л. 166; д. 61, л. 192; д. 66, л. 112; д. 56, л. 121; д. 46, л. 114; д. 47, л. 100; д. 36, л. 366.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УЗДЕНСТВА И НАЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ В НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ

Вопрос о дифференциации узденства и найме сельскохозяйственных работников в Нагорном Дагестане еще недостаточно изучен. Между тем он имеет важное значение для изучения проблемы, рассматриваемой в настоящем сборнике.

Целью данной статьи является исследование тех изменений, которые происходили в Нагорном Дагестане в связи с проникновением и развитием капиталистических отношений в экономику Дагестана.

Известно, что в XIX в. изменялись формы землевладения и землепользования. Характерными особенностями этого процесса в горных обществах являлись, с одной стороны, уменьшение фонда общинных земель за счет конфискации и зачисления лучших участков в фонд казны и захватов их местными богатеями (узденской верхушкой), с другой — потеря земли большей частью узденства и концентрация ее в руках небольшой кулацкой верхушки, результатом чего явилось усиление пауперизации крестьянства, его общее обнищание¹.

Источником сосредоточения у одной части общинников больших земельных владений и обнищания другой части, т. е. базой возникновения экономического и общественно-политического неравенства внутри общины, выделения в ней крупных земельных собственников и владельцев скота, являлось наличие частной собственности с правом отчуждения. Ф. Энгельс указывал: «Аллодом создана была не только возможность, но и необходимость превращения первоначального равенства земельных владений в его противоположность»².

В горном Дагестане в условиях малоземелья и господства частного землевладения, когда мюльки свободно отчуждались и передавались по наследству в результате семейных разделов и естественного роста населения, они все больше и больше дробились на мелкие клочки и теряли способность к удовлетворению экономических потребностей узденской семьи, в то время как за-

¹ См.: Мелешко А. Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX—начале XX в. Дисс... к. и. н. Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 65.

² Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 497.

житочные хозяйства имели возможность дольше сохранить имущество в неразделенном виде и тем самым не дробить хозяйство и рабочие силы семьи.

Но были и другие причины, заставлявшие бедняка расстаться со своим последним клочком земли: смерть взрослого члена семьи, выдача замуж дочери, женитьба сына и т. д.

Дифференциация узденей во второй половине XIX в. усиливалась. Все более и более выделялась своим богатством верхушка узденства, превращавшаяся по своему экономическому положению в прослойку кулацкого типа, которая скупала земли не только однопосельчан, в своих общинах, но даже феодалов. Так, житель сел. Кия Мама-Али Алибутай-оглы в 1895 г. купил у курахских беков Гатам-бека, Абас-бека-оглы и Гарун-бека принадлежащее им право на сенокосный участок под названием «Гур» за 295 руб. серебром³. Хотя размер участка не указан, но стоимость его говорит, что он был не мал. С другой стороны, уплаченная сумма показывает, что купил участок не бедняк, ибо такую сумму мог иметь только богатый человек.

Крупный барановод Н. Гоцниский имел 93 десятины земли в сел. Гоцо Аварского округа, 2871,5 десятины земельных пастбищ в Темир-Хан-Шурином округе и более 15 тыс. овец. Богач из сел. Чох Антик Нурмагома имел на плоскости 1400 десятин, Макашариф — 1758 десятин, Мамалав — 1156 десятин, Парн-Гимбатбек-Кизы из Хунзаха (вдова панба Али-Клыча) — 1400 десятин, Пейзула Дадиев из сел. Нижний Чиркей — 4518 десятин земли⁴. По данным 1886 г., он же имел 14 тыс. овец⁵.

Отдельные представители верхушки узденства имели собственные зимние пастбища. Так, житель сел. Мекеги Омар-Гасан-оглы в 1871 г. купил у карабудахкентского бека Гирея Эльмирзы-оглы 240 десятин земли за 400 руб.⁶ Житель Даргинского округа купил у губденских Мама-бека, Будаи-бека и Магомед-бека за 1700 руб. принадлежащие им части кутана Манас⁷. В 1905 г. Хаджат, Айшат и Рукмят, дочери Багаид-кадия Мекегинского, владели 425 десятинами земли. Житель селения Мекеги Амадзи Багаид-оглы имел 14 десятин земли; Мусаев Георгий Александрович из сел. Хаджал-Махи — 17 десятин земли⁸; наследник Абдурашида из сел. Урари Сюргинского общества — 12 десятин; врач Далгат из сел. Урахи имел в Табасаране 726 десятин («Шван кутан» и «Исмаил кутан»); акушинский кадий имел 500 десятин земли⁹.

Основная же часть узденей обществ верхнедаргинцев была

³ См.: Меленко А. Г. Указ. соч., с. 98.

⁴ Хашиев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX в.— М., 1961, с. 157.

⁵ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета.— Тифлис, 1890, с. 127.

⁶ Из истории права народов Дагестана.— Махачкала, 1968, с. 200, 208.

⁷ Там же, с. 201, 209.

⁸ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 4, д. 101, лл. 115, 118; Хашиев Х.-М. Указ. соч., с. 170—171.

⁹ Хашиев Х.-М. Указ. соч., с. 170—171.

лишена земли и скота. По данным комиссии для разбора сословно-поземельных прав населения Дагестанской области, в 80-е годы третья часть жителей селений Танти и Муги, более третьей части жителей Гиита, Бутри и Усиша, половина дворов Уллу-Чара, Хиба и Гапшима вовсе не имели своих мюльков¹⁰. Из 1065 хозяйств третья часть Урахинского общества вовсе не имела своих собственных земель¹¹. Третья часть дворов не имела мюльков также в Мулебкинском (более 180 хозяйств из 561) и Кана-Сирагинском (более 60 хозяйств из 183) джамаатах¹²; в селениях Мугри (более 70 хозяйств из 159), Цураи (более 50 хозяйств из 102), Цизгари (около 50 хозяйств из 93), Дейбуке (130 хозяйств из 259) не имела земельной собственности половина дворов, в сел. Мургук — четвертая часть жителей¹³ и т. д.

Такая же картина наблюдалась и в горном Кайтаге. По данным посемейной переписи 1886 г., в Уркарахском наибстве было 3935 хозяйств, из которых 1046, или 26,6 проц., не имели рогатого скота, а 72,9 проц. хозяйств не имели лошадей. Зато 24 хозяйства имели 443 лошади, или 26,2 проц. всех лошадей. Совершенно не имели овец и коз 3286 хозяйств, или 83,2 проц. хозяйств. Но 42 хозяйства владели 27008 овцами, или 56 проц. всего поголовья овец в наибстве. Не имевшие ослов, мулов составляли 75 проц. всех хозяйств. Не имевших вовсе пахотных земель было 22,5 проц. хозяйств, не имевших сенокосов и других угодий — 28,7 проц. хозяйств¹⁴.

Отдельные хозяйства сосредоточили в своих руках огромное количество скота и земли. По данным 1886 г., хозяйство Абу-Бакара Нурбагаанд-оглы из Уркараха имело 40 лошадей, 2 головы рогатого скота, трех ослов, 70 саб пахотной земли, 20 саб покоса, 6 тыс. овец; Умалат-бек-оглы имел 57 лошадей, двух ослов, 2 тыс. баранов, 70 саб пахотной земли и 15 саб покоса, Наби Хализ-оглы — 8 голов рогатого скота, 10 лошадей, 100 овец, 15 саб пахотной и 5 саб покосной земли; Магомед Бумудар-оглы — 30 голов рогатого скота, 32 лошади, осла, 500 овец и 45 саб пахотной и 5 саб покосной земли; Нои Хабиши-оглы имел 15 саб пахотной и 5 саб покосной земли, 8 голов рогатого скота, 10 лошадей, осла и 1000 баранов. По 800 баранов, кроме другой собственности, имели Мирза Ахмед-оглы, Абдулла-бек Хабиши-оглы и Халим-бек Хабиши-оглы¹⁵.

В сел. Дибгаши хозяйство Магомед Касума Омар-оглы имело 40 голов рогатого скота, 30 лошадей, 4 ослов, 2 тыс. овец, 45 саб пахотной земли, 5 саб покоса. Абдулла-бек Раджаб-оглы из этого же селения имел 25 голов рогатого скота, 14 лошадей, 2 ослов,

10 ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 9—10.

11 Там же, л. 7.

12 Там же, л. 27.

13 Там же, л. 7.

14 Хашаев Х.-М. Указ. соч., с. 182.

15 ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 5, д. 42, лл. 51—52; 66—67; 101—102; 126—129.

1100 овец, 15 саб пахотной земли и 5 саб покоса¹⁶. Житель сел. Упакари Абакар-Гебек-оглы имел 25 саб пахотной земли, 1 саб покоса, 56 голов рогатого скота, 70 лошадей, 5 ослов и 1000 баранов, в то время как остальные 48 хозяйств села имели всего 480 баранов¹⁷.

Интенсивно происходил процесс дифференциации узденства в обществах Южного Дагестана. Богатые уздени сосредоточили в своих руках большое количество скота и земельных угодий, в том числе пастбищные горы. Так, двое из жителей сел. Смугул имели свои собственные яйлагы (пастбищные горы)¹⁸. В 1861 г. один житель сел. Смугул купил у хивцев лесной участок. По данным 1873 г., в Цахуре 9 дворов имели 70 десятин собственного леса. 11 участков леса находилось во владении 14 дворов Мишлеша. Пять дворов В. Катруха имели в собственности горные пастбища. В 1901 г. старшина сел. Кала присвоил в местности «Кур» пастбище размером в 30 десятин¹⁹.

В то же время, по данным посемейных списков 1886 г., в Самурском округе на одно хозяйство приходилось только 0,6 десятины земли²⁰.

Многоземельные владели и большим количеством скота. Так, житель сел. Маза Джафар-Гаджи-Джалил-оглы имел 20 голов рабочего скота, 11 голов крупного рогатого скота и 1470 овец. Жители сел. Смугул имели: Магомед-Гусейн-Салах-оглы — 21 голову рабочего скота и 1620 овец; Махсуд-Гаджи-Шахбан-оглы — 26 голов рабочего скота и 13 тыс. овец, Мирза-Ага-Гаджи-Шахбалы-оглы — 12 голов крупного рогатого скота и 2300 овец, Аллахверди-Омахан-оглы — 114 голов рабочего скота и 3 тыс. овец. В сел. Борч Навруз-Шихамир-оглы имел 12 голов рабочего скота и 2300 овец, Лачин-Нур-Ахмед-оглы — 9 голов рабочего скота и 2050 овец, Мустафа-Фатали-оглы — 7 голов рабочего скота и 1600 овец.

Семь хозяев в Куруше имели 150 голов рогатого скота и 8250 овец. Житель Цахура Омар-Хаджи-Орудж-оглы имел 25 голов рабочего скота, 7 голов крупного рогатого скота, 300 овец и 775 сабов пахотной земли. Житель сел. Курдуль Гаджи-Керим-оглы имел 18 голов рабочего скота и 1300 овец²¹.

Интересные сведения о расслоении жителей селения Куруш оставил А. В. Пастухов. Он писал: «Главное занятие населения — скотоводство. Селение считается самым богатым в округе. У самого богатого хозяина (которых очень мало) лошадей 100, ослов

¹⁶ ЦГА ДАССР, д. 44, л. 228, 247.

¹⁷ Там же, л. 263.

¹⁸ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 142, л. 25.

¹⁹ Там же, ф. 150, оп. 1, д. 5, л. 25, 41, 52, 62; Рамазанов Х. Х. Землевладение и землепользование в Дагестане в пореформенный период. — В кн.: Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. — Махачкала, 1974, вып. 4, с. 142.

²⁰ Хашаев Х.-М. Указ. соч., с. 189.

²¹ Там же, с. 190.

20, рогатого скота 20, овец 2000. У самого бедного — лошадей 3, осел 1, корова 1, баранов 100». Далее он отмечал, что «только двое из них обладают большими матерьяльными средствами, несколько человек — средними, остальные просто бедны»²².

В целом, согласно посемейной переписи 1886 г., в Самурском округе не имеющих овец было 7426 дворов (64,5 проц.), с поголовьем до 200 голов — 3540 хозяйств (30,9 проц.), от 200 до 1000 овец — 496 дворов (4,3 проц.) — 165078 голов (39,0 проц.), от 1000 и более — 39 дворов (0,3 проц.) — 54438 голов (13,7 проц.), т. е. 4,6 двора владели более чем половиной поголовья овец, а более двух третей всего числа хозяйств вовсе не имели овец²³.

Не лучше было положение основной массы крестьянства лезгинских обществ, находившихся в составе Кюринского округа. По данным 1886 г., из 14503 дворов этого округа 466 хозяйств были безземельными, 1891 хозяйство не имело крупного рогатого скота, 758 хозяйств не имело ни земли, ни скота²⁴.

И в Кюринских обществах, по наблюдению А. Г. Мелешко, основная масса крупных овцеводческих хозяйств приходилась на крупные крестьянские хозяйства, лучшие обеспеченные землей; из 121 крупного овцеводческого хозяйства на них приходилось 88, или почти $\frac{3}{4}$ их. Овцы концентрировались, пишет она, в тех же руках, в чьих были в основном и земли²⁵.

Мы располагаем данными и по отдельным обществам. Так, согласно материалу переписи 1886 г., по Горному Курахскому паиству из 2927 хозяйств 255, или 8,7 проц., было безземельных; не имеющих крупного рогатого скота — 655 хозяйств, или 22,4 проц.; не имеющих лошадей — 1961 хозяйство, или 67 проц. В то же время 26 хозяйств имели 215 лошадей, или 13 проц. всех лошадей в паистве. Безовечных хозяйств было 1851, или 63,6 проц. всех хозяйств в паистве. В то же время 70 хозяйств овцеводов сосредоточили у себя 30694 овцы, что составляло 39,2 проц. всего поголовья овец паиства. Татамбек-Мусабек-оглы из сел. Курах имел 271 десятину пахотных и 3 тыс. десятины пастбищных земель. Уздень из сел. Курах Гусейн Ибрагим-оглы имел 80 десятин земли²⁶.

В Агуле из 1152 дворов 110 (9,5 проц.) являлись безземельными хозяйствами, 2,4 проц. дворов имели менее 1 капана пахотной земли, а 10,6 проц. дворов располагали крупными для малоземельного района участками, которые отдавались в аренду и субаренду. В Бедюке, Хоредже, Гоа, Хутхуле и др. селах были хозяйства, которые имели по 50 десятин пахотной земли. Так, некий Метлеб Тагир-оглы из Хореджа имел более 53 десятин пахотной земли²⁷.

²² Пастухов А. В. Поездка по высочайшим селениям Кавказа. — Зап. Кавк. отд. рус. геогр. об-ва, кн. 16. Тифлис, 1894, с. 203, 207.

²³ Мелешко А. Г. Указ. соч., с. 271.

²⁴ Дагестанская область..., с. 206.

²⁵ Мелешко А. Г. Указ. соч., с. 269.

²⁶ Хашаев Х.-М. Указ. соч., с. 193—194.

²⁷ Агулы. — Махачкала, 1975, с. 29—30.

Рамазан Шабан-оглы из Бедюка имел 50 десятин пахотной земли²⁸. Узденская верхушка Агула сосредоточила в своих руках и пастбища. Так, в сел. Гоа все пастбищные земли являлись частной собственностью Лут Гусейн-оглы²⁹. Из 1152 дворов 636, или 55,2 проц., вовсе не имели овцепоголовья. Основная часть овцепоголовья была сосредоточена в руках 9,7 проц. дворов. В сел. Кураг 86,1 проц. овцепоголовья находилось в руках 12 хозяйств. Шабукай Омар-оглы имел свыше 1000 голов скота³⁰. Гаджи-Гулин из сел. Тпиг имел 15 лошадей и 1000 овец³¹. В Фите 86,4 проц. общего поголовья принадлежали 8 владельцам, в сел. Укуд 89,3 проц. мелкого рогатого скота находилось в хозяйствах трех дворов. В сел. Дулдуг и Гоа соответственно 97,5 и 91,5 проц. овцепоголовья находилось в руках сельской верхушки. Из 50031 головы мелкого рогатого скота, которые были у агулов ко времени переписи 1886 г., 40 064, или 80,1 проц., овцепоголовья было сконцентрировано в хозяйствах «богатеев»³².

Как и повсюду, в агульских обществах богатеями являлись представители сельской администрации и верхушка духовенства. Мулла фитинской мечети Али Амай-оглы имел 12 десятин пахотной земли, 20 голов крупного рогатого скота, 5 лошадей, 5 ослов, 800 баранов. Другой мулла Байрам-оглы имел, кроме земли, 12 голов крупного рогатого скота, 2 лошадей, 4 ослов, 400 баранов. У муллы сел. Кураг была пахотная земля, 10 голов крупного рогатого скота, 2 лошади и 200 баранов, у хутхульского муллы было около 10 десятин земли, 18 голов крупного рогатого скота, 2 лошади и 500 голов баранты³³. Фитинский старшина имел соответственно 15 голов рогатого скота, 3 лошадей, 2 ослов, 600 баранов. Помощник старшины сел. Яркуг имел 10 десятин земли, 15 голов рогатого скота, 2 лошадей, 2 ослов и 600 баранов. Мисинский старшина имел 45 капанов земли, 25 голов рогатого скота, 3 лошади, 400 баранов³⁴. Аналогичным было экономическое положение всех старшин агульских обществ.

Основная же масса крестьян влачила жалкое существование. В целом, согласно данным посемейных списков за 1886 г., в Кюринском округе, куда входили как лезгинские, так и агульские общества, более $\frac{2}{3}$ хозяйств не имели овец, а 484 хозяйства, составлявшие 3,3 проц. всех дворов округа, сосредоточили 54,2 проц. овец округа, в том числе 121 хозяйство наиболее крупных овцеводов, составлявшее менее 1 проц. всех хозяйств,— около 30 проц. всего поголовья овец³⁵. В Курахском и Кутур-Кюринском наибствах этого округа из 7 032 крестьянских хозяйств, или 48,5 проц.

²⁸ Агулы, с. 30.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 37.

³¹ Хатаев Х.-М. Указ. соч., с. 194.

³² Агулы, с. 37.

³³ Там же, с. 32.

³⁴ Там же, с. 40.

³⁵ Мелешко А. Г. Указ. соч., с. 267.

всего числа их в округе, 498 хозяйств не имели пахотной земли, т. е. 7 проц. хозяйств были лишены земли, а 12 проц. всех крестьянских хозяйств имели 38,6 проц. земли. 69,5 проц. хозяйств этих паиств не имели овец. По пагорному участку округа неимущие и малонимущие слои крестьянства составляли почти две трети всего числа дворов, среднее крестьянство—почти одну треть и богатое—3,1 проц. хозяйств³⁶.

Таким образом, приведенный материал говорит о глубоком имущественном расслоении и среди крестьянства лезгинских обществ. «Характерной особенностью этого расслоения, — как отмечает А. Г. Мелешко, — был очень высокий процент малонимущих слоев крестьянства, а также совершенно неимущих»³⁷.

Остановимся на некоторых примерах по аварским обществам. Имеющиеся данные показывают, что и в них происходил процесс концентрации земель и скота в руках узденской верхушки. В Салатавском участке Хасавюртовского округа, по данным посемейных списков 1886 г., вовсе не имела скота или была плохо обеспечена половина хозяйств. Но зато богатей; составлявшие ничтожное меньшинство населения (4,7 проц.), сосредоточили более четвертой части (28,3 проц.) всего скота. Четвертая часть крестьянских хозяйств Салатавии не имела земли, более половины (57 проц.) имели ниже среднего количества. В то же время 21 зажиточный двор (2 проц. всех хозяйств) сконцентрировал более четвертой части (27 проц.) всей пахотной земли и садов³⁸. Отдельные жители Салатавии имели сотни и тысячи десятин земли. Так, житель сел. Н. Чиркей Дацнев имел 4518 десятин земли³⁹. Он же имел в 1886 г. 14 тыс. овец⁴⁰. Судья Анцросинского общества Магома Хаби Магома-оглы имел 25 саб пахотной и 10 саб покосной земли; житель сел. Кутлаб сельский судья Така Гасан-оглы имел 70 саб земл в селении Макиль и на хуторах Калише и Тадколо; дибир Тлельского общества Исафиль Адиль Магомед-оглы, житель Сини-Ерта, имел 119 саб земл⁴¹.

Узденская верхушка горных общин, сосредоточив огромное количество скота, прибегала и к аренде пастбищ у сельских общин и казны. Размеры арендуемых ими земель и плата за них, которую они выплачивали, говорят о богатстве этой верхушки узденства. Так, Яхья-Муса, житель сел. Ташкапур, за 600 руб. арендовал пастбищные горы, принадлежащие Карахскому обществу⁴². Акушинец Магома Муса-оглы арендовал участок земли кутана «Эльдерн» площадью в 212 десятин⁴³. В 1898 г. Магомед Джалиль-оглы из Кидери Гунибского округа арендовал 1750 дес. казенных пастбищ, Мустафа Рамазан-оглы из Межгмоля Кюринского окру-

³⁶ Там же, с. 115—121

³⁷ Там же, с. 125—126.

³⁸ Там же, с. 120.

³⁹ Хашиев Х.-М. Указ. соч., с. 216.

⁴⁰ Дагестанская область..., с. 127.

⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 4, л. 3—85.

⁴² Там же, ф. 4, оп. 3, л. 9, л. 2, 8; Хашиев Х.-М. Указ. соч., с. 155.

⁴³ Там же, ф. 90, оп. 2, д. 32, л. 4.

га — 500 дес., Гаджи Кутай Магомед-оглы из Кандика — 1500 дес., Абдула Алахверди-оглы из Архита Кайтаго-Табасаранского округа — 1500 дес., Магомед Абакар-оглы из Уркараха — 723 дес.⁴⁴

Говоря о богатом крестьянстве в условиях капиталистического развития, В. И. Ленин указывал, что одной из самых главных особенностей его был наем рабочей силы, эксплуатация наемного труда⁴⁵. Так было и в указанных хозяйствах. Их хозяева прибегали к найму рабочей силы. Другая же часть узденства прибегала к продаже рабочей силы, поскольку имеющиеся в их собственности клочки земли не могли обеспечить их необходимыми средствами существования. Недостающие средства существования они пополняли продажей рабочей силы, главным образом поденной и сезонной работой, отходничеством и т. д.⁴⁶

Имеющиеся сведения показывают, что безземельные и маломощные узденские хозяйства прибегали как к аренде земли, так и к продаже рабочей силы путем различных форм найма к крупным собственникам земли и владельцам скота. Как показала А. Г. Мелешко на основе анализа посемейных списков 1886 г., в Кюринском округе среди крестьян, уходивших на заработки, было 268 поденщиков и пастухов. Это была та рабочая сила, которая нанималась, главным образом, в богатые крестьянские хозяйства, в том числе и Кюринского округа, поскольку бекских хозяйств в округе было очень мало и их поля обрабатывались в большинстве случаев в порядке отбывания феодальных повинностей⁴⁷.

Имелись и хозяйства, которые держали батраков⁴⁸. Однако наличие батраков в богатых крестьянских хозяйствах, судя по посемейным спискам 1886 г., указывает А. Г. Мелешко, было редким явлением, а наем поденных и сезонных работников вообще не учитывался. И тем не менее, как показывают имеющиеся источники, вольнонаемный труд в сельском хозяйстве, особенно в земледелии, сравнительно широко применялся в последней четверти XIX в.

К применению труда наемных работников многоземельные богатей прибегали, главным образом, в страдную пору (уборка урожая, сенокосение). Г.-М. Амировым хорошо описан наем сельскохозяйственных работников земледельцами Урахинского общества. С наступлением периода жатвы «рано утром, — писал он, — крики рабочих, которые ищут нанимателя, оглушают аул. Они кричат: «оршихана игул» (т. е. кому угодит нанять жнеца?)»⁴⁹.

Нанимались как местные жители, так и иносельцы. «Рабочие, которые предлагают свои услуги по утрам, — продолжает Г.-М. Амиров, — бывают иноаульцами. А местные рабочие находят себе работу еще до наступления времени жатвы»⁵⁰.

⁴⁴ Рамазанов Х. Х. Указ. соч., с. 149.

⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 154.

⁴⁶ Мелешко А. Г. Указ. соч., с. 185.

⁴⁷ Там же, с. 147.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста). — ССКГ, Тифлис, 1873, вып. 7, с. 74.

⁵⁰ Там же.

Несмотря на изнурительный труд, продолжавшийся с рассвета и до самого вечера, наемные рабочие получали мизерную плату. «Рабочая плата у нас самая ничтожная,— писал Г.-М. Амиров.— Она равняется 15—30 копейкам на хозяйском корме, который обходится не дороже 10 копеек. Иногда работник занимается на целый год. Он берется управлять всем хозяйством, работая более 14 часов в сутки, и за это он получает только восемь рублей в год (от 5 руб. до 12 руб.) при хозяйских харчах и одежде; даже считаются счастливыми те, кто хоть на этих условиях найдет себе работу»⁵¹.

В хозяйстве нижних даргинцев,— пишет А. П. Алнев,— сельскохозяйственные работы выполняли наемные крестьяне. Хозяин земли заключал с батраком договор на несколько лет, и при невыполнении тех или иных условий договора или в случае преждевременного расторжения договора по вине крестьянина последний лишался платы, которую он получил бы при нормальном течении событий, т. е. если бы выполнял все условия договора. Но при выполнении всех условий договора кулак под различными предлогами часто лишал работника обещанной платы⁵².

В 1881 году, писал Д. Н. Ануцин, в сел. Акуша «более состоятельные хозяева занимают для сельскохозяйственных и домашних работ батраков, которые получают обыкновенно от 25 до 30 рублей в год на хозяйских харчах и одежде»⁵³.

В сел. Мургук за один день на жатве и пахоте наемный работник получал 25 коп.⁵⁴, а в сел. Болних работник или работница получали в день 15—20 коп. с хозяйской пищей, или вознаграждались гривенником, пятью копейками, или вместо денег им давали муку⁵⁵.

Средняя суточная плата в день наемному работнику, по данным 1899 г., по Андийскому округу на своих харчах составляла 45 коп., на хозяйских харчах — 30 коп. По набествам суточная плата составляла: в Технуцаульском — 50 и 40 коп., Уикратль-Чамалальском — 40 и 25 коп., Гумбетовском — 50 и 35 коп., Каратинском — 60 и 40 коп., Тиндальском — 55 и 35 коп., Андийском — 30 и 20 коп., Дидойском — 25 и 20 коп.⁵⁶ В Гунибском округе, по тем же данным, наемному работнику за один рабочий день платили на продовольствии хозяина: мужчине—35 коп., женщине—20 коп., косяку — 70 коп. На своем продовольствии мужчине платили 50 коп., женщине — 30 коп., косяку — 90 коп.⁵⁷

Конечно, в условиях многочисленности группы малоземельных и безземельных хозяйств не все могли найти у себя в горах рабо-

⁵¹ Там же.

⁵² Алнев А. И. Историко-этнографический очерк о даргинцах. Рук. фонд ЦИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 4, л. 53.

⁵³ Ануцин Д. П. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г.— Известия рус. геогр. об-ва, 1884, т. XX, вып. 4, с. 392.

⁵⁴ ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 7, л. 1.

⁵⁵ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев.— ССКГ. Тифлис, 1870, вып. 3, с. 13.

⁵⁶ ЦГА ДАССР, оп. 21, оп. 3, д. 4, л. 12.

⁵⁷ Там же, с. 101.

ту. Поэтому избыточные рабочие руки находили применение на равнинной части Дагестана, а еще чаще за пределами области. А. В. Пастухов, описывая экономику сел. Куруш, указывал, что «часть мужчин ежегодно отправляется на заработки в Кубинский уезд и Кюринский округ»⁵⁸. Это были, главным образом, сезонные работники, приходившие сюда в период жатвы.

На основании данных переписи 1897 г. представляется возможным судить и о количестве постоянных наемных работников по округам, а следовательно, и по отдельным обществам Нагорного Дагестана, хотя ясно, что они могут совпадать не полностью. С постоянными наемными работниками было дворов: в Аварском округе — 111, в Андийском — 95, в Гунибском — 195, Даргинском — 378, Кюринском — 403, Самурском — 77, Кайтаго-Табасаранском — 859, Казн-Кумухском — 226, Темир-Хан-Шурином — 883, Хасавюртовском — 760. Из этих цифр видно, что к наемному труду больше прибегали землевладельцы плоскостного Дагестана. Но тем не менее эти же цифры показывают, что и в обществах Нагорного Дагестана уже было немало хозяйств, которые не могли обходиться без наемных рабочих. Причем в отдельных из них, как, например, в даргинских и лезгинских обществах, их было довольно много. А в шести горных округах, охватывающих Нагорный Дагестан, по данным переписи 1897 г., постоянных рабочих имели 1082 хозяйства.

По переписи 1897 г. представляется возможным судить и о числе лиц, для которых продажа рабочей силы была основным или единственным «занятием». Согласно этим данным, их было 10956 человек, а вместе с семьями — 33 783 человека, или 5,9 проц. всего населения. По подсчетам Г. Г. Османова, за 20 предреволюционных лет число сельскохозяйственных работников увеличилось в несколько раз⁵⁹.

Речь выше шла только о постоянных наемных работниках. Здесь не учитывались поденщики и сезонные работники, которых было гораздо больше. Они в основном привлекались для работы на виноградниках, а также на время уборки урожая в полеводстве и на сенокосении.

Как говорится в официальных документах, на заработки уходили «преимущественно беднейшие жители», которые нанмались не только рабочими в городах, но и в сельском хозяйстве. Так, согласно отчету начальника Даргинского округа, в 1901 г. на заработки уходили 11837 человек⁶⁰.

В сведениях об экономическом положении населения Каратинско-Технического участка Гунибского округа за 1902 г. указывается, что «отхожим промыслом существуют все сельские общества, причем 6240 душ мужского пола в участке отправляется на заработки,

⁵⁸ Пастухов А. В. Указ. соч., с. 205.

⁵⁹ Османов Г. Г. Коллективизация сельского хозяйства Дагестана. — Махачкала, 1961, с. 19.

⁶⁰ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 16, л. 416.

главным образом, в соседнюю Терскую область. Отправляется ежегодно около 35⁰/₀. Находясь на промыслах большую часть года, не зная ремесла, они нанимаются, главным образом, в качестве чернорабочих, караульчиков, сторожей на нефтяных промыслах, косарей в страдную пору и т. п.»⁶¹.

Анализируя цитируемые документы, А. Г. Мелешко заключает, что они показывают отход за пределы Дагестана значительного количества горцев, которые нанимались преимущественно к богатым хозяевам⁶².

К концу XIX в. отходничество из горных обществ, как и со всего Дагестана в целом, приобрело массовый характер, и среди отходников подавляющее большинство составляли вольнонаемные рабочие как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Так: даргинцы весной и летом массами отправлялись на заработки на плоскость, в Терскую область и другие места Кавказа⁶³.

Горцы нанимались на полеводческие и садоводческие работы на различные сроки — на осень, зиму и начало весны. По сведениям 1891 г., только в Дербенте, кроме местного населения, в садах и виноградниках работали до 5 тыс. горцев из Кюринского, Кайтаго-Табасаранского, Даргинского и Казикумухского округов. Они занимались обработкой садов, давкой винограда, перевозкой вина⁶⁴. Это была дешевая рабочая сила. Наемный работник получал от 4 до 6 руб. в месяц. В летний сезон поденщики получали 30—40 коп. в день; в самую горячую пору, при недостатке поденщиков, плата поднималась до 50—60 коп.⁶⁵ По сведениям Г. Х. Юзбашева, в конце 90-х годов XIX в. большинство рабочих нанималось поденно с оплатой от 9 до 20 коп. в день на хозяйских харчах. Кроме того, им выдавали табак, топливо, посуду, предоставляли помещение, освещение и орудие труда⁶⁶. Оплата за те или иные работы у разных хозяев была разная. Тем более разная оплата была за одни и те же работы в разных округах. Но здесь главное для нас — это увеличение из года в год числа наемных работников из горных обществ. По сведениям М. Баласса, в одном только хозяйстве графа Воронцова-Дашкова в 1895 г., когда плодоносящего виноградника было 40 десятин, на сбор и давку винограда потребовалось 1119 и обрезку 756 поденных рабочих⁶⁷. В последующие годы с увеличением площади садов и виноградников соответственно увеличилось и число поденных рабочих. Та же картина наблюдалась повсеместно в Дагестане. В исследованиях дагестанских ученых уже говорилось об этом. Поэтому нет необходимости

⁶¹ Мелешко А. Г. Указ. соч., с. 157.

⁶² Там же.

⁶³ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, л. 16, л. 416.

⁶⁴ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 128, л. 2.

⁶⁵ Известия министерства земледелия и государственных имуществ.—СПб., 1896, т. 1, с. 252.

⁶⁶ Юзбашев Г. Х. Виноградарство и виноделие гор. Дербента.— Вестник виноделия, 1897, № 3, с. 140.

⁶⁷ Баласс М. Виноделие в России.—СПб., 1897, ч. 3, с. 375.

приводить материал по этому вопросу, так же как и писать подробно об отходничестве и найме горцев за пределами Дагестана, поскольку это предмет специального изучения и не входит в цель нашей статьи.

Особо следует остановиться на применении наемного труда в животноводстве. Приведенные выше данные о наличии во многих обществах хозяйств, владевших десятками голов крупного рогатого скота и тысячами голов овец, уже сами по себе говорят о том, что эти хозяйства не могли обходиться без посторонней помощи. Но для убедительности сойдемся на конкретные примеры.

Указания на наем работников отдельными крупными овцеводческими хозяйствами встречаются в посемейных списках 1886 г. Согласно этим данным, в Курахском и Южно-Табасаранском наместстве числилось 24 пастуха⁶⁸. В 1895 году корреспондент «Кавказского сельского хозяйства», говоря о найме пастухов в Кюринском округе, писал, что «для надзора за стадами нанимаются пастухи. Жизнь их неприглядна... получают за свой труд очень немного. У хорошего хозяина лучший пастух получает в год 30 годовалых баранков и 2—3 пуда шерсти, кормится за счет хозяина»⁶⁹. Это самая высокая плата. Как показывает собранный нами материал, наемные пастухи в основном получали за год от 12 до 25 баранов, верхнюю одежду и пищу⁷⁰.

Как и в земледелии, в животноводстве в последующие годы число наемных работников увеличилось немало. По переписи 1917 г., в Самурском округе из 535 овцеводческих хозяйств с поголовьем 200 и более овец в каждом наемных пастухов держали 99 хозяйств; у них было 207 пастухов⁷¹. Владельцы 2—3 тысяч овец имели 7—10 наемных работников⁷². В 1908 году податной инспектор Кюринско-Самурского участка писал, что «овцеголовье находится в руках нескольких очень богатых кулаков, которые скупают как зимние, так и летние выпасы и часто в таком количестве, что перепродают их другим не без выгоды для себя; однопосельчане же у них служат только пастухами»⁷³.

Аналогичная картина наблюдалась и в других обществах Горного Дагестана. Так, 23 крупных овцевода в селении Чох имели 66 пастухов⁷⁴.

В сел. Чара Южно-Табасаранского участка Кюринского округа 3 крупных овцевода держали 17 батраков, в том числе 13 пастухов⁷⁵.

Приведенный материал, таким образом, дает возможность

⁶⁸ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 5, л. 80, 21, 87, 77; Мелеико А. Г. Указ. соч., с. 286.

⁶⁹ Овцеводство в Кюринском округе Дагестанской области.— Кавказское сельское хозяйство, 1895, № 86.

⁷⁰ Данные полевого материала, собранного нами в 1964—1981 гг.

⁷¹ Мелеико А. Г. Указ. соч., с. 287.

⁷² Там же.

⁷³ Там же, с. 287—288.

⁷⁴ Там же, с. 288.

⁷⁵ Там же.

заклЮчить, что среди узденства, как среди крестьянства Дагестана в целом, в исследуемое время происходила глубокая имущественная дифференциация. Процесс этот к концу XIX в. приобрел характер социально-классового расслоения. Характерным и для узденства стал высокий процент беднейшей части и незначительный процент богатой. Первые, говоря словами В. И. Ленина, это «пауперы, нищие, наделенные ничтожными клочками земли, с которых нельзя жить, на которых можно только умирать голодной смертью»⁷⁶. Источником существования для них являлась продажа рабочей силы (батрачество, поденные и сезонные заработки, отходничество).

Общая численность предлагавших свой труд в качестве товара была значительной. Хозяйство богатых узденей — это типичное хозяйство кулацкого типа, которое не могло существовать без найма рабочей силы, без эксплуатации чужого труда.

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 64.

«КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ» ДАГЕСТАНА

В экономике горских обществ в конце XIX—начале XX в. накопилось немалое количество острых и непримиримых противоречий, свойственных периоду замены одной общественно-политической формации другой.

Российский торгово-промышленный капитал действовал разлагающие на всю систему экономики Дагестана (с пережитками феодально-патриархальных отношений). В начале деловых отношений он поставлял местным торговцам товар своих фабрик и заводов, открывая им кредит на обоюдоприемлемых условиях. При этом местные торговцы получали процентные отчисления и на их основе могли заниматься (первое десятилетие подконтрольно) еще и ростовщичеством, а также производить всевозможные финансовые операции по приумножению своего оборотного капитала и получению в начале же деятельности небольшой прибыли.

Действия российского торгово-промышленного капитала с начала второй половины XIX в. являлись пока еще первыми, часто не совсем уверенными шагами по проникновению в глубину Дагестана.

В последней четверти XIX в. развивающийся «вширь» русский капитализм способствовал развитию в Дагестане торгового земледелия и скотоводства, росту «крестьянской промышленности».

Несмотря на существование вплоть до 1871 г. таможенных карантинов со взиманием часто высоких пошлин за провозимый товар, затем введение строгой регистрации и неоднократных провсрок торговых свидетельств и паспортов, рост торгового элемента с каждым последующим годом увеличивался. И всякого рода строгие меры, ограничивающие рост местного, самостоятельного торгового элемента, не могли помешать умножению их количества.

До 1863 г. в России существовало купечество трех гильдий. Затем после ликвидации третьей гильдии российским и иным мелким торговцам стало трудно попадать в купеческие гильдии ввиду повышения в них размера оборотного капитала. В начале XX в. в гильдиях было установлено два разряда, причем их ценз до 1917 г. дважды менялся (с повышением оборотного капитала и чистой прибыли). Поэтому в целях протекционизма законодательными постановлениями резко ограничивался переход торговцев окраин России в гильдии. И если на первых порах торговцев

отношения здесь всячески поощрялись, то с начала XX в. для недопущения конкурентного противостояния российскому торгово-промышленному капиталу государственный аппарат ставил всяческие препоны и пропускать этих торговцев только во II гильдию.

Количественный рост торговцев происходил в силу того обстоятельства, что только таким путем «освобожденному» народу можно было легко обогатиться в короткий срок.

Из всей массы торгового элемента Дагестана $\frac{1}{3}$ происходила из класса феодалов и их отпрысков либо родовитого узденства, располагавшего немалыми денежными средствами, а $\frac{2}{3}$ составляли бывшие рабы или общинники из податного сословия, которые не имели ни движимого, ни недвижимого имущества, т. е. все принадлежало их господину. Поэтому они на средства, ссужаемые представителями российского торгово-промышленного капитала, занялись сперва разносной (коробейники, офени в России), а затем и развозной торговлей, т. е. только эти виды торговой деятельности не облагались (на первых порах) налогом. И лишь к концу XIX в., когда их число стало быстро расти, т. е. на смену им стекалась целая армия новых, необлагаемых налогом торговцев, было введено также обложение невысоким, по сравнению с высшими разрядами, налогом¹.

Получив богатый опыт торговой деятельности в Средней Азии, Закавказье и на Северном Кавказе, русское купечество уже не желало, чтобы его капиталы могли попасть в различные опасные ситуации. Чувствуя себя инородным элементом в дагестанской среде, оно для этой цели подбирало агентов из местных жителей.

В работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» дана исчерпывающая характеристика развития российского торгового капитала. Он писал: «...не может подлежать сомнению, что в обстановке товарного хозяйства мелкий производитель неизбежно выделяет из своей среды не только более зажиточных промышленников вообще, но и в частности представителей торгового капитала»², т. е. скупщика, что задерживает разложение крестьянства, привязывая его к месту проживания. При этом операции скупщика состояли в приобретении продукта или сырья для его перепродажи по повышенным ценам³ тем же мастерам «крестьянской промышленности», у которых он приобретает продукцию. Скупщиком, ростовщиком и торговцем уже к 90-м г. XIX в. была разработана изощренная система закабаления сельского труженика. Скупщики и торговцы отпускали в кредит своим односельчанам различные продукты и промышленные товары, в счет же отданных в долг денег скупали по пониженным ценам их продукцию. Они пользовались тем, что крестьяне-ремесленники часто не имели возможности отрываться от своего и без того скудного хозяйства и ехать на

¹ Тарифный сбор по разносному торгу начал взиматься с 1900 г. в размере от 6 до 22 рублей в год в зависимости от категории товара.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 362.

³ Деньги тогда могут считаться капиталом, когда они вложены в «дело» и дают прибыль.

дальние базары в целях реализации своей продукции или для приобретения чего-либо необходимого в быту и поэтому на месте за бесценок отдавали свою продукцию скупщику.

В. И. Ленин различал торговый капитал по ряду разнообразных форм: «Первой наиболее простой формой,— писал он,— является покупка изделий торговцем...»⁴ для продажи с барышом. Таким образом возникало в одном лице соединение функции скупщика и ростовщика.

В связи с началом экономического освоения Дагестана пришли в движение все торгово-промышленные элементы не только Российской империи, но и соседних государств. Наиболее предприимчивые элементы ринулись на новые рынки сбыта и в места вложения капитала и выкачивания сырья. При этом российский и иностранный капитал ощутил необходимость в крупном оптовом сбыте, вытекающем из закона капиталистического развития, конечным результатом которого является простое товарно-денежное обращение. Его функция состояла исключительно в том, чтобы, обслуживая обмен товаров, не выходить из сферы обращения. По законам торговли первой и наиболее простой формой являлась покупка продуктов и товаров за деньги из рук непосредственных производителей. При этой форме происходило следующее обращение: деньги—товар—деньги с плюсом. Вторая форма — это соединение торгового и ростовщического капитала, когда скупщик-торговец отдавал деньги в кредит под проценты, причем продукт заемщика брался ниже его номинальной стоимости. При этой форме получалось следующее соотношение: товар—товар—деньги с плюсом. Кроме того, сбывая товар низкого качества по завышенной цене, скупщик-ростовщик скупал продукты сельского хозяйства по заниженным ценам. Такое положение свойственно неразвитой форме капитализма и товарного хозяйства. Таким образом подрывая и разоряя старый патриархальный строй, торговый капитал разрушал сам способ производства. При этом функция купца заключалась в осуществлении торговли в крупных масштабах. Но, кроме того, купец все время помнил, что не следует держать мертвых капиталов, их следует постоянно пускать в обращение с целью получения прибыли как можно быстрее. Для этого существовала специально разработанная система, при которой торговец «снижал» вдруг «намного» цену на товар, с тем чтобы скорее его реализовать и убыстрить оборот годового капитала за счет скорейшего получения прибыли. Тут «уменьшение» стоимости не шло в ущерб предприятию⁵.

В связи с развитием капитализма в России и на ее окраинах, в том числе и в Дагестане, происходили изменения общественно-экономической формации. Претерпевала при этом большие изменения сельская община. Наблюдая этот процесс и в мелкотоварной «крестьянской промышленности», мы замечаем разительные пере-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 366.

⁵ См.: ЦГА ДАССР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 99, л. 6; оп. 2, ед. хр. 95, л. 11.

мены в ее структуре. Мелкотоварная промышленность в результате интенсификации капиталистических отношений меняла свою сущность и становилась на путь ремесленничества. В связи с разложением феодальных порядков возникала избыточная рабочая сила как результат пауперизации земледельческого элемента. Средняцкие и бедняцкие хозяйства в связи с введением товарно-денежных отношений долго еще после присоединения Дагестана к России не могли безболезненно войти в колею общественно-политической и экономической системы. Обложение подушным, подымным, земельным и другими налогами (в денежном выражении) ставило их часто в безвыходное положение. Многие хозяйства при этом становились хроническими недомыщиками. Это, конечно, не могло долго продолжаться, поэтому наиболее трудоспособная и относительно здоровая часть населения Дагестана уходила в промышленный, либо сельскохозяйственный, либо промыслово-ремесленный отход.

* *
*

Домашние промыслы являлись необходимой принадлежностью натурального хозяйства, которое могло долго сохраняться в условиях ведения мелкотоварного воспроизводства. Возникновение ремесленничества является первой, изначальной формой промышленности, уже «...отрываемой от патриархального земледелия»⁶. То есть возникает производство предметов потребления не для натурального обмена, не произвольно по желанию мастера, а по заказу потребителя, по законам конъюнктуры рынка. При этом, как указывал В. И. Ленин, «материал может принадлежать... потребителю-заказчику или ремесленнику, а оплата труда ремесленника происходит либо деньгами, либо натурой...»⁷. Экспропрированные мелкие производители могли быстро превратиться в мастеровых людей, а затем в обученных наемных рабочих потому, что они еще до этого были не просто разорившимися крестьянами, а опытными «умельцами», владевшими производственными и техническими навыками⁸, и изготовителями в домашнем производстве всего для личного употребления.

Факты свидетельствуют, что многие земледельцы-крестьяне, занятые домашними промыслами, начав заниматься ремесленным, все еще подспорным сельскому хозяйству, промыслом, продолжали еще долго сочетать его с занятиями сельским хозяйством.

Со вступлением в действие таких стимуляторов капиталистических отношений, каким являлось появление на общественной арене торговцев, ростовщиков и скупщиков, возникают качественно новые формы взаимоотношений. В. И. Ленин, разбирая сущность мелкотоварного крестьянского производства, указывал, что оно

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 329.

⁷ Там же.

⁸ Панкратова А. М. О роли товарного производства при переходе от феодализма к капитализму. — Вопросы истории, 1953, № 9, с. 77.

обычно порождало особого рода скупщиков, «...специально занятых торговыми операциями по сбыту продуктов и закупке сырья и обыкновенно подчиняющих себе в той или другой форме мелких промышленников»⁹. В конкретном случае скупщик являлся уже представителем торгово-промышленного капитала. Правда, для занятия такого рода деятельностью он должен был бы располагать свободными денежными средствами. Кроме того, выделение из общей среды мастеров скупщика являлось признаком возникновения в крестьянской среде имущественного расслоения. Этот процесс имел свои объективные законы, вызревавшие на основе определенных условий: «раздробленность, изолированность мелких производителей, наличие хозяйственной розни и конкурентной борьбы между ними»¹⁰.

Следует обратить внимание и на другую сторону этого вопроса: на сбыт продукции и закупку сырья. Развитие товарного производства можно разделить на ряд стадий, где низшей формой является такая, при которой происходит ничтожное развитие товарного производства и мелкий производитель ограничивается тем, что сам сбывает свои изделия на местном мелком рынке, непосредственно даже в руки потребителя. Считать такое положение низшей стадией можно и потому, что развитие товарного производства едва только выделилось в ремесло¹¹. Но при широком развитии рынка «такой мелкий раздробленный сбыт ...становится невозможным»¹², ибо для капитализма характерен сбыт крупный, массовый.

Однако в Дагестане развитие капитализма шло замедленными темпами. Здесь продолжали играть значительную роль пережитки феодально-патриархальных отношений. И тем не менее в описываемое время скупщики начали удешевлять расходы на сырье, превращая сбыт в крупный и регулируемый; мелкие же производители конечно отдавали рынки сбыта всецело на произвол власти торгового капитала и при этом куля-продажа проводилась скупщиком по общим законам товарного обмена. Сам же процесс возникновения торговца-посредника естественен и никем не был навязан мелким производителям. В итоге усиливался ремесленный отход с целью избавиться от долгов, а при удаче и самому стать хозяином мастерской. Но уходящего в отход сельская община не освобождала как общинника от земельного налога, даже если он свой участок (мюльк) закладывал в земельный банк или сдавал в аренду. От налогов он мог освободиться лишь продав свой земельный участок. Это в значительной степени привязывало мелкого производителя к земле. Отходники оказывались должниками не только сельской общине, но и лавочнику, ростовщику, скупщику

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 358.

¹⁰ Там же, с. 359.

¹¹ Работать мастера могли и на обменный рынок.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 359.

и другим в силу ряда особых обстоятельств¹³. Но и при отходе на заработки ему надлежало, как указывал В. И. Ленин, пройти четыре основные формы закабаления его торговым капиталом¹⁴.

В «крестьянской промышленности» Дагестана существовало две категории производителей материальных благ: а) те, которые совмещали свой труд с сельским хозяйством (земледельцем либо скотоводством); б) оторванные от сельского хозяйства. И хотя селянин, занятый только сельским хозяйством, как будто должен был бы обладать более высокой производительностью труда, более высокими доходами и большим свободным временем, но в действительности оказывалось все наоборот. И та и другая категория сельского труженика переживали тяжелое состояние. Их беззастенчиво обирали скупщик, лавочник, ростовщик и др. Количество разоренных крестьян росло из года в год, о чем свидетельствуют многочисленные факты¹⁵. К примеру, проживающая в Казикумухском округе семья Кашкаева, владевшая мануфактурными магазинами, заезжими дворами, гостиницами, буфетами, пахотными землями, покосами, пастбищными горами, барантой, крупным рогатым скотом и многим другим, оцененным к 1900 г. более чем в 87 тыс. руб. золотом¹⁶, в 1902—1903 гг. взыскала с жителей нескольких округов (от 1 руб. 30 коп. до 550 руб.) сумму, составившую 6273 руб. 61 коп.

Согласно имеющимся фактам, среди отходников Дагестана, работающих в городах, в первом десятилетии XX в. произошло разделение труда по фракциям¹⁷. Введение такой системы было вызвано тем, что при массовом наплыве ремесленников-отходников в города Северного Кавказа, Закавказья, Украины и губерний центральной России, обеспечение их полноценной работой было весьма затруднительно, поэтому в ремесленных цехах вводилась фракционная система труда. Но наряду с этим продолжали полностью выпускать продукцию самостоятельно мастера высокой квалификации (ювелиры, оружейники, седельщики, гончары и др.).

Новая система больно ударила по отходникам, хозяева же, содержатели мастерских (мануфактур простейшего типа), выигрывали на недоплате и без того мизерного заработка¹⁸.

¹³ Занятие денег под высокие проценты у ростовщика на непродуктивные мероприятия, т. е. не для поднятия урожайности поля или выведения лучших пород скота, а на свадьбу, похороны, болезнь и лечение членов семьи, либо выплата по кредиту лавочнику.

¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 366, 367.

¹⁵ ЦГА ДАССР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 53, л. 51; ед. хр. 1, 2, 4, 5, 7, 12, 22, 24, 25, 46, 57, 60, 62, 64, 67, 68, 81, 83, 85—89, 96, 98, 99, 101, 105, 107—109, 111, 114, 115, 120, 121, 123—129, 131, 133, 146—148, 150, 152, 153, 155, 159, 160—163, 165, 172, 173.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 309, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1 об., 23, 25, 26, 62, 66, 73—76.

¹⁷ Последовательное изготовление элементов или деталей в любом производстве и сборка их в целое, готовое изделие.

¹⁸ Так, роговищ, изготовлявший рукоятки для кинжалов и сабель (шашек), получал за обе половинки от 3 до 7 коп. В день он мог изготовить 3—4 пары.

Однако в 1913 г. государственный фискальный аппарат Дагестана создал земельную и другие всевозможные ссудно-сберегательные кассы, товарищества и кредитные учреждения, в которых ссудный индекс не превышал 12%, в то время как местные ростовщики или лавочники взимали от 20 до 65%.

Городской же администрации в лице самоуправления и фискальным органам наплыв инородного населения бывал вдвойне невыгоден. Перепроизводство продукта, вырабатываемого ремесленниками, приводило к тому, что он мог залеживаться на прилавках, и эти ремесленники также могли стать недомщиками (по налогу с оборота, за наем помещений под магазин, жилье, по свидетельству на промысел и торговлю, за использование наемного труда и, наконец, по городским и благотворительным взносам).

Общезвестно, что в домашних промыслах разделение труда существовало в среде мужчин, а с 70-х годов XIX в., когда «крестьянская промышленность» становится в строй капиталистических отношений сперва раздаточной мануфактурой, а затем и мануфактурой простейшего типа, возникает специализация по кустам и отдельным селам. Естественно, она строилась в каждом случае на том сырье, что имелось на местах: лес (обработка древесины и изготовление предметов быта), каменные карьеры (заготовка строительных блоков и изготовление надгробий, жерновов и др.), мелко- и крупнорогатое скотоводство (обработка шкур, кож, шерсти, рога), кустарниковые (плетение из лозы и луба), ископаемый уголь (гагат, гипсер), халькопирит — руда на латунь (добыча и обработка — медницкое дело), минеральное сырье (изготовление гончарной посуды из глины и каолина), покушной металл (железо не в деле и в деле — кузнечно-слесарное производство) и др.

Во второй половине XIX в. в Дагестане возник ряд «новых» ремесленных производств. И хотя в этот период под воздействием русского капитала довольно быстро развиваются товарно-денежные отношения, все же вплоть до 1917 г. труженники не имели необходимых денежных средств, поэтому между ними пролегал обмен товарной продукцией.

В изучаемое время и в дагестанской экономике наблюдалось территориальное разделение труда, специализация отдельных районов на производстве одного продукта, иногда одного сорта продукта и даже изветной части продукта¹⁹. Таков, например, крупнейший на Кавказе центр, каким являлись сел. Кубачи, Амузги и Харбух²⁰.

Следует отметить при этом, что территориальное разделение труда в Дагестане в «крестьянской промышленности» способствовало отделению ремесленного производства от земледелия. «Тех-

(Сведения 1954 г. информаторов Гиммада Аркаллаева из сел. Кубра, изготовлявшего холодное оружие, Магомеда Парамазова и Аба Абдулласва, ювелиров из сел. Кумух).

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 431.

²⁰ По выделке паширей, кольчуг, металлических поясов, щитов, племени охотничьего оружия и др.

ника,— как указывал В. И. Ленин,— приковывает рабочего к одной специальности и поэтому делает его, с одной стороны, негодным для земледелия... с другой стороны, требует непрерывного и продолжительного занятия»²¹. Следует особо подчеркнуть, что скупщик брал у ремесленника его продукцию по явно заниженным ценам, произвольно повышая на нее рыночную стоимость, он брал также с ремесленника комиссионный процент за продажу его продукции, а сырье, материалы, продукты питания и различные российские промышленные товары поставлял по сильно завышенным ценам.

В местах постоянного проживания ремесленника шло становление мануфактуры простейшего типа, а затем, по мере втягивания Дагестана в общее русло российской экономики, образовывалась раздаточная мануфактура, хотя и не всегда устойчивая в условиях Дагестана. Естественно, что при таком положении у ремесленника не оставалось времени для работы в сельскохозяйственном воспроизводстве. Лишь когда сельское общество не располагало надельной землей, а только имело в наличии частновладельческие земли, в таких хозяйствах работали ремесленники.

Так, в сел. Амузги²² из 49 хозяйств имели пахоту 15 хозяйств (на 1 сабу посева — в 5 хозяйствах, на 2 сабы — в 6 хозяйствах, на 3 сабы — в 3 хозяйствах и на 5 саб — в 1 хозяйстве), и поэтому во всех 49 хозяйствах были заняты кузнечно-оружейным ремеслом.

В сел. Харбух²³ «мюльки» также не были большими. Из 403 хозяйств 314 располагали пахотой от 1 до 7 саб посева (65 по 1, 80 по 2, 109 по 3, 28 по 4, 33 по 5, 7 по 6 и 19 по 8 до 14). Покосами владели от 1 сабы до 7 — 246 хозяйств (1 на 8 саб, 3 на 10 саб, 1 на 12 саб, 1 на 13 саб и 1 на 15 саб). Итого имелись покосы в 253 хозяйствах. Несиющих со специальностью в ремеслах было 17 семей. Полностью несимущие 29 семей служили наемными работниками либо в качестве батраков в сельском хозяйстве у своих же сельчан, либо здесь же в ремесленных мастерских. А ремесленников числилось 197 мастеровых. Из их числа кузнецами работало 109 и 88 — по семи другим специальностям²⁴.

Одним из крупных центров крестьянской керамической (гончарной) «промышленности» издревле считалось сел. Балхар²⁵. В сводке же статистических данных, извлеченных из посемейных

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 432.

²² ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 5, ед. хр. 45, л. 125—142.

²³ Там же, ед. хр. 51, л. 128—207 (1886 г.). В посемейных списках нет указаний на участие женщины в «крестьянской промышленности» (вязание, шитье, сукновальние, ковродение, золотошвейное дело и др.).

²⁴ Серебряки, слесари, оружейники, сапожники, каменщики, ковали.

²⁵ Балхар состоял из 294 хозяйств. В общественном владении было сенокосных мест в 6 десятин на 300 вьюков. Пахоты не было. Население располагало 21 мельницей, 170 головами рогатого скота, 100 лошадьми, 15000 овец, 60 ульями. Платили государственную подать в размере 1 руб. 15 коп. В селении работали 1 каменщик, 2 сапожника, 3 кузнеца, 18 торговцев. См.: Издание Кавказского статистического комитета. Тифлис, 1887, с. 30—33.

списков населения Кавказа, о нем нет никаких данных, т. к. этот вид ремесленного производства целиком осуществлялся женщинами. Мужчины только добывали глину и развозили по базарам Дагестана готовую продукцию.

Ввиду того, что правительство не лишало местных феодалов их прежних привилегий, а в экономике Страны гор все явственнее давали о себе знать новые отношения, в Дагестане сосуществовали пережиточные формы старых порядков и новые отношения: купля-продажа наряду с натуральным обменом, существование в широких масштабах домашних промыслов, отбывание зависимым сословием всех ранее существующих повинностей по отношению к своим бывшим владельцам наряду с развитием товарно-денежных отношений, введение на кумыкской плоскости торгового земледелия и скотоводства, плата казне подымной денежной подати и др. Признавая проникновение элементов капиталистических отношений в экономику Дагестана, нельзя считать, что средства производства в этот период были капиталистическими, ибо, как учат основоположники научного коммунизма, они еще не противостоят работнику, а сам работник «раздваивается,— выходит, что он в качестве капиталиста нанимает самого себя как рабочего»²⁶.

Такое явление можно воспринимать как нечто противостественное. Но дело в том, что в обществе, где уже начали проявляться зачатки капитализма, происходит разъединение двух функций одного и того же порядка: капитала и рабочей силы, которые выступают в естественном сопряжении как вполне «нормальные отношения», а их объединение в одной сущности рассматривается как «нечто случайное».

Тенденция развития дагестанского общества в новой общественно-экономической системе, в которой должен был преобладать капиталистический способ производства, была здесь направлена на превращение крестьянина-ремесленника в мелкого капиталиста, приводя его в лоно класса, эксплуатирующего наемный труд. Такое явление встречаем мы в «крестьянской промышленности».

Однако переход к капиталистическим формам ведения хозяйства в Дагестане проходил неравномерно. Условия ведения хозяйства продолжали быть малопродуктивными²⁷ и экстенсивными (земледелие и скотоводство) и таким же мелкотоварным уклад в «крестьянской промышленности». Причем мелкотоварное производство продолжало существовать здесь и после 1917 года²⁸.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» раскрыл роль торгового капитала в экономике страны. «...Капитал,— писал он,— освободил земледелие от феодализма, втянул его в торговый оборот, а вместе с ним в мировое экономическое развитие, вырвал его из застоя и заскорузлости средневековья и пат-

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 418.

²⁷ Имеются в виду предгорные и горные области.

²⁸ Современный Дагестан: По материалам Народного Комиссариата Раб.-крест. инспекции ДАССР.— Махачкала, 1925, с. 59—63.

риархальности»²⁹. И хотя эти слова относятся к российской действительности, они имеют такое же значение и по отношению к любой капитализируемой Россией окраине.

Что же касается вопроса о развитии «крестьянской промышленности» вообще, следует указать, что помимо основного своего занятия крестьяне в свободное время занимались домашними промыслами. Однако они не могли полностью обеспечивать себя всеми предметами первой необходимости. Недостающее приобреталось путем натурального обмена. В этом случае существовали постоянно принятые эквиваленты меновой стоимости для различной категории продукции. К 70-м годам XIX в. несколько изменились структура и характер промыслов. Теперь занятые в них крестьяне начинали изготавливать свою продукцию только по заказу.

Примерно с 80-х годов XIX в. в Дагестане товарно-денежные отношения стали ведущими и в «крестьянской промышленности», в основном оторванной от сельского хозяйства.

Исследование проблемы генезиса ремесла и «крестьянской промышленности» Дагестана должно включать все аспекты, при которых могли проявляться определенные тенденции в сельскохозяйственном воспроизводстве при проникновении в него капиталистических элементов. Это вторжение явилось стимулирующим фактором для перехода к более широкому развитию новых видов изделий, изменению их функциональности. Из сугубо прикладных по своему основному характеру и назначению они перешли на каком-то этапе в разряд декоративно-прикладных, а затем над некоторыми видами начала тяготеть только декоративная тенденция.

Широкое развитие в XX в. новых и модернизация старых ремесел вызывали необходимость применения и новых видов технического оснащения мастерских. Появились полумеханические действия станки: калибровки (различных номеров), вальцы (в ювелирном деле), т. е. обдирочно-уплотнительные машины (в медницком производстве), сверлильные полумеханические станки (для нарезки стволов в оружейном производстве). Эти виды приспособлений, как и весь инструментарий, изготавливали кузнецы по чертежам ремесленников, которые проводили лишь их доводку.

Некоторые исследователи, касаясь структуры ремесленного производства, его технологических средств, неверно толковали многие ее стороны. Так, О. В. Маргграф, комментируя материалы, собранные А. В. Золотаревым и другими, писал: «Профессиональная специализация работ на Кавказе тоже вообще редкое явление; те же кустари, которые ткнут сукна, делают бурки и шьют обувь, делают ковры и металлические плетения (подразумевалось, вероятно, плетение золотой и серебряной канителью галунов и позументов к поясам, каптам и перевязям.— Д. Г.), выделяют мехи». На самом же деле все это — перечисление труда каждой женщины, занятой помимо всего прочего в хозяйстве и домашними промыс-

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 219.

лами для обеспечения в некоторой мере своей семьи всем необходимым. О. В. Маргграф утверждал, что «специализируются только обработка металлов и отчасти деревянных изделий»³⁰. Мы твердо уверены (зная специфику всех видов ремесленного производства), что не было, к примеру, никакой надобности мастеру-ювелиру изготавливать одновременно и холодное оружие³¹. У ювелиров бывала не менее трудоемкая работа в художественном оформлении ножен и рукояти кинжала либо шашки золотом, серебром с применением позолоты, изготовлении кантов и зерни, напайке их, отливке деталей, выемке узора, нанесении черни, ее закреплении, полировке и многого другого.

Анализируя систему «крестьянской промышленности», необходимо указать, что ремесленное производство по этапам изменения подразделяется на несколько стадий. Установление этих этапов иллюстрирует процесс капиталистического развития. Но для этого важно выявить наиболее четкие границы между категориями, что раскроет, наконец, сущность эволюционного проникновения соседствующих переходных стадий.

По Дагестану мы выделяем восемь категорий ремесленников.

1. Работавшие на обменный рынок и сочетавшие производство продукции с ведением сельского хозяйства.

2. Работавшие на обменный рынок (по заказам), но уже оторванные от сельского хозяйства.

3. Работавшие в отрыве от сельского хозяйства и от рынка и сдававшие свою продукцию случайным лицам.

4. Работавшие на рынок и самостоятельно реализовавшие свою продукцию.

5. Работавшие на рынок и сдававшие свою продукцию постоянному скупщику — комиссионеру.

6. Работавшие на выделенного из их же среды скупщика-работодателя (здесь уже возникает производство капиталистического типа — мануфактура простейшего типа, а затем форма раздаточной мануфактуры).

7. Работавшие в местах проживания по найму у сельчан.

8. Работавшие по пайму в отходе, в хозяйской мастерской — категория, отразившая капиталистическую тенденцию.

К сожалению, мы не располагаем данными о количестве этих категорий в округах из-за отсутствия в Дагестане земской подворной статистики и ввиду недостатков в системе заполнения анкет «Посемейных списков переписи в Дагестанской области 1886 года». К тому же не представляется возможным установить производительность в «крестьянской промышленности», т. к. места сбыта их продукции были разбросаны по всему Кавказскому краю и по центральным губерниям России, а сам сбыт бывал подвержен

³⁰ Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с указанием техники производства /Составил по материалам А. В. Золотарева и др. О. В. Маргграф.— М., 1882, с. XXXIII.

³¹ Кильчевская Э. В. Аварский мастер Чалаидар.— Труды НИИХП.— М., 1962, в. 1, с. 86—95.

различным непредвиденным обстоятельствам и на него не велся учет³².

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения не могут дать ответа на поставленные вопросы, т. к. о сбыте указаны лишь общие суммы оборота в базарные дни³³.

Занимаясь этими вопросами, некоторые деятели Кавказского кустарного комитета склонны были делить указанные суммы на общее количество в каждом виде производства. На самом же деле здесь уравниловки не могло быть, т. к. мастера даже одного вида разделялись по квалификационным категориям. Причем существовала градация в ремесленной деятельности: одни выполняли определенную фракцию, в то время как другие — весь процесс от начала до выпуска готовой продукции, где и оплата разной категории труда зависела от ее важности и опыта каждого мастера³⁴. Частым было, к примеру, такое явление, когда трудоемкая работа роговника ценилась дешевле, чем легкая — шорника.

Если при этом сведения, собираемые членами кустарного комитета и земством, в России играли основную роль для вскрытия всех сторон экономики крестьянских промыслов вообще, то в Дагестане эту роль призваны были выполнять (и, к сожалению, выполняли недобросовестно) начальники округов, обязанные отвечать на все пункты рассылаемого им ежегодного вопросника для составления отчета, который далеко не соответствовал истинному положению дел в округах, т. к. они передоверяли это дело старшинам селений и участков, которые из боязни финансово-фиксальных органов власти не указывали не только точные данные по годам, но и изменения, происходящие в их подразделениях. Начальники же округов готовили сводный отчет по их сообщениям (без проверки цифровых данных).

В отчетах начальников округов не отражена и эволюция, происходившая в «крестьянской промышленности». Кроме того, эти отчеты совершенно не достаточны для раскрытия процесса классообразования в среде мелких товаропроизводителей. Ту же картину можно наблюдать и в подворной переписи 1886 и 1897 гг. В некоторых анкетах нет указаний о недвижимом имуществе, не отражено в них и участие женщин в «крестьянской промышленности», отсутствуют данные о дифференциации по видам ремесел. Нет сведений об отношениях ремесленников к средствам производства, связи с рынком и др. Поэтому указанный круг вопросов решается нами по косвенным данным.

Если же обратиться к официальным данным, публикуемым

³² ЦГА ДАССР, ф. 15, оп. 1, ед. хр. 65, л. 13.

³³ Памятная книжка Дагестанской области. — Темир-Хан-Шура, 1895, с. 121—123; Отчеты начальников округов с 1896 г.

³⁴ Так, при изготовлении серебряной (или золотой) оправы для княжала, по свидетельству информаторов, бывших ювелиров, уроженцев сел. Казн-Кумух, мастер-плотник за деревянную рукоятку (двустороннюю) получил 30 коп., за роговую — и того меньше (от 3 до 7 коп.); ювелир получал (мог заработать в год) 120—150 руб., серебряк — до 70 руб.

Дагестанским областным статистическим комитетом в «Обзорах Дагестанской области» и в «Дагестанском сборнике», можно (несмотря на неполное совпадение цифровых данных с отчетными сведениями) сделать вывод о том, что из года в год росло количество работавших только в «крестьянской промышленности», а за счет пауперизации местного сельскохозяйственного труженика увеличивалось и количество отходников. Так, по Даргинскому округу за 10 лет (1887—1897) количество ремесленников, работавших на местах, увеличилось с 748 до 1061 человек, а за последующие 17 лет — с 1061 до 4970 человек. В других округах тоже увеличивалось количество работавших в «крестьянской промышленности». Если кустарей на местах насчитывалось в 1896 г. 10526 человек, то в 1913 г. их уже было 28213³⁵. Соответственно, как указывалось выше, росло и отходничество. Если по Дагестану (по 9 округам) в 1898 г. количество ремесленников-отходников было 58 746 человек³⁶, то в 1913 г. их насчитывалось 93514 человек.

На основании данных «Дагестанского сборника»³⁷, подъем в «крестьянской промышленности» на 1901 и 1903 гг. падал на Андийский, Гунибский, Казикумухский, Кайтаг-Табасаранский, Самурский и Темир-Хан-Шуринский, а спад — на Аварский, Даргинский и Кюринский округа. Судя по общей цифре, подъем наблюдался в неурожайном 1901 г., спад — в урожайном 1903 г.³⁸ Это расчеты по фактическим данным, которые вызваны нашими догадками в поисках причин подъема и спада. При этом мы можем констатировать, что разорявшиеся на местах ремесленники, являлись источником пополнения рядов фабрично-заводского пролетариата³⁹ и наемных работников в ремесленных хозяйских мастерских капиталистического типа.

Развитие в широком масштабе «крестьянской промышленности» Дагестана явилось следствием того, что крестьяне уже не в силах были обеспечить своей семье прожиточный минимум только за счет сельского хозяйства. Они еще какое-то время пытались удержаться в качестве средней прослойки в сельском обществе и сохранить кажущуюся самостоятельность. «Низшая» же часть сельчан, совмещавших занятие сельским хозяйством и ремеслом, быстро, как мы наблюдали, разорялась и пополняла собой ряды наемных рабочих как на местах, так и в отходе. Официальные статистические данные 1913 г. определяли численность зарегистрированных

³⁵ См.: Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 338, 1979, 132 л.

³⁶ Имеется в виду только мужское население.

³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 11, л. 7; ед. хр. 27, л. 97; ед. хр. 13, л. 9; ф. 24, оп. 4, ед. хр. 72, л. 61—64; Памятная книжка Дагестанской области.—Темир-Хан-Шура, 1895, с. 119; Обзоры Дагестанской области за 1903, 1907, 1911, 1913 г.—Темир-Хан-Шура, 1904, 1908, 1912, 1914; Кавказский календарь за 1899, 1900, 1901 г.—Тифлис, 1899, 1901 и 1902, отд. III, с. 39, 37.

³⁸ Было прослежено, что в течение 10 лет 2 года бывали с высоким, 2 — со средним урожаем и 6 неурожайных годов. Эти данные сельскохозяйственной статистики и сведения информаторов совпали.

³⁹ Нахичуров И. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России.—Махачкала, 1956, с. 13.

в области ремесленников количеством в 28213 человек. Но, как показали некоторые косвенные данные⁴⁰, почти такое же количество было не зарегистрировано, т. к. скрывало свои доходы, чтобы не оплачивать казенных свидетельств на право заниматься ремесленным производством, либо среди них могли быть такие, которые, хотя и подлежали регистрации, не уплачивали по патентам за свои занятия из-за низких заработков. К такой категории могли относиться роговщики, некоторая категория плотников, ложечники, камнерезы, обработчики кремней и гагата и др. (т. к. оплата их труда была ниже облагаемой налогом).

К сожалению, наши поиски тарифных ставок на промысловые свидетельства для «крестьянской промышленности» за годы, предшествовавшие 1896-му, пока не увенчались успехом. Мы располагаем лишь только официальными ведомостями за 1904 и 1905 г. с указанием разрядов свидетельств, класса местности, количества выбранных свидетельств (годовые и полугодовые) и общей суммы собранного налога. Кроме того, по сведениям информаторов, выяснено, что шорники, лудильщики, сапожники и другие специалисты, зарабатывавшие не выше 60—70 руб. в год, облагались лишь налогом городских самоуправлений (около 20 коп. в год), а имеющие магазины при мастерской с наемными рабочими — до 5 руб. золотом в год⁴¹.

Из «Обзоров Дагестанской области» мы узнали, что лучшие ковры и паласы ткали в Кюринском округе, и после продажи их на местном рынке оставшиеся вывозили за пределы области. Несмотря на высокое качество ковров, цены на них на местах бывали низкими, а вывезенные из округа дорожали по желанию скупщиков.

Следует отметить, что наравне, а может быть и гораздо больше, чем мужчины, в домашних промыслах, в ремеслах и в «крестьянской промышленности» трудились женщины. Однако в статистических сведениях до 1901 г. о них почти ничего не сказано. Что же касается различных описаний, в них можно найти всевозможные высказывания. «Труд женщин специализируется гораздо меньше труда мужчин; у женщин отсутствует разделение труда в одной профессии и разделение работ по профессиям. Самые разнообразные работы производятся одними и теми же лицами, под одной и той же крышей»⁴², — писал О. В. Маргграф. Подтверждая свои доводы, он приводит веские данные по Северному Кавказу. Так, говорит он, «из 70 случаев (работы в «кр. пром.» — Д. Г.) 39 составляют женщины, а 31 мужчины. ...в силу господствующего домашнего характера работ чаще всего отсутствует наемный труд и не развиваются сложные формы разделения труда»⁴³.

⁴⁰ Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа 1901 г. в Тифлисе. — Тифлис, 1902, с. 187.

⁴¹ Сведения информаторов сел. Шовкара, Ахар, Кумух, Унчугатль, Хури, Хурукра Лакского района в 1954—1957 гг.

⁴² Маргграф О. В. Указ. соч., с. 34.

⁴³ Там же, с. 35.

В связи с исследованием капиталистических отношений в «крестьянской промышленности» и ремесленном отходничестве Дагестана можно говорить, что одним из важнейших факторов являлся результат изменений в области всей экономики, к которому приводило участие торгового капитала в мелкотоварном производстве, вырабатывавшем продукт, потребляемый обществом.

Наряду с этим, естественно, возникло большое количество факторов, являющихся слагаемыми на ранних и последующих этапах развития системы экономики Дагестана.

Анализ всех сторон этого развития в русле российского капитализма — весьма сложная проблема. Поэтому ее следует решать на основе исследования не только прямых фактических, но и косвенных данных, в особенности решая вопрос о генезисе капиталистических отношений в домашних промыслах, «крестьянской промышленности», ремесле и ремесленном отходничестве, с учетом всего комплекса сопряженных с ними базисных и надстроечных явлений.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Исследования по истории Дагестана показывают, что целый ряд вопросов, посвященных крестьянству, нуждается в дальнейшей разработке. Одним из таких вопросов является крестьянское движение в период, когда в Дагестане начинают развиваться капиталистические отношения.

К концу XIX—началу XX в. процесс вовлечения Дагестана в экономическую систему пореформенной России достиг значительной степени. В этом нашла выражение присущая капитализму тенденция к уничтожению хозяйственной замкнутости, интернационализации способов производства и обмена, объединению различных по уровню развития частей страны и частей света в рамках мирового рынка.

Для того, чтобы капитализм мог свободно развиваться на национальных окраинах, необходимо было расчистить для него дорогу, т. е. сломать старые феодальные отношения. С этой целью в 60-е годы в Дагестане были проведены реформы.

Включение Дагестана в общероссийскую систему обусловило экономический прогресс в сельском хозяйстве области. Он выразился в развитии производительных сил, ускоренном повышении уровня товарности сельского хозяйства. С проникновением капиталистических отношений в экономику усилился процесс разрушения натурального хозяйства. Особенно интенсивно этот процесс шел в районах, прилегающих к линии железной дороги и расположенных вблизи больших городов.

Проникновение товарно-денежных отношений в экономику Дагестана привело к росту бессословного землевладения. Купля-продажа земель в плоскостной части области приняла довольно широкий характер. Как отмечал П. В. Гидулянов, в конце XIX в. для приобретения земли уже не было «надобности принадлежать к бекскому сословию: достаточно одних денег — почему даже сам райят может сделаться господином своих бывших собратьев»¹. В Хасавюртовском округе через 35 лет после реформы 1865 г. 58,6 проц. земель, которыми владели беки, перешло в руки новых

¹ Гидулянов П. В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане.— Этнографическое обозрение, 1901, № 2, с. 98.

владельцев, преимущественно крестьян². Бежское сословие лишилось своих земель не только в результате ее продажи, но также в результате заложения ее в банк.

Одним из важнейших результатов проникновения в аулы товарно-денежных отношений было усиление процесса классового расслоения в Дагестане. Этот процесс в разной степени затронул различные округа. Более интенсивно он проходил в Хасавюртовском округе, где 8,3 проц. крестьян сосредоточили в своих руках 53,2 проц. земли, 55,9 проц. овец и 30 проц. крупного рогатого скота³. Слабее шло классовое расслоение в Кайтаго-Табасаранском, Кюринском округах. Большую роль здесь продолжал играть мелкий землевладелец, в руках которого находилось две трети земли и скота. В Самурском округе, который граничил с промышленно развитым Бакинским районом, процесс раскрестьянивания шел глубже.

В горных округах классовое расслоение происходило в более скрытой, завуалированной форме, нежели на плоскости. Здесь тоже происходила дифференциация крестьянства, но основной фигурой в горных аулах по-прежнему оставался середняк. На его долю приходилось свыше двух третей всего сельскохозяйственного производства. Производственные отношения в горах изменялись медленнее, чем на плоскости. Утверждение, что в Дагестане «крестьянство, живущее патриархально-родовым бытом, до революции не было задето капиталистическим развитием и потому совершенно не было расслоено»⁴, не выдерживает критики. Исследования дагестанских историков последнего времени свидетельствуют о другом.

Новые архивные материалы, выявленные исследователями, позволяют по-новому взглянуть на вопрос об уровне социального развития дагестанского крестьянства в конце XIX—нач. XX в. Новые капиталистические отношения, проникавшие и развивавшиеся в Дагестане в рассматриваемый нами период, наложили свой отпечаток и на борьбу крестьянства. Наряду с традиционным направлением борьбы крестьян — против беков, т. е. первой социальной войной, с расслоением крестьянства появляется новое направление — борьба беднейшего крестьянства против нарождавшегося кулачества, т. е. вторая социальная война.

В условиях развивавшихся капиталистических отношений в антифеодальной борьбе наблюдались новые моменты. Возрастающие ценности земли приводило к увеличению случаев захвата общинной земли беками. Усиление роли денег способствовало, во-первых, увеличению беками размера повинностей, во-вторых, замене натуральных повинностей денежными. Для того, чтобы

² См.: *Тульчинский Н. П.* Поземельная собственность и общинное землевладение на Кумыкской плоскости.— Терский сборник, вып. 36.— Владикавказ, 1903, с. 83.

³ См.: *Османов Г. Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доклевхозного аула.— М., 1965, с. 83.

⁴ *Симурский Н.* Дагестан.— М., Л., 1923, с. 62.

добыть деньги, крестьяне вынуждены были уходить в отход, отходничество же действовало на крестьян революционизирующе. Все перечисленные обстоятельства резко обострили межклассовые противоречия. В рассматриваемый период первая социальная война по-прежнему продолжала играть в Дагестане ведущую роль. Это объяснялось тем, что вплоть до 1913 г. здесь продолжала существовать зависимость части крестьянства от феодалов.

Реформа, проведенная в Дагестане царским правительством в 60-е годы XIX в., освободила значительную часть крестьянства от зависимых отношений к крупным феодальным владельцам. Те же крестьяне, которые зависели от беков, реформой не были затронуты. К концу XIX в. в 98 селениях Дагестана продолжали существовать феодально-зависимые отношения. В них насчитывалось свыше 13 тыс. дымов, или 70 тысяч душ обоего пола⁵. Это составляло примерно десятую часть всего сельского населения области. Основная часть зависимого крестьянства проживала в Кайтаго-Табасаранском, Темир-Хан-Шуринском и Кюринском округах. Из 13260 дымов 11821 приходился именно на эти округа. В Аварском округе насчитывалось всего 72 зависимых дыма, остальные падали на Казикумухский и Самурский округа.

Даже там, где реформа была проведена, власти на десятилетия затянули дело по отмежеванию крестьянских земель от земель феодалов. Запутанность земельно-правовых отношений вызывала бесчисленные споры между крестьянством и феодалами по поводу границ между землями и давала широкие возможности для ограбления крестьян.

Как мы отмечали выше, к концу XIX в. в условиях, когда ценность земли возрастала, стали учащаться случаи захвата беками общественных земель. В новых условиях бекам было более выгодно отдавать землю в аренду промышленникам, купцам и сельским обществам, независимым от феодалов, чем оставлять ее в пользовании райят и зависимых узденей. Поэтому феодалы постепенно обирали земли, находившиеся в пользовании крестьян. Характерным является положение, в котором оказались крестьяне селения Агач-аул. Шамхал Тарковский в свое время переселил Кахсурабска Алыпкачева в Агач-аул и подарил ему 15 десятин из своей земли. После того, как правительство отобрало земли шамхала, сделав их казенными, 15 подаренных Алыпкачеву десятин продолжали оставаться за ним. Не довольствуясь этим, Алыпкачев объявил себя и своих сыновей Гамзата и Таймасхана беками, владельцами всей общественной земли и лесов. Крестьяне неоднократно обращались к властям с просьбой вернуть им самовольно захваченные земли и провести размежевание, определить границу между общественной землей и подаренной шамхалом Тарковским Алыпкачеву. Тем временем самозванные беки продавали общественную агачаульскую землю жителям других селений под посевы и пастбища. Оказавшись без земли, крестьяне Агачаула были выуж-

⁵ Красный архив, 1936, № 6 (79), с. 106—107.

даны переселиться и приписаться к другому сельскому обществу⁶.

12 общественных кутанов захватил Мамерза-бек Табасаранский⁷. По жалобам крестьян селения Марага, которым принадлежали эти кутаны, трижды состоялись суды — в 1898, 1900 и 1901 годах. Но каждый раз дело решалось в пользу бека. Вопрос о принадлежности этих земель оставляли открытым до разрешения его гословно-поземельной комиссией, но фактически пользоваться ими продолжал бек⁸.

Особенно многочисленны были случаи захвата общественных земель на плоскости. Интенсивно развивающиеся здесь товарно-денежные отношения, повышение спроса на продукты сельского хозяйства вызывали возрастание значимости земли — основного средства производства в области сельского хозяйства. Беки захватывали общественные земли и отдавали их в аренду. Несколькими тысячами десятин земли «Кокрек», принадлежавшей крестьянам селения Кумторкала, захватили беки Мирзоевы. Около 4 тыс. десятин земли отнял у кумторкалинцев бек Джамалутдин Тарковский⁹. Пастбища «Кент-Авлак», принадлежавшие крестьянам селения Буйнак Темир-Хан-Шурина округа, тоже захватили беки¹⁰.

В рассматриваемый период общественные крестьянские земли захватывали не только беки. Процесс классового расслоения приводил к выделению из крестьянства зажиточной прослойки. Из этой среды «крепких» крестьян власти назначали сельских должностных лиц.

Сельские старшины обычно назначались начальниками участков и в редких случаях окружными начальниками. «Выбираются они по своему вкусу, поэтому на практике сплошь и рядом можно наблюдать, что начальники участков и старшины — это нечто неделимое и живут всегда в трогательном единении. Живя в трогательном единении с начальниками участков, многие старшины злоупотребляют этим правом и прямо-таки разоряют свою публику. А попробуйте идти жаловаться!»¹¹ — говорилось в докладе комиссии, избранной для расследования вопроса о грабежах в Терской области. Жители селения Султан-Яцги-Юрт жаловались начальству на своего старосту, который, захватив общественную землю, пользовался ею сам, а также продавал на сторону¹². Старшина селения Ерсн отбирал у крестьян ковры и посуду, а кроме того, самовольно штрафовал их и деньги от 5 до 10 рублей забирал себе¹³. Характерным является прошение крестьян Султан-Яцги-Юрта, где они, перечисляя «насилия, причиняемые старшиной», указывали, что старшина без разрешения общества сдал их

⁶ Рук. фонд Ин-та вост. яз. и лит-ры (далее: ИИЯЛ), д. 165, л. 94, 95.

⁷ Очерки истории Дагестана. — Махачкала, 1957, т. 1, с. 258.

⁸ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 140-в, л. 5—9.

⁹ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 192, л. 41.

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 140-в, л. 31, 32.

¹¹ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 109, л. 13.

¹² Там же, л. 42.

¹³ Там же, д. 165, л. 173.

участок за 80 руб. в аренду начальнику округа и деньги присвоил, продавал таким же образом и другие лесные участки; без разрешения общества пахал общественные земли для себя; без всякой нормы возил лес для себя и для родственников; брал взятки, «не брезгуя даже 10 копейками»¹⁴ и т. д. Разбогатевший крестьянин селения Губден Танб Гамзалау-оглы в 80-е годы XIX в. захватил участок общественной земли. Он обрабатывал эту землю, пас на ней свой скот, а также построил хутор. Крестьяне обратились с жалобой в окружной суд. Но и окружной, а потом и Дагестанский народный суд вынесли решение в пользу сельского богача¹⁵. Таким образом, общественная земля оказалась в руках кулака.

Крестьяне селения Мекеги Даргинского округа жаловались на начальника Цудахарского участка, который со своими родственниками захватил участки общественного леса Аяла-Ваца¹⁶. Военный губернатор сообщал в Сословно-поземельную комиссию о том, что «с течением времени некоторые леса... перешли в пользование частных лиц, которые наложили запрет на право общего пользования лесами»¹⁷.

Таким образом, случаи захвата общинных земель, лесов разбогатевшими крестьянами стали распространенным явлением.

Многочисленные документы говорят о том, что в конце XIX—начале XX в. беки стали продавать земельные участки, на которые общества имели определенные сервитутные права. Так, общество селения Халимбек-аул имело такое право на кутан Кара-тубе, принадлежащий Ибрагим-хану Мехтулинскому. Вдова хана Рейганат-бике продала этот кутан жителю Кафыр-Кумуха прапорщику милиции Бахтияру-хаджи Ахмедханову. Новый владелец лишил крестьян права пользоваться кутаном Кара-тубе. В ответ на жалобы крестьян прежняя владелица Рейганат-бике заявила, что «Бахтияр-хаджи не обязан отвечать на претензии лиц, не имеющих документальных доказательств на землю на проданном кутане»¹⁸.

Беки не ограничивались эксплуатацией зависимых крестьян, они пытались подчинить своему влиянию и свободных узденей. В селении Кака Самурского округа беки захватили право пользования водой для полива садов и огородов. Они пользовались водой 6 дней в неделю, предоставив узденям всего лишь 1 день. Из-за пользования водой между узденями и беками постоянно происходили столкновения. Враждебность дошла до того, что женщинам узденкам было запрещено ходить за водой по улице, на которой жили беки. (Из материалов, собранных автором в экспедиции 1980 г.)

В условиях развивавшихся товарно-денежных отношений возросла роль денег в жизни населения. Стремясь приспособиться к новым условиям, беки стали широко практиковать увеличение

¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 2, д. 10, л. 1.

¹⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 231, оп. 1, д. 131, л. 1—10.

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 140-в, л. 73.

¹⁷ Там же, л. 262.

¹⁸ ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 35, л. 6.

размера повинностей. В инструкции, изданной в 60-е годы XIX в., не были строго оговорены размеры податей и количество дней барщины. Этим и воспользовались беки. Как отмечал директор канцелярии наместника Н. Петерсон, «можно сказать безошибочно, что райяты были предоставлены полному бесконтрольному усмотрению беков и их управляющих и приближенных»¹⁹. Н. Петерсон писал, что беки не проявляют умеренности при взыскании податей и повинностей, не сообразуются ни с условиями времени, ни с экономическим положением райят, что в райятских селениях царит произвол. Он вынужден был признать, что в конфликтных, возникающих на этой почве, «местные власти всегда поддерживают бежское сословие»²⁰. Временная комиссия, командированная в Дагестан в 1901 г., выявила, что в шести бежских селениях Северного Табасарана, Рутуле, Каркаке, Вартатиле, Араке, Хучии и Цуртиле вся повинность крестьян в пользу беков состояла раньше в трехдневной работе, между тем в конце XIX в. в тех же селениях встречалось множество разнообразных податей и повинностей — «и произведениями земли и работами»²¹. Еще в начале 80-х годов XIX в. жаловались на увеличение повинностей райяты селения Мнтаги Кайтаго-Табасаранского округа. Если по обычаю крестьяне обрабатывали бежские поля один день, то теперь бек требовал с них три дня. Вместо одного дня жатвы требовал три дня. Очистка бежских земель от сорных трав и кустарников раньше лежала на крестьянах, не имевших рабочего скота, а теперь бек заставлял выполнять эти работы всех крестьян без различия. Вместо двух ароб дров с дыма бек заставлял привозить пять. Выжигание угля не входило в обязанности крестьян, но бек заставлял нести и эту повинность²².

Наряду с увеличением размера повинностей в конце XIX—начале XX в. среди беков наблюдалось стремление заменить натуральную ренту денежной.

В Кайтаго-Табасаранском округе райяты-евреи в селении Маджалис платили бекам по три рубля, в селениях Рукель, Гимейды и Мугатыр — по одному рублю. Остальная масса зависимого крестьянства отбывала натуральную ренту²³. В Кюринском округе райяты 9 селений должны были платить своим бекам по 10 копеек с каждого капана²⁴ проданных орехов. Райяты селения Целягун платили беку 4 руб. 50 коп., а селения Койсуи — 3 руб. Денежная повинность в этих селениях существовала наряду с натуральной. В Темир-Хан-Шурином округе часть селений — Казанище, Кафыр-Кумух, Какашура, Дургечи — отбывали ренту деньгами, а часть — натуральными повинностями²⁵. В 11 селе-

¹⁹ Красный архив, 1936, № 6 (79), с. 106—107.

²⁰ Красный архив, 1936, № 6 (79), с. 106—107.

²¹ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 1, д. 135, л. 750.

²² ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 18, л. 2.

²³ ЦГИА ГрузССР, ф. 231, оп. 1, д. 445, л. 2.

²⁴ 1 капан — 3 пуда.

²⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 231, оп. 1, д. 445, л. 8.

ниях Казикумухского округа натуральные повинности были заменены денежными. В селении Чаравало наряду с денежной существовала и натуральная повинность²⁶.

Из «Ведомости райятских селений Дагестанской области» видно, что зависимые крестьяне Кайтаго-Табасаранского, Самурского, Кюринского округов отбывали повинности натурой и деньгами в гораздо больших размерах, чем в других округах. Например, в Темир-Хан-Шуринском округе повинность крестьян некоторых сел состояла в том, что они платили бекам всего 1 рубль в год²⁷. Где сильнее был феодальный гнет, где резче проявились противоречия между крестьянством и беками, там острее была антифеодальная борьба крестьянства. Поэтому в исследуемый период аренной непрекращающихся выступлений зависимого крестьянства стал Кайтаго-Табасаранский округ, райяты которого выполняли большое количество обременительных повинностей бекам.

Помимо бекских повинностей, зависимое крестьянство, наряду с остальным крестьянством области, должно было платить до 1900 года подымную подать, а с 1900 г. — поземельный налог. От уплаты подымной подати были освобождены должностные лица сельского управления, служащие по военно-народному управлению, офицеры и их семейства, беки, чанки, всадники Дагестанского конного полка²⁸.

Крестьяне должны были выполнять и такие натуральные повинности, как дорожная, квартирная, подводная, конская и т. д. Косвенные налоги ложились всей своей тяжестью на трудовое население. Зависимое же крестьянство находилось под двойным гнетом. «Крестьянское население Кавказского края, — отмечал в 1905 г. наместник Кавказа Воронцов-Дашков, — по сравнению с крестьянским населением внутренних губерний, находится в настоящее время в еще более тяжелых экономических условиях благодаря существованию обязательных отношений к помещикам и высоким повинностей в пользу помещиков за наделные земли»²⁹.

В прошении на имя начальства крестьяне селения Рукель Кайтаго-Табасаранского округа писали в начале XX в., что «...ввиду взыскания государственного и поземельного налога, с одной стороны, и бекских повинностей в пользу бека, с другой стороны, они должны лишиться всего имущества и рабочего скота и впасть в голодовку». Крестьяне просили «приостановить взыскание бекских повинностей или же изъавить их от оплаты в казну поземельного налога, возложив таковой платеж на бека, если он признает общественную землю за свою, платить же за одну и ту же землю в казну и беку не представляется никакой возможности»³⁰.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Обзор Дагестанской области за 1893 г., с. 93.

²⁹ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 1, д. 135, л. 3.

³⁰ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 140 в, л. 186, 187.

Двойное обложение было не под силу маломощным крестьянским хозяйствам. Крестьяне разорялись, по области с каждым годом росли недоимки.

Усиление феодальной эксплуатации, налоговый гнет были причиной непрерывающейся антифеодальной борьбы дагестанского крестьянства в конце XIX—нач. XX в. Власти хорошо сознавали, что является причиной выступлений крестьян. «...Начавшееся в крае за последние годы брожение,— отмечалось в особом журнале Совета министров,— нашло в пережитках крепостного строя обильную пищу для возбуждения недовольства среди крестьян, местами совершенно прекративших уплату помещикам своих повинностей, так что их приходится взыскивать силою, при помощи войск»³¹.

В 80-е годы XIX в. наиболее ярким было выступление крестьян селения Яллах Самурского округа. Яллахцы просили заменить повинности, отбываемые бекам, денежной повинностью в пользу государства, т. е. хотели перейти в разряд государственных. В просьбе им было отказано. Возмущенные крестьяне летом 1883 г. отказались выполнять сельскохозяйственные работы для беков и повиноваться любым распоряжениям правительства по этому вопросу. Лишь силой оружия властям удалось сломить сопротивление крестьян.

В 90-е годы волна крестьянских выступлений охватила большинство дагестанских селений с зависимым крестьянством. Летом 1895 г. райяты селений Рукель, Марага, Кемах, Зидиц, Бильгады отказались от отбывания повинностей бекам. Крестьяне не только сами «бунтовали», но и призывали к этому жителей соседних селений. Администрация, боясь распространения волнений, пыталась тактикой уговоров и обещаний обмануть крестьян, но безрезультатно. Движение не прекращалось, а охватывало все больше селений. К 1898 г. 23 селения Северного Табасарана отказались отбывать повинности своим бекам. «Земля принадлежит нам,— заявили они,— и платить беку подати мы не будем»³².

От тактики увещевания власти переходили к тактике принуждения. Она выражалась в том, что власти насильно собирали с райят подати в пользу беков. В частности, в Табасаране наиб с нукерами отбирали у крестьян ковры, посуду, а также пищу в счет уплаты подати бекам.

Другой формой антифеодальной борьбы была коллективная порубка бежских лесов. Крестьяне также потравляли бежские покосы, покосы, угоняли у беков скот, поджигали их имущество.

Одной из форм экономических санкций против беков являлся захват помещичьей земли. Эта форма не получила такого широкого распространения, как, например, отказ отбывать повинности, но была достаточно неприятной для беков, так как подрывала их экономическое положение.

³¹ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 1, д. 135, л. 89.

³² Там же, л. 89 об.

Все эти формы борьбы имели антифеодалную направленность. С антифеодалной борьбой были тесно связаны и антиправительственные выступления крестьян. К ним мы относим отказ подчиниться властям, сопротивление аресту крестьянских вожаков, попытки пассивной агитации.

Так, например, арест поверенного крестьян селения Рукель, предшего в Тифлис с жалобой на бека, вызвал возмущение крестьян, которое выразилось в том, что они толпой в 50 человек пришли в окружной центр и потребовали объяснений от начальника округа. За эту демонстрацию несогласия с действиями властей несколько крестьян было посажено в тюрьму³³.

Много хлопот доставляли властям агитаторы, распространявшие слухи о том, что в правительственных сферах вопрос о передаче земли в руки крестьян уже решен и поэтому работать на беков не надо. Администрация упорно выявляла «подстрекателей». Участь их была одинакова: их или сажали в тюрьму, или высылали за пределы области.

В начале XX в. в Дагестане стали возникать социал-демократические кружки. Они придавали большое значение работе с крестьянством. В 1904 г. темир-хан-шуринские социал-демократы создали Кружок пропаганды среди крестьян³⁴. Под влиянием этого Кружка находились крестьяне нескольких пригородных селений.

Волнения крестьян, не прекращавшиеся в Дагестане с конца XIX в., особенно ярко вспыхнули в связи с событиями революции 1905 г. Наибольший размах они приняли в Южном Дагестане и в Темир-Хан-Шуринском округе. В марте 1905 г. крестьянским движением были охвачены Кайтаго-Табасаранский, Самурский округа и аулы, расположенные близ Дербента.

Большое значение для внесения организованности и сознательности в крестьянское движение имело создание Крестьянского центра, возникшего на основе Кружка пропаганды среди крестьян. Возглавляли Центр видные революционеры Джелал Коркмасов и Петр Ковалев. Крестьянский центр был революционно-демократической крестьянской организацией, которая, не будучи партийной, подчинялась социал-демократической группе Темир-Хан-Шуры³⁵.

В состав Центра входили помимо лидеров Темир-Хан-Шуринской социал-демократической группы крестьяне ряда селений, такие как Черив-Мурза Супиян-оглы из Атлы-боюна, Ибрагим Хафис из Дженгутая, Муртаза Хаджи из Ахатля и др.³⁶

Свою задачу Крестьянский центр видел во всемерной поддержке крестьян в их борьбе с беками, он агитировал захватывать помещичьи земли, не отбывать повинностей, призывал вооружаться.

³³ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 163, л. 98.

³⁴ История Дагестана.— М., 1968, т. 2, с. 217.

³⁵ Там же, с. 227.

³⁶ Там же.

В марте 1905 г. под руководством Центра произошло столкновение крестьян с беками, собравшимися в Темир-Хан-Шуре на совещание по поводу выборов в Думу. Активную роль сыграл Центр в борьбе крестьян селений Тарки, Атлы-боюн с князем Тарковским. Следуя советам Центра, крестьяне захватывали спорные участки земли и леса, сжигали помещичье сено. Крестьянское движение в Темир-Хан-Шурином округе носило массовый характер. Так, в волнениях в Атлы-боюне принимало участие 168, а в Тарках — 200 мужчин и женщин³⁷. Все они были вооружены кинжалами, ружьями и кольями.

В апреле 1905 г. Крестьянскому центру удалось установить связь с крестьянами Кайтаго-Табасаранского округа, которые не прекращали борьбу за отмену зависимых отношений.

Интересно отметить, что активное участие в движении принимало население аулов, расположенных вблизи городов. В этом проявлялась связь крестьянского движения с движением рабочего класса. Забастовочное движение пролетариата, его борьба за свои права вызывали интерес и сочувствие крестьян. Они не только внимательно следили за борьбой рабочих, но и в случае необходимости оказывали им помощь. Так, в мае 1905 г. крестьяне Тарков и Альбуриента продовольствием помогали семьям бастующих рабочих Петровска³⁸. Таким образом, в ходе совместной борьбы с капиталистами и помещиками постепенно складывался и укреплялся союз рабочего класса Дагестана с горским крестьянством.

Необходимо отметить, что в многонациональном Дагестане при всех важных политических событиях размежевание шло не по национальному, а по классовому признаку. Это свидетельствует о непримиримости классовых противоречий в рассматриваемый нами период.

1906 год ознаменовался в Дагестане усиленным крестьянского движения. Влияние Крестьянского центра распространилось помимо плоскостных округов и на горные. В феврале 1906 г. военный губернатор Дагестана сообщил заведующему полицией на Кавказе, что в Аварском и Андийском округах стали появляться прокламации на аварском языке антиправительственного содержания³⁹. «Царь — враг народа,— говорилось в одной из прокламаций.— Нужно отнять власть у царя и передать ее представителям народа, которые должны сменяться через каждые 2 года. Сторонниками правительства,— говорилось в ней далее,— являются миллионеры: ханы, беки, чиновники и офицеры. Вот они и есть наши первые враги, с которыми мы и должны воевать»⁴⁰.

Летом 1906 г. при активном содействии Крестьянского центра в селении Кумух возник так называемый Комитет 27-ми, задачей

³⁷ См.: *Мужев И. Ф.* Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа. 1900—1919.— Нальчик, 1965, с. 39.

³⁸ История Дагестана, т. 2, с. 226.

³⁹ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 248, с. 183.

⁴⁰ Там же, д. 239, с. 29, 30.

которого было руководить борьбой крестьян⁴¹. Вскоре власти разгромили Комитет, а его руководителя Саида Габиева на пять лет выслали из Дагестана.

Власти пытались репрессиями подавить крестьянское движение в крае. Министр внутренних дел П. Дурново в телеграмме на имя заведующего полицией на Кавказе требовал, чтобы «...всякие сговоры крестьян, покушения их на чужие земли, леса, выгоны, сопротивление властям... должны быть подавляемы самыми суровыми мерами, с употреблением оружия, без всякой пощады до уничтожения в отдельных случаях целых деревень...»⁴²

Несмотря на суровые меры, предпринимаемые правительством, движение крестьян в Дагестане не прекращалось. Наряду с выступлениями зависимого крестьянства в революционную борьбу включались и свободные крестьяне. В апреле 1906 г. в укреплении Хунзах произошло вооруженное столкновение между крестьянами и солдатами гарнизона. Причиной столкновения послужило то, что солдаты потравили общественный покос и избили полевых сторожей.

С целью отвлечь народ от революции царское правительство решило созвать «законодательную» Думу. Большевики разоблачали маневры царизма, призывали к бойкоту Думы. Крестьянство Дагестана отнеслось недоверчиво к думской кампании. Ряд округов — Аварский, Андийский и Казикумухский — бойкотировали выборы. В других округах лишь незначительная часть крестьян приняла в них участие. Таким образом, в I Думе вообще не было делегатов от области. Очень пассивно отнеслись крестьяне и к выборам во II Думу в феврале 1907 г.

Пытаясь отвлечь крестьян от революционной борьбы, администрация области провоцировала столкновения между разными сельскими обществами. Так, Сословно-поземельная комиссия преданмерно провела неправильное размежевание земель между аулами Тарки и Кумторкала с целью вызвать вражду между ними. Спорный участок земли должен был размежевать землемер, прибывший в июне 1907 г. из Тифлиса. Не доверяя ему, кумторкалинцы запретили проводить межевание. Они пригрозили пустить в ход оружие и убить прибывшего начальника округа⁴³. Лишь под охраной войск удалось провести размежевание⁴⁴. За событиями в Кумторкале с большим вниманием наблюдали жители соседних аулов, на которых выступление кумторкалинцев произвело большое впечатление. В качестве наказания в Кумторкале была оставлена на полное содержание общества сотня Дагестанского конного полка.

3 июня 1907 г. с роспуском II Думы в стране наступила политическая реакция. Всюду свирепствовал террор. На общем фоне «умиротворенной России» к началу 1908 года Кавказ выделялся

⁴¹ История Дагестана, т. 2, с. 248.

⁴² Рук. фонд ИИЯЛ, д. 239, л. 83.

⁴³ ЦГНА ГрузССР, ф. 229, оп. 1, д. 1199, л. 21.

⁴⁴ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1323, л. 246—248.

арьергардными боями рабочего класса и непрекращающимися выступлениями крестьянства. Правительство очень беспокоило положение дел на Кавказе. Центральная власть в лице председателя Совета министров П. А. Столыпина выражала недовольство, как ей казалось, либеральной политикой Воронцова-Дашкова, назначенного в 1905 г. наместником на Кавказе. Столыпин требовал усиления борьбы с «инородцами», с туземным населением и форсированного насаждения «русского влияния» на «Кавказской окраине»⁴⁵.

Вопреки требованиям премьера проводить политику открытого русификатора «прямого действия», Воронцов-Дашков предпочитал применять в крае тактику лавирования. Изворотливая провокационная политика, проводимая им, была направлена к тому, чтобы: 1) создать на Кавказе верные царизму кадры из местного дворянства, помещиков и буржуазии, привлекая их в органы власти; 2) разжигая национальную вражду между народами многонационального Кавказа, укрепить господство России в крае.

Особая линия Воронцова-Дашкова в политике на Кавказе отнюдь не исключала жестоких репрессий против революционного движения, скорее наоборот. По его приказу карательные отряды генералов Альфтана и Алиханова огнем и мечом подавляли в крае революционное движение.

В июне 1907 г. Альфтан был назначен военным губернатором Дагестана. Прославившись своей жестокостью при подавлении революционной борьбы грузинского народа, генерал решил «навести порядок» и в Дагестане. Уже в августе он сообщал наместнику, что «...предполагает опять выехать в Дербент, а затем оттуда в Кюринский и Самурский округа»⁴⁶, т.е. туда, где продолжались крестьянские волнения.

В годы реакции в Дагестане царила атмосфера непрекращающегося брожения и острого недовольства трудящихся. Именно в эти годы аграрное движение в области приобрело наибольший размах и организованность. Своеобразие крестьянского движения в Дагестане заключалось в том, что наивысшей точки своего развития оно достигло в годы реакции, т. е. в то время, когда по всей стране революционное развитие пошло на убыль. Объяснение этого явления, на наш взгляд, кроется в сохранении в области зависимых отношений. Крестьяне надеялись, что революция улучшит их положение, зависимые отношения будут отменены. Но этого не произошло. Более того, в годы реакции власти стали настойчиво требовать, чтобы крестьяне не только возобновили уплату податей, но и уплатили недоимки за прежние годы. Обманутые в своих ожиданиях, озлобленные крестьяне отказывались подчиняться властям, оказывая им вооруженное сопротивление.

Как и раньше, крестьянское движение наибольшего размаха

⁴⁵ Красный архив, 1929, № 3 (34), с. 187, 188.

⁴⁶ ЦГИА ГрузССР, ф. 229, оп. 1, д. 1228, л. 4.

достигло в тех округах Дагестана, в которых продолжали существовать зависимые отношения.

Нам бы хотелось обратить внимание на следующее обстоятельство, которое оказывало революционизирующее действие на крестьян. Мы имеем в виду отходничество, широко распространенное в Дагестане. Уходя в отход в крупные промышленные центры, дагестанцы набирались опыта революционной борьбы. Здесь в условиях жестокой капиталистической эксплуатации начинало формироваться классовое самосознание отходников. Они включались в революционную борьбу пролетариата, приходили к пониманию значения организации, учились формам и методам борьбы. По возвращении домой отходники активно включались в антифеодальную борьбу крестьян. Часто именно они становились вожаками крестьянских выступлений. Как пишет в воспоминаниях активный участник крестьянского движения Абдурагим Гасап Али-оглы, при возвращении домой отходники часто привозили прокламации, газеты и читали их своим односельчанам ⁴⁷. В 1908—1909 гг. отходниками из Самурского и Кюринского округов в Касумкенте, Буткенте, Шихкенте и некоторых других селениях Южного Дагестана были созданы социал-демократические ячейки.

Возвращение в Дагестан в годы реакции нескольких тысяч отходников, прошедших школу классовой борьбы в крупнейших пролетарских центрах Кавказа, на наш взгляд, сыграло немаловажную роль в революционизировании крестьянства, способствовало активизации антифеодального движения в области.

Лето 1908 и 1909 гг. прошло под знаком непрекращающихся вооруженных столкновений между войсками и крестьянами селений Марага, Рукель, Зиль, Падар, а также других селений Кайтаго-Табасаранского округа, сопротивлявшихся насильственному сбору податей.

Интересно отметить, что наряду с мужчинами активное участие в столкновениях с войсками принимали женщины. Ярким примером проявления классовой активности горянок было выступление женщин селения Зиль, которые с кольями и палками набросились на всадников, насильно отбиравших имущество крестьян. Никакие уговоры на женщин не действовали, и начальник участка арестовал четырех предводительниц толпы ⁴⁸.

В годы реакции крестьянские волнения имели место не только в южных округах области. 21 июня 1908 г. в Аварский округ вызывалась рота пехоты для подавления ожидавшихся на аграрной почве беспорядков в некоторых аулах Аварского и Андийского округов ⁴⁹.

В Темир-Хан-Шурином округе выступление крестьян вылилось в такую форму борьбы, как массовая порубка бекского леса. Весной 1909 г. крестьяне селения Дургели, несмотря на неодно-

⁴⁷ ЦГА ДАССР, ф. Р-175, оп. 2, д. 32, л. 2.

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 187 а, л. 10.

⁴⁹ Рук. фонд ЦИЯЛ, д. 256, л. 1.

кратные запрещения, самовольно вырубил лес на Кафтар-кутане на пространстве около 2000 десятин. В качестве наказания в Дургели были назначены правительственный старшина с жалованьем 300 руб. в год, кадий с жалованьем 200 руб. и двое рассыльных с жалованьем 120 руб. в год за счет общества⁵⁰.

Несколько раньше, в июне 1908 г., произошло вооруженное столкновение крестьян селения Султан-Янги-Юрт с представителями Темир-Хан-Шуринского окружного суда. В наказание крестьяне были лишены права носить оружие, а также должны были содержать за свой счет правительственного старшину, двух рассыльных и кадия⁵¹.

В годы реакции преобладающими были активные формы борьбы, такие как вооруженные столкновения с властями, уничтожение имущества помещиков. Вооруженным выступлениям крестьян против властей и беков способствовала хорошая обеспеченность населения оружием.

После крупных волнений 1908—1909 гг. в крестьянском движении в области наблюдался некоторый спад, который, однако, не означал, что с выступлениями крестьян Дагестана покончено. В августе 1910 г. директор канцелярии местника Кавказа писал, что «...движение среди поселян Дагестана продолжается»⁵².

Для периода нового революционного подъема характерно, что выступления трудящихся принимали все более организованный и решительный характер. Среди крестьян появились своего рода программы совместных действий, тайные общества. В этом плане, на наш взгляд, большой интерес представляет Тайный совет, организованный в 1910 г. жителями селения Марага Кайтаго-Табасаранского округа. Совет ставил целью освободить крестьян от повинностей и отобрать у беков 8 незаконно присвоенных ими кутанов⁵³. Инициатором создания совета был активный участник антифеодальной борьбы Абдурагим Гасан Али-оглы. Тайный совет, в состав которого входили энергичные, авторитетные крестьяне, многие из которых побывали в отходе, проводил среди марагинцев и жителей соседних селений большую работу, агитировал их не подчиняться бекам, поддерживал при захвате ими бекских земель, вел судебные тяжбы с богатыми из-за общественных пастбищ и т. д.⁵⁴ У Тайного совета была своего рода программа, по существу объявлявшая войну бекам.

Тайный совет в Марага просуществовал немногим более 3 месяцев и распался с арестом наиболее активных его участников. Но уже сам факт существования среди крестьян подобной организации, созданной по их собственной инициативе, имеет большое значение и говорит о том, что в годы нового революционного

⁵⁰ ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 15, д. 360, л. 2.

⁵¹ Там же, оп. 21, д. 405, л. 104.

⁵² ЦГИА СССР, ф. 919, оп. 2, д. 758, л. 19.

⁵³ ЦГА ДАССР, ф. Р-175, д. 32, л. 1.

⁵⁴ ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 31, д. 357, л. 1.

подъема движение зависимого крестьянства Дагестана становится более сознательным и организованным.

Упорная, длившаяся десятилетиями борьба дагестанского крестьянства за свое освобождение вынудила царское правительство отменить зависимые отношения крестьян к бекам.

7 июля 1913 г. был издан закон, по которому в Дагестане и Закатальском округе была проведена реформа, освободившая зависимых крестьян от всех повинностей, но с условием, что крестьяне должны были выкупить ежегодные бекские повинности в десятикратном размере. Государство одновременно выдало бекам всю выкупную сумму. Эту сумму, которая составляла 302309 руб., крестьяне должны были погасить в течение 20 лет. Для малоимущих крестьянских хозяйств это было большой обузой.

Отменив зависимые отношения, реформа не коснулась земельного вопроса. Земли, которыми фактически давно пользовались крестьяне, юридически продолжали оставаться собственностью беков. Таким образом, реформа 1913 г. была половинчатой, она не удовлетворила возлагаемых на нее крестьянами надежд.

Осенью 1913 г. в Дагестане вспыхнуло так называемое «антиписарское движение». Причиной его было желание правительства вести делопроизводство в Дагестане не на арабском, как раньше, а на русском языке, русскими писарями. Эта реформа подрывала материальное положение кадиев, в руках которых находилось до этого ведение всех имущественных дел. Помимо подрыва материальной базы, в результате реформы духовенство в какой-то степени лишалось влияния на народ, так как решение многих вопросов стало зависеть не от него, а от русских писарей. Это побудило кадиев развернуть агитацию против проведения реформы, что нашло отклик среди крестьянства, опасавшегося, что в связи с реформой делопроизводства увеличатся размеры налогов. Кроме того, среди горцев распространился слух, что вслед за реформой делопроизводства последует введение воинской повинности и т. д.⁵⁵ Расходы по содержанию писарей должны были лечь на плечи трудящихся. Сам военный губернатор признавал, что «население Дагестана, особенно в горных округах, слишком бедно и не в состоянии нести расход на содержание писарей и сельского управления даже при условии объединения малосильных сельских обществ»⁵⁶.

Помимо причин экономического характера, сопротивление реформе было вызвано тем, что крестьянство видело в ней попытку царизма русифицировать народы Дагестана, угрозу своей национальной культуре. Усиливалось вмешательство царских чиновников в дела сельских обществ: русские писари, наряду с мировыми посредниками, назначенными согласно крестьянской реформе, должны были, помимо своей основной работы, следить за умонастроениями населения области и информировать об этом началь-

⁵⁵ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 256, л. 7.

⁵⁶ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 21-а, л. 5.

ство. Ко всему прочему, реформа проводилась грубыми колонизаторскими методами принуждения, что также вызывало раздражение населения.

Крестьяне подавали на имя наместника множество прошений с просьбой освободить их от расходов, связанных с реформой делопроизводства. Поверенные крестьян неоднократно посылались к наместнику, который на просьбу об отмене реформы отвечал решительным отказом. Тогда население повсеместно стало отказываться собирать деньги на содержание писарей, насильно возвращало книги по делопроизводству на арабском языке, отобранные ранее администрацией.

Наиболее активно антиписарское движение проходило в горных округах, экономическое положение которых было более тяжелым. В феврале и марте 1914 г. крупные волнения крестьян наблюдались в Гимрах, Унцукуле, Хунзахе, других аварских селах⁵⁷. Вскоре после этого выступили крестьяне селения Дженгутай Темир-Хан-Шурина округа⁵⁸.

Крестьяне изгоняли писарей, назначенных администрацией, открыто заявляли о своем нежелании подчиняться распоряжениям начальства. Военный губернатор сообщал наместнику, что находит «положение дел в области... в высшей степени серьезным ввиду приподнятого настроения, готового везде, где введено письмоводство, повторить выступления, подобные дженгутаевскому, хунзахскому и унцукульскому»⁵⁹.

Летом 1914 г. антиписарское движение наблюдалось почти во всех округах области. Видя тщетность всех предпринимаемых им мер, правительство решило отступить. Сначала было приостановлено введение русского письмоводства в горных округах, а с началом первой мировой войны реформа была отменена вовсе⁶⁰.

Первая мировая война тяжелым бременем легла на плечи трудящихся России. В годы войны ухудшилось положение и дагестанского крестьянства. Более чем на 100% увеличились прямые и косвенные налоги. Тяготы налогов ложились главным образом на низшие слои населения. Это приводило к резкому снижению уровня жизни.

Война ускорила процесс формирования классового самосознания крестьян. Она, усилив, с одной стороны, дифференциацию населения и обострив классовый антагонизм внутри него, с другой — привела к обострению антагонизма между крестьянством и царским самодержавием и помещиками.

Массовое недовольство войной, правительством все глубже охватывало широкие слои населения. Война оказывала революционизирующее воздействие на трудящихся. В донесениях помещиков все чаще появлялись сообщения о том, что в городах и аулах области ведется «противоправительственная агитация по

⁵⁷ Очерки истории Дагестана.— Махачкала, 1957, т. 1, с. 361.

⁵⁸ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 256, л. 11.

⁵⁹ ЦГИА СССР, ф. 910, оп. 2, д. 761, л. 1, 2.

⁶⁰ Очерки истории Дагестана, т. 1, с. 362.

поводу настоящей войны». Крестьяне охотно беседовали на политические темы, осуждали войну и даже критиковали «священную особу государя»⁶¹.

Большую роль в росте антивоенных настроений горцев играли отходники, которые, возвращаясь с заработков, агитировали не вступать в конные полки и не подчиняться приказам начальства.

С 12 августа 1914 г. в Дагестанской области было введено военное положение. Усилились репрессии, резко возросло количество лиц, брошенных в тюрьмы за антивоенную и антиправительственную пропаганду.

Наряду с антиправительственными выступлениями крестьян в годы войны в области наблюдались случаи открытой борьбы крестьян с кулачеством. Кулаки, пользуясь тяжелым военным временем, скупали у крестьян земли, а иной раз и просто захватывали общественные участки. В начале 1916 г. бакинским окружным судом разбиралось «дело о разрушении хлева жителя селения Аргуни Андийского округа Гази Магомы Биакай-оглы обществом того же селения»⁶². Местный богатей захватил общественную землю и возвел на ней постройки. Попытки захватить общественную землю предпринимались им и ранее, но общество давало ему отпор. Так же поступили крестьяне и на этот раз. Они разрушили до основания постройки и ранили в стычке самого кулака⁶³.

В годы войны наряду с традиционными появились новые формы классовой борьбы, такие как сопротивление реквизиции лошадей, рогатого скота, подвод, отказ от мобилизации на строительство оборонительных сооружений.

Наиболее крупным выступлением дагестанского крестьянства в годы первой мировой войны было вооруженное выступление крестьян селения Аксай, которые отказались подчиниться указу от 25 июня 1916 г. По этому указу все мужское население мусульманских провинций империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно было мобилизовано на тыловые работы. Поводом к выступлению послужило прибытие 16 июня 1916 г. в Аксай комиссии для реквизиции у населения 190 конных подвод с возчиками. Крестьяне ответили категорическим отказом. Для усмирения «бунтовщиков» были вызваны войска, но вооруженное сопротивление крестьян продолжалось еще несколько дней. К Аксаю собирались вооруженные жители окрестных селений⁶⁴. На помощь аксаевцам пришли также чеченцы.

На подавление восстания были брошены три роты солдат и казачья сотня, которые жестоко расправились с крестьянами. 22 наиболее активных участника восстания были преданы военно-полевому суду. На все общество был наложен денежный штраф,

⁶¹ ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 5, д. 71, л. 35; Рук. фонд ИИЯЛ, д. 256, л. 11; ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 31, д. 1090, л. 10.

⁶² ЦГА ДАССР, ф. 66, оп. 5, д. 62, л. 12.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Крестьянское движение в России в 1914—1917 гг.—М.; Л., 1965, с. 382, 383.

аксаевцам запретили носить оружие, был принят еще ряд репрессивных мер.

Аксаевское восстание сыграло большую роль в пробуждении политического сознания дагестанских крестьян. Оно было протестом против гнета царизма.

После подавления аксаевского восстания волнения крестьян в области не прекращались. Администрация Кавказа стала ходатайствовать перед царем об отмене вообще мобилизации рабочих-тыловиков на Кавказе. Правительство вынуждено было это сделать⁶⁵.

Прогрессирующее разорение дагестанского аула в результате войны, колониальный гнет и рост эксплуатации местными богатыми — все это способствовало активизации выступлений крестьян, которые наблюдались параллельно с усилением рабочего движения.

Выступление трудящихся Дагестана происходило наряду с ширившимся движением народных масс по всей Российской империи. В стране назревал революционный кризис. Лишь победоносная революция могла разрешить глубокие экономические и политические противоречия, которые охватили все сферы жизни страны.

Подведем краткие итоги. В конце XIX—начале XX в. капиталистические отношения в различной степени затронули разные регионы Дагестана. Новые отношения, развивавшиеся в области, наложили свой отпечаток на крестьянское движение. Во-первых, обострились межклассовые противоречия, усилилась антифеодалная борьба крестьянства, т. е. первая социальная война. Во-вторых, расслоение дагестанского крестьянства вызвало появление внутриклассовой борьбы, т. е. налицо вторая социальная война.

В рассматриваемый период повысилась уровень сознательности крестьянства, появилось стремление к организованности. Большую роль в этом сыграло отходничество, служившее источником пролетаризации и революционизирования трудящихся Дагестана.

⁶⁵ *Турсунов Х.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане.— Ташкент, 1962, с. 403.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ОТХОДНИЧЕСТВА В ДАГЕСТАНЕ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

Отходничество известно в Дагестане задолго до изучаемого периода. Но в конце XIX—начале XX в. оно приняло здесь устойчивый капиталистический характер. Дагестан делается поставщиком наемной рабочей силы для капиталистического хозяйства.

Рост числа отходников совпадает с бурным развитием пореформенной капиталистической России. Их количество увеличилось, по официальным данным, с 45,6 тыс. чел. в 1896 г. до 93,3 тыс. чел. в 1913 г.¹ В 1913 г. отходничеством было охвачено 11,7 проц. населения области, 22,6 проц. — мужского населения. Если учесть, что на заработки уходило исключительно мужское население от 18 до 50 лет, то практически все взрослое трудоспособное мужское население в той или иной форме занималось отходничеством. Дома оставались, не говоря о состоятельных семьях, большие, дети, подрастки и старикн.

Из этих данных видно, что в социально-экономической жизни народов Дагестана отходничеству принадлежало исключительно большое место. Отсюда интерес исследователей к этой проблеме, хотя в целом отходничество в Дагестане не было еще предметом специального изучения. Поскольку оно приобрело в конце XIX—начале XX в. качественно новые черты, большой размах, повсеместный и устойчивый характер, имело важное значение для социально-экономического развития изучаемой области, ни один исследователь истории Дагестана периода капитализма не мог пройти мимо этого явления. Однако изучалось оно в связи с решением тех или иных проблем истории Дагестана.

Отходничество рассматривалось еще в дореволюционных изданиях², главным образом в обзорах о состоянии Дагестанской области, издаваемых в Темир-Хан-Шуре ежегодно, где делалась попытка систематизировать цифровые данные об отходниках, вскрыть причины отходничества, которые, по мнению авторов обзоров, сводились к «густоте населения», «бедности природы»,

¹ См. Обзоры Дагестанской области за 1901—1913 гг.—Темир-Хан-Шура, 1902—1914: ЦГИА ГрузССР, ф. 229, оп. 1, д. 44, л. 12; д. 194, л. 2—5; д. 220, л. 2, 37.

² См.: Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868, т. 1.

«стесненным экономическим условиям». Дореволюционные авторы не могли вскрыть социально-экономические причины отходничества, определить характер, прогрессивное значение этого явления.

Дать историографический обзор работ советских историков, в которых затрагивается интересующий нас вопрос, нет возможности в данной статье. В некоторых из них сделана серьезная попытка объяснить социально-экономические причины отходничества, а некоторые ограничились повторением высказываний дореволюционных историков. Наибольший интерес для нас представляет первая группа работ. Н. Р. Нахшунов причины отходничества сводит к образованию в Дагестане армии «лишних людей» в результате изъятия у крестьян «части земель», освобождения «рабов и отдельных слоев зависимых крестьян», развития товарно-денежных отношений и роста дифференциации среди крестьянства, разрушения кустарного производства³. Х.-М. О. Хашаев основным фактором, вызывавшим отходничество, считал малоземелье⁴. По мнению С. Ш. Гаджиевой, причиной отходничества в плоскости являлось тяжёлое экономическое положение и постоянно растущие налоги с крестьян⁵. Малоземелье, низкая продуктивность скота, по мнению Х. Х. Рамазанова, вынуждали «горцев искать другие источники доходов»⁶. Переселение, невозможность обеспечения «себя минимумом предметов первой необходимости» являлись, как считает М. Р. Гасанов, причиной отхода из Дагестана⁷.

Большое внимание отходничеству уделено в работах В. Г. Гаджиева⁸ и Г. Г. Османова⁹. В. Г. Гаджиев показал наличие в Дагестане отходничества еще в первой половине XIX в. и его промышленный характер. Основной причиной его он считает «малоземелье и вообще экономическую необеспеченность». Указывая на значение капитализма в усилении отходничества, Г. Г. Османов подчеркивает роль промышленного Баку как «катализатора в процессе раскрестьянивания... в Дагестане в целом»¹⁰. Приобщение Дагестана к России и зарождение капиталистических отношений придали ему, по мнению Г. Г. Османова, «новый социально-поли-

³ Нахшунов Н. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России.— Махачкала, 1956, с. 102—103.

⁴ Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в.— М., 1961, с. 108—109.

⁵ Гаджиева С. Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование.— М., 1961, с. 187—188.

⁶ Рамазанов Х. Х. Роль пореформенного ремесленного отхода из Дагестана в развитии экономических связей между народами.— В кн.: Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа.— Махачкала, 1977, с. 141.

⁷ Гасанов М. Р. Отходничество и его роль во взаимоотношениях народов Дагестана и Грузии (конец XIX—начало XX века).— Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1982, № 4, с. 57.

⁸ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана.— М., 1965, с. 261.

⁹ Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула.— М., 1965.

¹⁰ Османов Г. Г. Указ. соч., с. 79.

тический смысл»¹¹. Вскрывая главную причину зарождения и развития отходничества пореформенного периода, Г. Г. Османов указывает на крайнюю ограниченность средств к существованию и аграрную перенаселенность.

Отходничество в Дагестане затрагивается и в ряде других работ.

Существующая литература, выясняя причины, обусловившие отходничество, решающее место отводит внутривнутриполитическому развитию Дагестана, таким явлениям, как малоземелье, перенаселенность гор, развитие товарно-денежных отношений, крайняя бедность населения, низкий уровень развития производительных сил и др.

Мы, разумеется, признаем важное значение этих причин. Однако сознаем также, что сами по себе указанные факторы, вне связи с другими, не могли выталкивать из горских аулов все возрастающее число отходников. Известно, что большинство этих причин имело место в Дагестане задолго до рассматриваемого периода, но отходничество тогда не приняло здесь такого массового характера, как в конце XIX—начале XX в. Очевидно, мы имеем дело с тем, что изменился не только характер отходничества, но и причины, обуславливающие его.

Отходничество, будучи явлением развивающегося капитализма, его спутником, было связано с глубинными процессами во всей социально-экономической истории страны.

Не отрицая роли и значения факторов внутривнутридагестанского развития, мы на первое место выдвигаем «внешние условия», «внешние факторы», обусловившие бурное развитие дагестанского отходничества. Эти две стороны находились в тесной взаимосвязи. О бурном развитии отходничества в Дагестане не могло быть и речи, если бы районы прихода не поглощали непрерывным потоком поступающую извне рабочую силу. Например, о каком промышленном отходничестве могла идти речь, если бы в стране не были созданы такие мощные центры современного производства, как Юг России, Грозненский, Бакинский и другие районы, если бы на окраинах, в том числе на Северном Кавказе, в Закавказье и в самом Дагестане, не развернулось железнодорожное, жилищное, и пр. строительство.

Следовательно, главным условием бурного роста дагестанского отходничества являлось ускоренное развитие российского капитализма «вширь». А это происходило особенно бурно во второй половине XIX—начале XX вв. Внутриполитические и социальные изменения в самом дагестанском обществе также были обусловлены этим фактором. Указывая на одну из главных тенденций развития капиталистического производства, В. И. Ленин писал, что «капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации

¹¹ Там же, с. 112.

новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства. И это свойство капитализма с громадной силой проявлялось и продолжает проявляться в пореформенной России»¹².

При этом В. И. Ленин подчеркивал важное значение для окраин, в том числе Кавказа в целом и Северного Кавказа в частности, развития российского капитализма «вширь». Для развития «вширь» у российского капитализма, по сравнению с колониальными державами капиталистического Запада, были особенно выгодные условия: близость к колониальным окраинам, наличие там богатых трудовых и сырьевых ресурсов. Благодаря этому российский капитализм левиданными до сих пор в истории темпами устремился к колониальным окраинам, что было обусловлено, наряду с указанным географическим положением метрополии к окраинам, сохранившимися в центре России сильными докапиталистическими пережитками, которые задерживали развитие капитализма «вглубь», т. е. дальнейший рост его в метрополии.

Отсюда стремление русских капиталов и рабочей силы на окраины, где на их базе возник ряд новых промышленных районов, которые, что очень важно подчеркнуть, не знали ни сословных, ни национальных традиций.

В свою очередь, это ускоряло процесс индустриализации местных особенностей, вовлекало местное население в водоворот капиталистических монополий «сверху». Прокладывались железные дороги, устанавливались все новые и новые буровые вышки, происходила распахка обширных земель, превратившая Северный Кавказ в один из районов товарного зерна, строились фабрики и заводы по обработке минерального и сельскохозяйственного сырья и т. д.

Все это предьявляло повышенный спрос на рабочие руки. Для дагестанца-крестьянина, которого веками душили малоземелье, исключительно трудные условия существования, перенаселенность и пр., представлялась возможность как-то облегчить свое положение, работая на капиталистических предприятиях.

Устремляясь в нефтяные районы Баку и Грозного, дагестанцы-отходники попадали в этническую и языковую среду, с которой они были близко связаны с давних исторических времен. Это также не в малой степени способствовало усилению притока отходников именно в эти районы.

Таким образом, главной причиной усиления все возрастающего потока отходников из Дагестана в конце XIX—начале XX в. являлись те глубинные процессы, которые происходили в капиталистической экономике России. Они были связаны и с перемещением капиталов на окраины, и с образованием общеперского капиталистического рынка. Из глубин сел и округов Дагестана извлекалась огромная масса наемной силы, об использовании которой в таких масштабах, как это происходило в указанный период, не

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 595.

могло быть и речи, если бы даже в самом Дагестане происходил бурный рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности.

Это, разумеется, не означало, что «внутренние» факторы не играли никакой роли в этом процессе. Но если говорить о них, то речь прежде всего должна идти не только о развитии капитализма в самом Дагестане, но и о том, что задерживало проникновение капитализма в дагестанский аул, об устойчивости здесь старых докапиталистических отношений и дофеодальных пережитков. Как это ни парадоксально, последнее обстоятельство не в малой степени способствовало росту отходнической волны в Дагестане.

В. И. Ленин, вскрывая сущность отходничества, подчеркивал: «Рабочие бегут... от «полусвободного» труда к свободному труду. Было бы ошибкой думать, что это бегство сводится исключительно к передвижению из густонаселенных в малонаселенные места. Изучение передвижения рабочих... показало то оригинальное и важное явление, что из многих мест выхода рабочие уходят в таком большом количестве, что в этих местах получается недостаток рабочих, восполняемый приходом рабочих из других мест»¹³.

Существовал ли в изучаемом районе «полусвободный» труд и какова его природа? Такой труд получил наибольшее распространение в районах пореформенной центральной России «с наибольшим развитием отработков, ...в которых всего сильнее было развито крепостное право»¹⁴. Дагестан являлся мелкокрестьянской страной. В округах, откуда шло больше всего отходников, господствовала не отработочная, а полуфеодальные и полупатриархальные формы труда. Даже в развитом капиталистическом обществе В. И. Ленин допускал громадное разнообразие форм наемного труда. «Что же касается до форм наемного труда,— писал он,— то они в высшей степени разнообразны в капиталистическом обществе, опутанном еще со всех сторон остатками и учреждениями докапиталистического режима. Было бы глубокой ошибкой игнорировать это разнообразие»¹⁵. В Дагестане формы наемного труда также отличались громадным разнообразием. Здесь мы находим капиталистическую, феодальную, полуфеодальную, патриархальную формы труда.

В соответствии с этим труд оплачивался в местностях отхода значительно ниже нормы, существовавшей даже на плоскостной части Дагестана, куда капиталистические отношения уже проникли. Такое положение толкало крестьян горных округов уходить в те местности, где они могли продавать свой труд выше той нормы, которая существовала у них на родине. Вследствие этого в сезонный период в некоторых местностях отхода наблюдался даже недостаток рабочих рук. Так, например, жители Самурского

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 233.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 585.

и Кюринского округов массами передвигались в Бакинский промышленный район, а в сезонный период, в свою очередь, сюда перемещались рабочие из более отдаленных районов. То же самое наблюдалось в Северо-Восточной части Дагестана. Из Салатави уходили в нынешний Хасавюртовский район, на Грозненские нефтяные промыслы, а в период сенокосения и уборки урожая сами же салатавцы принимали в значительном количестве сельскохозяйственных рабочих из Аварского и Андийского округов. К сожалению, механизм передвижения рабочих, распределения наемного труда во внутреннем Дагестане до сих пор не изучен.

Большое количество отходников уходило за пределы области. Некоторые склонны объяснить это дискриминационной политикой царизма и предпринимателей в самом Дагестане. На наш взгляд, это упрощенное объяснение сложного вопроса. Во-первых, попасть на фабрику или завод крестьянин-отходник не всегда мог ввиду отсутствия у него навыков труда на современном машинном производстве. Во-вторых, в отраслях, контролируемых монополистическим капиталом, нередко господствовал «полусвободный» труд. Проявлялось это как в форме найма, так и в форме оплаты труда.

Так, на рыбных промыслах Дагестана отходники-горцы составляли значительный процент рабочих. Улов хорош — им платили, улов плох — по существу, они ничего не получали. Причем при найме капитал и рабочая сила соприкасались здесь опосредованно: предприниматель имел дело с подрядчиками, а последние — с отходниками.

Кроме того, труд на промыслах оплачивался, как правило, натурой. Большинство бывших отходников, с которыми нам довелось беседовать в период полевых экспедиций, говорили, что они за свой труд получали бязь, сахар, мануфактуру, различные орудия труда и т. д. и «немного» денег. Следовательно, даже в отраслях, контролируемых монополистическим капиталом, труд отходника в самом Дагестане оплачивался ниже нормы, существовавшей в промышленных центрах метрополии, причем натурой, которая являлась одной из скрытых форм снижения заработной платы. В крупных промышленных центрах, в районах товарного зерна и капиталистического земледелия эти полукапиталистические формы эксплуатации «полусвободного» труда отпадали.

Во всем этом в совокупности и следует видеть еще одну причину устремления дагестанских отходников в такие промышленные центры, как Баку, Тифлис, Грозный, Майкоп, Туапсе, Новороссийск, Юг России и т. д. Здесь отходник, как правило, лицом к лицу сталкивался, минуя «услуги» всяких подрядчиков-эксплуататоров, с капиталом, вступая с ним в непосредственный контакт. В результате только этого его зарплата заметно повышалась, а нормы ее в указанных районах были выше, чем в Дагестане, т. е. в районе выхода. Они также были выше, чем в отраслях производства в Дагестане, контролируемых промышленным капиталом.

Возможность заработать больше, чем у себя, у отходников-

X горцев появилась после крестьянской реформы в России, в ходе бурного капиталистического развития России «вширь». «...Уход рабочих,— писал В. И. Ленин,— выражает не только стремление населения равномернее распределиться по данной территории, но и стремление рабочих уйти туда, где лучше. Это стремление станет для нас вполне понятным, если мы вспомним, что в районе отработков заработные платы сельским рабочим *особенно низки*, а в районе прихода, районе капитализма, заработные платы несравненно выше»¹⁶.

Как указывалось, некоторые авторы, касаясь вопроса об отходничестве, связывали причины этого явления с развитием товарно-денежных отношений и ростом классовой дифференциации в дагестанском ауле. К сожалению, это правильное утверждение в достаточной степени не подтверждено конкретным историческим материалом. Между тем известно, что официальные издания торговую деятельность в Дагестане характеризовали как слабую, сосредоточенную в городах Темир-Хан-Шуре, Дербенте и Петровске. В округах же, где купля-продажа имела преимущественно меновой характер, она производилась в неделю один-два раза, как правило, в крупных населенных пунктах в «базарные» дни, лишь отдаленно напоминающая капиталистические ярмарки. В округах Дагестана сеть торговых заведений была слабо развита по сравнению с Кубанской областью, Ставропольской и Черноморской губерниями¹⁷. Дело еще в характере торговли. В Дагестане преобладало товарное обращение, обмен потребительских товаров на сельскохозяйственные и животноводческие продукты (речь идет об округах выхода отходников). В области все еще не образовался единый рынок на средства производства (строительные материалы, топливо, металлы и пр.), который «...увеличивает особенно быстро долю населения, занятого изготовлением предметов производительного, а не личного потребления»¹⁸. А последнее «...быстро увеличивается вследствие роста крупной машинной индустрии, которая отвлекает все большую и большую долю населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям»¹⁹.

Такой процесс только-только наметился в дореволюционном Дагестане, и то в его плоскостной части. Следовательно, отходничество явилось не следствием какого-то бурного развития товарно-денежных отношений в Дагестанской области, наоборот, связь экономической жизни горцев с капиталистической Россией создала необходимые условия роста отходнической волны.

Эту мысль подтверждает вся хозяйственная жизнь горцев. Дагестан являлся, как известно, крестьянской, преимущественно мелкобуржуазной окраиной, где товарное хозяйство было развито слабо. «Население страны,— указывал В. И. Ленин,— с слабо развитым ...товарным хозяйством представляется исключительно зем-

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 233—234.

¹⁷ Весь Кавказ.— Баку, 1914, с. 38—344.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 552.

¹⁹ Там же.

ледельческим...»²⁰ А такое население, как известно, особенно с учетом малочисленности удобных для обработки и использования запасов земли, вовлекается в товарное производство слабо, ибо для этого необходима достаточно высокая степень концентрации производства в отдельных руках.

«Развитие товарного хозяйства означает,— писал В. И. Ленин,— отделение все большей и большей части населения от земледелия, т. е. рост промышленного населения за счет земледельческого»²¹. Этот процесс возможен лишь при капиталистическом способе производства. Было это характерно для Дагестана? Разумеется, да. Но за счет чего это происходило, с помощью каких рычагов и в какой форме? Здесь еще далеко не был завершен процесс (если рассмотреть Дагестан изолированно) отделения промышленности от земледелия, индустриального населения от сельскохозяйственного, что является закономерностью развитого капиталистического способа производства и последствием первоначального накопления, следовательно, роста промышленного, индустриального населения за счет сельскохозяйственного, земледельческого.

Нет ли противоречия между высказанными утверждениями? На первый взгляд, кажущееся противоречие делается легко разрешимым, если вспомнить, что катализатором всего этого служили не только факторы внутреннего развития, но и положение Дагестана в системе российской экономики, политики и т. д., вовлечение его в водоворот развивающегося «вширь» российского капитализма. Экономическая деятельность, следовательно, и политическая жизнь дагестанцев не были отделены от капиталистической России «китайской» стеной.

Именно в силу этого Дагестан и превратился в источник рабочей силы, правда, в своей массе малоквалифицированной и хищнически эксплуатируемой. Это одна из характерных черт пореформенного развития Дагестана. С одной стороны, Дагестан выступает как сельскохозяйственная, чисто крестьянская страна со слабо развитым товарным производством, преобладанием докапиталистических форм эксплуатации рабочей силы, сильными пережитками патриархально-феодальных отношений, с другой стороны — его жители активно включились в процесс создания современного капиталистического производства, в том числе машинного и крупнопромышленного.

«Вряд ли есть надобность доказывать,— писал В. И. Ленин,— что значение этого обстоятельства в вопросе о внутреннем рынке громадно, ибо оно связано неразрывно и с эволюцией промышленности и с эволюцией земледелия; образование промышленных центров, увеличение их числа и притяжение ими населения не может не оказывать самого глубокого влияния на весь строй деревни,

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 24.

²¹ Там же.

не может не вызывать роста торгового и капиталистического земледелия»²².

«Разложение крестьянства ...создает два новых типа сельского населения. Общий признак обоих типов — товарный, денежный характер хозяйства,— указывал В. И. Ленин.— ...Первый новый тип — сельская буржуазия или зажиточное крестьянство... Другой новый тип — класс *наемных рабочих с наделом*. Сюда входит преимущественно крестьянство, в том числе и совершенно безземельное...»²³ В. И. Ленин выделяет здесь два важнейших обстоятельства: 1) «товарный, денежный характер хозяйства» и 2) «класс наемных рабочих с наделом». Первое в горных округах Дагестана слабо и не везде проявлялось, но за пределами края «рабочие с наделом» и без него целиком попадали под действие закономерности развития капиталистического хозяйства. Из их среды рекрутировалось абсолютное большинство отходников, а это стало возможно в условиях развития российского капитализма «вширь». «...Капитализм,— указывал В. И. Ленин,— создал на окраинах новую форму «соединения земледелия с промыслами», именно соединение земледельческого и неземледельческого труда по найму. В широких размерах такое соединение возможно только в эпоху последней, высшей стадии капитализма — крупной машинной индустрии, которая подрывает значение искусства, «рукотесла», облегчает переход от одного занятия к другому и инвентаризует формы найма»²⁴. Только в районах отхода «наемный рабочий с наделом» — дагестанский отходник лицом к лицу сталкивался с капиталистическим производством, с покупателем его труда, с наиболее обнаженными формами социальных и классовых отношений.

В постоянном движении находилась подавляющая часть трудоспособного мужского населения Дагестанской области. Это характерно для капиталистического способа производства, что должно быть учтено при определении уровня социально-экономического и политического развития ее. В противном случае мы закроем глаза на главную тенденцию исторического развития народов Дагестана в конце XIX—начале XX в.

«...К индустриальному населению должна быть отнесена небольшая часть сельского населения, добывающая себе средства к жизни работой в промышленных центрах и проводящая в этих центрах часть года»²⁵,— отмечал В. И. Ленин. Это указание В. И. Ленина должно быть самым внимательным образом учтено при изучении социально-экономической истории Дагестана в конце XIX—начале XX в. и определении уровня его общественно-экономического развития.

Отходничество не было побочным ремеслом, а являлось одной из важнейших статей семейного бюджета большинства дагестан-

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 25.

²³ Там же, с. 168, 170.

²⁴ Там же, с. 239.

²⁵ Там же, с. 569.

цев. Отходники были наемной рабочей силой с наделом и без него, спутником развития капитализма.

К сожалению, до сих пор не изучен вопрос о промышленном отходничестве в Дагестане. И настоящая работа не ставит перед собой такой задачи. Имеющиеся материалы не оставляют у нас сомнений в том, что десятки тысяч отходников-дагестанцев ежегодно соприкасались с крупным промышленным производством. Значительная часть их, уходя из года в год в промышленные центры или оставаясь там навсегда, становилась индустриальным населением²⁶. Такое явление также должно быть учтено при характеристике уровня развития Дагестана в целом.

В. И. Ленин высоко оценивал значение промышленного отхода: «А что это значит — «заработки»? Это значит работа в чужих людях, работа по найму. Это значит ...крестьянин наполовину перестал быть хозяином, а стал наймитом, пролетарием. Вот почему таких крестьян и называют *полупролетариями*... Это все — отхожие рабочие. Это — крестьяне только по названию, а на самом деле наймиты, рабочие»²⁷. Если исключить из общего числа населения Дагестана духовенство, имущие классы, детей обоюго пола до 17-летнего возраста, женщины, которые за редким исключением оставались дома, очевидно, считая отход временным явлением, население, названное в официальных изданиях «войсковым сословием», городских жителей, то окажется, что уходило почти все трудоспособное взрослое мужское население. Если считать их рабочими с наделом и без него, наймитами-рабочими, как их называл В. И. Ленин, то обнаружим превалирующее значение этого фактора в социальной и политической истории народов Дагестана к началу XX в.

Разумеется, как отмечалось, отходничество невозможно было в тех масштабах без значительных перемен в социально-экономической истории самого Дагестана. Важно подчеркнуть, что эти перемены явились следствием проникновения капиталистических отношений в дагестанский пореформенный аул.

Докапиталистические формы хозяйствования и феодальные повинности являлись тормозом отходничества, передвижения населения, его перераспределения вообще. Всякие феодальные или полуфеодальные повинности, указывал В. И. Ленин, «задерживают ...развитие переселений и отхожих промыслов и т. д.»²⁸. На протяжении XIX в. феодальные устои подверглись здесь значительным изменениям в сторону ослабления их отдельных сторон. Радикальная ломка и ослабление их произошли накануне и после присоединения Дагестана к России. В ряде районов в пореформен-

²⁶ См.: Шигабуудинов М. Ш. К вопросу о промышленном отходничестве в Дагестане в начале XX в.— Вопросы истории Дагестана, вып. 1.— Махачкала, 1974, с. 109—120; Он же. О роли коренного населения в пополнении рабочих нефтяной промышленности Грозного в начале XX века.— Известия СКНЦВШ, 1981, № 3, с. 66—69.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 156.

²⁸ Там же, с. 329.

ный период зависимые феодальные отношения были отменены, ханская власть уничтожена. Все это создавало условия для ускоренного развития отходничества в области.

Но в ряде мест зависимые отношения сохранились, особенно заметно в Кайтаго-Табасаранском округе (57 из 68 зависимых селений)²⁹, которые являлись совершеннейшим анахронизмом. Зависимое население отбывало бекам повинности (денежные и натуральные) двоякого рода: предуктами сельского хозяйства, уплачиваемыми в определенном размере или известной частью урожая, и личным трудом — распахка бекских полей, производство посева, постройка работников и подвод для бекских пужд и т. д. Это объяснит нам то обстоятельство, что уходили из Кайтаго-Табасаранского округа «на заработки» меньше, чем из любого другого округа Дагестана. В роли тормозящего фактора здесь выступали сохранившиеся в округе зависимые отношения.

В Нагорном Дагестане зависимого населения было сравнительно мало. Наоборот, на плоскости, в Хасавюртовском, Темир-Хан-Шуринском и Кайтаго-Табасаранском округах, оно имело большое распространение. Отходничество же рисует нам противоположную картину: из горных округов «на заработки» уходило гораздо больше людей, чем из названных плоскостных и предгорных округов. Феодальные и полуфеодальные повинности и пережитки, которые В. И. Ленин считал тормозящими факторами отходничества, должны были сыграть в некоторых из этих округов все еще активную роль.

В числе причин, ускорявших или замедлявших отходническую волну, мы называли, как указывалось, социально-экономические изменения, довольно интенсивно происходящие в дагестанском обществе в конце XIX—начале XX в. Прежде всего речь должна идти об ускорении процесса дифференциации среди крестьян-горцев. Заметим, что, к сожалению, в исторической литературе до сих пор не доказано, насколько далеко зашел этот вопрос. Мы не умаляем большого его значения, он, безусловно, развивался по пути разорения одной части (подавляющего большинства) крестьян и обогащения другой (небольшой в количественном отношении). Для рассматриваемого периода это было не что иное, как разложение крестьянства в результате проникновения в его среду буржуазных отношений. Наиболее важным последствием этого процесса стало появление совершенно новых типов крестьян — сельской буржуазии и бедняков, вынужденных прибегать к продаже своей рабочей силы³⁰. Из года в год растущие товарные обороты, помимо меновой торговли, как в городах, так и в округах, повышали интерес к денежному знаку. Деньги пужны были на каждом шагу: и на одежду, и на хозяйство, и на многочисленные государственные подати и т. д. А достать их, отсиживаясь в своих селах

²⁹ ЦГИА ГрузССР, ф. 13, оп. 24, д. 604, л. 13—14.

³⁰ Османов Г. Г. Указ. соч.

и округах, было трудно в силу слабого развития местных производительных сил. Выходом из этого положения были те условия, которые создавались с развитием российского капитализма «вширь».

Таковы, на наш взгляд, наиболее важные причины, обусловившие массовое отходничество в Дагестане. Его рост и быстрое развитие были обязаны тем коренным изменениям, которые произошли в пореформенной капиталистической России и ее колониально-аграрной окраине — Дагестанской области.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

1. Документы о хозяйстве русских переселенцев Дагестана

Русское население Северо-Восточного Кавказа, как показано советскими исследователями, начало формироваться в середине XVI в. в основном из беглых крестьян, ушедших из центральных губерний. Среди явившегося в Москву в 1555 г. «бить челом царю Иоанну Васильевичу Грозному посольства пятигорских черкас» находились казаки, которых царь принял милостиво и пожаловал им земли «за рекою вольною, Тереком-Горынычем, от самого гребня до сния моря Каспицкого», а вместе с тем предписал служить государю и беречь новую свою вотчину¹. Следует особо подчеркнуть, что переселение русского населения в район Терека не оспаривалось ни кабардинцами, ни кумыками, ни другими народами Кавказа. «А когда произошел церковный раскол, многие раскольники бежали на Дон, а оттуда на Куму». Кабардинский князь Мисост объявил их своими гостями. А шамхал Будаи-хан, узнав о том, что раскольников преследуют царские воеводы, обратился к Мисосту с просьбой отпустить их в его владения. Шамхал «отвел им ...выгодный для мореходства и крепкий для обороны приморский уголок между р. Сулаком и его рукавом Аграханью». Здесь они построили свои городки, куда стали прибывать новые партии беженцев. Шамхал, по свидетельству современников, помогал им «обзаводиться стругами и лошадьми»². В XVII—первой половине XVIII в. число русского населения значительно увеличилось. Одновременно в районе их поселения стали заселяться и представители горских народов. Основной причиной переселения сюда горцев Дагестана, Чечено-Ингушетии и Кабарды была социально-политическая обстановка. Чаще всего феодально-зависимые крестьяне бежали от гнета и произвола «своих» феодалов.

Второй период заселения Терека русским населением, согласно данным советских исследователей, приходится на 70-е годы XVIII в.—60-е годы XIX в.³ Характерной чертой этого периода было то, что в это время в значительно больших масштабах происходила раздача земель русским дворянам и помещикам. Последние в стремлении освоить полученные от правительства земли переводили сюда своих крепостных крестьян из внутренних губер-

¹ Известия Сев.-Осет. науч.-исслед. ин-та.— Джауджикау, 1948, т. 12, с. 142.

² Попко И. Терские казаки со стародавних времен.—СПб., 1880, вып. 1, с. 81—82.

³ Заседатели Л. Б. Терские казаки.—М., 1974, с. 203.

ивей страны. Однако земли на Кавказе от правительства получали и отставные офицеры и чиновники кавказской администрации. Не имея крепостных, они оказывались вынужденными прибегать к найму рабочей силы. По подсчетам А. В. Фадеева, только в 1839 г. из Дагестана (Аксаевского и Андреевского владений, Казикумухского ханства, Дженгутаевской деревни) в Кизляр прибыло для заработков 7514 человек⁴. В 1841 г., по данным начальника Кавказской области, численность горцев, прибывающих в Кизляр «с весны и до осени ...простирается от 10 до 22 иногда и более» тысяч человек⁵. В 1850 г. в Дербентский уезд для обработки марены прибыло до 20 тыс. горцев⁶.

С 60-х годов XIX в. начался третий период заселения района Терека⁷. Население в это время стало очень быстро расти. Как указывают исследователи, здесь происходил его повышенный естественный прирост. И все же основной причиной роста населения на Северном Кавказе, подчеркивает В. К. Яцуцкий, было переселение⁸. Масса крестьян-переселенцев в 90-е годы устремилась в северные и приморские районы Дагестана в связи с голодом, охватившим территорию от Черного моря до Урала. Однако высшей точки переселение русского населения в Дагестан достигло в конце XIX—начале XX в., после того как было разрешено селиться в области, где существовало «военно-народное управление». Поощряя переселение, писал А. Долгушин, «правительство полагало, что приток русского земледельческого населения ...окажет значительное культурное влияние на туземное население»⁹.

Переселенческая политика царизма вместе с передачей крупных земельных угодий русским дворянам безусловно затрагивала экономические интересы трудящихся Дагестана. Но вместе с тем переселение русских крестьян по своим социально-экономическим последствиям имело объективно исторически прогрессивное значение. Появились условия для более тесного общения горского крестьянства с русским трудовым людом, для укрепления их боевого союза и взаимовлияния трудовых навыков. Образовавшиеся здесь поместья крупных владельцев также оказывали известное влияние на сельскохозяйственное производство Дагестана. Под воздействием культурно-экономического общения коренные жители Дагестана стали использовать в своих хозяйствах более усовершенствованные орудия, улучшать обработку земли, выращивать более ценные сорта винограда, плодов и овощных культур. Постепенно стала улучшаться породность скота. Происходили изменения

⁴ Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного предкавказья в дореформенный период.— М., 1957, с. 191.

⁵ ЦГА ССР, ф. 1268, оп. 1, л. 424, л. 1; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана.— М., 1965, с. 255.

⁶ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана, с. 251.

⁷ Заседателева Л. Б. Указ. соч., с. 217.

⁸ Яцуцкий В. К. Изменения и размещение населения европейской России в 1724—1916 гг.— История СССР, 1957, № 1, с. 213.

⁹ Долгушин А. Переселение в Терекую область из внутренних губерний России.— Владикавказ, 1907, с. 7—8.

и в социальных отношениях. Они способствовали проникновению и развитию в Дагестане капиталистических отношений.

Предлагаемые вниманию читателей материалы характеризуют хозяйство русских поселенцев, помогают раскрыть их роль в развитии экономики края. Эти документы извлечены из Центрального государственного архива ДАССР из фондов: «Канцелярия военного губернатора Дагестанской области» (ф. 2), «Управление Хасавюртовского округа Терской области» (ф. 147), «Канцелярия начальника Дагестанской области» (ф. 126), «Кумыкский отдел комиссии по разбору сословно-поземельных прав Кумыкского округа» (ф. 105), «Земский агроном г. Темир-Хан-Шуры Дагестанской области» (ф. 35), «Дагестанское областное по городским делам присутствие» (ф. 6), «Дербентское городское общественное управление Дагестанской области» (ф. 14), а также документы, извлеченные из ф. 426 ЦГИА СССР. Все они подвергнуты археографической обработке в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1969).

Документы, помещенные в настоящем сборнике, публикуются впервые. Печатаются они по оригиналам, лишь в отсутствие таковых воспроизводятся копии и оговариваются в легендах. Все документы расположены в хронологическом порядке и каждый снабжен заголовком.

Ввиду ограниченности объема сборника документы в основном печатаются в извлечении. В таких случаях в тематических заголовках и документах указывается «Из акта», «Из донесения», «Из предписания» и т. д., а опущенный текст документов обозначается отточием и при необходимости оговорен в подстрочных примечаниях.

Датировка документов сохранена по подлиннику. Тексты также воспроизводятся по оригиналу, исправлены лишь орфографические ошибки и пунктуация.

В публикуемых документах произведены принятые в таких случаях сокращения: ген. — генерал, ген.-м. — генерал-майор, ген.-адют. — генерал-адъютант, м. — майор, кап. — капитан, г. — господин, е. с. — его сиятельство, сел. — селение и т. д.

Данная публикация подготовлена к печати научным сотрудником сектора к. н. и. М. Х. Мансуровым.

В. Г. Гаджиев

№ 1

**Из рапорта Военного начальника Южного Дагестана
начальнику Дагестанской области о выделении участка земли
коллежскому советнику Штукину**

31 августа 1863 г.

...г. исправляющий должность наместника Кавказского позволил разрешить Ставропольскому губернскому прокурору, коллежскому советнику Штукину, отнести в Кайтаго-Табасаранском округе, на основании устава о сельском хозяйстве, участки свободной казенной земли для разведения разных растений, киш-лаг Караул, заключающий в себе около 400 десятин, просит план на участок, который будет отведен г. Штукину, доставить в Главное управление вместе с условием, которое будет заключено с ним согласно уставу о сельском хозяйстве.

На основании изложенного выше отношения начальника Главного управления коллежскому советнику Штукину, по распоряжению ген. Лорис-Меликова, отведено на кутане Караул 421 десят. земли, из которых 21 дес. солончаку, негодного для земледелия, и он введен установленным порядком во владение означенным пространством.

ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 3, д. 40, л. 3. Подлинник.

№ 2

**Из предписания начальника Управления государственными имуществами
начальнику Главного управления об отводе земли П. Малиновскому**

1874 г.

...В 1865 г. в дер. Аксаи Хасавюртовского округа проживает отставной коллежский регистратор Павел Малиновский, который посвящает свои досуги занятиям с детьми туземцев, преподавая им русский язык, чтение, письмо и начала арифметики. Из школы г. Малиновского вышло много молодых людей, которые при помощи приобретенных ими элементарных познаний с успехом занимаются теперь торговыми операциями. Ныне г. Малиновский заявил желание навсегда поселиться в дер. Аксае, просит об отводе ему участка земли...

Г. ген.-ад. Лорис-Меликов (начальник Терской области.— *Ред.*), принимая во внимание, что ...разведение им сада принесет пользу краю, служа туземцам примером, не говоря уже вообще о той пользе, которую может представлять

водворение предприимчивых и относительно развитых русских людей среди туземного населения, ходатайствует об отводе г. Мадлибвскому означенного участка земли...

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 3, д. 5, л. 14. *Копия.*

№ 3

**Прошение штабс-капитана Дьячкова заместнику Кавказа
о выделении ему участка земли для разведения сада**

5 марта 1868 г.

Имея желание заняться садоводством и приобрести о том необходимые знания, я в свободное от службы время рассадил близ слободы Хасавюрта, в расстоянии от него около версты, по правую сторону р. Ярык-су, на пустопорожней котловине, до двух тысяч семисот фруктовых и шелковичных деревьев и около семи тысяч различных сортов лучших виноградных лоз...

Осмеливаюсь всепокорнейше просить ваше императорское величество о милостивом соизволении на отвод мне в собственное владение означенного участка земли в количестве тридцати десят. для засадки шелковичными и фруктовыми деревьями.

ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 3, д. 57, л. 51. *Копия.*

№ 4

**Из донесения начальника Терской области начальнику Главного управления
заместника Кавказского о выделении участка земли отставному поручику
Николаю Нарышкину для разведения фруктового сада**

27 октября 1871 г.

...Поручик Нарышкин в поданной мне просьбе объясняет, что он, имея намерение развести около Хасавюрта фруктовый сад значительных размеров, находит весьма недостаточным для достижения какого-нибудь серьезного результата отведенных ему для этой цели 5 десятин, а потому он просит об отводе ему в этой же местности еще 15 добавочных десятин, обязуясь на 10 десят. развести фруктовый сад, а на остальных 5 дес. тутовую плантацию, а также древесный питомник.

Принимая во внимание, что поручик Нарышкин, прибыв три года тому назад из России, посвятил свою деятельность и значительные денежные средства на развитие сельского хозяйства на Кумыкской плоскости, с каковой целью приобрел он покупкою до 1½ тыс. десятин земли, что на 5 десятинах, отведенных ему, уже приступил к устройству сада на правильных основаниях, и что такое незначительное пространство, как 5 десятин, для обзаведения предпринимаемого им обширного хозяйства действительно недостаточно, я признаю необходимым наделить этот увеличить до просимых им, Нарышкиным, размеров, а потому на основании приведенных выше законоположений испрашиваю разрешения вашего

превосходительства на отвод названному офицеру из свободной Хасавюртовской казенной земли еще пятнадцати десятин для упомянутой цели.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 3, д. 3, л. 25—26. *Копия.*

№ 5

**Из сообщения Управления государственными имуществами
начальнику Дагестанской области о возврате части земли,
выделенной статскому советнику Штукину, в казну**

31 января 1876 г.

По рассмотрению дела об отводе в 1862 году участка земли в 421 десят. из кутана Караул, в бывшем Дербентском уезде, ныне Табасаранском округе, статскому советнику Штукину на основании Уст. огород и сельхоз. для разведения виноградных и других садов, тутовых рощ, марены, сорго, хлопчатой бумаги и т. п., Управление государственными имуществами, находя 1) что на участке, отведенном г. Штукину, во время осмотра оного в 1872 году были сделаны посевы на 18 десят. 1440 саж., 2) что в прежнее время согласно заверению вашего сиятельства имелись посевы на 100 десят. и 3) что затем представлено было еще г. Штукиным удостоверение начальника Южного Дагестана о том, что после осмотра участка в 1872 году засеяно было на нем марены 4 капана, что составляет, считая 4 капана на десятину, 46 дес., полагаю с своей стороны возможным предоставить статскому советнику Штукину в вечное и потомственное владение то количество земли, которое занято было посевами, т. е. 164 дес. 1440 кв. саж., а остальное количество из отведенного ему участка принять обратно в казну.

ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 3, д. 40, л. 17. *Подлинник.*

№ 6

**Из журнала постановлений Терского областного правления
об отводе участка земли в Хасавюртовском округе
отставному майору Рязанцеву**

6 июля 1884 г.

...отведенные 25 июля 1870 года ...отставному ген.-м. Кушцевичу участок казенной земли с хозяйственной целью на правом берегу р. Ярык-су у слободы Хасавюрта, в количестве 1 десят. 220 кв. саж., для разведения фруктово-виноградного сада; что в 1876 году 21 июля ген.-м. Кушцевич право пользования этим участком передал отставному м. Титу Андрееву Рязанцеву, в ведении коего участок этот находится в настоящее время; и что по представленному начальником Хасавюртовского округа при рапорте от 31 декабря 1883 года за № 4892 акту Комиссии, свидетельствующавшей упомянутый участок, оказалось, что на нем имеется 5000 виноградных лоз, 235 фруктовых деревьев разных сортов, и этим самым ...Рязанцев приобрел право на закрепление за ним в собственность находящейся в его пользовании казенной земли, с платежом в казну определенной по заключенному с Кушцевичем в Хасавюртовском окружном управлении

29 мая 1872 го. условно поземельной подати с 25 июля 1880 г. в размере пятнадцати коп. с десятины в год.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 3, д. 90, л. 4, *Копия.*

№ 7

Из постановления Терского областного правления о передаче права пользования землей К. Акаеву в связи с выполнением им всех обязательств

29 декабря 1884 г.

Капитан Дьячков право пользования отведенным ему участком передал отставному гвардии поручику Парышкину, а от сего последнего перешёл в пользование к жителю селен. Андреево Кайтуко Акаеву, в ведении коего ныне таковой и находится, и что участок этот засажен 33000 виноградных лоз и 278 фруктовыми деревьями разных сортов. Все насаждения по размерам площади для каждого единичного дерева 9 кв. саж. и виноградного куста 1 кв. саж. соответствуют общей площади более 14 десятин. Кроме того, на участке имеется усадьба, состоящая из винного сарая, двух сакель и сарая для бочек, оцененная в 430 руб.; на сад же затрачено более 2000 рублей. Судя по состоянию дерев и виноградных лоз, а также и по затрате для приведения участка в настоящее состояние, комиссия нашла, что предпринимателем жителем сел. Андреево Кайтуко Акаевым сделано все, к чему обязывало его условие.

ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 3, д. 57, л. 199. *Копия.*

§ № 8

Из акта особой комиссии, созданной для осмотра хозяйства отставного майора М. Егорова в Темир-Хан-Шурином округе

1885 г.

...На участке разведен двух родов сад: фруктовый и виноградный. Первый из них, занимая пространство 22 дес. 2250 кв. саж., состоит из разных видов плодовых дерев, облагороженных, большею частью, лучшими сортами посредством прививки и окулирования, а именно: яблони, грушового дерева, сливы, черешни, вишни, абрикоса и сливы...

Что же касается виноградного сада пространством 1 дес. 1800 кв. саж., то состояние его нельзя назвать удовлетворительным, хотя он и имеет за собою хороший уход и при том отличается разнообразием сортов как местных, так равно крымских лоз.

По словам фермера, виноград не всегда созревает, а если благодаря жаркому лету и созревает, то, во всяком случае, из него получается вино весьма дурного качества и годное лишь на укус. Естественною тому причиною служит, нет сомнения, возвышенность местоположения, занимаемого участком. Всех лоз оказалось 4700, они посажены правильными рядами и стоят на таркалах.

Разведение на участке всевозможных огородных овощей ведется в весьма широких размерах. На нем, как видно, сосредоточена главная забота фермера,

так как овощи более, чем фрукты, имеют всегда сбыт на главном рынке — Темир-Хан-Шуре и, следовательно, ценятся. Для культуры овощей семена выписываются из России, от известных семяноотборщиков. Разводятся разные сорта овощей: капуста, картофель, огурцы, помидоры, свекловичка и разная зелень. Все это расположено частью между фруктовыми деревьями, частью же на открытом месте, занимая, таким образом, площадь приблизительно 8 десятин, так что значительная часть пахотной земли, годной к обработке, занята под посев огородных семян.

...сад и огород, разведенные на участке, принесли и приносят в настоящее время посильную пользу окрестному населению, снабжая его лучшими сортами фруктов и овощей.

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 5«а», л. 42—45. Подлинник.

№ 9

Из акта комиссии, созданной для осмотра хозяйства Аргутинского-Долгорукого в Темир-Хан-Шуринском округе, для выяснения выполнения обязательств по ведению хозяйства

3 сентября 1885 г.

1. По сведениям, представленным военному губернатору Дагестанской области... участок этот, в настоящих своих границах, занимает пространство 36 дес. 950 кв. саж...

2. Усадьба, имеющаяся на участке, заключается лишь в одноэтажном доме с плоскою крышею, в котором помещаются садовник, огородник и прочая прислуга, работающая на ферме. Кроме того, близ усадьбы, на реке Атлан-Озень, построена мельница с двух поставах.

3. На участке двух родов сад: фруктовый и виноградный. Из них первый, пространством 10 дес. 1600 кв. саж., судя по порядку размещения дерев и, главное, по многим сортам фруктов, представляет собою тип образцового сада. Деревья исключительно состоят из яблонь, грушевого дерева, шпанской и обыкновенной вишни, черешни, туты¹, сливы, абрикоса, айвы и, в небольшом количестве грецкого ореха. Некоторые из этих пород, как, например, яблоня, грушевое дерево, шпанская вишня и черешня, выписаны из-за границы и Крыма и поэтому отличаются вообще разнообразием и достоинством сортов. Особенно выдаются яблоня и грушевое дерево, имея первая 26, а второе 15 сортов. Почти все деревья достигли полной зрелости, имея возраст 20—25 лет. Кроме того, как уже сказано, они распределены правильными рядами и, в большинстве случаев отстоят друг от друга в одинаковом расстоянии. Количество всех дерев выделено Комиссиею 3230, в том числе 400 экземпляров обыкновенной вишни в возрасте 10—15 лет и 500 тутового дерева для кормления шелковичных червей и выделки шелка.

Виноградный же сад, занимающий пространство 3 десяти, хотя и отличается так же, как и фруктовый, хорошими и разнообразными сортами как крымскими, так и местными лоз, но все же виноград, несмотря на уход, с трудом созревает.

¹ Ту га — шелковица, тутовое дерево.

Всех лоз насчитано 6870 и все они размещены правильными рядами и стоят на таркалах.

Немало обращено внимания со стороны настоящего фермера также и на разведение лучших сортов огородных овощей, занимающих на участке приблизительно 4 десятины.

Семена этих овощей выписываются исключительно из России, от известных семяноотговецев. Разводятся следующие овощи: капуста, огурцы, картофель, помидоры, баклажаны, свекловича и разная зелень, употребляемая в пищу, и всё это, главным образом, сбывается на единственном рынке — Темир-Хан-Шуре.

...Тщательный осмотр всего хозяйства ...убедил Комиссию в том, ...что сады и огороды, благодаря достоинству своих фруктов и овощей, являются, в действительности, образцовыми, принося теми и другими видимую пользу окрестному населению.

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 5а, л. 46—48. Подлинник.

№ 10

Из сообщения канцелярии губернатора Дагестанской области в департамент земледелия об опытах, проведенных Е. Варажеем по новому методу сушки фруктов и овощей

10 мая 1896 г.

Во исполнение отношения департамента земледелия от 15 июля 1894 года за № 3665 имею честь сообщить, что командированный... в 1894 году в гор. Дербент сроком на два месяца для демонстрирования огневой сушки плодов и овощей окончивший курс наук в Тифлисской школе садоводства Ефрем Варажеев прибыл в Дербент 26 августа того же года и, на третий день приступив к исполнению возложенного на него поручения, произвел в течение одного месяца и 13 дней, т. е. с 29 августа по 14 октября, огневую сушку, слив, винограда, груш, яблок, фиг и капусты, причем результаты этого опыта выразились в следующем: огневая сушка винограда в 1894 году оказалась гораздо удачнее 1893 года, хотя он пострадал сильно от дождей и не имел достаточной сладости. Так, Александрийский мускат выходил из сушки целыми кистями, что главным образом и было желательно, и настолько был хорош по своему вкусу и внешнему виду, что любители охотно покупали его по 20 коп. за фунт.

...Подобно Александрийскому мускату недурно выходили из сушки Ак-изюм (белый виноград), Хатьмы местный мускат и отчасти поздние сорта винограда Руж-баба и Агадан...

Огневая сушка капусты листьями дала настолько удовлетворительные результаты, что следует допустить, что такой способ заготовления может в будущем распространиться и заменить собою заготовление в соленом виде...

Хотя слив в садах гор. Дербента много, но их для сушки было доставлено лишь 30 пудов, так как сезон их в то время уже оканчивался. Тем не менее результат сушки слив был хороший...

В заключение долгом своим считаю присовокупить, что плодосушение под руководством Варажеева в 1894 году было настолько удачнее 1893 года и дало настолько лучшие результаты, что, можно думать, сушка винограда, слив и ка-

пусты здесь легко распространятся, чему доказательством служит то, что в 1895 году один из землевладельцев уже приобрел собственную плодосушку с коммерческой целью.

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 1, д. 34, л. 17—18. *Подлинник.*

№ 11

**Из сообщения Министра земледелия и государственных имуществ
Главначальствующему гражданской частью на Кавказе
о выделении казенного Акташевско-Лагерного участка
товариществу русских крестьян**

19 июля 1897 г.

Начальник Терской области от 7 марта сего года за № 5028 представил на разрешение Министерства земледелия и Управления государственными имуществами постановление Терского областного правления по ходатайству товарищества из 18-ти безземельных крестьян слобод Зыбиной и Трефиловки и дер. Хотежской Грайворонского уезда Курекской губернии об отдаче им в аренду, без торгов, Акташевско-Лагерного казенного участка Хасавюртовского округа Терской области, представленного просителям в содержание, на текущий год, хозяйственным способом.

Из означенного постановления видно, что местное Управление государственными имуществами находит возможность отдать просителям Акташевско-Лагерный участок, заключающий в себе 506, 15 дес. в 12-летнюю аренду, применительно к закону 16 июня 1895 г. из оброка по 152 р. за участок в год.

...Областное правление, с своей стороны, нашло, что члены товарищества, в случае сдачи им Акташевско-Лагерного участка в содержание на определенных Управлением условиях, в первые годы аренды едва ли будут в состоянии улучшить свое экономическое положение, так как участок этот покрыт колючим кустарником, расчистка которого требует значительного труда и продолжительного времени.

...Вследствие сего и находя полезным в интересах водворения русского элемента в Хасавюртовском округе оказать русским поселенцам возможное содействие, Областное правление постановило предоставить Акташевско-Лагерный участок просителям в постоянное пользование из оброка не свыше 15 к. за десятину. Хотя плата эта несколько превышает взимаемую туземцами подъемную подать, но, по мнению Областного правления, она не может считаться высокой, так как поселенцы будут в состоянии обрабатывать землю более совершенными способами, нежели туземное население.

...Ввиду засвидетельствованной местным областным начальством необходимости водворения в Хасавюртовском округе русских поселенцев, Министерство внутренних дел признало желательным отвести просителям Акташевско-Лагерный казенный участок с правом окончательного на нем поселения, применительно к Отделу III закона 13 июля 1889 г.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 69а, л. 3—4. *Копия.*

**Выписка из журнала Общего присутствия Петровского
общественного управления о поступлении денег за проданные
разными лицами земельные участки**

8 декабря 1900 г.

...Слушали доклад городского старосты о том, что в кассу городского общественного управления поступило за проданные с торгов участки городской земли от:

1. Жительницы сел. Тарки Казиханым Аминовой..	144 р.
2. Жителя аула Кумух Магомед Али Оглы	180 р. 99 коп.
3. Жены шт.-кап. Екатерины Криштопенко	249 р. 60 к.
4. Мещанина Николая Верюва	146 р. 30 коп.
5. Жителя Джабраилск. уезда Александр аДурасапова	168 р. 55 к.
6. Портов. матроса Никифора Камиева	217 р. 14 к.
7. Жителя аула Караул-Изы Иса Оглы	154 р. 35 к.
8. Жителя сел. Кумторкале Митсок Уразаи Оглы	154 р. 35 к.
9. Крестьянина Иванова Скворцова	156 р. 56 коп.
10. Мещанки Екатерины Журавской	475 р. 50 к.
11. Жителя Терекской обл. Шахмана Шубаева	527 р.
12. Жит. сел. Гарки Сусурая Муртузали Оглы	154 р. 35 к.
13. Мещанина Максима Качалина	450 р. 25 к.
14. Мещанина Михаила Кожевникова	381 р. 99 коп.
15. Александра Генрихов. Руншель	210 рублей
16. Шемахинск. жителя Кулам Тапева	462 р. 44 к.
17. Почетного гражданина Ивана Коршильева	591 р. 82 коп.
18. Шкипера каботажн. плавания Сергея Петрова	356 р. 79 к.
19. Астраханск. мещан. Василия Мыльникова	220 р.
20. Новоушинск. мещ. Николая Успенского	525 руб.,

а всего пять тысяч девятьсот двадцать семь рублей пять коп. (5927 р. 5 к.).

ЦГА ДАССР, ф. 6, оп. 2, д. 7, л. 155. *Копия.*

**Из рапорта начальника Кюринского округа военному губернатору
Дагестанской области об отводе земель русским переселенцам**

4 августа 1901 г.

...В мае месяце сего года в бытность мою в приставстве Улусского Магала ко мне явились двое русских крестьян, Павел Чубаров и Иван Чернокижский, и обратились с просьбми об отводе им земель обществ селений Молла-Халил и Биллиджи вверенного мне округа под устройство русского поселка. По объяснению названных лиц, они во главе более 100 семейств — выходцев из Полтавской, Екатеринославской, Киевской, Харьковской, Воронежской и др. губерний, около 20 лет выехали в Кубанскую область, где в станицах арендовали свободные земли, но около 2 лет тому назад арендная плата за земли настолько под-

нялась, что доход с них не погашает расходов, все семьи решили искать на Кавказе других мест и устроить поселение.

С этой целью переселенцы командировали их в Дагестан, где они и избрали как вполне подходящими для поселка Молла-Халиловские и Биллиджинские земли и одновременно возбудили ходатайство об отводе им этих земель хотя бы на арендном праве. На это ходатайство они на днях получили от управляющего государственными имуществами Бакинской губернии и Дагестанской области г. Шапошникова телеграмму о том, что им предписано местному лесничему г. П. Сторожеву оказать им, Чубарову и Чернокужиному, содействие указанием свободных казенных земель в Дербентском лесничестве, пригодных для поселения на арендном праве. В подтверждение сего они представили мне подлинную телеграмму г. Шапошникова от 8 мая сего года. Кроме того, названные лица заявили, что они имеют от его сиятельства военного губернатора разрешение назвать будущий поселок Барятинским и что на основании этого уже переехало на избранный ими участок до 20 семейств и в скором времени ожидаются остальные.

ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 140, л. 20. *Подлинник.*

№ 14

**Прошение товарищества хутора Погонец об установлении
межевых знаков на земельном участке хутора**

19 января 1905 г.

Покорнейше просим Областную чертежную о командировании землемера для возобновления, на наш счет, окружных и внутренних меж и межевых знаков, принадлежащей нам дачи в 151 дес. 978 кв. саж. под названием «Ташлыткбе», состоящей в Терской области, в бывшем Кумыкском округе, в Аксаевском участке, бывшего общего владения князей прапорщика Адиль-Султана, поручика Хамид-Султана, Тау-Султана, Селим-Султана и Маджид-Султана Каплановых. Сведения об именах, отчествах и фамилиях будут нами представлены по собрании таковых в недельный срок, а также и купчая крепость. План дачи при сем представляю января 19 дня 1905 года. К сему прошению Дмитрий Погонец, Исак Бабий, Арпал Юрченко, Сидор Грибов, Петр Морозов, Емельян Зайченко и Доримедонт Ткач, а за них неграмотных по их личной просьбе расписался П. Соболев.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 3, д. 148, л. 23. *Копия.*

№ 15

**Из отношения крестьянского поземельного банка за № 3091
в Терскую областную чертежную о покупке земли
товариществом русских крестьян**

3 сентября 1905 г.

В Хасавюртовском округе Терской области близ сел. Хэмаматюрт товарищество крестьян приобрело в 1898 году участок земли у князей Каплановых пло-

щадью в 1818 дес. 1702 саж. Вследствие ежегодно повторяющихся разливов р. Терска площадь купленной земли в настоящее время значительно изменилась, почему банку необходимо иметь точные сведения о количестве оставшейся в распоряжении крестьян сухой земли. Ввиду изложенного Кавказское отделение просит Областную чертежную сообщить ему в возможно непродолжительном времени следующее: 3) в утвердительном, в каком месяце может состояться такая командировка, чтобы к этому времени на землю товарищества мог прибыть один из перемешных членов отделения. При этом отделение имеет честь присовокупить, что ввиду крайне тяжелого положения заемщиков указанную выше работу в их интересах желательно произвести в ближайшем будущем.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 3, д. 150, л. 2. *Копия.*

№ 16

**Из купчей о приобретении земли крестьянами
Василием и Федором Озеровыми в Хасавюртовском округе**

1907 г.

1907 года августа 1 дня явились к Ивану Ивановичу Трике Владикавказскому нотариусу ...с одной стороны житель селения Андреевского Хасавюртовского округа Шис Абдурахманович Бамат-Аджив, а с другой — крестьяне Таврической губернии Мелитопольского уезда села Ново-Ивановки Василий и Федор Матвеевичи Озеровы...

...объявили, что они совершают купчую крепость на следующих условиях: Шис Абдурахманович Бамат-Аджив, продал им, Василию и Федору Матвеевичам Озеровым, в общую их собственность в равных долях, собственно мне принадлежащий участок земли мерою в триста девяносто пять десятин пятьсот семьдесят шесть квадратных сажень, состоящий Терской области Хасавюртовского округа в восемнадцати верстах от слободы Хасавюрт под названием «Салиби»... все без остатка со всюю землею в натуре имеющуюся и всеми постройками, лесами, садами, водами и прочими угодьями.

А взял я, продавец, с них, покупателей, за то проданное им именно денег двадцать пять тысяч шестьсот девяносто рублей, причем все расходы по совершению и утверждению сей купчей крепости обязались заплатить мы, обе стороны, пополам.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 3, д. 162, л. 2. *Копия.*

СПИСОК

арендаторов рыболовных вод г. Дербента

1909 г.

Ф., и., о.	Название участков	Годовая арендная плата
1. Л. П. Минкин	Рубас № 1	2925
2. Г. М. Абдуллаев и К°	Рубас № 2	7584
3. К. Ф. Мостовенко	Сарсянг 1	5374
4. Пирогов	Сарсянг 2	4800
5. М. С. Саруханов	Велибек	5025
6. Зильберман	Стрелка № 1	5052
7. Григорий Мирзоев	Карамых № 1	5260
8. Скляров и Дадашев	Карамых № 2	3330
9. Г. М. Саруханов	Дарвах № 1	2500
10. Он же	» № 2	3763
11. Ф. Абдуллаев	Армяни-Ятаг 1	1006
12. Б. С. Абазов	» 2	505
13. Г. С. Мирзоев	Велибек 2	1000
Итого:		48124 р.

ЦГА ДАССР, ф. 14, оп. 3, д. 31, л. 2. Копия.

№ 18

Из Межевой книги Терской области Хасавюртовского округа
об обозначении границ земельного владения И. В. Завершинского

13 июля 1912 г.

...В обмежеванный участок Ивана Васильевича Завершинского вошло земли удобной пятьсот десятина тысяча пятьсот пятьдесят семь кв. саж., неудобной — двести пятьдесят одна десятина пятьдесят одна кв. саж. А всего удобной и неудобной — семьсот шестьдесят одна десятина тысяча шестьсот восемь кв. саж. При межевании были доверенный от общества Елеповского товарищества Ф. Войцеховский, доверенный владельца Ивана Васильевича Завершинского Василий Иванович Веретенников, депутат от Терского областного управления старшина селения Аксай Атай Ибрагимов.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 2, д. 23, л. 53. Подлинник.

**Из доклада начальника Хасавюртовского округа
на 1-ом Северо-Кавказском мелиорационном съезде в гор Новочеркасске
о покупке земель русскими переселенцами**

В 60-х годах XIX столетия земли плоскости не имели особой ценности и стоимость земель в некоторых местах плоскости не превышала даже 1 руб. за десятину. Причиной низкой стоимости земли было отсутствие правильного орошения, дорог, малонаселенность, низкая культура и пр. По освобождении крестьян кумыкские князья и уздени (дворяне) лишились даровых рабочих рук, перестали возделывать свои земли и, не имея никаких других средств к жизни, кроме доходов от земель, поспешно стали распродавать их; земли эти частями стали переходить к пришлому русскому и немецкому населению. Выдача банками ссуд под землю князьям и узденям плоскости ускорила переход к пришлому элементу, так как князья и уздени, закладывая свои земли в банки, благодаря малой доходности земель, не могли своевременно улачивать проценты в банки и земли продавались с торгов. Пришлый русский и немецкий элементы, приобретая землю на Кумыкской плоскости за свой счет или при содействии различных банков, внесли в край известную культуру; количество рабочих рук увеличилось, орошение значительно улучшилось, площадь возделываемых полей возросла, а потому стоимость земли быстро стала подниматься, и те земли, которые в 60-х годах прошлого века имели цену в 1 руб. десятина, в настоящее время стоят 170 руб. и более десятина.

ЦГНА СССР. ф. 426, оп. 3, д. 512, л. 221. *Копия.*

**Расписка жителя сел. Преображенка Темир-Хан-Шуринского округа
И. Рынга о получении сельскохозяйственных орудий и машин**

10 июня 1917 г.

Т.-Х. Шуринским земским агрономическим пунктом отпущены для поселка Преображенка согласно просьбе Исполнительного сельского комитета за 91 от 10 июня 1917 года следующие орудия и машины:

Названия	Количество
Сеялка восьмирядная	1
Соломорезка	1
Сортировка «Триумф»	1
2-х-лемешный плуг	2
Однолемешный	5
Пружинная борона	1
Ключ французский	2
» гаечный	2
Масленка	1
Книга для проката маш.	1

Вышенаименованные предметы принял гражданин села Преображенки И. Рында, согласно представленному им удостоверению от Преображенского Исполнительного комитета.

ЦГА ДАССР, ф. 35, оп. 2, д. 7, л. 9. *Подлинник.*

№ 21

**Из удостоверения, выданного Дербентским городским
общественным управлением Л. И. Шегалову**

17 июня 1900 г.

Удостоверение дано из Дербентского городского общественного управления Леону Ильичу Шегалову в том, что на перевозку им сельдей со станций Владикавказской железной дороги в количестве 15 вагонов, приготовленных им на арендуемом рыболовном участке у города, препятствий не имеется.

ЦГА ДАССР, ф. 14, оп. 3, д. 5, л. 3. *Подлинник.*

№ 22

Из прошения кизлярского мещанина М. Г. Фабрикова министру финансов

11 марта 1904 г.

Как владелец виноградного сада и винодельческого заведения, я имел также огневой садовладельческий № 100 завод, по моему ходатайству переименованный в коньячный. Ввиду этого мною произведена перестройка завода и не позже мая месяца 1904 года он будет обращен в коньячный. Между тем мне необходимо также выкурить спирт из остающихся от виноделия виноградных выжимок, из каковых на коньячном заводе выкурку спирта производить невозможно. Вследствие этого имею честь просить разрешить мне постройку нового огневого завода в собственном саду близ г. Кизляра.

ЦГИА СССР, ф. 575, оп. 2, д. 1961, л. 81. *Копия.*

¹ В марте 1904 г. Фабрикову было дано разрешение на открытие огневого фруктово-виноградного завода.

№ 23

**Из доклада ветеринарного инспектора К. Макарова
на Закавказском обществе ветеринаров**

1912 г.

Мысль об улучшении животноводства в Дагестане возникла еще в 1907 году. Поселенцы сел. Алексеевки стоящего от г. Т.-Х.-Шуры в 12 верстах, снабжающие горожан хорошими молочными продуктами, обратились ко мне с запросом о возможности снабжения их на казенный счет племенным бугаем... Обище результаты мероприятия по улучшению в Дагестане крупного рогатого скота... в настоящее время таковы: мы имеем полукровых годовиков 30 гол. (11

бычков, 19 телок) и молодняка 96 голов... и ожидается еще 11 голов... Таким образом, мы рассчитываем в весьма недалеком будущем иметь свой дагестанский рассадник племенных свинов: первым явится, вероятно, сел. Алексеевка.

ЦГА ДАССР, ф. 7, оп. 1, д. 25, лл. 8, 18. *Подлинник.*

2. Материалы о развитии капиталистических отношений в Дагестане

«Не только результат исследования,— подчеркивал основоположник научного коммунизма К. Маркс,— но и ведущий к нему путь должен быть истинным»¹. Применительно к поставленной нами проблеме это означает, что изучение становления и развития капиталистических отношений в Дагестане возможно только с привлечением всего комплекса достоверных источников. Однако глубокое и всестороннее исследование происходивших в связи с развитием русского капитализма «вширь» изменений в экономическом и социальном строе Страны гор затрудняется неразработанностью материалов переписей 1896 и 1917 гг.

Исследователи давно и верно оценили значение сведений указанных переписей для решения интересующей нас проблемы. Одним из первых на эти переписи обратил внимание Н. Березинский. В опубликованных им в 1923—1924 гг. в Махачкале и Владикавказе небольших по объему работах «Хасавюртовский округ в сельскохозяйственном отношении» и «Кюринский округ в сельскохозяйственном отношении» были использованы данные, извлеченные из указанных переписей. Однако программа и методика их использования оказались неудачными.

Дагестанцы склоны считать, и, надо сказать, не без основания, первым исследователем данных переписей в плане раскрытия социальных процессов, происходивших в дореволюционном Дагестане, экономиста Г. Г. Гусейнова. Для написания работы «Национализация земли в Дагестане» им было изучено, выборочно 4860 хозяйств Аварского, Казии-Кумухского, Кайтаго-Табасаранского и Темир-Хан-Шуринского округов. Однако и разработки Г. Г. Гусейнова страдают существенными недостатками. При характеристике социальных групп крестьянства он классифицировал их только по одному показателю — по размерам земельной площади или по количеству поголовья скота. Само собой понятно, что такой подход, без учета всей суммы средств производства, не мог дать всеобъемлющей картины расслоения крестьян и характеризовать социальные группы. Необходимо при этом также учитывать, что Дагестан делится на ряд существенно отличающихся между собой сельскохозяйственных зон. В районах, где ведущей отраслью сельского хозяйства является скотоводство, в целом ряде случаев даже крупные овцеводы владели небольшими земельными участками, и при учете единичного показателя они, естественно, попадали

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 7.

в разряд безземельных или малоземельных. В это же время в равнинной зоне крупные хозяйства владели значительными земельными угодьями, но не имели овец и оказывались зачисленными в группу безовечьих или группы плохо обеспеченных скотом. Работе Г. Г. Гусейнова были присущи и другие недостатки².

Учитывая все это, Дагестанский филиал АН СССР еще в 1954 г. приступил к обработке посемейных списков 1886 г. и наметил обработать первичную документацию сельскохозяйственной переписи 1917 г. Однако работа в силу ряда причин была приостановлена. Ценнейшие материалы, которые позволили бы внести ясность в важнейшие проблемы, до сих пор остаются как бы «вещью в себе». Констатируя с сожалением этот факт, необходимо отметить, что основную работу в этом направлении проделали И. Р. Нахшунов, Г. Г. Османов и особенно А. Г. Мелешко.

При разработке материалов переписей 1886 и 1917 гг. А. Г. Мелешко³ изучила 45 тысяч крестьянских хозяйств равнинных, предгорных и нагорных районов Дагестана. Из четырех расположенных на равнине округов значительно отличался Хасавюртовский округ. Здесь, как известно, в результате реформы 60-х годов оказались ликвидированными зависимые отношения, крестьяне получили сравнительно большие наделы, чем в других районах Дагестана. Состав населения округа изменялся за счет переселенцев из России. Все это предопределило выбор этого округа для исследования. Из остальных в общем сходных между собой плоскостных округов взят был Кюринский округ, из предгорной зоны — Дженгутаевский участок Темир-Хан-Шуринского округа, из горных районов — Гунибский и высокогорных — Самурский.

Понятно, что эти разработки не решают все вопросы поставленной проблемы. Но они в настоящее время являются наиболее полными данными, к которым обращаются дагестановеды, изучающие историю Страны гор в конце XIX—начале XX в. Важное значение для изучения развития экономики имеют данные, сведенные в единые таблицы о посевах и урожае полевых культур, о поголовье скота в области и др. Таблицы эти составлены к. и. н. А. Г. Мелешко.

В. Г. Гаджиев

² См.: *Нахшунов И. Р.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России.— Махачкала, 1956, с. 75; *Османов Г. Г.* Гепезис капитализма в сельском хозяйстве дореволюционного Дагестана.— М., 1984, с. 77.

³ *Мелешко А. Г.* Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX—нач. XX вв. Автореф. ... дис. к. и. н.— Махачкала, 1958, с. 9—10.

Сведения о землевладении и землепользовании в Дагестане на нач. XX в. (без Хасавюртовского округа)¹

Округа	Группы	ЧАСТНЫЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ, ИМЕЮЩИЕ ЗЕМЛИ (в дес.)														В пользовании крестьян		Вакуфные земли	Земли казны
		кол-во владельцев	у них земли	до 20 дес.		от 20—50		от 50—100		от 100—500		от 500—1000		более 1000		земли беков	остальные земли		
				к-во	у них земли	к-во	у них земли	к-во	у них земли	к-во	у них земли	к-во	у них земли	к-во	у них земли				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Аварский	1) беки, чанки, дворяне	78	938,5	71	288,0	4	106,5	2	191,5	1	352,5	—	—	—	—	92	—	294,0	—
	2) уздени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47681,0	—	—
Андийский	1) беки, дворяне	97	1110,0	86	329	9	323	—	—	2	458	—	—	—	—	—	—	550,1	—
	2) уздени	—	1442,0	не	указано	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61193,0	—	—
Гунибский ²	1) дворяне	4	9,3	4	9,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2603,5	—
	2) уздени	12	23,9	12	23,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49004,75	—	—
Даргинский	уздени	36	595,0	35	170	—	—	—	—	1	425	—	—	—	—	—	65221,0	185,0	—
Казимухский	1) беки, кадни	31	4209,8	8	28,1	11	361,1	3	219,9	8	2160,1	—	—	1	1440,6	2855	—	2055,9	—
	2) уздени	25	909,7	20	120,5	2	55,5	—	—	3	733,7	—	—	—	—	—	—	2055,9	—
	3) торговцы	3	253,7	—	—	2	74,2	—	—	1	179,5	—	—	—	—	—	—	—	22297,5
Кайтагский	уздени	36	595,0	35	170	—	—	—	—	1	425	—	—	—	—	—	65221,0	185,0	—
Табасаранский	1) беки ³	35	21088,0	5	56	5	163	3	227	8	1974	8	5006	6	13662	27099	—	724,3	—
	2) уздени	64	7229,0	35	189	2	87	16	1088	5	822	4	2627	2	2416	—	183349,0	—	—
Кюринский	1) беки, дворяне	87	8928,5	47	317,25	20	578,75	6	433,5	5	768	7	4131	2	2700	12125	—	—	—
	2) уздени	7	426,75	3	11,25	1	30	1	80	2	305,5	—	—	—	—	—	—	1553,75	—
	3) купцы, мещане	7	5684,0	3	5	1	20	1	99	—	—	1	560	1	5000	55290,0	—	—	—
Самурский	1) беки и дворяне	46	91,5	46	91,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1414	—	244,6	—
	2) уздени	—	62032,75	не	указано	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3) купцы	9	27	9	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130734,0	—	—
Темирхан-Шуринский	1) беки, чанки, дворяне	156	109524,5	83	405	5	166,9	4	278	25	6152,9	9	5994,2	30	96527,5	83566	—	—	—
По области	2) уздени	245	68096,1	114	682	17	558,5	10	690	61	16021	26	16708,6	17	33436	—	146808,6	2018,0	—
	3) купцы и мещане	56	13431,75	36	222,75	5	156	2	166	6	1780	2	1272	5	9835	—	—	—	—
	1) беки, чанки, дворяне	534	145900,1	350	1524,15	54	1699,25	18	1349,9	49	11865,5	24	15131,2	39	114330	127151 ⁵	—	10229	126353 ⁷
Итого	2) уздени ⁴	—	140755,2	219	1196,65	22	731	27	1858	72	18307,2	30	19335,6	19	35852,0	—	76157885 ⁶	—	—
	3) купцы и мещане	75	19396,5	48	254,75	8	250,2	3	265	7	1959,5	03	1832	06	14835,0	—	—	—	—
Итого		—	306051,8	617	2975,5	84	2680,5	48	3472,9	128	32132,2	57	36298,8	64	165017,1	888729,85	—	—	—

¹ Источники: список землевладельцев с указанием сословий и колич. земли у них. ЦГА ДАССР. ф. 21, оп. 4, д. 101, лл. 61—203.² Сведения по Гунибскому округу без Андалальского участка.³ По Кайтаг Табасаранскому округу неполные сведения о частных землевладельцах по Нижне-Кайтагскому участку.⁴ Все уздени, владельцы земли, разбиты по размерам землевладений без Андийского и Самурского округов, поэтому при сложении всех граф вправо «того» будет меньше.⁵ Количество земли у зависимого населения взято из ЦГА, ф. 718, оп. 1, д. 758, лл. 62—71 (1908 г.).⁶ Из этого количества в подворном пользовании было 173057,5 дес., остальное — в общественном пользовании.⁷ Земли казны без пастбищных участков в Кюринском округе, размеры которых в док-те не указаны.

Округа	В 1880-е			
	Число селений ¹	Число дымов ²	Душ обо-го пола ³	Бекские
				В пользовании завис. кре-стьян (дес.) ⁴
Аварский	5	166	677	5052,8
Кази-Кумухский	11	1166	5512	6715,8
Кайтаго-Табасаранский	48	4646	24419	26434,7
Кюринский	31	2031	11159	11180,8
Самурский	2	293	1609	1077,0
Темир-Хан-Шуринский	20	7234	32101	34898,8
По области	117	15536	75480	85359,9 ⁸
				(146429,7)

¹ Число селений, находящихся в зависимых отношениях, определялось по ряду источников, так как «Свод статистических данных» не дает правильных сведений. Поэтому за исходную точку был взят перечень зависимых селений, имеющийся в делах Временной Дагестанской комиссии по подготовке проекта о ликвидации зависимых отношений (1908 г.) — ЦГИА, ф. 718, оп. 1, л. 758, л. 62—71. К этим селениям дополнены те, какие к этому времени прекратили зависимые отношения. Эти селения также названы в делах Временной Дагестанской комиссии (см. тот же документ, л. 33 или л. 43, 44). Таким образом, получено число зависимых селений для 80-х гг. XIX в.

² Число дымов взято из Свода статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Закавказья.— Тифлис, 1890.

³ По этим округам количество земли у беков не выделено, оно, видимо, значится вместе с землей, находившейся в пользовании крестьян.

⁴ Количество земли у беков Кюринского округа в Своде также не отражено. Оно подсчитано нами по первичным материалам переписи — ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 5, л. 75, 76, 78, 80, 81, 85—88. При переводе было указано количество земли у самого крупного землевладельца этого округа М. Корчагского. Изучение других архивных документов показало, что точное количество земли у него не было установлено. Нами принято 2470 дес., числившиеся по сведениям податного инспектора за 1912 г., у наследников Корчагского — ЦГА ДАССР, ф. 79, оп. 3, д. 5, л. 26, 27.

населении в Дагестане

годы XIX в.	Начало XX в. ⁷		
	Число селений	Число дымов	Земли у зависимых крестьян (дес.)
земли			
В непосредств. пользовании беков			
— ⁵	1	72	92,0
— ⁵	8	828	2855,0
38622,0	40	3208	27099,0
11426,8 ⁸	27	1929	12125,0
950,0	2	291	1414,0
80194,1	17	6444	83566,3
131252,9	95	12772	127151,3
277682,6			

⁵ Там же.

⁶ Это количество земли подсчитано по Своду статист. данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья.—Тифлис, 1890.

⁷ Все данные о зависимом населении до начала XX в. взяты из документов Временной Дагестапской комиссии, земля в них обозначена на 1909—1911 трехлетие — ЦГИА, ф. 718, оп. 1, д. 758, л. 62—71.

⁸ Полученное количество земли у зависимых крестьян, подсчитанное по Своду статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья (Тифлис, 1890), является значительно заниженным. Поэтому в 1901 г. оно уточнялось специальной комиссией, которой и было установлено, что у всех зависимых крестьян имелось 127151 дес. 760 кв. саж. земли — ЦГИА, ф. 718, оп. 1, д. 758, л. 71. Но так как к этому времени ряд селений уже прекратил зависимые отношения, то по этим последним количество земли было взято по Своду. Безусловно, данные эти не точны, особенно по Темпр-Хан-Шуриному округу, но, за неимением других, мы воспользовались ими. Таким образом, приблизительная площадь земли у зависимых крестьян до 80-х гг. составила, по нашим подсчетам, 146429,7 дес., а всего земли у беков (также приблизительно) — 277,7 дес.

Данные группировки крестьянских хозяйств Кюринского округа Дагестанской области¹

Наименование участков	Группы хоз-в ²	Количество дворов	Душ обоего пола	Работников мужского пола	Землевладение			Наличие скота					Количество дворов, имевших:												Земли в общем пользовании ⁴			Примечание												
					всего земли в подворном пользовании	в т. ч. садов		крупного рогатого	лошадей	ослов	овец и коз	бесскотных дворов	крупного рогатого скота				овец и коз				садов				пчеловодство		пастбищ		мельниц		Соляные промыслы		Количество дворов							
						виноград	фруктов						от 10 до 20 голов		более 20 голов		от 100 до 200 голов		более 200 голов		до 1 десятины		десятины и более		дворов	у них ульев	дворов		у них десятин	дворов	у них десятин	дворов	у них десятин	дворов	у них соляных участков	отпущенных работников по найму ³	занимающихся торговлей	кустарными промыслами		
													дворов	у них скота	дворов	у них скота	дворов	у них овец	дворов	у них овец	дворов	у них десятин	дворов	у них десятин															дворов	у них десятин
Курахское наивство	I	247	808	280	—	—	—	114	12	—	120	191	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1. Таблица составлена на основании посемейных списков 1886 г. (ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 5, д. 76, 78, 80, 81, 85—88.		
	II	1795	8536	2386	2359,25	—	—	5651	505	51	23877	330	45	513	3	108	53	7025	14	4745	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	III	560	3442	904	2214,00	—	—	3095	378	29	19544	28	69	834	1	30	53	7150	13	5440	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	IV	225	1680	417	1470,50	—	—	1695	320	21	16056	7	74	894	—	—	41	6120	18	7590	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	V	106	1016	252	1615,50	—	—	1215	290	29	20620	1	51	739	8	199	24	3558	29	14805	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Итого:		2933	15482	4239	7659,25	—	—	11770	1505	130	80227	557	239	2980	12	337	171	23853	74	32580	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2. Принцип группировки: I гр. — не имевшие земли в подворном пользовании. II гр. — х-ва, имевшие до 3 дес. пахотной земли. III гр. — имевшие от 3 до 5 десятин пашни. IV гр. — имевшие от 5 до 10 десятин пашни. V гр. — имевшие 10 и более десятин пашни в подворном пользовании.	
Кутур-Кюринское наивство	I	251	901	285	—	—	—	135	6	—	53	195	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3. В эту графу отнесены хозяйства, у которых в графе «занятие» или «промыслы» было записано: рабочий, черноработный, поденщик, пастух-табунщик.			
	II	2318	10788	2910	3491,00	0,37	2,88	5804	116	5	5665	594	16	184	—	—	3	300	—	—	9	3,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		
	III	999	6320	1683	3754,00	—	—	4472	253	11	11785	45	29	355	—	—	13	1568	3	990	6	2,13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		
	IV	425	3669	926	2918,87	—	—	2605	334	20	12482	6	46	549	—	—	33	4460	2	660	11	5,38	1	1	13	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		
	V	106	1233	298	1525,50	1,00	0,63	1043	258	18	9047	—	43	587	2	47	23	3150	9	3660	2	0,63	1	1	16	117	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		
Итого:		4099	22911	6102	11689,37	1,37	12,02	14059	967	54	39032	840	134	1675	2	47	72	9478	14	5310	28	11,38	2	2	35	168	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Южно-Табасаранское наивство	I	257	1018	285	—	—	—	128	1	7	30	199	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4. Сюда вошли пастбища, выгоны луга, лесные участки общего пользования.				
	II	1390	7127	1768	2025,00	55,70	—	4168	251	20	7380	251	26	303	1	60	13	1664	1	300	207	47,60	6	9,13	36	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		
	III	703	4506	1092	2738,00	49,35	—	3400	248	4	10981	38	52	603	1	30	19	2425	2	1130	136	39,85	8	9,50	19	49	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		
	IV	468	3817	867	3165,13	70,90	—	3391	423	25	15933	23	101	1254	5	136	33	4580	11	3810	177	49,65	16	21,25	8	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	
	V	150	1673	370	2215,25	62,88	—	2021	509	9	17668	—	75	1024	27	764	28	3870	17	11640	62	26,65	17	36,25	6	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	
Итого:		2968	18141	4382	10143,38	238,83	—	13108	1432	65	51992	511	254	3184	34	990	93	12539	31	16880	582	163,75	47	76,13	69	201	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Гюнейское наивство	I	641	2562	726	—	—	—	570	35	29	224	393	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5. В округе было всего 103 мельницы, из них 50 — в частном владении крестьян, остальные — в общем пользовании отдельных сельских обществ.				
	II	1883	8940	2275	2810,35	—	101,35	4793	186	10	3353	470	11	140	—	—	2	200	—	—	274	83,60	15	17,75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		
	III	848	4928	1149	3311,40	—	—	3566	217	—	4661	63	26	308	—	—	7	706	—	—	170	62,63	22	25,37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		
	IV	447	3182	698	3121,42	—	—	2607	338	—	5129	28	44	527	—	—	6	660	—	600	117	45,52	35	49,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		
	V	152	1232	286	2509,50	2,50	54,00	1093	229	—	2214	6	39	491	2	46	8	860	—	—	21	10,25	22	46,25	—	—	2	150	8	8	—	—	—	—	—		—			
Итого:		3971	20844	5137	11752,67	2,50	337,87	12629	1005	40	15581	960	120	1466	2	46	23	2426	2	600	582	202,00	94	138,37	—	—	2	150	40	40	—	—	—	—	—	—	—			
Улусский магал	I	77	245	87	—	—	—	50	5	—	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Эти данные по переписи 1917 г. не разрабатывались				
	II	93	343	123	133,25	2,70	0,75	121	6	5	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
	III	86	308	113	348,50	0,38	1,18	196	15	13	42	35	2	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—			
	IV	120	514	157	867,35	1,63	14,93	362	43	10	44	44	5	62	1	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—			
	V	133	649	197	2639,85	12,70	11,75	924	230	2	530	25	24	327	13	336	4	460	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—			
Итого:		509	2059	677	3988,95	17,40	28,62	1653	299	30	572	211	31	410	14	359	4	460	—	—	145	32,77	8	13,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Итого:	I	1473	5537	1666	—	—	—	997	59	36	427	1033	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Итого:				
	II	7479	35734	9462	10818,85	58,77	104,98	20537	1064	91	40285	1697	98	1140	4	168	71	9189	15	5045	522	13790	21	26,88	40	113	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		
	III	3196	19504	4941	12365,90	49,73	91,31	14729	1111	57	47013	209	178	2121	2	60	62	11849	18	7560	322	106,16	30	34,87	21	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	
	IV	1685	12862	3065	11543,27	72,53	115,83	10660	1458	76	49600	108	270	3286	6	159	113	15820	33	12660	346	109,37	57	79,00	21	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—
	V	647	5803	1403	10505,60	79,08	66,38	6296	1516	59	50079	32	232	3168	52	1392	87	11898	55	30105	147	56,48	43	89,00	22	143	2	150	16	17	25	194	32	4	1		—	—		
Итого:		14480	79437	20537	45233,62	260,12	378,50	53219	5208	319	187404	3079	778	9715	64	1779	363	48																						

6) В том числе по

I	88	391	194	107	172	—	—	274,00	9,0	20
II	67	329	167	93	164	—	—	480,75	94,50	40
III	93	681	330	151	290	—	—	1571,75	41,00	75
IV	70	420	206	116	214	1	2	1620,50	66,50	53
V	71	497	285	133	247	12	18	3444,50	43,50	56

Итого

по:	389	2318	1182	603	1087	13	20	7391,50	254,50	214
-----	-----	------	------	-----	------	----	----	---------	--------	-----

в) По нормативам

I	110	383	202	130	232	—	—	—	—	—
II	258	994	540	340	633	—	—	1142,00	1142,00	—
III	50	212	120	72	115	1	2	1917,13	1789,13	—
IV	18	90	54	31	50	1	5	742,50	710,50	—
V	79	44	23	11	25	4	10	1576,37	76,37	—

Итого

по:	443	1723	939	584	1055	6	17	5378,00	3718,00	—
-----	-----	------	-----	-----	------	---	----	---------	---------	---

Данные группировки крестьянских

а) Данные по:

	Население					Землеуладение				
	Группы хозяйств ²	Количество дворов	Душ обоого пола	В том числе мужчины	Мужчины трудоспособного возраста	Всего трудоспособных членов семьи	Количество дворов, имевших наемных работников	У них наемных работников	всей земли (дес.)	в том числе наделенной (дес.)
I	1438	5827	3011	1670	3158	17	25	1768,25	1244,75	36
II	2486	11214	5863	3299	6107	31	43	8951,00	7312,00	59
III	766	4179	2205	1158	2136	21	27	7515,38	4715,13	118
IV	254	1609	837	466	838	28	46	4060,75	1525,25	72
V	163	1218	619	318	619	42	111	16635,12	440,62	88

Итого: 5107 24077 12565 6911 12858 139 252 38930,50 15238,75 373

хозяйств Хасавюртовского округа 1

округу в целом

II земледельцам					Всего посева (дес.)	Салов (дес.)	Обеспеченность сельхозпроизв. тарем 3			
числ у них купчей земли (дес.)	арендованной		сданной в аренду				пругов		селюк	
	количество хозяйств, имеющих арендованную землю	у них арендованной земли	количество дворов, сдавших землю в аренду	сдали всего земли в аренду (дес.)			одноместных	многоместных		
436,50	14	87,00	49	161	—	—	26	2	—	
548,00	360	1091,00	8	124	3442,00	69,00	297	6	—	
1624,75	230	1175,50	—	—	2609,65	90,25	233	15	—	
1545,50	126	990,0	1	34	1564,15	24,75	112	28	1	
6995,50	91	9499,00	13	1710	2236,50	35,50	100	69	4	
10850,25	821	12842,50	71	2029	9852,30	219,50	768	120	5	
Хозяйствам переселенцев										
265,00	—	—	—	—	—	—	8	—	—	
360,25	6	26,00	—	—	122,00	—	24	1	—	
1463,75	12	67,00	—	—	344,50	—	65	9	—	
1336,00	27	218,00	—	—	435,50	1,00	52	26	1	
2131,50	44	1269,50	3	112	1046,50	—	50	56	1	
5556,50	89	1580,50	3	112	1948,50	1,00	199	92	2	
Кубам (обществам)										
—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	
—	—	—	—	—	271,50	—	26	—	—	
—	11	128	—	—	173,00	—	14	1	—	
—	2	32	—	—	106,00	—	10	—	—	
—	1	1500 ⁸	—	—	23,00	—	2	—	—	
—	14	1660	—	—	573,60	—	55	1	—	

I	1	—	8	—	23	9	6	55	27	436	173
II	4	2	14	3	44	4	10	14	9	375	109
III	4	1	20	10	81	1	10	8	2	478	244
IV	19	1	23	21	72	—	15	2	1	463	209
V	45	4	37	38	91	4	28	—	—	874	332

Итого	73	8	102	72	311	18	69	81	39	2626	1067
-------	----	---	-----	----	-----	----	----	----	----	------	------

b) По горизонтали

I	1	—	3	—	14	20	2	74	34	283	112
II	—	—	16	—	55	34	5	39	7	1176	416
III	—	—	9	—	39	2	5	9	3	249	106
IV	—	—	5	1	15	—	5	2	—	124	57
V	—	—	3	—	6	—	3	—	—	124	57

Итого	1	—	36	1	129	56	20	174	44	1956	748
-------	---	---	----	---	-----	----	----	-----	----	------	-----

а) Данные по

Группы хозяйств ²	Обеспеченность сельхозинвентарем ¹							Обеспеченность			
	жнеек	молотиллок	косилок	веялок	фургонов	арб	конных граблей	дворов, не имеющих никакого инвентаря	Бескотных дворов	всего голов	Крупный рогатый
I	2	1	22	1	109	65	18	753	622	3116	1234
II	7	11	100	6	711	482	64	659	215	1111	1702
III	14	2	76	12	392	83	54	106	31	4761	1763
IV	23	2	51	24	177	20	39	17	3	2373	892
V	57	8	78	46	185	18	63	6	4	2304	934
Итого:											
год:	103	24	327	89	1574	668	238	1541	905	23665	8525

ХОЗЯЙСТВАМ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

50	65	48	85,5	50	239	12	49	4	3	2	—
60	80	63	101	16	22	16	3	1	—	—	—
18	225	187	193	5	150	43	—	—	—	—	—
38	240	191	219,5	4	469	143	—	—	—	—	—
57	343	254	293	3	2795	194	—	—	—	—	—

223	953	743	892	78	3675	408	52	5	3	2	—
-----	-----	-----	-----	----	------	-----	----	---	---	---	---

МУБАМ (ОБЩЕСТВАМ)

78	46	44	82,5	51	203	—	63	3	3	4	25
395	133	127	342	26	578	—	120	—	4	6	45
65	41	37	73	5	835	—	3	—	2	2	—
23	29	27	40	1	699	—	—	—	—	1	—
15	25	24	35,5	—	1460	—	—	—	2	—	1

578	274	259	574	83	3775	—	186	3	11	11	73
-----	-----	-----	-----	----	------	---	-----	---	----	----	----

Продолжение табл. 4

округу в целом

скот	Лошадь		Кол-чество дворов, основным занятием которых были:								
	всего	в т. ч. рабочие	Всего рабочего скота в усл. исчислениях	Дворов без рабочего скота	Овец и коз	Прочего скота ⁵	работа по найму (чернорабочие, поденщики, батраки)	кустарные промыслы	торговля	служба	извозный промысел
512	600	522	839	932	4524	28	466	97	118	45	54
3372	1525	1235	3281	541	12602	52	237	36	26	18	54
1084	858	700	1388	70	6542	91	4	1	7	1	--
428	618	499	765	13	9273	178	1	--	--	1	--
278	880	683	863	8	20939	297	--	--	5	--	1

5674 4481 3639 71308 1555 53880 646 708 134 156 65 100

а) Продолжение по

Группы хозяйств	Распределение молочного скота								
	Количество дворов, не имеющих коров	Имевшие коров (количество коров)						более 20 голов	всего голов в последней группе
		по 1 голове	по 2—3	по 4—5	по 6—10	по 10—20			
I	810	339	225	37	23	4	—	—	
II	681	911	698	119	68	6	3	85	
III	107	212	315	81	48	3	—	—	
IV	8	40	111	49	36	9	1	25	
V	6	11	58	34	34	10	10	263	
Итого:	1612	1513	1407	320	209	32	14	373	

а) Продолжение по

Группы хозяйств	Лошадей					Овец и коз		
	Имели					Не имели	Имели	
	по 2—3	по 4—5	по 6—10	более 10 голов	у них лошадей		до 25 голов	от 26 до 100 голов
I	140	20	7	1	16	1383	28	15
II	343	45	25	8	156	2296	102	56
III	204	38	10	3	39	661	41	52
IV	91	38	21	4	64	192	14	5
V	49	34	39	13	307	116	4	5
Итого:	827	175	97	29	582	4648	189	133

¹ Таблица составлена по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, л. 244, 254, 266—276 (Сел. Костек и Эндирей — по материалам переписи 1916 г.).

² Группировались хозяйства по размеру посевной площади: I гр. — без посева; II гр. — имевшие до 3 дес. посева; III гр. — имевшие от 3 до 5 дес.; IV гр. — от 5 до 10 дес.; V гр. — более 10 десятин посева.

³ Данные о наличии сельхозинвентаря без 2-х селений, т. е. по 3675 хозяйствам (вместо 5170).

Не имели	Волов и буйволов					Лошадей	
	И м е л и					Не имели	И м е л и
	по 1 голове	по 2—3	по 4—5	более 5 голов	у них голов		
1192	8	224	12	2	12	1135	135
958	25	1407	96	8	49	1819	251
276	6	432	52	—	—	408	103
96	1	96	57	4	24	58	42
85	2	36	28	12	92	19	9
2599	42	2195	245	26	177	3439	540

всему округу

Окончание табл. 4

Овец и коз

И м е л и

от 100 до 200 голов	у них овец	от 200 до 500 голов	у них овец	от 500 до 1000 голов	у них овец	более 1000 голов	у них овец
6	758	5	1676	1	900	—	—
17	1875	12	3528	2	1010	1	1500
7	891	4	1056	1	975	—	—
26	3524	14	3703	3	1900	—	—
4	425	18	6220	10	7056	6	9150
60	8473	53	16183	17	11841	7	10650

¹ Рабочий скот в этой графе в переводе на лошадей; при переводе крупного рогатого скота принято, что 1 вол = 0,75.

⁵ Сюда включены свиньи, ослы, верблюды.

⁶ Данные по заработкам 3675 хозяйств.

⁷ Это 5 срочных рабочих.

⁸ Это хозяйство не имело посева, но по наличию земли включено в V гр.

⁹ В число хозяйств IV гр. включено 5 дворов, имевших от 100 до 200 голов овец, а в V гр. — 5 дворов, имевших 200 и более овец, хотя посева у них было менее 5 десятин.

Данные группировки крестьянских хозяйств по Губинскому округу Дагестанской области¹

Группы хозяйств ²	Количество дворов	Население		Количество дворов с наемными работниками	У них наемных работников	Обеспеченность скотом						Обеспеченность земель			
		душ обоего пола	в т. ч. трудоспособных членов семьи			крупного рогатого скота			лошадей	ослов	овец и коз	всего земли в по-дворном пользова-нии (дес.)	в т. ч. пашни	безземельных дворов	дворов без посева
						всего голов	в т. ч. рабо-чего	молочного							
I	1744	14289	7618	—	—	—	—	—	—	—	—	1674,3	1172,5	316	378
II	276	—	—	1	1	4322	—	2734	28	36	757	—	—	54	97
III	4694	20295	10435	—	—	10902	1750	5643	746	2024	34406	2837,0	1906,5	43	63
IV	3056	14679	7618	9	9	9903	3024	4195	774	2387	26593	2387,3	1625,8	15	20
V	840	4349	2402	22	22	4119	1098	1691	642	822	31876	962,3	652,6	7	7
VI	111	755	447	36	87	745	154	282	370	109	38454	166,6	127,5	—	—
	12921	54367	28520	67	119	29991	6026	14545	2560	5381	132086	8027,5	5484,9	435	565

Окончание табл. 5

Группы хозяйств ²	Заработки и другие виды занятий												
	сельскохозяйственные промыслы						отсутствовали более месяца			количе-ство немущих дворов, вид за-нятий у кото-рых не указан	кустар-ные про-мысли	тор-говля	другие виды за-нятий (садо-вод-ство)
	настухов	в крестьянских хозяйствах		у частных вла-дельцев		отсутст-вовав-шие це-лыми семьями	количе-ство дворов, из ко-торых отсутст-вовали отделе-ные члены	количе-ство отсутст-вовавших взрослых членов семьи					
I		73	474	598	—				—	95	1053	1435	289
II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
III	166	480	595	2	4	114	1288	1881	4	40	4	110	
IV	132	255	281	1	2	32	958	1276	—	81	6	70	
V	92	25	38	—	—	92	254	418	—	31	13	—	
VI	10	—	—	—	—	9	53	101	—	1	2	—	
	479	1234	1516	3	6	268	3606	5111	293	217	27	216	

¹ Таблица составлена по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 50—82).² Принципы группировки:

I гр. — бесскотные хозяйства.

II гр. — без рабочего скота и имели овец не более 10 голов.

III гр. — с 1 головы рабочего скота и не более 25 овец.

IV гр. — с 2 голов рабочего скота и не более 99 овец.

V гр. — с 3 голов рабочего скота и не более 199 голов.

VI гр. — с 4 и более голов рабочего скота и 200 и более голов овец.

Данные группировки крестьянских хозяйств Дженгутаевского участка Темир-Хан-Шурина округа Дагестанской области

Группы хозяйств ²	Количество дворов	Население					Земли (в десятинах)				Обеспеченность скотом		
		душ обоего пола	в т. ч. трудоспособных мужчин	всего трудоспособных членов семьи	Количество дворов, имеющих наемных работников	У них наемных работников	Земли (в десятинах)			бесскотных дворов	крупного рогатого скота		
							всего земли в по-дворном пользова-нии	в том числе пахотной	посева		всего голов	в том числе ра-бочего (гол.)	молочного (гол.)
I	336	1151	389	681	—	—	25,63	—	—	167	566	248	168
II	1850	7748	2307	4302	17	19	2549,5	2135,5	1821,75	244	6180	3022	1856
III	131	666	191	351	9	12	401,8	306,25	257	2	625	295	193
IV	37	230	73	127	5	8	124,35	94,35	81,2	—	258	121	93
V	31	210	68	121	6	11	317,2	252,5	228,9	—	312	124	110
	2387	10005	3028	5582	37	50	3428,5	2788,5	2388,85	413	7941	3810	2422

Продолжение табл. 6

Группы хозяйств ²	Обеспеченность скотом			Дворов без рабочего скота	Количество дворов, имевших								Другие занятия и заработки					
	лошадей	ослов	овец и коз		крупного рогатого скота, овец и коз								с/х рабочие	куст. промыслы	служба	торговля	владелец лавок и др. заведений	
					от 10 до 20 голов	у них голов	более 20 голов	у них скота	от 100 до 200 голов	у них овец	более 200 голов	у них овец						
I	35	—	76	229	—	—	—	—	—	—	—	—	—	234	9	13	5	4
II	180	28	1074	581	31	351	3	83	—	—	—	—	—	341	6	40	13	13
III	37	4	3051	9	7	80	—	—	—	—	—	—	—	99	10	—	6	—
IV	30	1	3710	1	2	23	1	32	32	3710	—	—	—	28	4	—	2	—
V	60	18	9940	—	8	111	2	80	—	—	28	9940	3	—	—	—	2	2
	342	51	17851	820	48	565	6	195	32	3710	28	9940	705	29	53	28	19	

¹ Таблица составлена по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ЦГА ДАССР, ф. 59, оп. 1, д. 218, 220, 224, 229, 231, 232, 234, 235).

² Хозяйства группировались по двум показателям:

I гр. — не имевшие посева и имевшие овец не более 10 голов.

II гр. — имевшие посева до 3 дес. и овец не более 25 голов.

III гр. — имевшие посева от 3 до 5 дес. и овец не более 99 голов.

IV гр. — имевшие посева от 5 до 10 десятин и овец не более 199 голов.

V гр. — имевшие более 10 дес. посева или овец 200 и более голов.

Сведения о посеве и урожае хлебов в Дагестанской области

Годы / Округа	1884	1885	1886	1889	1890
Аварский	—	—	7920	6844	6128
	—	—	28810	28916	17134
Аидийский	—	—	20104	10777	8006
	—	—	36704	31525	21213
Гунибский	—	—	14140	14041	14203
	—	—	133240	90301	75030
Даргинский	—	—	10015	15400	10401
	—	—	31240	44627	13794
Казн-Кумух-ский	—	—	12551	10999,5	11575
	нет све- дений	—	34084	41710	32055
Кайтаго-Таба-саранский	—	—	19459	30162	23989
	—	—	104751	91070	104771
Кюринский	—	—	28600	35728	46057
	—	—	206645	183809	192082
Самурский	—	—	10690	7274	9671
	—	—	25564	18502	16534
Темир-Хан-Шуришский	—	—	24574	26772	26167
	—	—	87217	93202	63449
Хасавюртов-ский	25097	24530	25096	21400	24831
	175172	126497	189001	134659	88963
ИТОГО ³ :	180097	—	173149	179397,5	181028
	1096172	2	877256	798426	625025

¹ Источники: а) По 9 округам (кроме Хасавюртовского) с 1884 по 1891 г.— Кавказский календарь на 1886, 1888, 1891, 1892, 1893 гг. с 1892 по 1915 — из Обзоров Дагест. области за указ. годы; за 1916 г. — ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 4, л. 80, л. 50, 51 (в четверти переведено нами из расч. 1 четв.=7,5 пудам. б) По Хасавюртовскому округу: 1884, 1885 гг. — Г. П. Казбек. Военно-статистическое описание Терской области — Тифлис, 1888, с. 146—154; 1886, 1889 гг. — Кавказский календарь на 1888, 1891 гг., остальные по Отчетам начальника Терской области за указ. годы.

(верхняя цифра — посеяно, нижняя — снято четвертей)¹

1891	1892	1893	1894	1895	1896
5898	6796	—	6960	6388	6823
14384	19455		26597	25578	19716
11022	5580	—	6580	7270	11475
26590	12518		20487	33925	31865
11937	12977	—	8952	12745	12266
51024	56842		34899	44552	42981
9263,5	9247	—	10340	11549	9890
19669,3 ²	23879		25757	31999	27197
11414,8	11698	—	12082	12355	10817
32627,5	35563		32839	34800	30808
29999	39894	—	38690	41619	44394
65857	181855		311967	217494	153292
52856	48088	—	30475	32531	38087
187233	136260	—	190526	97811	111980
6236	14635	—	14147	17095	14046
14040	34085		39138	60651	57278
28990	30226	—	22602	25273	43050
71307	54301		77016	83637	100312
21643	20304	19393	15572	5191	18297
113742	115225	137437	116863	44128	103080
189259	200796	181313	168711	163927	211455
596474,3	672917	757832	886569	683950	693482

² Данные о посевах за указанные годы по этим округам явно завышены. Аварский округ. По данным Обзоров..., в 1907—1908 гг. в этом округе было пашни 6700 дес. (это вполне вероятно, т. к. по переписи 1917 г. тоже учтено 6709,1 дес. пашни). В округе при двухпольной системе засеивалось примерно 3,7 тыс. дес. Но если даже допустить, что засеивалась вся пашня, при среднем по мне высеве 1,5 четв. могло быть посеяно не более 10,0 тыс. четвертей. Как

Годы / Округа	1897	1898	1899	1900	1901
Аварский	5884	6165	6223	1977	3920
	17716	22293	18041	8568	22920
Алдийский	8454	7724	7597	41129 ²	6030
	23035	16713	12866	75714	15026
Гунибский	13551	15916	33854	13019	12672
	44685	83716	49417	50401	37086
Даргинский	8234	7160	10251	7320	79640
	17496	20247	19964	17613	18445
Казн-Кумух-ский	26186	10446	10361	10210	15191
	13402	28117	24356	23494	18776
Каптаго-Табасаранский	14086 ²	12813	12156	43195	12991
	261516	46972	55757	158986	29045
Кюринский	34796	31340	11066	55527	44029
	86623	80292	56804	190207	129738
Самурский	12819	5595	4577	3675	7545
	38996	13168	9713	7933	18515
Темир-Хан-Шуринский	66612	67221	69122	30060	26860
	157437	169929	179876	158885	93109
Хасавюртовский	нет свед.	23041		26765	30228
	нет свед.	147071	нет свед.	191401	172042
ИТОГО ³ :	319927	189181	166989	236982	170530
	666946	643088	433274	897282	572163

видно из данных, за все остальные годы посев не превышал 7—8 дес. четвертей; то же самое можно сказать о сборе урожая в эти годы. *Даргинский округ*. Согласно данным архива (ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 1, д. 9, л. 107—151) посевная площадь в Даргинском округе составляла 8878,5 дес., в том числе 140 дес. кукурузы. Полагая среднюю норму высева кукурузы 3 п. на дес., а остальных в среднем по 10 пуд. на дес., могло быть посеяно 11710 четв., а не 36488; а это ука-

1902	1903	1904	1905	1906	1907
3871	4076	4294	5480	5295	38304 ²
21901	30414	31668	46374	29978	191335
5114	7958	9312	9812	9044	10198
12547	23158	30111	22672	26302	35051
12086	15007	16379	14106	14122	13299
32430	54049	39735	35996	43417	38898
27646 ²	36488 ²	11853	29352 ²	6080	9143
70288	127484	43440	66241	25936	26533
12732	14712	13340	11693	15195	10678
25699	59583	48100	38446	50695	36365
25491	151298 ²	16755	26524	17891	14792
74411	405344	59628	63347	45635	54228
32680	32617	32259	31651	34054	62278
208449	208984	179434	138736	262504	309482
9581	11183	10380	29994	32768	33511
26592	39006	28690	81912	82607	73603
25939	40920	29962	27890	34953	34419
91847	141579	198986	120826	114513	141741
30112	48900	40294	45362	39859	37446
105121	205305	251261	301628	214592	251202
189287	368469	191351	23723	235831	271728
689936	1335736	957073	959693	928269	1195713

зано в источнике. То же самое — в 1902 г.: при урожае сам 2,5, могло быть снято не более 30 тыс. четвертей. *Кийтаго-Табасаранский округ*: Совершенно невероятные данные о посевах и урожаях за 1897, 1903 и 1908 годы. Согласно тем же данным архива, в 1903 г. в этом округе посевная площадь составляла 18 039,8 дес.; при средней норме высева 1,5 четверти на дес. могло быть посеяно не более 27060 четв.; собрано при урожае сам 2,6 — не более 70,5 тыс. четвертей. То же самое можно сказать и об остальных округах.

Годы / Округа	1908	1909	1910	1911
Аварский	37339 ²	4282	4161	5752
	256766	20206	17900	27175
Анди́йский	14092	7310	7013	8073
	48397	23960	22342	27134
Гуни́бекский	12081	12000	11243	11333
	39689	38526	38108	37262
Даргн́нский	8751	12666	11128	9361
	22292	65696	34632	23054
Казн-Кумух-ский	9351	13290	13540	11483
	39987	59599	66880	31720
Кайтаго-Табасаранский	93684 ²	24704	25332	25784
	443289	117806	116762	77801
Кю́ринский	64285	28830	27345	26924
	354030	186937	179890	101130
Самуре́кий	31196	29129	29346	29240
	99547	99045	97503	80743
Те́мир-Хан-Шу́ртинский	34582	37143	76037	59730
	159919	202979	394904	231840
Хаса́виюртовский	31762	34394	38915	41688
	198171	200462	234096	234551
ИТОГО ³ :	341543	209813	249279	233824
	1679847	1051276	1238260	897075

³ Общий итог немного не совпадает при подсчете, т. к. в таблице не отра-

1912	1913	1914	1915	1916
6506	5035	7279	6205	
46265	22557	46522	44099	27942
51052 ²	40963 ²	10218	36444 ²	
174443	157927	41940	240064	39469
26734 ²	28011 ²	27826 ²	12589	
91303	26058	246413	59224	85780
9020	11440	36981 ²	19285 ²	
16209	10399	75632	51226	38672
12124	6971	6401	19793	
46702	2261	24176	32535	21110
35941	38662	36714	39729	
221274	99329	95897	151270	147148
30692	50633	58060	55270	
133429	192792	337437	522226 ²	109224
19993	37430 ²	18707	14654	
72083	19709	59578	72713	53772
45374	34933	73264	43540	
220069	145484	251281	234593	294579
42006	47459	48764	42120	нет свед.
328183	385672	385219	403249	
280904	306830	327637	285787	
1426065	1278472	1590512	1848024	817702

Жены посеяны на городских землях, а в итог они включены.

Сведения о посеве и урожае полевых культур
(верхняя цифра — посев,

Годы Виды культур	1884	1886	1889	1890
Пшеница	83121	84523	97875	95035,5
озимая	480402	354018	384535	301337
Пшеница	24305	24805	14190	13640
яровая	158631	78611	46025	26280
О в е с	6000	2576	3979	3971
	40000	11461	17640	14090
Ячмень	40220	36161	38869	38099
	201670	179286	195341	139604
Кукуруза	2053	2053	4928,5	2320
	21530	21530	62867	36002
П р о с о	409	2338	1191	922
	3681	25206	7668	8027
Р и с	—	—	—	272
	—	—	—	4003
Картофель	58 ³	848	206	486
	562	5887	1623	1976
Р о ж ь	8000	6497	3416	2144,5
	59000	28854	13369	5859,5
Остальные культуры	?	13348	14739	23838
	121000	172403	69265	87847,5

¹ Источники те же, что и в таблице 7.

² Данные за эти годы без Хасавюртовского округа.

³ Только в Хасавюртовском округе.

Таблица 8

гур в Дагестанской области (в четвертях) ¹

нижняя — урожай)

1891	1892 ²	1894	1895	1896
104866	92426	85864	90349	90073
285148	295066	474584	330918	253890
14326,5	11345	10963	13302	16621
31895	29024	32345	41649	48649
4431	4013	145 ²	3081	6320
14723	7701	989	9602	16249
38752	48141	39035	39042	46737
120510	141246	198624	161618	152129
5929	7509	5587	3603	6284
55183	21610	76309	57716	31026
1403	1891	516	1553	4854
10274	8109	5228	6003	16058
812	300	нет	1247	2422
4464	3875	свед.	6568	12730
730	1404	633	1073	843
2948	6488	1637	3667	4279
5	2856	202	7037	4810
	9307	513	29979	16799
17989,5	10609	27857	13640	13859
55234,8	35183	90613	36230	37456

Годы Виды культур	1897 ²	1898	1899 ²
Пшеница	127071	77476	43393
озимая	275752	215049	134602
Пшеница	61872	18123	23629
яровая	58665	36741	43473
О в е с	5666	6480	8202
	12728	14215	14446
Ячмень	85985	59603	64810
	183594	165892	129176
Кукуруза	5438	10281	8889
	33370	142754	52229
П р о с о	1324	1197	1428
	7123	12653	8061
Р и с	3445	907	677
	29384	3979	12805
Картофель	1189	1138	1354
	5266	4451	5115
Р о ж ь	4756	3191	4067
	16897	6758	11674
Остальные	23181	10778	10440
культур	44167	405906	21693

Продолжение табл. 8

1900	1901	1902	1903	1904	1905
105205	86895	94408	179932	90793	111359
405703	269494	366206	566399	455522	446497
32160	10975	11719	25945	17356	14646
74420	22712	23389	60074	64850	43648
11173	2895	3988	5818	3465	4287
36822	9861	11007	24760	15946	19638
60359	37792	48220	100652	48029	54007
226528	145419	176373	395923	188372	200019
7579	5797	6426	20096	6138	9591
90193	58898	83694	112377	120665	105107
1965	1750	6484	2434	1416	12335
10670	9021	22443	18741	14134	30811
1132	691	735	2995	1527	1788
4487	7561	6013	10810	6884	21901
2199	1610	1924	1191	1793	1704
7228	13194	9302	9135	10560	11975
6975	6211	6034	14430	9538	15433
20953	15527	21140	62156	36969	41859
8398	16872	10283	15642	12195	12986
21981	28987	31765	79927	48454	44378

Годы / Виды культур	1906	1907	1908	1909
Пшеница	119395	120992	157163	101877
озимая	403372	528183	780393	482354
Пшеница	11585	13993	14814	12142
яровая	37580	47955	50257	48562
О в е с	2855	5616	4736	3983
	10027	23160	19912	17676
Ячмень	59229	59052	89599	53505
	209564	209718	342357	229598
Кукуруза	9602	14767	13503	9021
	114345	179045	246237	114687
П р о с о	2255	3277	4130	3292
	14171	23953	31596	40342
Р и с	2114	3424	5659	2509
	10273	17844	30111	13855
Картофель	2026	2782	2726	3071
	11996	17964	14698	20888
Р о ж ь	13797	18114	18433	10837
	62514	55342	64486	35636
Остальные культуры	14087	30729	32006	10860
	61643	96568	134749	56975

Окончание табл. 8

1910	1911	1912	1913	1914
131416	122367	116325	134919	166632
618422	403042	498513	529321	702683
13175	14719	26007	26319	26634
51964	48123	91782	60756	120348
3151	3550	7041	6923	6177
11970	16165	28862	18830	33663
63484	49647	81959	84276	68787
298093	183904	341079	357441	381253
11375	11926	16863	11313	13336
121886	124083	239461	100515	179445
3427	3214	2801	3731	5935
26820	19323	21049	22111	31436
2453	1905	2196	3022	2835
16312	12205	15055	21598	11875
3010	2680	4292	3563	3436 ²
16043	12718	44917	87763	18826
10877	11226	13220	18591	7263
41685	35780	59098	111216	26099
8136	13725	15505	16726	22515
38444	45015	79810	49987	86023

Таблица 9

Сведения об отправлении хлебных грузов со станций Владикавказской жел. дороги, расположенных на территории Дагестана¹

Годы Станции	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Хасавюрт	307,0	143,0	129,0	151,0	267,0	271,0	318,0	180,0	331,0	289,0
Чирюрт	1,0 ²	4,0 ²	—	3,0 ²	36,0	41,4	34,0	35,0	21,0	11,0
Темиргое	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Петровск	6,0 ²	6,0 ²	8,0 ²	16,0 ²	7,0	109,1	63,0	85,0	50,0	50,0
Манас	—	—	—	—	—	9,9	—	10,0 ²	—	—
Бушапакск	—	—	—	—	—	—	5,3	6,0 ²	15,0	—
Мамедкала	—	—	—	—	—	2,8	10,0	4,0 ²	11,0	—
Каякент	—	—	—	—	—	3,4	11,0	0,4	20,0	14,0
Берикей	—	—	—	—	—	—	—	12,0	23,0	13,0
Дербент	—	—	—	—	—	5,2	16,0	31,0	26,0	24,0
Ипчхе	—	—	—	—	—	—	—	1,0 ²	—	—
Араблинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белиджи	—	—	—	—	—	—	—	2,0 ²	13,0	18,0

¹ Источники за 1900, 1912 гг.: Статистика перевозок хлебных грузов со станций Владикавказской жел. дороги.— СПб, 1901, 1918 гг.; за остальные годы: Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам; хлебные грузы; отправленные (за соответ. годы).

² За эти годы по данным станциям сведения из Статистического сборника Мин-ва путей сообщений вв. 48, 52, 56, 60, 64, 76, 88, 92, 132.

Годы Станции	1905	1906	1907	1908
Хасавюрт	250,0	401,0	553,0	323,0
Чирюрт	—	—	15,0	—
Темиргое	—	—	—	—
Петровск	93,0	68,0	94,0	70,0
Манас	10,0	—	20,0	—
Буйнакск	5,0 ²	—	23,0	23,0
Мамедкала	11,0 ²	—	10,0	15,0
Қаякент	16,0 ²	—	30,0	18,0
Берикей	13 ²	—	25,0	35,0
Дербент	160,0	43,0 ²	90,0	46,0
Инче	—	—	2,0 ²	1,0 ²
Араблинская	—	—	—	2,0 ²
Белиджи	10,0 ²	—	12,0	—

Окончание табл. 9

1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
482,0	508,0	792,0	820,0	1193,0	947,0	623,0
—	12,0	—	26,5	22,0	13,0	10,0
—	—	—	5,3	—	—	—
49,0	44,0	32,0	33,0	42,0	61,0	43,0
5,0	25,0	11,0	8,4	—	—	—
—	21,0	10,0	18,0	—	—	11,0
10,0	17,0	14,0	9,5	—	—	—
3,0	30,0	11,0	16,0	—	—	22,0
21,0	31,0	15,0	29,8	12,0	—	21,0
34,0	29,0	38,0	56,5	35,0	43,0	63,0
—	—	—	5,2	—	—	—
—	—	—	0,8	—	—	—
2,0	—	—	6,3	—	—	1,0

Сведения об отправлении некоторых с/х грузов со станций Владикавказской

Годы Виды товаров	1894	1895	1896	1897	1898
Фрукты ² (пудов)	16100 ³	92000 ⁴	155700 ⁴	138100 ⁴	85400
Виноград (пудов)	нет		с в е д е н и й		
Овоши (пудов)	9600 ⁷	7800 ⁸	2200 ⁸	10200	5000 ⁸
Вино (пудов)	—	—	127600 ⁹	264000 ⁹	251700 ⁹
Шерсть (пудов)	19500	57800	105100	81600	100600
Кожы и овчины (пудов)	15800	нет св.	45315	16300	33800
Другие скотоводч. продукты (пудов)	нет	свед.	3900	10700	18500
Крупный скот (штук)	—	—	176 ¹⁵	68 ¹⁵	228 ¹⁵
Овцы (штук)	—	—	—	121	928

¹ Источники: 1900, 1901, 1903, 1904, 1915 гг. — Статистика перевозок грузов со станций Владикавк. железной дороги.—СПб.; за остальные годы — Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам, СПб.

² Данные о вывозе фруктов в большинстве случаев неполные, почти за все годы нет данных о вывозе черешни, вишни.

³ Только яблоки.

⁴ Вместе с сухофруктами.

⁵ В т. ч. сухого (изюма) — 16925 п.

⁶ Только сухой (изюм).

⁷ Только арбузы и дыни.

железной дороги, расположенных на территории Дагестанской области ¹

1899	1900	1901	1902	1903	1904
119600	199646 ⁴	162532	145200 ⁴	326623 ⁴	196370 ⁴
		49200,5	70700	107173	90950
6600 ⁸	93586	133418	68300 ⁶	134448	117862
321000 ⁹	357552 ⁹	406538 ⁹	52700	520441	536756 ⁹
126000	40053	28211	46000	58922	72697
48400	59494	24804	15000	20170	66331
22400	29061	28112	22100	32813 ¹⁰	41000 ¹⁰
386 ¹⁶	684	914	347 ¹⁶	4064	6698
937	773	6573	7095	6733	41110

⁸ Без бахчевых.⁹ Сюда же включен виноградный спирт, его немного — от 0,9 до 9 пудов.¹⁰ Сюда включен живой скот по весу: в 1903 г. — 25545 п.; в 1904 — 4567 п., в 1915 — 72 п.¹¹ Только мясо.¹² Мясо и масло животное.¹³ Масло и кости.¹⁴ Мясо, масло и кости.¹⁵ Только лошади.¹⁶ Только крупный рогатый скот (без лошадей).

Годы Виды товаров	1905	1906	1907	1908	1909
Фрукты ² (пудов)	36100 ³	101800	155800 ⁸	131000 ³	212800 ³
Виноград (пудов)	нет свед.	71300	27800 ⁸	нет	сведен.
Овощи (пудов)	115900	133700	134100	126900	177000
Вино (пудов)	515000	587000	57560 ⁹	526000	780000
Шерсть (пудов)	72000	59000	51000	76000	62000
Кожы и овчинны (пудов)	19000	37000	31000	17000	26000
Другие скотоводч. продукты (пудов)	2300 ¹¹	3800 ¹¹	3700 ¹²	7800 ¹³	4200 ¹²
Крупный скот (штук)	10937	26381	11914	10144	8316
Овцы (штук)					

1910	1911	1912	1913	1914	1915
228000	180500 ³	нет	сведен.	242200	256912
90000	51800 ⁶	нет	сведен.	126100	156792
147500	нет свед.	192900	нет свед.	133100	263661
нет свед.	814000	701000	755000	612000	352054
нет свед.	88000	110000	111000	108000	93702
31000	42000	31000	50000	43000	59267
5800 ¹²	7400 ¹²	14700 ¹⁴	9700 ¹¹	14800 ¹²	21922 ¹⁰
10072	15672	21451	24935	28661	3094

Сведения о поголовье скота

Годы	1886	1890	1891
Виды скота			
Лошади	54962	46380	56165
Ослы ³	29890 ⁷	33888	32287
Мулы и ³ катеры		958	757
Волы и коровы	481793 ⁸	342675	350883
Буйволы		27725	24926
Овцы и козы	2581414	19251156	1874487
Свиньи ⁵	нет св.	100	161
Верблюды	нет	сведений	нет. свед.
ВСЕГО скота в переводе на крупный рог. ⁶	737283,5	592393,6	598259,3

Годы	1899 ²	1900	1901
Виды скота			
Лошади	47021	48919	51135
Ослы ³	37964	39486	37961
Мулы и ³ катеры	903	860	881
Волы и коровы	322394	424975	428020
Буйволы	19801	22722	28170
Овцы и козы	1831368	1966299	2077174
Свиньи ⁵	863	1404	1271
Верблюды	3	нет св.	нет св.
ВСЕГО скота в переводе на крупный рог. ⁶	561350,7	660764,4	683885,3

¹ Источники: а) по 9 округам (кроме Хасавюртовского) за 1886 г. — Свод статист. данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890, с. XVI; 1890, 91, 92—99 гг. — из Кавказск. календ. на 1893, 94, 1901 гг. Ост. годы — из Обзоров Дагест. области за соответств. годы; о верблюдах — только из Кавказск. календарей. б) Хасавюртовский округ — данные за 1886 г. — Статистические таблицы населенных мест Терской обл. Т. 2, вып. 6. Владикавказ, 1890; за 1892, 1896 гг. — из Терских календарей, остальные годы — из Отчетов начальника Терской области за соотв. годы.

в Дагестанской области¹

1892	1894	1895	1896	1897 ²	1898
53674	51577	56000	53959	42229	52037
31902	33451	37720	35394	38081	36234
752	858	945	1988	1964	914
34808,3 ³	359465	381504	405988	328223	352064
24504	22439	22353	20727	16096	13770
1705063	1798721	1948178	2003311	1824697	1933254
83	231	499	764	1596	1046
нет свед.	нет свед.	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.
571080,8	589039,5	631568,2	653370,5	558020,5	588943,7

Продолжение табл. 11

1902	1903	1904	1905	1906	1907 ¹⁰
52541	60948	59152	56607	55707	55219
39626	40933	38796	39258	37839	38240
1156	924	908	953	956	1358
452184	458403	449120	451896	427159	412862
24986	28749	28055	39425	23396	28535
2063852	2365285	2305887	1994616	2229359	2189994
1721	1322	4603	6031	5729	4952
нет св.	нет св.	29	23	нет св.	45
692166,1	774994,6	737556,3	745251,8	703983,2	691601,9

² За данные годы сведения без Хасавюртовского округа.³ По Хасавюртовскому округу за все годы, ослы и мулы вошли в первую графу (вместе с лошадьми). Судя по данным Г. Н. Казбека, ослов и мулов в этом округе было немного: в 1884 г. — 584, в 1885 г. — 527 (Г. Н. Казбек, Военно-статистич. описание Терск. обл., с. 170).⁴ По Хасавюртовскому округу буйволы показаны вместе с волами и коровами. Согласно данным переписи 1917 г., в этом округе буйволов насчитывалось 19622 год. (Труды Дагест. статист. упр., вып. I.—Махачкала, 1924). В другие годы их было немного больше.

Годы	1908	1909	1910
Виды скота			
Лошади	53694	52699	53985
Ослы ⁵	37404	40739	59155
Мулы и ³ катеры	999	967	1011
Волы и коровы	393335	403759	398061
Буйволы	21771	26723	28497
Овцы и козы	2186357	1929221	2104963
Свиньи ⁷	4914	5358	5228
Верблюды	нет св.	19	13
ВСЕГО скота в переводе на крупный рог. ⁶	669419,5	658264,1	677694,1

⁵ Свиньи по Хасавюртовскому округу по 1903 год включит. показаны вместе с мелким скотом.

⁶ Коэффициент перевода: лошадь — 1, крупный рогатый скот — 0,75, овцы — 0,13, ослы и мулы — 0,5, свиньи — 0,2, верблюды — 1,3.

⁷ Данные о количестве мулов за этот год вместе с лошадьми.

⁸ Данные о колич. буйволов не выделены из поголовья крупного рогатого скота.

⁹ В источнике была допущена ошибка: в итоге по 9 округам Дагест. области

1911	1912	1913	1914	1915
54175	57498	55192	49188	43789
59174	60293	39214	39643	39758
1022	1180	1254	1304	1442
393215	394348	384910	375234	373964
29744	30577	31009	42450	32019
1827568	1979157	1897540	2044182	2088106
5746	6746	7390	7488	8656
13	12	нет св.	52	4
627831,6	665583,3	635623,5	648933,3	653066,4

получается крупного рогатого скота 291359, а в Кавказ. календ. (на 1894 г.) — 391359. Нами внесено соответ. исправление в итог за этот год и принято на 100 тыс. голов меньше.

¹⁰ За 1907 г. в газете Кавказ (№ 188 за 1908 год) опубликованы иные данные о поголовье скота в Дагест. области; наибольшие расхождения по крупному рогатому скоту. По т. к. в газете не указан источник, откуда взяты такие сведения, нами приняты данные из Обзора.. за 1907 г., т. к. они совпали с данными ветеринарного инспектора.

Сведения о реализации продуктов скотоводства

Годы	1891	1892	1893
Округа			
Аварский ²	41247	33168	—
Андийский ⁴	—	—	—
Гунибский -	—	—	—
Казн-Кумухский	—	—	—
Кюринский	—	—	—
Самурский ²	—	—	—
Темир-Хан-Шуринский	—	89787	74947
По области	—	—	—

Годы	1902	1903	1904
Округа			
Аварский ²	123902	112193	116112
Андийский ⁴	99372	93806	91014
Гунибский ²	108816	93759	118105
Казн-Кумухский	150203	79081	92780
Кюринский	53150	52695 ⁷	54430
Самурский ²	58372	37104	54100
Темир-Хан-Шуринский	217692	57895 ³	229861
По области	811507	526533	756402

¹ Источники: за 1891 г. — Кавказск. календ.: на 1893 г., Ост. годы (до 1910) — по Обзорам Даг. области, за 1913 год — ЦГА ДАССР, ф. 21, оп., л. 3, л. 245, л. 12, л. 84, 85; л. 52, л. 50; л. 57, л. 34; оп. 3, л. 100, лл. 104, 105, 60, 170, 205, 245, 247, 284, 457, 581, 582... По Андийскому округу в источниках только количество проданной продукции; в суммарном выражении представлено нами по ценам, аналогичным, с другими ближайшими округами.

² По этим округам почти за все годы отсутствуют данные о реализации кож, сыра, мяса, масла. Так, по Аварскому округу эти данные имеются только за 1891 г., когда сумма от реализации кож и мяса составила 6589 р., а в 1901 г. — 21965 р. По Гунибскому и Самурскому округам эти данные отсутствуют за все

(в рублях) в Дагестанской области¹

1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
19669	11384 ³	61156	37559	38204	69071	49820	81579
—	—	—	—	—	—	93323	100011
130126	—	129725	78900	70307	27917 ⁵	109157	92220
—	—	—	—	—	—	37799	34615
—	—	—	—	—	—	35500	17891 ⁶
53918	—	50200	50000	92973	111995	46442	136725
96681	—	221832	210087	34261	33527 ⁵	47350 ⁵	61896 ⁵
300294 ⁸	413324 ⁸	462913 ⁸	376546 ⁸	235745 ⁸	242510 ⁸	419391	524937

Окончание табл. 12

1905	1906	1907	1908	1909	1910	1913
353968	193137	60658	73648	10685	93364	77135
113506	131098	117783	116083	23310	143088	273062
120995	103123	141541	156122	143007	135021	158100
136573	163048	190626	244507	370931	376010	305476
59145	76065	67200	81740	71600	57700	79550
55600	58500	60000	60000	85887	341475	236545
247030	243096	284695	526565	26993	354180	327020
1086817	968067	922503	1258665	128131	1500838	1456879

годы. Вместе с тем в Самурском округе было наибольшее количество овец было развито сыроварение; продавалось также мясо, как сушеное, так и свежее.

³ Это данные только о реализации скота.

⁴ По Андийскому округу нет данных о продаже шерсти, за исключением 1913 г., когда шерсти было продано в этом округе на 3080 р.

⁵ Нет данных о продаже крупного рогатого скота.

⁶ Здесь нет данных о продаже овец.

⁷ Нет данных о продаже крупного рогатого скота.

⁸ Итог только по 4 округам.

Предисловие	3
<i>Гаджиев В. Г.</i> Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане во второй половине XIX—начале XX в. (Историография вопроса)	5
<i>Умаханов М.-С. К.</i> Развитие товарно-денежных отношений в Дагестане	26
<i>Мансуров М. Х.</i> Вовлечение Засулакской Кумыкни в общероссийскую экономическую систему	39
<i>Рамазанов Х. Х.</i> Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX в.	53
<i>Умалатов Н. А.</i> Экономическое развитие Темир-Хан-Шуринского округа в конце XIX—начале XX в.	66
<i>Алиев Б. Г.</i> Дифференциация узденства и наем сельскохозяйственных работников в Нагорном Дагестане	76
<i>Габиев Д.-М. С.</i> «Крестьянская промышленность» Дагестана	89
<i>Далгат Э. М.</i> Крестьянское движение в Дагестане в период развития капиталистических отношений	104
<i>Шигабудинов М. Ш.</i> Социально-экономические причины отходничества в Дагестане в конце XIX—начале XX в.	122
 Документы и материалы	
1. Документы о хозяйстве русских переселенцев Дагестана	134
2. Материалы о развитии капиталистических отношений в Дагестане	149

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**ПРОНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ**

(Сборник статей)

Редактор *Е. В. Спивак*
Художник *Н. С. Демидова*
Технический редактор *Е. А. Жукова*

Сдано в набор 20.10.84. Подписано в печать 07.12.84. С01802. Формат
60×90¹/₁₆. Бум. типогр. № 2. Литературная гарнитура. Печать высокая.
Усл. п. л. 11,75. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 300. Заказ № 21. Цена 90 коп.

Типография Дагфильмла АН СССР,
Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.